

Е.Д. Струганова

США И ЛЕВЫЕ РЕЖИМЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

вторая половина XX –
начало XXI в.

ALEXIS VIVE
Y viene marchando
con un frente de
campesinos libres
desalambando
la NACIÓN con Ezequiel Z.
que prefirió ser
Kabeza Suramericana
de ratón
que la oda imperialista
de un león

América
Latina
unida nos
libera de la
tiranía!!
★

Издательство
«Весь Мир»

**США
И ЛЕВЫЕ РЕЖИМЫ
ЛАТИНСКОЙ
АМЕРИКИ**

Федеральное агентство научных организаций
Институт социологии РАН

Е.Д. Строганова **США**
И ЛЕВЫЕ РЕЖИМЫ
ЛАТИНСКОЙ
АМЕРИКИ

вторая половина XX – начало XXI в.

Москва
Издательство «ВЕСЬ МИР»
2017

УДК 327;94
ББК 63.3(7)+66.4(0)
С 86

Утверждено к печати
Ученым советом Института социологии РАН

Рецензенты:
д. культурологии *А.П. Давыдов*
к. э. н., проф. *В.С. Кузнецов*

Строганова Е.Д.
С 86 США и левые режимы Латинской Америки (вторая половина XX – начало XXI в.) / Строганова Е.Д. – М.: Издательство «Весь Мир», 2017. – 288 с.

ISBN 978-5-7777- 0673-7

В работе исследуется роль США в социально-политических процессах, происходящих в латиноамериканских странах во второй половине XX – начале XXI века, получивших известность как «левый поворот». Главное внимание автор уделяет борьбе левых режимов за свою политическую, экономическую и социальную независимость от северного соседа. Рассматриваются успехи и поражения на этом пути.

Для историков и политологов, студентов и преподавателей гуманитарных вузов, широкого круга латиноамериканистов и американистов, всех интересующихся историей стран Латинской Америки и США.

УДК 327;94
ББК63.3(7)+66.4(0)

На обложке книги воспроизведено граффити на стене в Каракасе (Венесуэла).

Надписи на испанском на граффити гласят:

(слева): *Алексис жив и продолжает идти вперед с фронтом свободных крестьян, разбивающих оковы вместе с Эсекиелем С., который предпочел быть головой южноамериканской мыши, нежели хвостом империалистического льва*

(справа): *Объединенная Латинская Америка освободит нас от тирании!*

Эсекиель Самора (1817–1860) – народный герой Венесуэлы

Отпечатано в России

ISBN 978-5-7777- 0673-7

© Издательство «Весь Мир»,
оформление, 2017
© Строганова Е.Д., 2016

Оглавление

Введение	9
Глава 1. Предпосылки левого поворота в странах Латинской Америки	11
1.1. Гегемония США в Западном полушарии	11
1.2. Распространение идей социализма в Латинской Америке	28
1.3. Выбор альтернативного пути развития	48
Глава 2. Влияние США на левые режимы Латинской Америки	69
2.1. Практическое применение североамериканских доктрин на примерах Гватемалы (1944–1954), Кубы (с 50-х гг. XX века) и Доминиканской Республики (1963–1965)	69
2.2. Политика Соединенных Штатов в отношении прогрессивных режимов в ряде стран Южной Америки в 60-е гг. XX века и ее результат: военные перевороты в Бразилии (1964), Боливии (1964) и Аргентине (1966)	85
2.3. Стратегия и тактика Вашингтона в 70-е гг. относительно левонационалистических военных режимов Перу (1968–1975), Панамы (1968–1978), Боливии (1969–1971)	100
2.4. Вашингтон против установления социалистических режимов: «кооперативного социализма» Гайаны (1970–1980), правительства социалистов в Чили (1970–1973) и левых сил Уругвая (1970–1973)	114

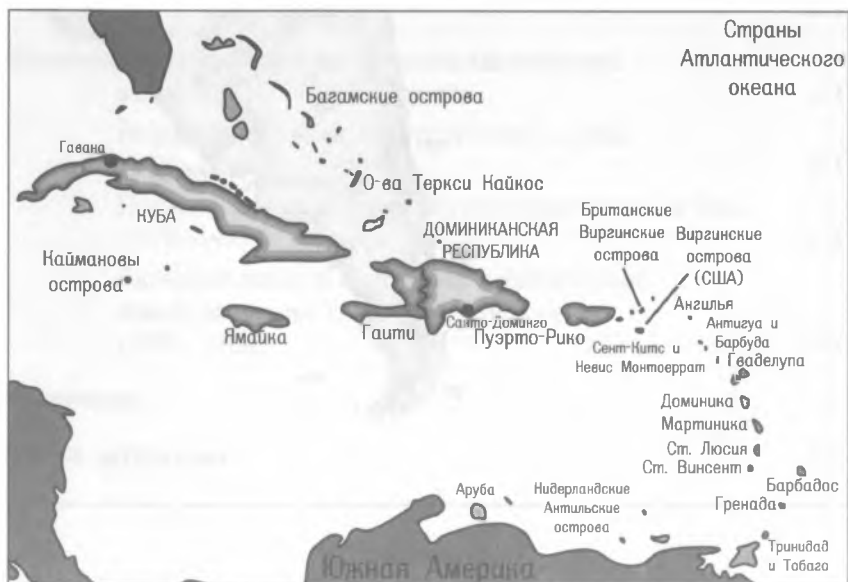
2.5. Суть политики США в отношении левых режимов в небольших странах Карибского бассейна (Ямайка, 1972—1980, Гренада, 1979—1983)	123
2.6. Воздействие США на революционный процесс 80-х гг. XX века в странах Центральной Америки на примере Никарагуа, Сальвадора и Гватемалы	137
Глава 3. Основные направления латиноамериканской политики США в начале XXI века	155
3.1. «План Колумбия» и «Инициатива Мерида»	154
3.2. Противостояние Кубы и США	159
3.3. США против Венесуэлы	164
3.4. США против Эво Моралеса — левого президента Боливии	176
3.5. Президент Эквадора Р. Корреа не устраивает США	183
3.6. Отказ США в помощи Никарагуа	185
3.7. США и «удачные» перевороты в Гаити, Гондурасе и Парагвае	188
3.8. Неприязнь в отношениях США и Аргентины	198
3.9. США и Бразилия: взаимоотношения двух гигантов	204
Приложение. Поиск социалистической альтернативы в странах Латинской Америки	213
Реформы на Кубе в постсоветский период (1991—2004)	213
Попытка социалистических преобразований в Чили (1970—1973)	234
Экономические и социально-политические преобразования Уго Чавеса в Венесуэле (1999—2013)	248
Заключение	271
Список литературы	276

Латинская Америка

Центральная Америка

Карибский бассейн

Введение

Период латиноамериканской истории, исследуемый в данной работе (вторая половина XX — начало XXI в.), можно определить как «период левых демократических режимов». Во многих странах региона качественно изменились социально-экономические, политические и правовые условия существования, что обусловило «левый поворот» в их истории. Кубинская революция 1959 г., которую возглавил Фидель Кастро, послужила символическим началом этого процесса. Его высшая точка приходится на время правления президента Венесуэлы Уго Чавеса. С 2013 г., после ухода из жизни этого яркого народного лидера, наблюдается постепенное снижение интенсивности и широты левого движения. Этот год автор считает завершением эпохи «левого поворота», после которого в истории стран Латинской Америки начинается новый период — движение вправо.

Во второй половине XX — начале XXI в. во многих странах Латинской Америки к власти приходят левоориентированные режимы: левоцентристы и левые радикалы, которые существенно влияют на политический климат в регионе. Они ставят своей целью, прежде всего, отстоять свою независимость от северного соседа — США. А главное их стремление состоит в том, чтобы построить в своих странах общество справедливости, равенства, братства и благосостояния, что они ассоциируют с построением социалистического общества исходя из национальной специфики.

Важно отметить, что становление и развитие ряда левых режимов в регионе пришлось на период, когда с политической карты мира уже исчез Советский Союз, который в прежние времена не только морально, но и материально поддерживал антиимпериалистическую, антиколониальную и демократическую борьбу народов развивающихся стран. Стремление латиноамериканских государств к социалистическим преобразованиям было совершенно независимым

и даже усилилось после распада СССР. Чтобы проводить преобразования в интересах собственных народов, необходимо было сбросить бремя зависимости от Соединенных Штатов, и борьба за освобождение из-под власти могучего соседа стала важнейшим направлением политики левых правительств.

США впервые столкнулись с таким массовым противостоянием и с такой напряженностью в политических отношениях с латиноамериканскими странами. Чтобы переломить ситуацию, Соединенным Штатам потребовалось приложить много усилий и применить различные методы воздействия на левые режимы: политические, финансово-экономические, дипломатические, информационно-пропагандистские, секретные, психологические и даже военные. Эта политика принесла свои плоды. В последнее время наблюдается повсеместный приход к власти правых режимов, причем они сменяют не только леворадикальные, но и левоцентристские правительства, которые также не устраивают Вашингтон. Если раньше США предпочитали не только поддерживать военные перевороты в странах Латинской Америки, но и принимать в них прямое участие, то теперь они стараются действовать по мягкому сценарию, усиленно поддерживая оппозиционные силы. В Венесуэле готовится отстранение от должности президента страны. В Бразилии развернута правыми силами кампания по обвинению правящего режима в коррупции, очень похожая на государственный переворот, уже привела к импичменту. В Аргентине к власти пришел правоконсервативный президент, который приступил к восстановлению прежних отношений с США. Подобные изменения намечаются и в других странах.

Политический маятник в странах Латинской Америки в настоящее время начал движение вправо. Однако он неизбежно начнет и обратный путь. Поэтому самое время проанализировать события «периода левых политических режимов», накопленный за это время бесценный политический опыт, изучить уроки побед и поражений, причины успехов и неудач. В настоящей работе показаны трудности, стоявшие на пути левых демократических правительств в период проведения новой для латиноамериканских стран социально ориентированной политики, рассмотрена роль Соединенных Штатов в идущих на континенте процессах. Монография дополнена приложением со статьями автора, в которых более подробно представлена политическая и экономическая деятельность лидеров ключевых левых режимов — Фиделя Кастро на Кубе, Сальвадора Альенде в Чили и Уго Чавеса в Венесуэле.

Глава 1. ПРЕДПОСЫЛКИ ЛЕВОГО ПОВОРОТА В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

1.1. Гегемония США в Западном полушарии

Устанавливать свою гегемонию в Западном полушарии Соединенные Штаты начали более двух столетий назад. Американский историк Лестер Ленгли, подробно исследовавший историю американской деятельности в этом регионе, подразделяет ее на четыре различные эпохи. Первую — с 1760 до 1860 г. — он определяет как основополагающую, определившую американские ценности, заложившую характер политики США и утвердившую взаимоотношения Северной и Южной Америки. Во время второй эпохи — с 1870-х до 1930-х гг. — США обретают континентальное господство, включающее и Карибский бассейн. В период с середины 1930-х и до начала 1960-х гг. первостепенным вопросом для Америки становится глобальный кризис. А начиная с 1960-х гг. до начала XXI века Соединенные Штаты прилагают большие усилия для того, чтобы осуществлять свою политическую и экономическую программу, которой противостоят разочарованные правительства, полные решимости следовать независимым курсом. XXI век становится серьезным испытанием для гегемонии США в Западном полушарии¹.

Интервенционистская политика США проявилась уже в начале XIX века, когда в Конгрессе сформировалась «партия войны». Желая расширить свою территорию за счет Канады и Флориды, Соединенные Штаты в 1812 г. начали войну с Англией, продолжавшуюся до 1815 г., когда был заключен мир. Однако множество спорных вопросов, в том числе о границах между Соединенными Штатами и британской Канадой, были улажены позднее при заключении договоров 1842 г. и 1846 г.

Одновременно взоры североамериканских правителей обратились к южным границам, где располагалась Мексика. К середине

¹ См.: *Langley L.D. America and the Americas: The United States in the Western Hemisphere*. Athens, GA, 2010.

1830-х гг. в пограничном с США мексиканском штате Техас проживало более 30 тыс. американцев, переселившихся преимущественно из южных штатов в связи с дешевизной земли в Мексике. Когда в 1829 г. в стране было запрещено рабство, а в 1830 г. мексиканский конгресс запретил дальнейшую иммиграцию из США, недовольство среди местных жителей послужило поводом к объявлению независимости Техаса. После длительной борьбы мексиканцев с отрядами техасской армии, правительство Мексики вынуждено было согласиться на присоединение в 1845 г. Техаса к США. Однако в следующем году Соединенные Штаты объявили войну Мексике из-за спора о границах. После ожесточенных военных действий американская армия разгромила мексиканские войска и в 1853 г. вынудила правительство Мексики уступить Соединенным Штатам более половины своей территории с богатейшими природными ресурсами.

К этому времени США начинают проявлять особый интерес в отношении стран Южной Америки и Карибского бассейна. Не успев освободиться от длительного испано-португальского колониального господства, страны этого региона уже в XIX веке оказываются под влиянием мощного северного соседа. «Доктрина Монро», принятая Вашингтоном еще в 1823 г., положила начало безраздельному господству США в Западном полушарии. Эта доктрина, предложенная президентом США Джеймсом Монро, утверждала, что «американский континент не должен впредь рассматриваться как объект будущей колонизации со стороны любого европейского государства». На начальном этапе это помогло латиноамериканским странам избавиться от новых поползновений европейских стран в самый ответственный момент их истории, когда на южном континенте шла ожесточенная война за независимость (1810—1826) от этих самых стран.

Позднее стало очевидным, что «доктрина» начала приобретать более отчетливый экспансионистский характер в регионе. А в 1904 г. президент Теодор Рузвельт расширил эту программу, определив Латинскую Америку «сферой жизненных интересов США» и утвердив право США вмешиваться во внутренние дела стран региона. Так было положено начало «доктрине панамериканизма», в основу которой легли утверждения о якобы существующей между государствами американского континента общности жизненных ценностей и интересов. На деле же «доктрина» защищала лишь интересы Вашингтона, позволяя ему упрочить и расширить свои экономические и политические позиции на континенте, овладеть его природными ресурсами, обосноваться на внутренних рынках этого огромного региона. «Североамериканская экономика нуждается в богатствах недр Латин-

ской Америки, как легкие — в воздухе», — констатировал известный уругвайский писатель Эдуардо Галеано в своей знаменитой книге «Вскрытые вены Латинской Америки», посвященной истории ограбления латиноамериканского континента². Успешное проведение такой политики на протяжении длительного времени способствовало благополучному развитию американской экономики, обеспечивало интересы монополий и крупного частного капитала, что, в свою очередь, позволяло США успешно конкурировать на международных рынках и занимать главенствующие позиции в мире. Соединенные Штаты становятся самым крупным и сильным государством в Западном полушарии, что дает им возможность оказывать влияние на другие страны континента.

Время установления и укрепления господства США в Латинской Америке бразильский исследователь Жоао Фабиу Бертонья в своей работе «Конец американской гегемонии в Южной Америке?» подразделяет на пять исторических периодов. Первый (до 1898 г.) он определяет как период «предгегемонии». Во второй период (1898–1945) США, «избежав риска немецкой интервенции и британского влияния», сумели с помощью экономических, военных и культурных рычагов существенно продвинуться в регион и в нем обосноваться. В третий период (1945–1969) США уже прочно закрепились на континенте, в то время как на четвертом этапе (1969–1990) американская гегемония подверглась определенным испытаниям. С 1990 по 2000 г. влияние Америки несколько стабилизировалось, хотя и не восстановилось в прежних объемах. В настоящий момент процесс ослабления влияния США продолжается, отмечает автор и перечисляет характерные тому свидетельства: утрата Соединенными Штатами ряда позиций в политическом и экономическом пространстве Южной Америки, формирование группы боливарианских государств с откровенно антиамериканской «повесткой дня», политическое и экономическое восхождение Бразилии, а также возросшая в регионе активность России, Китая и Евросоюза³.

Открыто агрессивный характер политики США в отношении своих латиноамериканских соседей проявился уже в первый период, выделяемый Ж.Ф. Бертоньей, когда в 1846–1848 гг. США отторгли от Мексики более половины ее территории. Началом второго периода

² Galeano E. Las venas abiertas de América Latina. La Habana, 1971. P. 235.

³ Bertonha J.F. O fim de hegemonia americana na América do Sul? Rússia, China e União Européia como atores regionais? // Negócios Estrangeiros. 2010. No. 18. P. 122; также см. рецензию на эту работу: Давыденко А.И. Конец американской гегемонии? // Международная жизнь. 2011. № 5. С. 150–159.

стала американо-испанская война 1898 г., которая явилась решающим рубежом в утверждении империалистического господства США в Центральной Америке и Карибском бассейне.

На этом этапе Соединенные Штаты в первую очередь заинтересовались «жемчужиной Антиль» — Кубой, расположенной в 90 милях от американского штата Флорида. Еще в начале XIX века американский президент Т. Джефферсон видел в этой стране наиболее интересное возможное дополнение к системе североамериканских штатов, и в стране усиленно пропагандировалась теория «политического тяготения» Кубы к США. Предполагалось, что со временем созреют благоприятные условия для присоединения острова к США. Не успела Куба после длительной войны за независимость освободиться в 1898 г. от господства Испании, как уже с 1 января 1899 г. оказалась под контролем военной администрации США и стала ареной усиленного экономического проникновения, в результате которого на северный континент уплывала почти вся продукция, производимая на Кубе (сахар, кофе, сигары, ром). На территорию же острова хлынули американцы, превратив его в зону своего отдыха и увеселений.

Вслед за Кубой США обратили свое внимание на Панамский перешеек. В 1903 г. США приобрели у Панама зону будущего канала и основательно обосновались в этом районе. Вскоре объектами интервенционистской политики США стали Никарагуа и Доминиканская Республика.

Ради достижения своих собственных целей Соединенные Штаты прилагали все усилия, чтобы сохранить зависимость латиноамериканских стран. Они сумели превратить их в свои «задворки», лишённые возможности проводить независимую политику без одобрения США. Временами лицемерная политика Вашингтона прикрывалась красивыми словами («политика доброго соседа», «зона свободной торговли» и тому подобное), но суть ее была и до сих пор остается все той же: «политикой большой дубинки», в жестких и мягких формах утверждающей политическую и экономическую экспансию США на континенте.

«Политика большой дубинки» была дополнена «дипломатией доллара», согласно которой американские власти, по словам президента У. Тафта, имели право на «активное вмешательство в целях обеспечения возможностей нашим капиталистам и нашим купцам выгодно инвестировать капиталы»⁴. В результате экспансионистской политики Соединенные Штаты накануне Первой мировой

⁴ История США в документах. URL: <http://istoria-usa.at.ua/index/0-33>

войны занимали прочные позиции в экономике Панамы, Доминиканской Республики, Гаити, Кубы и Никарагуа. Американская компания «Юнайтед фрут», например, владела в Центральной Америке обширными территориями, банановыми и другими плантациями, перерабатывающими предприятиями, железными дорогами, портами и иными хозяйственными объектами, а также обладала мощными средствами воздействия на местные правящие элиты и их политику. Малые страны Центральной Америки стали называть «банановыми республиками», а сама компания получила прозвище «анаконды», «зеленого чудовища». Эти страны превратились фактически в полукolonии США. В некоторых из них Соединенные Штаты долгое время сохраняли оккупационный военный режим (в Доминиканской Республике — до 1924 г., в Гаити — до 1934 г.). Против Никарагуа до 1927 г. проводились вооруженные интервенции.

Стремясь упрочить влияние США в Латинской Америке в условиях усилившихся противоречий и роста антиамериканских настроений в регионе, правительство Ф. Рузвельта в 1933 г. провозгласило новую политику — политику «доброго соседа» или «добрососедского сотрудничества»⁵. Она означала переход к более гибким формам экспансии. Было заявлено об отказе Соединенных Штатов от интервенций и других форм прямого вмешательства в дела латиноамериканских государств, о признании Вашингтоном равенства и суверенных прав всех народов. В 1934 г. американские войска были выведены из Гаити, отменена «поправка Платта»⁶, ущемлявшая суверенитет Кубы. Со многими государствами были заключены новые торговые соглашения, более благоприятные для них. Политика «доброго соседа» явилась позитивным сдвигом во взаимоотношениях между США и странами Латинской Америки. Она привела к ослаблению антиимпериалистических настроений, росту авторитета и влияния Соединенных Штатов в регионе. Именно в этот период стало возможным установление в Латинской Америке демократических режимов и проведение анти-

⁵ *Schiavon J.A.* Sobre contagios y remedios: el New Deal y su impacto sobre la administración cardenista // *Iztapalapa*. 2002. A. 23. No. 52. P. 353. URL: http://www.academia.edu/14657278/Sobre_contagios_y_remedios_el_New_Deal_y_su_impacto_sobre_la_administraci%C3%B3n_cardenista

⁶ «Поправка Платта» была принята 2 марта 1901 г. конгрессом США по предложению председателя сенатской комиссии по кубинскому вопросу О. Платта. Она состояла из 8 условий, ограничивавших суверенитет Кубы и устанавливавших неофициальный протекторат США над островом. Согласно «поправке», США получили право на вмешательство во внутреннюю и внешнюю политику страны, включая право на оккупацию Кубы в целях «защиты ее независимости» и размещение военно-морских баз, а также создали исключительно благоприятные условия для экспансии американского капитала на Кубу.

олигархических и антиимпериалистических реформ, включая национализацию ряда отраслей, в таких странах, как Куба (1933–1934), Мексика – при Л. Карденасе (1934–1940), Боливия (1936–1939), Чили – в годы Народного фронта (1938–1941).

Вторая мировая война дала новые возможности для утверждения военного господства США на континенте. Под предлогом защиты Западного полушария от фашистской угрозы за годы войны на территории латиноамериканских республик были размещены 92 крупные военные базы, действовали военные миссии США. Соединенные Штаты контролировали все суда в Атлантике и на Тихом океане, поставляли военную технику и снаряжение в регионы, участвовали в обучении местных офицерских кадров.

Как утверждали российские исследователи О.А. Жирнов и И.К. Шереметьев, «для достижения своих традиционных целей Вашингтон использовал два основных подхода в отношении со странами Латинской Америки: сотрудничество и конфронтацию»⁷. Политика сотрудничества применялась в отношении стран, которые полностью подчинялись диктату США и соблюдали их интересы. Таким странам могли оказывать экономическую и военную помощь на определенных условиях: обеспечивать безопасность американским компаниям и инвестициям, а также выступать против «коммунистической угрозы». В отношении же стран, отстаивавших свою независимость от северного соседа, применялась политика конфронтации, включавшая все политические, экономические и военные средства борьбы с неугодными режимами.

О масштабах американского вмешательства в дела латиноамериканских стран можно судить по данным самого Конгресса США. Начиная с 1798 по 1965 г. США совершили более 150 военных интервенций в страны Латинской Америки. С учетом секретных операций американских спецслужб их количество возрастает до 984, из которых 343 пришлось на Центральную Америку и Карибы. В последние годы этот список значительно возрос. За период с 1945 по 2000 г. США предприняли более 40 попыток свержения неугодных им правительств в мире и способствовали разгрому более 30 народных движений, боровшихся против диктатур, в результате чего погибли и пострадали миллионы человек⁸.

В ряде случаев наступление правых сил натолкнулось на сопротивление. Более того, именно в годы «холодной войны» начались

⁷ Жирнов О.А., Шереметьев И.К. Новое «издание» панамериканизма: латиноамериканская политика Дж. Буша. М., 2005. С. 37.

⁸ Там же. С. 35–36.

революционные движения в Гватемале, Боливии и на Кубе. Давлению США и иностранных монополий пытались противостоять правительства Перона в Аргентине и Варгаса в Бразилии. Но и они вскоре были свергнуты военными при поддержке Вашингтона. Пугая страны континента распространением «коммунистической угрозы», США приняли прямое участие в свержении революционного правительства в Гватемале (1944–1954), поддержали оппозиционные силы в период Боливийской революции 1952 г., способствовали установлению реакционной диктатуры Ф. Батисты на Кубе, продержавшейся до 1959 г.

Победа Кубинской революции (1 января 1959 г.) послужила важным поворотным моментом в истории латиноамериканского континента. Героическая борьба жителей небольшого острова против мощного соседа вызвала движение солидарности с Кубой и способствовала подъему революционного движения в странах континента.

Чтобы не утратить своего влияния в регионе, в 1961 г. президентом США Дж. Кеннеди была предложена программа «Союза ради прогресса». Она должна была обеспечить странам Латинской Америки успешное развитие экономики под руководством США, чтобы не дать им пойти по революционному кубинскому пути. На это выделялись особые средства. Однако вскоре выяснилось, что программа никого не устроила: ожидаемого роста экономики в участвовавших в программе странах не последовало, а Соединенным Штатам не удалось остановить революционное движение на континенте⁹.

После убийства в 1963 г. Дж. Кеннеди, которого определенные круги в США обвиняли в излишней либерализации латиноамериканской политики, в правящей элите США произошла перегруппировка сил. Верх одержали сторонники более жесткой линии. Администрация Л. Джонсона отказалась от прежнего курса на поддержку режимов представительной демократии, если они не отвечают интересам США, и предпочла делать ставку на авторитарные военные режимы, которые с точки зрения Вашингтона являются более «стабильными» и способными справиться с усиливающимся недовольством масс, разочаровавшихся в программе «Союза ради прогресса». Так появилась «доктрина Джонсона», которая позволяла Соединенным Штатам вмешиваться во внутренние дела любой страны Латинской Америки с целью помешать установлению «коммунистических» правительств. Открытая поддержка отныне оказывалась диктаторским режимам, лояльным США. Большое внимание уделялось защите непосред-

⁹ Подробнее см.: Латинская Америка. Энциклопедический справочник. Т. 2. М., 1982. С. 456.

ственных интересов американского капитала и борьбе с «подрывной деятельностью» в регионе.

С давних пор североамериканцы рассматривали территории, простирающиеся к югу, как свои «задворки», в которых они могут действовать по своему усмотрению благодаря своей «исключительности» и особой «мессианской» роли. Они стремились на корню пресекать всеми возможными способами попытки южных соседей проявлять независимость и отстаивать свой суверенитет. Такие режимы относились Соединенными Штатами в разряд «левых» и подвергались наиболее суровому наказанию. Как отмечает российский исследователь В.П. Сударев, США на протяжении всего прошлого столетия «пытались реализовать один и тот же принцип — «право силы». Именно ему государства Латинской Америки в течение целого века пытались противопоставить «силу права»¹⁰.

Формы и методы латиноамериканской политики США неоднократно изменялись. С начала XX века почти каждый президент, заняв высокий пост, выдвигал свою политику в отношении южных соседей. Наиболее значимые из них оказали определенное влияние на развитие региона. Так на смену политике «большой дубинки» Теодора Рузвельта (1901—1909) пришла «дипломатия доллара» Уильяма Тафта (1909—1913). «Добрососедскую политику» Франклина Рузвельта (1933—1945) сменила политика «доброго партнера» Дуайта Эйзенхауэра (1953—1961). Тридцать пятый президент США Джон Кеннеди (1961—1963) выдвинул доктрины «новых рубежей» и «мирной регулируемой революции», конкретизировав их созданием «Союза ради прогресса». «Доктрина Джонсона» (1963—1969) носила более жесткий характер, давая право на вмешательство во внутренние дела латиноамериканских стран, вплоть до военного. Ричард Никсон (1969—1974) выступил с политикой «равного партнерства» или «незаметного присутствия». Джералд Форд (1974—1977) предложил политику «нового диалога». Джимми Картер (1977—1981) обратил особое внимание на «защиту прав человека». Рональд Рейган (1981—1989) выступил с «Карибской инициативой». Однако, несмотря на такое многообразие предложений, казалось бы, очень прогрессивных, содержание политики Вашингтона оставалось неизменным: укрепить и расширить экономические, политические и идеологические позиции Соединенных Штатов в Латинской Америке, имеющей для них большое значение.

Для сохранения господствующих позиций на континенте и защиты интересов своих компаний Соединенные Штаты использовали

¹⁰ Сударев В.П. Взаимозависимость и конфликт интересов. США и Латинская Америка (вторая половина XX века). М., 2000. С. 8.

в своей политике совокупность различных методов: политических, экономических, военных и идеологических, варьируя усиление тех или иных мер в зависимости от страны и ситуации. США внимательно отслеживали политические процессы, происходившие в южных странах, чтобы вовремя оказать давление и направить их развитие в удобную Вашингтону сторону. Повсеместно пускались в ход экономические рычаги, вынуждавшие латиноамериканских правителей действовать по указке с севера. В случае же несогласия в ход шли военные способы умиротворения непослушных руководителей. Причем, если страна небольшая и слабая, практиковалось прямое военное вторжение и наведение своих порядков, как это было раньше с Кубой, Доминиканской Республикой, Гватемалой, Гондурасом, Никарагуа, Панамой, Гаити и др. В 1961 г. только поддержка Советского Союза спасла Кубу от прямого американского вторжения.

Примеров проведения жесткой политики США в отношении стран Центральной Америки и Карибского бассейна предостаточно. По признанию американского журнала *U.S. News and World Report*, «на протяжении почти 150 лет американские вооруженные силы более 60 раз вторгались в Центральную Америку и на Карибы, чтобы свергать правительства, ставить у власти удобные режимы... и защищать интересы американского бизнеса»¹¹.

В случае с более крупными странами региона использовалась тактика «малозаметного» участия: обучение военных в специальных школах, психологическое и идеологическое воздействие на них, военная помощь, предоставляемая оппозиционным силам, выступающим против революционных действий властей, и многое другое. Идеологическая обработка латиноамериканского населения проводилась повсеместно через СМИ и печатную продукцию. Во многих странах были открыты отделения Информационного агентства США, для пропагандистской деятельности которых выделялись солидные средства. Основные направления его работы — издание проамериканской литературы, организация особых школ и клубов, библиотек и информационных центров, радио- и телепередач, ведущих пропаганду «американского образа жизни», «панамериканских идеалов», и многое другое.

Пропагандируемая Вашингтоном идеология «мирной регулируемой революции», которая провозглашала поддержку «представительной демократии» и превозносила конституционные, законно избранные правительства стран Латинской Америки, на деле оказывалась своей

¹¹ U.S. News and World Report. 1983. Oct., 17. P. 36.

противоположностью. США поддерживали насильственное свержение законных латиноамериканских правительств, которые не устраивали их, и оказывали всяческую поддержку военным диктатурам, готовым следовать в их фарватере. Примеров такого рода много: в 1962 г. — это Аргентина и Перу, в 1963 г. — Гватемала, Гондурас, Эквадор, Доминиканская Республика, в 1964 г. — Бразилия и Боливия, в 1965 г. — вновь Доминиканская Республика, в 1966 г. — Аргентина и т.д. Причем происходило это и в президентство Дж. Кеннеди, и особенно открыто при Л. Джонсоне, в администрации которого возобладали сторонники жесткой линии и «прагматизма в отношении военных режимов» в Латинской Америке. Они считали, что диктатуры могут более надежно обеспечить стабильность, столь необходимую в этом регионе.

Резюмируя события того времени, американский исследователь Латинской Америки Хорхе Домингес признает, что победа Кубинской революции и дружба Кубы с Советским Союзом так сильно напугали правящие круги США, что заставили их чрезмерно преувеличивать существующую угрозу. «В некоторых случаях одно только призрачное влияние коммунизма вызывало американские действия, которые были преждевременными, чрезмерными или очень дорогостоящими. Во многих случаях США слишком остро реагировали даже тогда, когда Советский Союз вообще не участвовал в событиях, или влияние его было незначительно. Чаще всего не было никакой угрозы Соединенным Штатам, и существовала масса менее дорогостоящих способов защиты американских экономических интересов, нежели военное вмешательство и государственные перевороты в странах Латинской Америки»¹².

Военный переворот 1964 г. в Бразилии оказал серьезное влияние на весь регион, способствуя установлению военных диктатур и утверждению правых режимов в ряде латиноамериканских стран. Но главное, он привел к укреплению позиций США в Западном полушарии. Вслед за Бразилией военные перевороты произошли в Боливии (1964) и Аргентине (1966). Держать эти страны под своим контролем было очень важно для Вашингтона из-за их природных богатств, которыми он успешно пользовался. Как писал бразильский исследователь М. Нето, «на практике Соединенные Штаты продолжают оставаться главным предприятием по производству латиноамериканских переворотов»¹³. Конечно, им удалось на время «стабили-

¹² *Domínguez J.I. U.S.-Latin American Relations During the Cold War and its Aftermath // The United States and Latin America: The New Agenda. L., 1999. P. 41.*

¹³ *Neto M. Brasil. Guerra quente na América. Rio de Janeiro, 1965. P. 175. Цит. по: Бушуев В.Г. Латинская Америка — США: революция и контрреволюция. М., 1987. С. 30.*

зировать» ситуацию на большей части Южной Америки, погрузив ее во мрак военных диктатур.

Многие карибские страны длительное время находились в колониальной зависимости от Великобритании и только во второй половине XX века начали получать независимость. Освобождаясь от одной зависимости, страны оказывались в зоне зависимости от Соединенных Штатов (экономической, политической, идеологической и прочей). На них стали распространяться доктрины Монро и «панамериканизма», которые определяли Латинскую Америку «сферой жизненных интересов США» и утверждали право США вмешиваться во внутренние дела стран региона.

Страны, совсем недавно освободившиеся от колониальной зависимости и длительного ограбления их природных богатств метрополиями, представляли собой малоразвитый регион: аграрные страны с малочисленным населением, слабо развитыми основными отраслями экономики (промышленность и сельское хозяйство), гипертрофированным сектором услуг, инфляцией, безработицей и массой прочих проблем. Естественным желанием этих стран стало избавиться от исторически сложившейся экономической отсталости и зависимости, способствовать ускорению экономического роста, изменить односторонний характер хозяйственного базиса, преодолеть по возможности существующий разрыв между ними и промышленно развитыми странами.

Не получив желаемого результата на пути капиталистическом, воодушевленные примером Кубы и социалистических государств, ряд стран Карибского бассейна в определенные периоды второй половины XX века с разным успехом делали попытки построить гармоничное справедливое общество, основанное на социалистической идее. Это, прежде всего, кубинский путь к социализму, который продолжается и в настоящее время, «кооперативный социализм» Гайаны, «демократический социализм» Ямайки, «революционный социализм» Гренады, «истинный социализм» Барбадоса, а также поиски третьего пути развития в Тринидаде и Тобаго, Суринаме и некоторых других карибских странах.

Небольшие, слабые государства Центральной Америки рано стали объектом экспансии США и находились в сильной зависимости от североамериканской державы. Вашингтон придавал особое значение защите своих стратегических интересов в субрегионе. Неудивительно, что борьба за перемены в Центральной Америке, которая развернулась в 80-е годы XX века, приняла особенно ожесточенный и упорный характер. Главными участниками в этой борьбе стали Никарагуа, Сальвадор и Гватемала.

Никарагуанская революция (19 июля 1979 г.) стала для США в 80-е годы такой же серьезной проблемой, как и кубинская — в 60-е годы. В обоих случаях реакция Вашингтона была аналогичной. Соединенные Штаты старались задушить революционные движения в Центральной Америке в зародыше посредством прямого военного вмешательства, экономического и дипломатического давления¹⁴. Появление в Западном полушарии «второй Кубы» совершенно не устраивало Соединенные Штаты, которые решили всячески противодействовать этому. Вашингтон развернул тотальную войну против Никарагуа¹⁵, получившую наиболее жесткий характер в период правления Рональда Рейгана (1981–1989)¹⁶.

Оказавшись перед угрозой массового революционного движения в Центральной Америке (Никарагуа, Сальвадор, Гватемала) и опасаясь развития никарагуанского варианта, Р. Рейган выступил 24 февраля 1982 г. в Организации американских государств (ОАГ) с «Карибской инициативой»¹⁷, программой помощи странам Центральной Америки и Карибского бассейна. Она предусматривала расширение торгово-экономического сотрудничества США с этими государствами, отмену таможенных пошлин на ввоз в США большой группы товаров, а также увеличение экономической помощи дружественным Вашингтону режимам. Одновременно предлагалось содействовать экспорту в эти страны частного капитала путем предоставления американским корпорациям налоговых льгот. Часть расходов на помощь нуждающимся странам предполагалось переложить на плечи партнеров из Европы и Латинской Америки, в то время как доходы корпораций могли намного превысить предполагаемую помощь.

Реализация «Карибской инициативы» началась в 1984 г. Она имела как положительные, так и отрицательные стороны. Осуществление плана способствовало расширению товарооборота между США и карибскими странами с 9 млрд долл. в 1982 г. до 42,8 млрд долл. в 2000 г. В виде помощи нуждающимся странам Р. Рейган предложил выделить в 1982 г. 350 млн долл. (в случае чрезвычайной необходимости — 5 млрд долл.) и 60 млн на военные нужды. При этом треть экономической и более половины военной помощи предназначалась сальвадорской хунте, а остальное — «друзьям или будущим друзьям»

¹⁴ См.: *Wright T.C.* Latin America in the Era of the Cuban Revolution. Westport, 2001. P. 166.

¹⁵ См.: *Kornbluh P.* Nicaragua, the Price of Intervention: Reagan's Wars Against the Sandinistas. Washington, D.C., 1987.

¹⁶ *Morley M.H.* Washington, Somoza, and the Sandinistas: state and regime in U.S. policy toward Nicaragua, 1969–1981. Cambridge, 2002. P. 314.

¹⁷ Department of State Bulletin. 1982. Apr. Vol. 82. No. 2061.

США¹⁸. Это свидетельствовало о том, что Соединенные Штаты намеревались создать военно-политический блок угодных Вашингтону режимов, с помощью которых надеялись обуздать революционное движение в регионе.

Объединение всего континента под эгидой Соединенных Штатов было давнишней мечтой Вашингтона. А для начала — объединение Северной Америки. Интеграционный процесс, проходивший в 80-е годы в Европе, ускорил решение о создании Североамериканской ассоциации свободной торговли НАФТА (NAFTA — North American Free Trade Agreement), куда вошли Мексика, Канада и США.

Соглашение о создании вступило в силу 1 января 1994 г. Основной целью НАФТА явилось снятие барьеров на торговлю товарами между странами-участницами. Половина барьерных ограничений была снята сразу же, остальные снимались постепенно в течение 14 лет. Такое соглашение стало расширенным вариантом торгового соглашения 1989 г. между Канадой и США.

В отличие от Европейского Союза, НАФТА не ставила целью создание межгосударственных административных органов, как и принятие законов, которые управляли бы такой системой. НАФТА является лишь международным торговым соглашением в рамках международного права.

От членства Мексики в НАФТА выгоды получает исключительно элита, но не трудящиеся. Привлекательность Мексики для иностранных предпринимателей связана во многом с низким уровнем жизни (низкой оплатой труда) и низкими экологическими стандартами. Поэтому США не проявляют сильной заинтересованности в улучшении жизненного уровня мексиканцев. Участие в НАФТА привело Мексику к такой программе торговой либерализации и реструктуризации экономики, которая в будущем делает отход от нее затруднительным, а возвращение к экономической самостоятельности — практически невозможным.

Канада — это объективно более сильный член НАФТА, чем Мексика, но более слабый, чем США. Потому Канада склонна блокироваться с Мексикой при отстаивании своих интересов для оказания давления на Вашингтон. В начале 1990-х годов Канада опиралась на поддержку Мексики в противодействии протекционистским акциям Соединенных Штатов. В свою очередь, Мексика получила в 1995 г. поддержку Канады при обращении к МВФ и МБРР, когда возникла необходимость срочного вмешательства для спасения мексиканского

¹⁸ Глинкин А.Н., Мартынов Б.Ф., Яковлев П.П. Эволюция латиноамериканской политики США. М., 1982. С. 171.

песо. Канада активно выступает за расширение зоны свободной торговли, что позволит ей быть менее зависимой от США.

Соединенные Штаты в результате заключения этого соглашения получили значительные выгоды: в подавляющем большинстве отраслей были постепенно сведены к минимуму барьеры против иностранных производителей из стран-партнеров по НАФТА, что позволяло закупать у них многие товары дешевле, чем в самих США. Перед американскими компаниями открылись гораздо более широкие возможности доступа на рынки стран-соседей, что расширяло рынок сбыта. Участие США в этом объединении превратилось в мощный фактор долгосрочного положительного воздействия на внутриэкономическое развитие.

Вскоре Соединенные Штаты выступили с проектом создания Общеамериканской зоны свободной торговли – АЛКА (*англ.* Free Trade Area For Americas, FTAA, *исп.* Área de Livre Comércio das Américas, ALCA), что должно было стать логическим продолжением Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА). Однако этот проект вызвал неоднозначную реакцию со стороны южных соседей. Противоречия явно обозначились в ходе IV Саммита Америк, проходившего в ноябре 2005 г. в аргентинском городе Мар-дель-Плата. Определились три позиции.

Первую отстаивали США, Канада, Мексика, Чили, практически все страны Центральной Америки и Карибского бассейна. Они выступали за продолжение переговоров, учитывая, что многие уже заключили с Соединенными Штатами соглашения о свободной торговле. Эту точку зрения последовательно отстаивал тогдашний мексиканский президент Висенте Фокс. Необходимость форсирования переговоров он аргументировал, в частности, тем, что именно США являются ведущим торговым партнером большинства стран.

Промежуточной линии придерживались Аргентина, Бразилия, Уругвай и Парагвай. Дальнейшую судьбу Зоны свободной торговли они увязывали с завершением переговоров в рамках Всемирной торговой организации, где происходили острые дебаты относительно субсидий, предоставляемых развитыми государствами сельскохозяйственным производителям, которые препятствуют выходу на мировые рынки товаров из развивающихся стран. Джордж Буш-младший пытался организовать со всеми государствами региона Зону свободной торговли Америк, что открыло бы таможенные границы латиноамериканских государств для транснациональных корпораций США. Предполагалось, что в это объединение вступят все страны, кроме Кубы. Штаты практически со всеми договорились, но непримиримую третью позицию по отношению к АЛКА изначально-

но занял Уго Чавес, заявивший, что проект умер, и он приехал его хоронить, прихватив с собой лопату. К протесту Венесуэлы присоединилась Бразилия, и проект АЛКА провалился, что больно ударило по престижу США.

Крупнейший американский политолог, исследователь международных отношений, бывший советник по национальной безопасности при президенте США (1977–1981) Збигнев Бжезинский отмечает усиление антиамериканских настроений в Латинской Америке, обвиняя в этом сами Соединенные Штаты, которые своей неудачной политикой способствовали этому. Он пишет: «В Латинской Америке усиливается связь между развитием демократии и ростом антиамериканских настроений. В прошлом наиболее интенсивные проявления массового антиамериканизма в основном ограничивались странами с коммунистическим режимом кастровского типа или националистическим режимом перонистского типа. В последнее время, однако, массовая политическая активность в Латинской Америке приняла формы популистской демократии, а Соединенные Штаты стали мишенью для социального, экономического и политического недовольства. Две страны Латинской Америки с самым многочисленным населением уже открыто выражают свое возмущение американской политикой. Это Бразилия, недовольная тупиком “раунда Дохи”¹⁹, и Мексика, выступающая против иммиграционной политики США и обоюдоострых последствий заключения Североамериканского соглашения о свободной торговле, особенно для сельского хозяйства Мексики. Скоро популистская инфекция может распространиться на Центральную Америку и все Карибские государства. Эти негативные международные тенденции еще более усиливаются из-за алармистского тона внутренних заявлений администрации Буша по поводу новых глобальных вызовов терроризма. Она решила нагнетать атмосферу всеобщего страха перед лицом неясной и непредсказуемой угрозы»²⁰. Опасения Бжезинского подтвердились. На континенте произошли существенные изменения: Латинская Америка полевела и стала искать свой путь развития.

В контексте интеграционных процессов в Западном полушарии следует особо сказать о роли Чавеса. Венесуэльский президент

¹⁹ Торговые переговоры ВТО, начатые в 2001 г. в Дохе (Катар), зашли в тупик из-за нежелания развитых стран отказаться от дотаций своим производителям, что существенно сокращает цены на их товары в менее развитых странах и создает нездоровую конкуренцию с местными товарами, которые не имеют дотаций.

²⁰ Бжезинский Зб. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. М., 2010. С. 152–153.

выступил как категорический противник инициатив Вашингтона. В пику Джорджу Бушу и ссылаясь на идею Симона Боливара объединить государства континента, он задумал и стал претворять в жизнь собственный проект под названием Боливарианская альтернатива для народов нашей Америки – АЛБА (*исп.* Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra America, ALBA.). Сразу по обнародовании этого проекта к нему присоединилась Куба, затем – Боливия, Никарагуа, Эквадор, Доминика, Антигуа и Барбуда, Сент-Винсент и Гренадины.

Чавес приложил немало усилий для создания Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна – СЕЛАК (*исп.* Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC). В него вошли все государства Западного полушария (всего 33), за исключением США и Канады. CELAC появился как альтернатива Организации американских государств (ОАГ), существующей с 1948 г., со штаб-квартирой в Вашингтоне. В нее входят США и Канада, но не входит Куба, а в CELAC входит Куба, но не входят США и Канада. CELAC — это попытка воплотить боливарианскую идею об объединении. Альтернатива является не интеграционным объединением в подлинном смысле этого слова, а субсидиарным проектом, в рамках которого Венесуэла пытается посредством крупных финансовых вливаний сплотить на политической основе присоединившиеся страны в противовес США. Исходя из этого, Венесуэла вышла из Андского сообщества наций, поскольку Колумбия и Перу согласились заключить договор о Свободной торговле с Соединенными Штатами Америки. Более умеренные лидеры левоцентристского толка (Луис Инасиу Лула да Силва (Лула), Нестор Киршнер и Табаре Васкес — президенты Бразилии, Аргентины и Уругвая) старались по возможности избегать прямой конфронтации с администрацией Белого дома, вели переговоры, стремясь найти взаимоприемлемые решения.

В связи с новой обстановкой в мире, сложившейся на грани XX–XXI веков, главным событием которой стал развал СССР и «социалистического лагеря», происходит поворот в политике США. Теперь, когда не стало «коммунистической угрозы», что являлось главным аргументом в борьбе США с левыми режимами в Латинской Америке, Вашингтон ставит новые цели и задачи. Главными из них становятся борьба с «международным терроризмом» (особенно после теракта 11 сентября 2001 г.) и распространением наркотиков.

В этой связи президент США Джордж Буш-младший выдвинул свои доктрины «Стратегии Национальной безопасности США» 2002 и 2006 годов, в которых четко отражен отказ США признавать ряд международных договоров и законов. «Америка находится в состоя-

нии войны. Новая стратегия является стратегией военного времени, которая призвана обеспечить безопасность американцев в условиях видоизменившихся вызовов и угроз нового тысячелетия» — заявил в предисловии к СНБ-2006 президент США Дж. Буш-младший²¹. Это вызвало резкое неприятие у мировой общественности и опасения непредсказуемых агрессивных действий со стороны Соединенных Штатов.

За двести лет своего существования латиноамериканская политика США изменялась в зависимости от ситуации в мире и Западном полушарии. Однако менялись в основном формы, методы и идеологическое прикрытие ее осуществления. Сама же суть и цели оставались неизменными: укреплять свое господство в регионе, использовать природные ресурсы стран Латинской Америки, защищать интересы своих компаний, действующих в этом регионе, контролировать торговлю и внутренние рынки южных соседей, держать под постоянным надзором свой «задний двор», поскольку именно он во многом обеспечивает благополучие и успешное развитие американской экономики. Как утверждает бразильский политолог Монис Бандейра, «Вашингтон неоднократно демонстрировал, что признает и уважает только те демократические режимы в Латинской Америке, которые служат его экономическим, политическим и стратегическим интересам. Внешняя политика США по отношению к Латинской Америке на самом деле никогда не соответствовала демократическим принципам американцев. Она всегда служила предметом для риторического эффекта»²². Американский историк-исследователь Уильям Блум идет еще дальше, утверждая, что «внешняя политика США не имеет под собой никакой нравственной основы, а движима лишь одной навязчивой идеей: любой ценой заполучить власть — власть над миром»²³. Российский исследователь В.В. Согрин констатирует, что, даже «привнося в иные страны либерально-демократические ценности, США пытались затем утвердить в них свое экономическое, а часто и политическое доминирование, что зачастую вызывало в этих странах уже отторжение и американского влияния, и либерально-демократических принципов»²⁴. Несмотря на то, что гегемония США

²¹ The National Security Strategy of the United States of America. 2006 // National Security Strategy Archive. URL: <http://nssarchive.us/NSSR/2006.pdf>

²² Bandeira L.A.M. Os EUA e o golpe contra Chávez // Meridiano 47: Boletim de Análise de Conjuntura em Relações Internacionais. Brasília, 2002. No. 22. P. 26.

²³ Убийство демократии. Операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период. М., 2014. С. 24.

²⁴ Согрин В.В. США в XX—XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015. С. 24.

в западном полушарии в последнее время серьезно пошатнулась, тем не менее они остаются основным лидером, от которого зависят судьбы всего региона.

1.2. Распространение идей социализма в Латинской Америке

В то время, когда Соединенные Штаты успешно продвигались к своей основной цели — гегемонии в Западном полушарии, в Латинскую Америку начала поступать новая волна прогрессивных идей из Западной Европы. Среди них наибольший интерес вызывали социалистические идеи. Они оказали большое воздействие на развитие общественной мысли и освободительного движения в Латинской Америке, что стало важнейшим фактором, приведшим постепенно к тому процессу общественного развития в большинстве стран Латинской Америки, который получил известность как «левый поворот».

Эти идеи имеют давние традиции на континенте. В разных вариантах социалистические учения распространились в странах региона уже в первой половине и особенно в середине XIX века. В них отразились чаяния социальной справедливости и коллективной солидарности обездоленных масс населения, устремления радикально настроенной части интеллигенции и молодежи к справедливому общественному устройству без эксплуатации человека человеком.

В Латинской Америке имелись свои исторические истоки для появления социалистических идей, восходящие к общинной традиции индейских цивилизаций. Еще на рубеже XVI—XVII веков сын инкской принцессы и испанского конкистадора Инка Гарсиласо де ла Вега (1539—1616) представил свой идеал «Государства Солнца» — общества социальной справедливости, черты которого он находил в инкском общинном устройстве: все живут в достатке, искоренены пороки, царят согласие и справедливость, а благородные правители делают все для блага своего народа²⁵. Существует предположение, что именно инкское «Государство Солнца» в интерпретации Гарсиласо де ла Вега повлияло на одного из ранних провозвестников социализма в Европе, итальянского революционера первой половины XVII в. Томмазо Кампанеллу, который идеальное общество будущего назвал «Городом Солнца».

Идеи социализма в Латинской Америке развивались под непосредственным влиянием европейской социалистической мысли и под

²⁵ История государства инков. Л., 1975.

впечатлением от революционных событий 1848—1849 гг. в Европе. В середине XIX века в регион проникают произведения К. Сен-Симона, Ф. Фурье, Р. Оуэна, П. Прудона, Л. Блана, которые несли идеи утопического социализма.

Сам термин «социализм» появился в первой половине XIX в., как учение, в котором в качестве цели и идеала выдвигается осуществление принципов справедливости, свободы и равенства, а также как общественный строй, воплощающий эти принципы. Научное обоснование социализма дали К. Маркс и Ф. Энгельс, рассматривая его как низшую фазу (ступень) коммунизма, приходящего на смену капитализму в результате пролетарской революции и установления диктатуры пролетариата. Сложились основные признаки классического социализма: общество социальной справедливости; власть трудящихся; общественная собственность на средства производства; уничтожение эксплуатации человека человеком; осуществление принципа «от каждого — по способности, каждому — по труду»; планомерное, бескризисное развитие экономики в интересах народа, гарантия социальных и политических прав трудящихся; создание условий для подлинной демократии, реального участия широких народных масс в управлении обществом, для всестороннего развития личности, равноправия наций и дружбы между народами.

За создание в Латинской Америке «социальной цивилизации», которая в корне отличалась бы от «индивидуалистической», «эксплуататорской» цивилизации Западной Европы, выступал учитель и сподвижник Симона Боливара, венесуэльский просветитель Симон Родригес (1771—1854). В Аргентине в 30—40-е гг. XIX в. социалистические идеи отстаивал видный писатель и общественный деятель, лидер радикальной демократической оппозиции диктатуре Росаса Эстебан Эчеверриа (1805—1851), в юности пять лет проживший во Франции и познакомившийся там с идеями европейских социалистов. Под влиянием Эчеверриа увлечение социалистическими идеями испытали в молодости такие выдающиеся общественно-политические деятели Аргентины, как Х.Б. Альберди (1810—1884) и Д.Ф. Сармьенто (1811—1888). В Чили распространение социализма связано с деятельностью Франсиско Бильбао (1823—1865) и Сантьяго Аркоса (1822—1874), непосредственных участников революции 1848 г. во Франции, основателей «Общества равенства» (1850) — первой массовой революционно-демократической организации Чили. Социалистические взгляды повлияли и на участников восстания «прайейрос» в Бразилии (штат Пернамбуко) в 1848—1849 гг., которые наряду с требованием всеобщего избирательного права, свободы

печати добивались раздела крупных латифундий. В конце 40-х — 50-х гг. XIX века большую популярность приобрели социалистические идеи в Новой Гранаде (Колумбия). Их сторонники даже захватили власть и восемь месяцев удерживали ее в столице республики («Боготинская коммуна» 1854 г.)²⁶.

В 70-е гг. XIX века в Аргентине существовали секции I Интернационала, состоявшие в основном из рабочих — европейских иммигрантов. В 70—80-х гг. с началом формирования фабрично-заводского пролетариата и забастовочной борьбы рабочих в Аргентине, Чили, Уругвае, Бразилии и других странах возникают профсоюзы, социалистические организации марксистского, анархистского и анархо-синдикалистского направления. Жестокие формы эксплуатации, нищета и бесправие, фактическое отсутствие политических свобод для основных масс населения нередко толкали трудящихся к боевым, бунтарским формам борьбы против владельцев крупного капитала и государства. Среди вовлеченной в профсоюзы и забастовки части трудящихся преобладали анархистские и анархо-синдикалистские идеи. В некоторых странах были созданы и действовали социалистические партии, пропагандировавшие марксизм и призывавшие рабочих включиться в политическую борьбу. Наиболее массовой и влиятельной стала Социалистическая партия Аргентины, созданная социалистическими группами в 1896 г. и вошедшая во II Интернационал.

На рубеже XIX—XX веков в среде социалистов появляется течение, идеологами которого стали Э. Бернштейн, К. Каутский и др., подвергшее ревизии основные положения марксизма (насильственные формы завоевания власти, диктатуру пролетариата, отказ от многоукладности в экономике и многопартийности в политике и др.). После Первой мировой войны и Октябрьской революции 1917 г. в России, провозгласившей своей целью воплощение на практике идей научного социализма, международное социалистическое движение раскололось на два течения: коммунистическое и социал-демократическое.

Коммунисты стояли на позициях революционного марксизма, отрицая капитализм и поддерживая социализм в СССР. Основателями первых коммунистических партий в Латинской Америке были Л.Э. Рекабаррен, Х.К. Мариатеги, В. Кодовилья, А. Кун, Р. Гиольди и другие сторонники этого направления. В результате в Латинской Америке возникли коммунистические партии (многие из них

²⁶ Подробнее см.: *Щелчков А.А.* Социальная утопия в Латинской Америке в XIX веке. М., 2016.

на базе бывших социалистических партий), которые пользовались определенным влиянием в рабочем движении и политической жизни таких стран, как Аргентина, Бразилия, Мексика, Чили, Куба, Уругвай. Организующим и руководящим органом для них стал Коммунистический интернационал (1919–1943), который усиленно подогревал в них революционные настроения в надежде на скорую мировую революцию. Став орудием сталинской политики ускоренного развития революционного процесса в мире, Коминтерн вызывал недовольство не только своих идеологических противников, но и самих членов КИ. Во время Второй мировой войны он прекратил существование (1943) и больше не возобновлялся, хотя компартии продолжали свою деятельность порой в самых трудных условиях при поддержке СССР и стран социалистического блока.

Другая ветвь социалистов – социал-демократы – ориентировалась на реформирование капитализма (демократизацию его политических, экономических и социальных структур) и построение социализма на его основе без насилия и диктатуры пролетариата, как противоречащих демократии, на базе многоукладности в экономике и многопартийности в политике. Позднее они отказались от марксизма и организовали свой руководящий орган – сначала Социалистический рабочий интернационал (1923–1939), а затем в 1951 г. – Социалистический интернационал.

Между коммунистами и социал-демократами развернулась борьба за влияние на рабочее движение. Наиболее боевыми и успешными в этом направлении были коммунистические организации. Они всегда находились на первой линии борьбы за социализм. Большой вклад в разработку теории построения передового общества в Латинской Америке внесли В. Кодовилья и Р. Гиольди (в Аргентине), Л. Корвалан (в Чили), К. Престес (в Бразилии), Р. Арисменди (в Уругвае), А. Мартинес Вердуго (в Мексике), Х.К. Мариатеги (в Перу), Г. Мачадо (в Венесуэле).

Деятельность же социал-демократических партий как независимой политической силы к середине XX века практически прекратилась (за исключением социалистических партий, сохранивших свою левую направленность). Многие из них сильно поправились или слились с национал-реформистскими партиями, став их левым крылом. Только после Кубинской революции они стали возрождаться благодаря быстрой радикализации масс и востребованности обществом, особенно во время и после военных диктатур.

Многие революционные и левые движения 30-х – 40-х гг. XX века в регионе были связаны в той или иной степени с социалистиче-

скими влияниями — «Социалистическая республика» 1931 г. в Чили, революция 1933–1935 гг. на Кубе, Народно-освободительный альянс 1935 г. в Бразилии, деятельность президента Мексики Ласаро Карденаса (1934–1940) и его сторонников. Социалисты и коммунисты входили в правящие коалиции Народного фронта и Демократического альянса в Чили в 1938–1947 гг.

Особенно широко социалистические идеи распространились в Латинской Америке в период подъема освободительных движений, начиная с конца 50-х гг. XX в. В первую очередь это было связано с победой Кубинской революции в 1959 г. и провозглашением ее руководителями приверженности социализму. Под влиянием кубинского примера в ряде стран возникли леворадикальные партизанские движения с социалистической идеологией. Кумиром прогрессивной молодежи стал герой Кубинской революции коммунист-интернационалист, аргентинец Эрнесто Че Гевара, который остался в памяти народной как воплощение совершенства, как герой, стремившийся построить на Земле общество всеобщего благоденствия и социального равенства.

Большой отклик на континенте и за его пределами встретили мирный — в результате выборов — приход к власти сторонников социализма в Чили в 1970 г. и предпринятая ими попытка осуществить постепенный переход к социализму без гражданской войны, конституционным путем, с соблюдением демократических свобод, при политическом и идеологическом плюрализме и сосуществовании различных форм собственности, включая частную.

Некоторые социалистические идеи активно применялись левонационалистическими военными революционерами в Перу в 1968–1975 гг. и в некоторых других странах. Лозунги «национального социализма» выдвинули Х. Перон и его последователи, а тезис о «социальной справедливости» («хустисиализм») стал основой перонистской доктрины еще с 40-х гг. Среди христиан Латинской Америки были многочисленные сторонники «теологии освобождения», поддерживавшие идеи социальной справедливости и социализма. Многие участники «низовых христианских общин» связывали эти идеи с идеалами раннего христианства и учением Иисуса Христа. Переход к социализму был желанной целью Сандинистской революции в Никарагуа и сандинистского правительства 1979–1990 гг., Гренадской революции 1979–1983 гг., сальвадорских повстанцев 70–80-х гг.

С 60–70-х гг. влиятельной силой в Латинской Америке стали социалистические партии, выступавшие с позиций «демократического социализма». Они связывали социалистическую перспективу разви-

тия с углублением демократии и социальных сдвигов в интересах широких народных масс в рамках существующего общества, на основе его постепенного совершенствования и эволюции. Эти партии не раз побеждали на выборах в 70–80-е гг. и возглавляли правительства в Венесуэле, Коста-Рике, Доминиканской Республике, Ямайке, Перу.

Активизировалась и деятельность Социнтерна, который в начале нынешнего столетия объединяет 170 социалистических, социал-демократических и рабочих партий из различных стран, среди которых около 35 — из стран Латинской Америки. Руководство Социнтерна продолжает придерживаться заявленных при образовании принципов демократического социализма: отказ от марксизма как теоретической основы своей идеологии и политики, постепенная трансформация капитализма в социализм без классовой борьбы, без социалистических революций и установления власти рабочего класса при сохранении частной собственности в ряде отраслей экономики. Наряду с решением чисто политических задач Социнтерн определяет наиболее болезненные проблемы общества и организует международные кампании для их решения. В настоящее время это такие проблемы, как бедность, долги беднейших стран, права женщин и др.

Раннее и довольно устойчивое распространение в Латинской Америке социалистических идей объясняется рядом причин. Прежде всего — это развитие социально-экономических противоречий капитализма, усугубленных тем, что в регионе он проявлялся в наиболее грубых, примитивных, консервативных и болезненных в социальном отношении формах. Социалистические настроения в значительной степени усиливались под воздействием иммиграции из Европы, достижений ее левой общественной мысли с углубленной критикой пороков капиталистического общества (дух наживы, индивидуализм, социальные контрасты и многое другое), а также влиянием успехов европейского рабочего и социалистического движения XIX–XX веков. Немаловажное значение имели все еще сильные местные коллективистские, общинные традиции, склонность к коллективизму, а также традиции социальной солидарности (в том числе в рамках патриархально-патерналистских, «клановых» уз). Сама социальная психология латиноамериканских народов с их эмоциональным восприятием жизни, общительным, открытым характером, а также сильное влияние мировоззренческих и нравственных ценностей католицизма, связь идеалов христианства со стремлением к социальной справедливости содействовали распространению идей и настроений социальной солидарности. В какой-то мере это как бы стало

антитезой культу свободы личности, индивидуализма, предпринимательства, превалировавших как символ прогресса в протестантских кругах англосаксонского общества, особенно в Северной Америке.

В XX веке сторонники социализма в Латинской Америке, как и в других частях света, были очень далеки от своей цели — построения социалистического общества. А после поражения «реального социализма» в Советском Союзе казалось, что идеи социализма уйдут в прошлое и будут забыты, но общественно-политическое развитие в регионе в начале нового столетия свидетельствует о возврате к социалистическим идеям и необходимости построения общества социальной справедливости.

В самом начале XXI века партии социалистической и социал-демократической ориентации находились у власти, участвовали в правительствах и имели влиятельные позиции в подавляющем большинстве стран региона (в Аргентине, Бразилии, Венесуэле, Боливии, Эквадоре, Чили, Перу, Никарагуа, Коста-Рике, Уругвае, Сальвадоре и других республиках). В зависимости от проводимой политики среди них наблюдалось два основных направления — центристское и радикальное. Если радикалы (Венесуэла, Боливия, Эквадор и др.) — это сторонники революционного пути, для которых характерно забегание вперед, разрушение политических и экономических структур, правда, мирным путем, то центристы (Бразилия, Аргентина, Чили, Уругвай и др.) придерживались эволюционных методов. Их политика направлена на преобразование существующего строя в интересах трудящихся, на утверждение идей коллективизма, гуманизма, подлинной демократии. По их мнению, создание такого развитого гражданского общества позволит обеспечить социальную справедливость, права и свободы человека, установить эффективный общественный контроль за деятельностью государства.

Так возможно ли построение социалистического общества в наше время, особенно после поражения «реального социализма» в прошлом веке? По крайней мере, лучшие умы человечества всегда надеялись на это, а основополагающие черты этой модели общественного развития не утратили своей привлекательности, несмотря на их неудачное воплощение в жизнь в ряде стран.

В социалистическом идеале, как и в любом идеале, неизбежно присутствуют утопические черты. В истории распространения социалистических идей в Латинской Америке, как и в мире в целом, нередко проявления сектантства и догматизма, революционного экстремизма, тоталитарных тенденций, с негативными, деструктивными последствиями для общества. Но нельзя сводить социализм только

к этому. Социализм в его разнообразных проявлениях — это сложное и многоплановое явление, постоянно видоизменяющееся и претерпевающее эволюцию. Так, с середины XX века начинается переосмысление идей социализма с целью их обновления, обогащения, развития и более эффективного использования в новых условиях.

Правительство Кубы, к примеру, взяв курс в 1961 г. на построение социализма, решило использовать модель «реального социализма» в СССР: в политической области — единая партия и система народной власти, в экономической — централизованное планирование, в социальной — гарантированное образование и медицинское обслуживание, право на труд, жилье, отдых, обеспечение старости для всех граждан. Но эта модель не принималась полностью и безоговорочно, за что правительство подвергалось критике со стороны его ортодоксальных сторонников. В докладе на I съезде Коммунистической партии Кубы в 1975 г. Фидель Кастро обосновывал такую позицию как «реалистическое усвоение опыта и попытку применить его к нашим условиям, действуя очень осторожно и осмотрительно»²⁷. Дальнейшее развитие событий подтвердило правильность такой политики. Оказавшись в условиях острейшего кризиса после развала СССР и всей социалистической системы, кубинское руководство приступило к разработке необходимых реформ.

Обратив внимание на опыт Китая и Вьетнама по развитию рыночной экономики, оно решило использовать его основную идею — «установление твердой власти и гибкой экономики», согласуя ее с кубинскими реалиями. В 1992 г., подтверждая незыблемость социалистического пути, правительство вносит в конституцию ряд изменений, главным пунктом которых стало признание права частной и смешанной собственности при сохранении за государством контроля над базовыми отраслями экономики.

Не желая отказываться от реализации социалистических идей и двигаться по восточноевропейскому пути, правительство начало выработку своей экономической политики, приспособляя ее к новым реалиям, к необходимости вписаться в мировой рынок на новых условиях. Важным условием для решения этих задач должны были стать пресечение коррупции в экономической сфере, сокращение разросшегося бюрократического аппарата в системе управления народным хозяйством, ужесточение контроля за соблюдением законности, укрепление связи руководства с массами, мобилизация населения на проведение намеченных реформ, а главное — сохра-

²⁷ Castro Ruz F. Informe central al Congreso del PCC. La Habana, 1975. P. 111.

Фидель Кастро Рус (1926–2016)
Председатель Совета министров Кубы
(1959–2008)
Первый секретарь ЦК КПК (1961–2011)

Фидель Кастро Рус родился в семье крупного землевладельца. В 1950 г. окончил юридический факультет Гаванского университета, получил степень доктора права. Принимал активное участие в студенческом движении. Он возглавил революционные силы, выступавшие против диктатуры Р.Ф. Батисты, установленной в 1952 г. Подготовил и возглавил вооруженное нападение на военную казарму «Монкада» в г. Сантьяго-де-Куба 26 июля 1952 г. Однако выступление молодых патриотов было подавлено. Фидель был арестован, передан суду и приговорен к 15 годам тюремного заключения. На суде он выступил с известной речью «История меня оправдает». 15 мая 1955 г. был освобожден по амнистии и эмигрировал в Мексику, где начал подготовку вооруженного отряда кубинских революционе-

ров. 2 декабря 1956 г. отряд высадился с яхты «Гранма» в провинции Орьенте и развернул в горах Сьерра-Маэстра партизанскую борьбу против диктаторского режима. После победы революции и свержения Батисты 1 января 1959 г. к власти на Кубе пришли демократические силы, которые возглавил Фидель. Он оставался во главе государства до 2011 г. В течение 2008–2011 гг. он из-за болезни постепенно передавал бразды правления своему брату Раулу Кастро. В 2016 г. Фиделя не стало.

нение достигнутых ценностей и принципов социальной справедливости. Так было положено начало самостоятельному развитию кубинской модели социализма. «Мы избрали социализм, который в нашем понимании представляет собой постоянно обновляющуюся и совершенствующуюся систему», — объясняют кубинские лидеры²⁸. А любимым изречением Фиделя стала часто употребляемая им фраза: «Куба не пытается изменить мир, а меняется вместе с меняющимся миром». Отказываясь от западного потребительского общества и сохраняя социальные завоевания народа, Куба показывает пример того, как маленькая, небогатая страна, даже совершая массу неизбежных ошибок на неизведанном пути, может сделать многое ограниченными средствами. «Куба убеждена, что лучший мир возможен, равно как возможна — и абсолютно необходима — и иная по характеру глобализация, основанная на принципах разума, справедливости и солидарности»²⁹.

Как известно, иной вариант социалистической модели предлагал Сальвадор Альенде в **Чили**. В своем послании конгрессу 21 мая 1971 г.

²⁸ Латинская Америка. 2004. № 3. С. 18.

²⁹ Там же. С. 24.

«Наш путь к социализму» он выдвинул пять основных пунктов, которые ставил в основу построения «чилийского социализма»: гарантия принципа законности, укрепление государственно-правовых институтов, соблюдение политических свобод, исключение любого насилия и обобществление средств производства. «Мы стремимся к установлению социальных свобод на основе действия политических свобод, что в свою очередь требует достижения экономического равноправия». Для этого необходимо возвращение национальных богатств (природных ресурсов, банков, промышленных предприятий, крупных латифундий и т.д.) подлинным хозяевам — трудовому народу — и создание на их основе общественного сектора, «избегая анархических действий и непоследовательного авантюризма». Понимая, что этот путь долгий и трудный, он предлагал идти по нему с предельной осторожностью. К сожалению, ему не удалось воплотить в жизнь свои планы мирным путем и избежать обострений. Установление кровавой диктатуры А. Пиночета прервало осуществление этих идей на долгие годы и послужило уроком для чилийских социалистов, вновь пришедших к власти, которые следуют завету Альенде: «Невозможно сломать существующую социальную, экономическую, общественную структуру, не создав прежде, хотя бы в минимальной степени, ту, которая призвана заменить ее»³⁰.

Избранная президентом Чили в январе 2006 г. социалистка и сторонница Альенде Мишель Бачелет являлась политической преемницей предыдущего правительства социалиста Р. Лагоса, членом Социалистической партии и правящей с 1990 г. коалиции партий левого центра (Concertacion — «Согласованность» — Объединение партий за демократию). Они уже не столь радикальны, как правительство Альенде. Программа правительства М. Бачелет, не случайно озаглавленная «Я с тобой!»³¹, адресована всем жителям Чили независимо от их социального и экономического положения, а также политических и религиозных убеждений, что говорит о стремлении добиться окончательного политического согласия в стране, длительное время пребывавшей в расколотом состоянии вследствие многолетней военной диктатуры Пиночета.

Осмысление идей социализма и его сущности сыграло важную роль в становлении личности политического лидера бразильских трудящихся, а позже президента **Бразилии** Л.И. Лула да Силвы (известного просто как Лула). В статье «Наш социализм», написанной им в 1993 г., он изложил свое представление о реализации идеи по-

³⁰ См.: *Альенде С.* История принадлежит нам. Речи и статьи. 1970–1973 гг. М., 1974. С. 111–133.

³¹ *Bachelet M.* Programa de Gobierno 2006–2010. Santiago, Chile, 2005.

строения социализма. Он сразу же отмежевался от модели «реального советского социализма», критикуя его «за отсутствие демократии, за слияние государства и партии, за монополию одной партии на власть, за отсутствие политического плюрализма и однопартийную систему, за преобладание в политической структуре привилегированной касты бюрократии», и заявил, что «такой социализм не имеет ничего общего с “социализмом освобождения”».

Социализм, в понимании Лулы, должен превзойти как логику рынка, так и командную экономику, когда все решения принимает государство. Не «стратегические интересы государства», а воля общества — вот что станет определять экономический выбор. Экономическая демократия должна базироваться на общественной собственности на средства производства, но это не будет означать «государственной собственности» (могут быть различные формы собственности, например, кооперативная). Ни государство, ни какая-либо политическая партия не должны превратиться в «патрона» общества. Роль партии — организовать общество. Государство же является организатором системы производства и распределения. Помимо этого, функции государства — справедливое распределение произведенного богатства и удовлетворение материальных запросов общества путем создания условий для повышения производительности труда на предприятиях и внедрения новой организации труда, которая ослабила бы ярмо эксплуатации трудящихся.

В политической области, считал Лула, социализм обязан не только сохранить, но и расширить политические свободы, затем пойти дальше — внедрить прямую демократию, которая облегчила бы наемным трудящимся широкое участие в принятии экономических и политических решений («народные советы» в муниципалитетах, «советы на заводах»). Но прямая демократия обязательно должна сосуществовать с представительной демократией — обе они призваны выражать коллективные интересы.

«Мы выступаем за плюралистическое общество, которое уважает права меньшинства, — подчеркивал Лула. — Мы — за все те формы организации, которые действуют в гражданском обществе. Общество не должно ограничивать творческий потенциал людей... А демократия для нас — отнюдь не тактический лозунг. Демократия является завоеванием трудящихся — и это верно как для Латинской Америки, так и для Европы»³².

³² *Lula da Silva L.I. O nosso socialism // O Novo Politis. São Paulo, 1993. Цит. по: Окунева Л.С. Бразилия: особенности демократического проекта. М., 2008. С. 596–597.*

Вступив в должность президента в 2002 г., Лула начал выполнять свою предвыборную программу социальных реформ, главным пунктом которой стала борьба с голодом. Именно эта проблема виделась наиболее актуальной для страны в тот период и потребовала мобилизации всех экономических и политических усилий правительства. Претворение же в жизнь отдельных социальных программ проводилось в ряде регионов Бразилии, где левые организации стали определять политику многих муниципальных объединений и оказывать помощь низовым гражданским союзам.

В отличие от Альенде и Лулы, президент **Венесуэлы** Уго Чавес изначально не был приверженцем социалистических идей, ими он проникался постепенно, по мере усиления его политических позиций. К власти он пришел, будучи националистом, революционером, сторонником идей Симона Боливара-Освободителя (независимость, равенство, братство, объединение латиноамериканских народов), противником неолиберализма и империализма. Победив на выборах в 1998 г., он выступил с планом создания «подлинно демократического общества социальной справедливости» — и начал реформу экономики и государственной системы. Основной идеей его программы стала «коренная перестройка существующей социально-экономической и политической системы с целью ее трансформации в общественный строй, обеспечивающий и гарантирующий реальное участие широких масс в принятии решений на всех уровнях власти»³³. Свой новый курс он определил как «боливарианский социализм XXI века».

Получая большие доходы от добычи нефти, правительство выделяло огромные суммы на социальные программы: льготное продовольствие и питание, бесплатные образование, здравоохранение и спорт, дешевое жилье и др. В реализацию социальных задач включаются различные общественные организации и объединения. Для бедняков Чавес стал символом справедливости и закона, а «чавизм» — много больше, чем политика, он стал формой их жизни³⁴.

Не скупился Чавес и на помощь другим странам. Действия венесуэльского лидера способствовали созданию в Латинской Америке союза стран — борцов с бедностью. Оказывалась реальная помощь братским странам региона (порой безвозмездная), которая служит лучшей пропагандой идеи социализма.

³³ *Дабаян Э.С.* Венесуэла: сдвиг влево // Латинская Америка. 1999. № 9. С. 63–64.

³⁴ *Cambio. Madrid.* 15.1.2007. P. 32–33.

Большое влияние на мировоззрение Чавеса оказали пример Кубы, с которой развиваются самые тесные отношения, и личная дружба с Ф. Кастро. Наладилось гармоничное, взаимовыгодное сотрудничество: Куба получает дешевую нефть, а в Венесуэле трудятся кубинские специалисты (более 26 тысяч учителей, врачей, строителей, спортивных тренеров и т.д.), которые работают в беднейших и отдаленных уголках страны, оказывая огромную помощь в реализации социальных программ.

Внешнеполитическая и внешнеэкономическая политика У. Чавеса была направлена на укрепление суверенитета, независимости и политического единства стран Латинской Америки.

Итак, что же такое социализм «по Чавесу»? Сам он неоднократно говорил, выступая перед народом, что готового проекта социализма у него нет. И, обращаясь к народу, предлагал строить социализм снизу по его представлениям. Поэтому говорить определенно о «венесуэльской модели» пока не приходится. Чавесу не удалось завершить этот эксперимент. Судить можно лишь по результатам революционного процесса (политическим, экономическим и социальным). В политическом плане это демократия и создание общественной власти (коммунальные советы, коммуны и политическая партия во главе с У. Чавесом). В экономике — это различные виды собственности (государственная, общественная, коллективная, смешанная и частная, средняя и мелкая). Как разъясняют авторы проекта, «боливарианский социализм не уничтожает собственность вообще, а нивелирует лишь собственность на средства производства». Природные ресурсы должны быть в руках государства. В социальной области — равенство, бесплатная медицина, образование, обеспечение жильем малоимущих слоев населения, ликвидация безработицы и рост благосостояния малообеспеченной части народа.

При том, что никто не может упрекнуть Чавеса в недемократичности и незаконных действиях, критики и претензий к Чавесу очень много — это и популизм, авторитаризм, жесткие методы управления и многое другое. В ответ на это известный российский латиноамериканист Б.И. Коваль отмечает: «Мы привыкли смотреть на всякий “режим личной власти” критически, видеть в авторитаризме явление недемократическое и потому вредное и антигуманное. Но это — одна сторона дела. Другая — состоит в том, что только благодаря сильной воле и принципам мобилизационного управления Чавесу удалось поддерживать определенное социальное равновесие, бороться с бедностью и коррупцией, развивать образование, укреплять военно-

промышленный потенциал Венесуэлы и противостоять гегемонизму США»³⁵.

Некоторые исследователи считают: «Ничего нового в “социализме по Чавесу” нет: с 20–40-х годов прошлого века латиноамериканские националисты брали на вооружение социалистические лозунги. В Аргентине Хуан Доминго Перон сконструировал доктрину *хустициализма*, иначе называемого “аргентинским социализмом”, Жетулиу Варгас изобрел трабальзм — его бразильский аналог, в Перу существует идеология *апризма*, в Колумбии — *анапизма*, в Парагвае — *февбризма* и т.д. Все это примерно одно и то же, латиноамериканские социал-националистические теории отличаются между собой в основном степенью радикализма да глубиной теоретической проработки. Опора на госсектор и корпоративные структуры, противостояние с империализмом, латиноамериканская солидарность и патернализм по отношению к беднякам — вот суть всех видов латиноамериканского социализма, включая и идеологию Чавеса»³⁶. По мнению Б.И. Коваля, «в сознании и психике Чавеса-лидера органично переплелись в один сложный клубок сразу несколько идеалов и принципов из разных эпох: патриотизм Симона Боливара, опыт военно-революционных режимов 70–80-х годов XX века, установки кубинской революции и повстанческого движения в других странах континента, романтическое восприятие учения Иисуса Христа и “теологии освобождения”, увлечение просоциалистическим мессианством и популистским альтруизмом в борьбе против бедности, за социальную справедливость. Все это слилось воедино в концепцию “венесуэльского социализма XXI века”. Такой синтез был способен произвести только человек выдающегося революционно-творческого типа. Таковым был и Уго Чавес»³⁷.

Но есть и другая точка зрения: «У. Чавес тратит внушительную часть доходов от добычи нефти на социальные программы, что также способствует сглаживанию культурной травмы и скорейшему переживанию обществом эпохи социальных изменений. Таким образом, можно сделать вывод, что такая разновидность венесуэльского популизма на данный момент является защитным и корректирующим средством... и дает основание говорить о новом типе популизма, обновленного и приближенного к современности, о популизме,

³⁵ Коваль Б.И. Кое-что о жанре портрета в отечественной латиноамериканистике // Латинская Америка. 2015. № 10. С. 14.

³⁶ Трифонов Е. Трущобный социализм. «Левый бунт» латиноамериканских лидеров чреват гражданскими войнами на континенте // Новое время. 28.05.2006. № 21.

³⁷ Коваль Б.И. Указ. соч. С. 14–15.

сосуществующем с демократией, сохраняющем все ее ценности и определяющемся как метод формирования и управления общественным мнением, реализующийся через политический дискурс на этапе глубинных социальных трансформаций в структуре общества»³⁸.

Идеи «венесуэльского социализма» находили благодатную почву главным образом в относительно бедных и отсталых странах, для которых Венесуэла является лидером не только благодаря своей нефти, но и своим успехам в социальной области. По пути такого «социализма», соответствующего местным условиям, намерены были идти и другие страны.

Президент **Боливии** Эво Моралес не был сторонником ортодоксального социализма, считая, что государственный социализм уже «мертв». Свою программу действий он назвал «демократической революцией», в которой, однако, прослеживаются вполне социалистические принципы: построение эгалитарного общества справедливости, национализация нефтегазовой отрасли, усиление государственного контроля за природными ресурсами, перераспределение национального дохода в пользу беднейшего населения, выработка новой стратегии, которая призвана провести предлагаемые реформы, направленные на улучшение жизни всех боливийцев, независимо от их цвета кожи, пола, политической или религиозной ориентации.

Рафаэль Корреа, президент **Эквадора**, намерен создать «новое Отечество» в результате «гражданской революции», целью которой станет строительство социализма XXI века — справедливого эгалитарного общества. Для этого, считает он, необходимо проведение структурных социально-экономических реформ, отказ от неолиберальной модели, разработка новой политики, переводящей вектор развития от капитализма к достоинству человека и его труда, переориентацию ресурсов государства на социальные нужды населения и улучшение благосостояния бедных.

Нынешний президент **Никарагуа** Даниэль Ортега еще в 80-е гг. прошлого столетия предпринял попытку социалистических преобразований, но общество оказалось не готово к такому повороту, а 16 лет спустя оно вновь призвало к власти сторонников социализма, поскольку неолиберальная политика, проводимая пришедшими ему на смену правителями, не принесла ожидаемого улучшения жизни народа. Являясь сторонником боливарианских идей У. Чавеса, что особенно привлекло к нему беднейшее население, Д. Ортега обещает руководить страной ради благополучия «тех, кто внизу», в условиях «мира

³⁸ *Русакова Т.Ю.* Популизм как социально-политическое явление и его новое звучание // Латинская Америка. 2006. № 11. С. 76.

и национального примирения». Главными пунктами его программы стали борьба с нищетой, повышение заработной платы, увеличение расходов на образование, а во внешней политике — пересмотр некоторых договоренностей, которые ставят его страну в неравноправные условия.

Почему на континенте вновь востребованы идеи, казалось, канувшие в прошлое? Некоторые исследователи считают, что «к началу XXI века другой модели, понятной для местных элит и привлекательной для населения, помимо социал-националистической, в политическом арсенале Латинской Америки не осталось. Этим и объясняются успехи левых в последние годы»³⁹.

Многие политики, ученые, оппозиционная пресса весьма скептически настроены относительно успехов в реализации социалистического проекта. Приводятся веские аргументы, ставящие под сомнение возможность его осуществления. Один из них — «коллективная собственность не существует, имеется только одна — частная. Проблема в том, кому она принадлежит. Коллективная собственность, в конечном счете, превращается в частную для всех. А в случае с Венесуэлой она становится собственностью одного человека — У. Чавеса»⁴⁰.

В то же время растет число сторонников социалистической идеи. Это прежде всего представители левого сегмента мирового сообщества. Множество исследований о «возможности социалистической революции в XXI веке» проводят испанские коммунисты. Они приходят к выводу: «Невозможно повторение того же социализма в одной отдельно взятой стране. Но это не означает, что вообще невозможно. Претворение этой идеи на практике возможно, но в другой форме, соответствующей новым историческим условиям развития капитализма в эпоху глобализации». Они заявляют, что поражение неолиберальной модели и развитие процесса глобализации создают такие экономические, политические и социальные условия во всемирном масштабе, которые вполне «могут сделать реальной антикапиталистическую альтернативу современному процессу». Этому способствуют растущие различия в экономиках богатых и бедных стран; интеграционные процессы ведут к объединению стран по уровню развития и интересам; активно втягиваются в борьбу с пороками капитализма организованные наемные работники; существует масса планетарных задач, которые могут быть решены только совместными усилиями; появилась возможность противопоставить неолиберальной модели другую, более справедливую демократическую модель развития. На современном

³⁹ Трифонов Е. Указ. соч.

⁴⁰ См.: Дабагян Э. Социализм по-венесуэльски // Свободная мысль. 2006. № 2. С. 155.

этапе отдельные страны и целые регионы выдвигают альтернативные пути развития и объединяют усилия для защиты своих интересов⁴¹. «Коммунизм как реализация человеческих ценностей (справедливость, свобода, правда, красота и др.) — есть историческая необходимость для человечества»⁴², — подчеркивают испанские коммунисты.

Несмотря на все трудности, выпавшие на его долю, бывший генеральный секретарь Коммунистической партии Чили Луис Корвалан до конца жизни (2010) искренне верил в правоту коммунистических идей. «Люди должны держаться вместе. Поднять руки и сдаться — это не выход. У социализма великое будущее»⁴³, — говорил он в день своего 90-летия.

По мнению венесуэльских коммунистов, говорить о построении социализма после распада Советского Союза не является «анахронизмом», так как в СССР не существовало полного и целостного социализма. А своей задачей они считают создание условий для постепенного перехода к «новому социализму».

В заявлении, принятом на всемирном конгрессе Международной марксистской тенденции в Барселоне в августе 2006 г., большие надежды возлагаются на реальную социалистическую плановую экономику, которая базируется на демократическом участии и контроле на всех уровнях самими трудящимися, а «применение новой технологии будет вести к сокращению рабочего времени, что является первичным условием для участия масс в управлении промышленностью и государством, а также в искусстве, науке и культуре. Это, и ничто иное, есть подлинный материальный базис, на котором будет построен социализм XXI века». «В конечном счете, будущее Боливарианской революции будет определять та мера, в какой она распространится на остальную Латинскую Америку и за ее пределы»⁴⁴.

Наиболее яркий пример такой деятельности наблюдается в Бразилии, где Партия трудящихся в городе Порту-Алегри реализовала систему общественного самоуправления и контроля над распределением муниципального бюджета. «Город стал идеальным местом для проведения собраний противников неолиберальной модели мирового развития... Прозванный журналистами “Анти-Давосом”, Порту-

⁴¹ См.: Editorial: Es posible una revolucion socialista en el siglo XXI? // Nuestra Bandera. Madrid. 2000. Vol. 1. No. 183. P. 4—18.

⁴² Manzanera S.M. Reflexión sobre las posibilidades de un nuevo socialismo // Nuestra Bandera. Madrid. 2002. Vol. 2/3. No. 192/193.

⁴³ Цит. по: Латинская Америка. 2006. № 11. С. 96.

⁴⁴ Президентские выборы в Венесуэле: голосуйте за Чавеса, доведите революцию до конца. Заявление Международной Марксистской Тенденции // In Defense of Marxism. 2006. Oct., 16. URL: <http://www.maxist.com/venezuelan-elections-russian.htm>

Алегри в одночасье приобрел мировую известность, став центром «антиглобалистского туризма»⁴⁵. Именно здесь в феврале 2001 г. и было положено начало проведению Всемирных социальных форумов (ВСФ), которые в дальнейшем стали проводиться по всему миру (латиноамериканский, европейский, азиатский, африканский), как на всемирном, так и на региональном уровнях. Так появился новый тип организации (неправительственный, непартийный, нерелигиозный), новая форма международного взаимодействия между противниками капиталистической глобализации, ряды которых постоянно пополняются самыми различными деятелями. Участники ВСФ стали именовать себя «альтерглобалистами», поскольку выступают не против глобализма как такового, а за альтернативу ему, за построение иного, более справедливого мира под лозунгом «Иной мир возможен».

С большой обеспокоенностью и тревогой наблюдали в Вашингтоне за сменой политического курса ряда стран Южной Америки. Представители правящих кругов США на страницах ведущих американских газет вынуждены были признать, что «за последнее время в этой части света резко возросла поддержка социалистов и авторитарных политиков со стороны населения», «Латинская Америка делает левый поворот», «политическая карта этого региона полнится странами, которые видят своим идейным ориентиром Гавану, открыто предпочитая ее Вашингтону. Рост их числа, — если он не будет остановлен в ближайшее десятилетие, — может дать качественный скачок и проявить себя далеко за его пределами»⁴⁶.

Предотвратить этот скачок становится все труднее. Слишком широко развернулось в мире движение за глобальные изменения. В этот поток включаются все новые государства и новые участники: политические деятели, партии, профсоюзы, социальные движения, этнические, женские и молодежные организации, ученые, экологи, журналисты, отдельные группы и индивидуумы.

Активную поддержку новым правительствам оказывает объединение левых партий Латинской Америки, известное как «Форум Сан-Паулу», получивший свое название по городу в Бразилии, в котором он проводился впервые в 1990 г. С тех пор его встречи проводятся ежегодно в различных странах региона. Благодаря гибкой структуре этого

⁴⁵ Подробнее см.: *Окунева Л.С.* Бразилия: особенности демократического проекта. С. 685–696; *Пятаков А.Н.* Роль ALBA как фактор межамериканских отношений // *Латинская Америка*. 2015. № 8. С. 75–76; *Черноморова Т.В.* Всемирный социальный форум — новая форма организации партий и движений (Обзор). *Альтерглобализм и антиглобалистские движения в современном мире*. М., 2006. С. 86.

⁴⁶ *Лиховод А.* Левый поворот Латинской Америки? // *Объективная газета*. 15.06.2005. URL: <http://www.og.com.ua/st498.php>

объединения в него вошли партии всего левого спектра от умеренных (как Социалистическая партия Аргентины) до радикальных (Компартия Кубы). Целью «Форума» стал поиск альтернатив неолиберальному пути развития экономики и перехода к социализму в Латинской Америке. Многие партии – участницы «Форума» – стали правящими в Чили, Аргентине, Бразилии, Венесуэле, Уругвае, Никарагуа, Гаити или ведущими оппозиционными силами в ряде стран (Мексика и др.). В Бразилии, Венесуэле и некоторых других странах левые организации стали определять политику многих муниципальных объединений и оказывать помощь низовым гражданским союзам.

В настоящее время, когда мир оказался охвачен глубоким финансово-экономическим кризисом, правительства ведущих стран мира приходят к выводу о необходимости усиления роли государства в регулировании экономических и социальных процессов. «Рынок решит все» — этот девиз капитализма оказался несостоятельным. Осознание потребности изменений в политике и экономике в сторону большей социализации становится все очевиднее и влечет за собой переосмысление теоретических постулатов и политической практики. Новая обстановка в мире толкает правительства многих крупнейших стран усиливать социальную политику государства, а сторонники социализма стремятся перенять у капитализма некоторые черты, отвечающие потребностям современного общества (наличие демократии, различных форм собственности, существование оппозиционных партий и мнений, многопартийности и ряд других). Такое положение свидетельствует о том, что идет процесс обновления общества на базе восприятия лучших черт обеих систем, т.е. конвергенции.

Капитализм и социализм, хотя и противостоят друг другу по способу производства, в то же время очень взаимосвязаны и взаимозависимы. Не появившись в свое время социалистические страны, капитализм вряд ли прогрессировал бы с такой скоростью и успехами в своем развитии. А без последнего социализм не очищался бы от искажений и догматизма. Вольно или невольно обе системы перенимают друг у друга наиболее приемлемые черты. Все это свидетельствует о том, что и то и другое общество движутся в сторону социальной справедливости. Это будет общество не утопических, а реальных социалистических устоев.

Концепция социализма учитывает разнообразие исторических, традиционных, экономических, политических, социально-культурных особенностей различных регионов. Социализм перестал быть непререкаемой догмой. Некоторые из положений классической теории социализма перестали быть актуальными. Так, в связи с изме-

нившимся социальным составом населения, когда пролетариат уже не является основным и самым многочисленным отрядом в структуре общества, речь уже идет не о диктатуре пролетариата, что вызывало отрицательные реакции других слоев общества, а о демократизации и власти трудящихся в целом.

Ослабление остроты социально-классовых антагонизмов в последние десятилетия ведет к отказу от разрушения старого строя «до основания». В результате проведения неолиберальных реформ, особенно в условиях современного мирового кризиса, стало очевидным, что стихийный рынок нуждается в общественном регулировании и придании ему социальной направленности, что также является шагом в сторону социализма. Нынешние социалисты уже не видят необходимости отказываться от рынка и различных видов собственности, пока им нет достойной замены. Они считают, что строить свою политику надо не в противовес рынку, а развивая рыночные отношения и нейтрализуя их отрицательные проявления определенным общественным контролем, не переходящим, однако, в жесткую централизованную экономическую политику государства.

Ряд ученых, исследуя новые тенденции развития общества в мире и Латинской Америке, приходят к мысли о появлении принципиально нового направления в теории социализма — «обновленческого социализма», который аккумулирует в себе как марксистские теории, так и новейшие научные разработки, формируя новую концепцию будущего общества социальной справедливости, преодолевающего рыночную цивилизацию и создающего основы для формирования гармоничной личности.

На основании мирового опыта и латиноамериканской практики развития социалистических идей можно сделать некоторые выводы.

Идеи социализма, понимаемого как общество социальной справедливости, солидарности, равенства и братства, неистребимы: они были в прошлом, ширятся в настоящем и будут актуальны в обозримом будущем.

Дороги к социализму могут быть разными: взрывными и мирными, вооруженными и парламентскими. В последнее время общество склоняется к мирным, эволюционным вариантам социал-демократической направленности без излишнего радикализма.

Нет и не может быть единой модели социализма. При сохранении основополагающих моментов социализма каждая страна предлагает свой вариант его строительства в зависимости от исторических и культурных особенностей, традиций, уровня экономики, сопутствующих обстоятельств и т.д.

Идеи социализма — не догма, а руководство к действию, позволяющее корректировать их в изменившихся условиях, вести активные поиски нового, более глубокого содержания.

Как показывает опыт Кубы, Чили, Никарагуа, Венесуэлы, Боливии, Эквадора, а также и Гондураса, экономические и социальные преобразования не проходят без столкновения интересов различных слоев общества и серьезных обострений обстановки в стране, поэтому сторонники социализма должны уметь защищаться и отстаивать свои позиции.

Движение к социализму в Латинской Америке в исследуемый период обрело новую силу. Если в свое время Куба и Чили периода Альенде были одиноки, то теперь это веяние охватило значительную часть общества и ряда других стран региона. Конечно, соотношение сил «за» и «против» социалистических преобразований (55–60% и 40–45% соответственно) очень зыбкое. На него может оказать влияние множество различных и неожиданных факторов. Но даже при развитии самых неблагоприятных сценариев для сторонников социалистических идей того, что уже проделано в начале нового столетия, не отменить. Этот опыт заслуживает тщательного изучения, он, несомненно, будет оказывать влияние на формирование социалистической мысли.

При оценке исторической роли социалистических идей и движений в первую очередь учитываются их реальные результаты и последствия. И вряд ли можно отрицать существенный вклад сторонников социалистических идей в развитие общественной мысли, в борьбу против реакционных диктатур, против консервативных, олигархических и проимпериалистических кругов, в защиту интересов трудящихся, в искоренение одиозных проявлений социальной несправедливости, в социальный прогресс народов Латинской Америки.

1.3. Выбор альтернативного пути развития

На протяжении 80–90-х гг. прошлого века страны Латинской Америки усиленно внедряли неолиберальную модель экономического развития, навязанную экономистами США, действовавшими в интересах международного капитала. Применение такой модели, по их мнению, должно было помочь решению многих серьезных проблем континента. Однако политика, основанная на ничем не ограниченной рыночной экономике, только усугубила положение в регионе.

За период проведения неолиберального курса наблюдался неуклонный рост абсолютного числа бедных и нищих людей: если

в 1980 г. их число составляло 135,9 млн человек, в 1997 г. — 203,8 млн, то в 2003 г. — уже 225 млн (из 520—550 млн всего населения этого континента). Продолжился рост неравенства в распределении доходов. На рубеже веков в Латинской Америке 10% богатого населения при-сваивало более 40% богатств, в то время как на 50% бедного населения их приходилось менее 10%⁴⁷. Около 20% жителей региона продолжают жить в крайней нищете на один доллар в день, а 25% — в условиях бедности — на 2 долл. в городе и 1,7 долл. в сельской местности⁴⁸.

Существенное снижение государственных расходов на социальные нужды вызвало обеднение большой массы населения, привело к углублению социальных контрастов, потере доверия к демократии и в итоге к взрыву недовольства среди большей части населения и дестабилизации общества. Причиной возникновения многих проблем стал отказ государства вмешиваться в экономику, что имело самые пагубные последствия.

По данным Международного банка развития, ежегодный рост ВВП на континенте в начале 90-х гг., до широкого проведения реформ, составлял 1,3%, в конце того же десятилетия — всего 0,6%, а в 2002 г. составил 0,8%. Эксперты банка заявили, что Латинская Америка пережила свой наиболее глубокий кризис за последние десятилетия. Только с 2003 г. начинается повышение темпов экономики до 4—5% в год⁴⁹, что произошло не столько в результате корректировки либеральных реформ, сколько благодаря совершенно другим факторам (рост мировых цен на минеральное сырье, энергоносители, некоторые виды сельскохозяйственной продукции и ряд других товаров).

В начале нынешнего века Латинская Америка оказалась перед необходимостью выработки новой модели развития, способной помочь решению накопившихся экономических и социальных проблем.

Полная несостоятельность неолиберальной модели экономического развития в Латинской Америке и ее отрицательные социальные последствия (рост неравенства, безработицы, маргинализации и исключение обширных слоев общества из процесса модернизации), обострение социальных и политических противоречий, кризис демократии в связи с уменьшением авторитета традиционных партий, дискредитация правительств, не сумевших обеспечить устойчивое

⁴⁷ Подробнее см.: *Строганов А.И.* Латинская Америка в XX веке. М., 2008. С. 375—377; Латинская Америка: испытания демократии. Векторы политической модернизации. Часть 1. М., 2009. С. 193—197.

⁴⁸ CEPAL. Panorama social de América Latina y el Caribe. 2005. P. 61—71.

⁴⁹ *Шереметьев И.К.* Подъем продолжается // Латинская Америка. 2007. № 4. С. 17—19.

развитие в своих странах, а также резкое падение влияния США на континенте привели к неожиданному результату, получившему известность как «левый поворот» или «левый дрейф» и даже «розовая волна» в Латинской Америке.

В этих условиях наиболее приемлемым стало именно левое направление⁵⁰. «Восстание бедных», выдвижение социальной проблематики на первый план бытия и сознания общества привело к значительному росту влияния левых настроений и идей⁵¹. Известная российская исследовательница Л.С. Окунева пишет: «Латиноамериканские левые оказались сильны именно тем, что сумели сформулировать и предложить обществу реальную альтернативу неолиберализму, до крайности обострившему социальные проблемы латиноамериканских обществ. И эти общества (особенно в Бразилии) с огромными надеждами и ожиданиями восприняли предлагавшуюся альтернативу, поверили новым лидерам, с энтузиазмом поддержав их на президентских выборах»⁵². В результате, начиная с 1998 г. и до 2013 г. во многих странах Латинской Америки (в том числе в Бразилии, Аргентине, Венесуэле, Чили, Боливии, Эквадоре, Уругвае, Парагвае, Никарагуа и ряде других) к власти пришли левые правительства. В истории Латинской Америки никогда не было такого, чтобы одновременно в стольких странах победу одержали левоориентированные президенты. Под их руководством оказалось почти 60% из 527 млн населения всей Латинской Америки⁵³. В ряде стран на президентских выборах левые кандидаты побеждали дважды и трижды подряд. Действительно, мы являемся свидетелями того, что в начале нового столетия «происходят небывалые, немыслимые еще относительно недавно изменения во всей политической конфигурации латиноамериканского континента»⁵⁴.

Начало этому процессу положил Уго Чавес, избранный президентом Венесуэлы в 1998 г. и переизбранный на второй срок в декабре 2006 г. от «Движения V Республики».

⁵⁰ Подробнее см.: Левый поворот в Латинской Америке: причины, содержание, последствия // Латинская Америка. 2006. № 6. С. 17.

⁵¹ Майданик К. Четвертая волна. (О новом цикле социально-политического развития Латинской Америки. Взгляд слева) // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 12. С. 26.

⁵² Окунева Л.С. Бразилия: опыт социальной модернизации в начале XXI века // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 2. С. 297.

⁵³ The "New Left" and Democratic Governance in Latin America. Washington, DC, 2007. P. 3.

⁵⁴ Окунева Л.С. Бразилия: опыт социальной модернизации в начале XXI века. С. 297.

В 2002 г. президентом Бразилии стал лидер Партии трудящихся Луис Инасиу Лула да Силва, выигравший и следующие выборы в октябре 2006 г. Левоориентированные президенты были избраны и в большинстве других стран Латинской Америки (в Аргентине, Боливии, Перу, Уругвае, Чили, Панаме, Эквадоре, Никарагуа, Гаити, Коста-Рике, Парагвае).

Очень близок к победе на выборах в июле 2006 г. в Мексике был Мануэль Лопес Обрадор — выдвиженец левоцентристской Партии демократической революции. Менее чем на один процент опередил его кандидат от консервативной Партии национального действия Филипе Кальдерон, что свидетельствовало о глубоком расколе в мексиканском обществе и дало основание Обрадору обвинять власти в подтасовке итогов выборов.

В июне 2006 г. в первом туре президентских выборов в Перу победил Ольянта Умала (этнический индеец, отставной полковник и левый радикал). А во втором туре с небольшим отрывом его опередил Алан Гарсия, лидер Перуанской апристской партии социал-демократического толка.

Изменение политической картины на континенте свидетельствовало о явном отходе электората от государственных деятелей, проводивших либеральный курс, к тем, кто критикует его и ратует за альтернативный вариант развития, предлагая проведение радикальных социальных реформ. Особо следует отметить, что свою поддержку избиратели оказывают левым партиям и движениям, но не тем традиционным левым политическим партиям прошлого века (коммунистическим, народно-революционным, антидиктаторским, антифашистским и др.), которые оказались неспособными в новых условиях повести за собой основную массу населения, а другим, «новым левым», являющимся «выпускниками школы» гражданского общества и не представляющим собой политические партии в общеизвестном смысле⁵⁵.

Эти организации и движения возникли в 80–90-е гг. прошлого века в провинциях многих стран региона вокруг насущных проблем беднейшего населения: это объединения крестьян и безземельных, борющихся за землю, жителей кварталов бедноты, требующих лучших условий жизни на местах, организации индейцев, отстаивающих свои этнические права, женские и молодежные союзы, добивающиеся обеспечения социальной защиты, экологические группы, выступающие за охрану окружающей среды. В последние годы в их ряды вливаются разоряющиеся средние слои.

⁵⁵ Подробнее об этом см.: *Майданик К.* Указ. соч.

Как пишут зарубежные ученые, подробно исследовавшие появление в Латинской Америке «новых левых»⁵⁶, главными движущими мотивами для них становятся не политические догмы, а социальные проблемы, и объединяются они вокруг выходцев из своей среды, а также тех, кто предлагает наиболее приемлемые для них программы социальных преобразований. Современные левые прагматичны, они признают реалии нынешнего мира, не отвергают рыночную экономику и рыночные механизмы, но при этом стремятся к балансу между рынком и социальной справедливостью, выступают за возврат государства в экономику. Как отмечала Л.С. Окунева, «их роднят единые, но отнюдь не “традиционные” цели: стремление к социальной справедливости не порождает, однако, ностальгию по прежним “идолам” и желание вернуться “назад”, они не намерены воспроизвести “кубинский путь” или “кубинскую модель” (даже У. Чавес говорил о новом “социализме XXI века”, но не о возврате к советской или кубинской модели)»⁵⁷.

Все они отвергают неолиберализм и ратуют за альтернативный вариант развития, но не все одинаково радикальны. По тому, как они относятся к государству, рынку, демократии и методам проведения преобразований, новоявленных левых руководителей стран Латинской Америки можно подразделить на центристов и радикалов. К центристам относятся руководители Бразилии, Аргентины, Чили, Уругвая, к радикалам — Венесуэлы и Боливии (при постоянном присутствии в числе радикалов Кубы). Позднее к ним присоединились лидеры Эквадора и Никарагуа.

Несомненным лидером в лагере левоцентристов являлся президент Бразилии Луис Инасиу Лула да Силва. Будучи выходцем из самых низов общества, Лула познал голод и все невзгоды своего окружения, отучившись четыре класса в школе, с 12 лет начал работать чистильщиком обуви, затем стал рабочим и профсоюзным лидером. Упорным трудом он добился получения высшего образования, возглавил Партию трудящихся, крупнейшую партию левой оппозиции. Несколько раз участвовал в президентских выборах, занимая неизменно второе место. В 2002 г. Лула победил, получив 61,3% голосов. Вступив в должность, он начал выполнять свою предвыборную программу социальных реформ, главным пунктом которой была борьба с голодом. Задача эта оказалась нелегкой. Низы требовали от него отказа от принципов неолиберальной рыночной экономики и проведения более радикальных реформ. Однако, чтобы иметь возмож-

⁵⁶ The “New Left” and Democratic Governance in Latin America. P. 3.

⁵⁷ Латинская Америка. 2006. № 6. С. 18.

ности для претворения в жизнь широкой социальной программы в такой огромной стране, правительство Лулы не могло пойти на нарушение финансовых договоренностей с МВФ, зарубежными инвесторами и местными деловыми кругами, а также резко менять монетаристскую политику и механизмы глобализации, что привело бы к дестабилизации в экономике и обществе. Его действия отличались осторожностью и осмотрительностью, что позволяло низовым организациям подвергать их постоянной критике. Тем не менее на выборах 2006 г. он вновь получил 60% голосов в свою поддержку.

В 2003 г. в Аргентине от «Фронта за победу» к власти пришел Нестор Кишнер, пополнивший ряды левых президентов. Нестор Кишнер — адвокат, перонист, трижды избиравшийся губернатором южной провинции Санта-Крус, где показал себя чрезвычайно способным руководителем, — пришел к власти в период острого финансового кризиса в стране на волне критики неолиберальных и консервативных реформ. Его программа предусматривала увеличение объема общественных работ, строительство 3 млн жилищ, создание 5 млн рабочих мест, налоговую реформу и перераспределение доходов. Он начал проводить жесткую политику «экономического национализма», т.е. государственного вмешательства в экономику, не отказываясь при этом от рыночных отношений, что позволило выправить кризисную ситуацию в стране. Его главной идеей стало укрепление национального капитализма с помощью усиления экономических функций государства. Он наладил связи с Чили, Бразилией и Кубой. Избранная в октябре 2007 г. президентом Кристина Фернандес Кишнер сразу же заявила о преемственности курса ее правительства и продолжила политику своего мужа в том же русле.

В январе 2006 г. впервые в истории Чили президентом страны была избрана женщина, социалистка, сторонница Альенде — Мишель Бачелет (53,49% голосов избирателей). Она является членом Социалистической партии и правящей с 1990 г. коалиции партий левого центра (Concertacion — «Согласованность»). Мишель — дочь генерала ВВС, служившего при С. Альенде и погибшего в тюрьме после переворота 1973 г., длительное время прожила в эмиграции в ГДР, по образованию врач-педиатр, политической деятельностью занимается с 1990-х гг., занимала должность министра здравоохранения (2000—2002), а затем министра обороны (2002—2004) в правительстве президента-социалиста Р. Лагоса. Является политической преемницей предыдущих демократических правительств. Программа ее правительства («Я с тобой!»)⁵⁸

⁵⁸ Bachelet M. Op. cit.

ориентирована на решение острых вопросов современности и социальных противоречий без излишнего радикализма. Правительство намерено решать актуальные проблемы экономической модернизации и адаптации к условиям глобализации при помощи гражданского общества, развивая дальше демократические институты. Рыночные механизмы им не отвергаются, антиамериканские настроения не разжигаются. Вся политика правительства направлена на сглаживание противоречий внутри чилийского общества при опоре на средний класс (а в партийном отношении — на христианских демократов), обеспечение высоких темпов роста экономики, выполнение намеченных социальных обязательств. Такую политику вполне можно определить как социал-демократическую: рынок и демократия, открытая экономика при усилении социальной защиты.

В Уругвае в 2005 г. президент Табаре Васкес стал первым левым руководителем страны от объединения «Прогрессивная встреча — Широкий фронт», положив конец 180-летнему доминированию двухпартийной системы. Табаре Васкес — первый по-настоящему левый руководитель страны. Он говорит о сходной с Бразилией и Чили экономической политике. Главной своей задачей он определил борьбу с бедностью, предполагая решать ее бразильскими методами. При нем были восстановлены дипломатические и экономические связи с Кубой. В то же время он не против заключения договора с США о «свободном рынке».

В этом же «левоцентристском поясе» поначалу определился вновь избранный президентом в ноябре 2006 г. в Никарагуа после 16-летнего перерыва Даниэль Ортега, возглавлявший левое революционное правительство в стране в 80-е гг. Известно его революционное прошлое: он — один из лидеров сандинистской революции 70-х гг. прошлого века, целью которой было свержение диктатуры А. Сомосы, установление демократической власти, ликвидация эксплуатации и нищеты. После успешного завершения революции в 1981 г. Ортега стал координатором правительства. Под его руководством в стране были приняты законы о политических партиях и об электоральном процессе, что позволило провести в 1984 г. первые в истории страны подлинно демократические выборы, на которых он был избран президентом. В 1987 г. была принята новая конституция, закрепившая принципы политического плюрализма и смешанной экономики. На выборах 1990 г. он проиграл, уступив свой пост Виолетте Чаморро, деятельнице праволиберального толка. С тех пор он трижды баллотировался на пост президента, но безуспешно. Однако неолиберальная политика, проводимая пришедшими ему на смену правителями,

не принесла ожидаемого улучшения жизни народа, который вновь, через 16 лет, призвал к власти Сандинистский фронт национального освобождения. На выборах в ноябре 2006 г. Д. Ортега победил уже в первом туре, получив 62% голосов избирателей.

Длительное пребывание в оппозиции сделало Ортегу более сдержанным, прагматичным политиком. Главными пунктами его программы стали борьба с нищетой, повышение заработной платы, увеличение расходов на образование. Одной из первых мер его правительства стало сокращение заработной платы самому себе и другим государственным чиновникам. Являясь сторонником боливарианских идей У. Чавеса (что особенно привлекло к нему беднейшее население), он не стремится к новой революции, а «обещает руководить страной ради благополучия “тех, кто внизу”, в условиях “мира и национального примирения”. Он — за укрепление института частной собственности, за активное привлечение в страну иностранных инвестиций, старается не раздражать Вашингтон, не отвергает идею создания зоны свободной торговли с США, хотя и собирается “пересмотреть” некоторые договоренности, ставящие его страну в неравноправные условия»⁵⁹.

Его выступления носили довольно спокойный характер: «Мы готовы работать вместе, чтобы искоренить бедность в Никарагуа, обеспечить безопасность частного сектора и различных иностранцев в нашей стране, а также развивать отношения со всем мировым сообществом»⁶⁰. Однако США не преминули пригрозить Ортеге санкциями, если он не станет продолжать проведение политики рыночной экономики, не будет сторонником «примирения» и займет антиамериканскую позицию в союзе с Чавесом⁶¹. Перед Ортегой, как и перед Лулой, стояла задача добиться устойчивого развития, привлечь на свою сторону вчерашних соперников, оправдать надежды на лучшее будущее населения своей страны, 80% которого живет за чертой бедности.

В Республике Гаити в феврале 2006 г. победил лидер левой партии «Надежда» Рене Преваль, а в мае 2006 г. в Коста-Рике к власти пришел умеренный социалист Оскар Ариас. В апреле 2008 г. президентом Парагвая был избран Фернандо Луго, представлявший левый оппозиционный альянс. Интересно отметить, что Мануэль Селайя, избранный президентом Гондураса в конце 2005 г. от Либеральной партии правого толка, позднее заявил, что намерен строить новое

⁵⁹ Кармен А.Р. Возвращение Даниэля Ортеги // Латинская Америка. 2007. № 2. С. 44.

⁶⁰ Washington Post Foreign Service. 7.11.2006.

⁶¹ Ibid.

левоориентированное государство, за что и был свергнут военными в июле 2009 г.

У *левоцентристских* правительств много общих черт: все они с прагматизмом подходят к вопросам макроэкономической политики. Продолжая придерживаться принципов неолиберальной рыночной экономики, пытаются найти равнодействующую между государством и рынком, делают упор на социальные приоритеты, достижение национального консенсуса и стабильности в обществе, ведут борьбу с бедностью и социальной исключенностью, стремятся реформировать социальную сферу постепенными, осторожными шагами, сохраняют демократические институты и соблюдение прав человека. Защищая свои национальные интересы, стремятся свести к минимуму негативные последствия глобализации и интеграции, не портят отношения с Вашингтоном, но и не поддаются его давлению выступить против левых радикалов.

Особый интерес во всем мире вызывают *леворадикальные* правительства, являющиеся сторонниками революционного пути, для которых характерно забегание вперед, изменение политических и экономических структур, правда, мирным путем, упор на социальную политику в пользу бедных.

Самой яркой фигурой в этом ряду стал президент Венесуэлы **Уго Чавес**. Придя к власти, Чавес выступил с планом создания «Пятой республики»⁶², которая должна была стать подлинно демократичным обществом, обеспечивающим социальную справедливость и гарантирующим равные права широким массам населения. Для этого необходимо было принятие новой конституции, которая отвечала бы этим требованиям. Это удалось сделать в довольно короткие сроки. После принятия новой Конституции (1999) соответственно закону были проведены выборы всех ветвей власти снизу доверху, включая президента, что привело к власти многих сторонников Чавеса. В результате политических преобразований фактически были разрушены традиционные структуры власти и созданы новые, более подвластные Чавесу. В Венесуэле сохранилась довольно сильная, дееспособная центральная власть и в то же время народу была предоставлена возможность для осуществления различных форм демократии. Именно эти факторы — сильная президентская власть и поддержка массы созданных низовых организаций — позволили

⁶² Предыдущие четыре республики были образованы в период борьбы за независимость от испанского господства: 1-я — 1811—1812 гг., 2-я — 1813—1814 гг., 3-я — 1819—1823 и 4-я — с 1830 г. после окончательной победы и создания свободной республики Венесуэла, которая просуществовала до прихода Уго Чавеса.

Уго Рафаэль Чавес Фриас (1954–2013) **Президент Венесуэлы (1999–2013)**

Уго Чавес родился в деревне Сабанета в штате Баринас (Венесуэла) в семье сельских школьных учителей индейско-африканско-испанского происхождения. Такое смешение кровей отразилось на его внешности, делая его типичным венесуэльцем. Он был вторым из семи детей. Рос и воспитывался в доме бабушки. Поскольку семья жила бедно, в юности он торговал домашними сладостями на улицах маленького пыльного городка на западе Венесуэлы. Мать Чавеса надеялась, что сын станет священником, а сам он мечтал о карьере профессионального бейсболиста. Это увлечение он сохранил до конца жизни. В детстве он хорошо рисовал и в двенадцать лет получил свою первую премию на региональной выставке. В 1975 г. Чавес в звании младшего лейтенанта окончил Военную академию Венесуэлы, после которой служил в воздушно-десантных частях, где благодаря своим способностям продвинулся до звания подполковника (Команданте). Красный берет десантника впоследствии стал неотъемлемой частью его образа. В начале 90-х гг. Чавес вместе с недовольными политикой правительства народными массами начинает борьбу против президента К.А. Переса. Вокруг Чавеса стали объединяться патристически настроенные военные. В 1992 г. он возглавил выступление против пагубной политики правительства. Выступавшие не собирались захватывать власть, а требовали прекращения проведения неугодной народу неолиберальной экономической политики. Однако мятеж был подавлен властями, а его лидеры арестованы и посажены в тюрьму, что вызвало уважение к ним простого народа. А само пребывание в тюрьме стало для Чавеса прекрасной школой на революционном пути политического деятеля. Через два года по требованию масс он был помилован новым президентом. После освобождения Чавес перешел к парламентским формам борьбы и в 1998 г. при поддержке народа был избран президентом. В 1999 г. Уго Чавес приступил к новым обязанностям.

У. Чавесу выстоять в упорной борьбе, развернувшейся в стране в 2002 и 2004 годах, и победить на выборах 2006 и 2012 годов.

Укрепив свои позиции, Чавес принялся воплощать в жизнь идею альтернативного развития. Поначалу предполагалось создание общества, отличного как от капитализма, так и от социализма, с использованием лучших черт того и другого⁶³. Но после убедительной победы на референдуме 2004 г., навязанном ему оппозицией, Чавес отбросил идею «третьего пути» и пришел к решению начать строительство общества без эксплуататоров и эксплуатируемых, для чего предложил разработать модель социализма, соответствующую реалиям нового века. Чавес и его сторонники заявляют, что решительный поворот к социализму вызван не конъюнктурными соображениями, а обусловлен разочарованием в капитализме, который не способен разрешить кардинальные проблемы развития человечества. Значимости

⁶³ Подробнее об этом см.: *Дабаян Э. Социализм по-венесуэльски.*

социализма не умаляют даже крупные неудачи в целом ряде стран. Произошедшее ставит на повестку дня необходимость извлечь соответствующие уроки и сконструировать социализм, соответствующий реалиям и вызовам третьего тысячелетия⁶⁴.

Переход к «новому социализму», по идее Чавеса, должен основываться на трех главных элементах: лидирующей роли государства, укреплении «солидарного» частного сектора и создании «социальной» экономики. Под «солидарным» сектором понималось существенное расширение числа мелких собственников в городе и деревне, которые должны стать основой и опорой государства (на это была нацелена и аграрная реформа его правительства).

Главным направлением этой политики должно стать максимальное привлечение народа к управлению, что и будет подлинной социалистической демократией в отличие от демократии капитализма, обслуживающей привилегированные слои общества. Любимое выражение Чавеса: «Если мы хотим покончить с бедностью, надо дать власть бедным»⁶⁵. И, действительно, в беднейших районах страны появилась масса органов местного развития, которые получили возможность решать насущные проблемы региона: строительство больниц, аптек, школ, обувных и текстильных фабрик, дорог, канализаций, водопровода, столовых, пекарен, рынков и магазинов, спортивных сооружений и многое другое⁶⁶. Огромные суммы выделялись на социальные программы, разработанные его правительством (программы льготного продовольствия и питания, бесплатного образования, здравоохранения и спорта, дешевого жилья и др.), и на всевозможные льготы населению.

Утвердились самые тесные отношения с Кубой. Наладился натуральный обмен: Куба получает дешевую нефть, а в Венесуэлу приехало более 26 тысяч кубинских специалистов (учителей, врачей, строителей, спортивных тренеров), которые стали трудиться в беднейших, отдаленных уголках страны, помогая Чавесу решать социальные программы. Взаимоотношения между этими странами стали настолько тесными, что в западной прессе их называли «единой страной — «Венекуба»⁶⁷.

Одновременно Чавес начал последовательно закреплять свои позиции на континенте. Он заключил соглашение с Бразилией

⁶⁴ Дабаян Э. Социализм по-венесуэльски. С. 149.

⁶⁵ Cambio. Madrid. 15.1.2007. P. 34.

⁶⁶ Ibid.

⁶⁷ «Venekuba», a single nation // The Economist. 11.02.2010. URL: <http://www.economist.com/node/15501911>

и Аргентиной о строительстве газопровода через весь континент; стал постоянным членом МЕРКОСУР (организации общего рынка стран Южной Америки); предложил свою программу интеграции для Латинской Америки, направленную на сохранение политической и экономической независимости стран от США. В 2005 г. Венесуэла, Куба и Боливия подписали договор, получивший название «Боливарианская альтернатива для Америк» (АЛБА) — в противовес вашингтонскому проекту свободной торговли в западном полушарии (АЛКА). Идеологической основой этого интеграционного проекта, по замыслу Чавеса, является принцип «кооперативных преимуществ», который предполагает устранение неравенства в развитии и неэквивалентный обмен между богатыми и бедными странами через различные компенсационные механизмы наподобие тех, которые установились между Кубой и Венесуэлой, во благо своего партнера в ожидании ответных шагов с его стороны, в отличие от либеральной догмы «сравнительных преимуществ», предполагающих получение высокой и быстрой прибыли⁶⁸. Позднее в АЛБА вошли Боливия, Эквадор, Никарагуа, Гренада и ряд малых стран Карибского бассейна. На начало 2015 г. в нее входили 11 стран и намеривались войти Уругвай, Парагвай и Гаити, которые уже участвуют в некоторых ее проектах. АЛБА начала процесс внедрения новой региональной валюты — сукре, что должно способствовать независимости Латинской Америки от США. В результате торговый оборот Венесуэлы с соседними странами значительно вырос.

Хорошие взаимоотношения Чавес принялся выстраивать и с дальним зарубежьем. В Испании были приобретены самолеты, в Китае подписан контракт на строительство нефтеналивных танкеров. Таким образом, он заручился поддержкой китайского правительства, пообещав ему большие поставки нефти. Посещая Кубу, Китай, Северную Корею, Чавес изучал различные модели строительства социализма, наладил отношения с Канадой, Индией, Ираном и Ливией. Уго Чавес неоднократно посещал Россию, где было закуплено большое количество «калашниковых» и другой военной техники для «защиты боливарианской республики». А в ноябре 2008 г. состоялся визит президента России Д.А. Медведева в Венесуэлу, где был подписан ряд взаимоприемлемых договоров. Одновременно сюда прибыли корабли российского флота — крейсер «Петр Великий» и противо-

⁶⁸ Смирнов Ю. Латинская Америка: интеграция с социалистическим лицом // Новая политика. 26.7.2006. URL: <https://novopol.ru/latinskaya-amerika-integratsiya-s-sotsialisticheskim-text10464.html>

лодочный корабль «Адмирал Чабаненко», которые провели военноморские учения с венесуэльскими коллегами.

А вот отношения между Венесуэлой и Вашингтоном обострились все больше. Началось это в 2002 г., когда, по сведениям Чавеса, ЦРУ приняло участие в его свержении, а после провала переворота взяло курс на дестабилизацию его правительства. Он утверждал, что есть опасность вторжения США в Венесуэлу, как это уже случилось с Ираком. Чавес стал яростным антиамериканистом. Он считал, что многие беды Латинской Америки — результат империалистической неолиберальной политики и неравноправных отношений с США. Приход к власти Барака Обамы вызвал надежду на большее взаимопонимание между странами.

Вскоре после повторного избрания на пост президента (3 декабря 2006 г.) Чавес решил ускорить процесс трансформации Венесуэлы в эгалитарное социалистическое государство. В своем выступлении 17 января 2007 г. он выдвинул программу «пяти моторов»⁶⁹, которые будут способствовать достижению этой цели: 1) закон об особых полномочиях, дающих возможность президенту в течение последующих полутора лет издавать указы, имеющие силу законов, в связи со срочной необходимостью изменять устаревшие законодательные акты; 2) реформа конституции в целях создания социалистического государства; 3) образование народа, способствующее формированию и внедрению в жизнь социалистической морали и идеологии, позволяющее успешно участвовать в политической жизни страны, бороться с коррупцией и создать Единую социалистическую партию; 4) новая геометрия власти, т.е. ее реформирование, расширение и углубление содержания; и 5) Коммунальные советы как воплощение революционного подъема общественной власти на местах.

Претензий к деятельности Чавеса много. Главное обвинение, выдвигаемое против него, — в популизме и авторитаризме: «Чавес добился абсолютного контроля над всеми государственными институтами, которые могли уравнивать его полномочия»⁷⁰. Он использовал популистские методы для привлечения на свою сторону бедных, которых в Венесуэле большинство, и ущемлял интересы крупного и среднего капитала, дестабилизируя общество; поощрял верноподданных и наказывал критически настроенных, чем создавал конфронтационность как в стране, так и в латиноамериканском регионе; реформи-

⁶⁹ *Chávez Frías H.* Poder popular: alma de la democracia revolucionaria: juramentación del Consejo Presidencial para la Reforma Constitucional y del Consejo Presidencial del Poder Comunal, Sala Ríos Reyna, Teatro Teresa, Carreño, miércoles, 17 de enero de 2007. Caracas, 2007.

⁷⁰ *Korralес X.* Диктатор нового типа // Pro et Contra. 2006. Т. 10. № 1.

ровал Основной закон в угоду своим амбициям. Чрезмерно увеличил воздействие государства на все сферы деятельности; старался навязать другим странам свой путь развития как догму и панацею от всех бед. Чавес намеренно культивировал образ внешнего врага (США), выступал против АЛКА, делал ставку на антиглобалистов, стремясь сплотить широкую коалицию вокруг своих проектов внутри страны, получить одобрение левых за рубежом и международную поддержку.

Его действия согласованы с конституцией. Гражданское общество при нем не исчезло, а наоборот, стало более энергичным и организованным. В стране нет репрессий и террора. Активно действует оппозиционная пресса, которая все годы пребывания Чавеса у власти открыто выступала против него. Он вынужден был создать альтернативные коммуникационные средства, отвечающие на выпады противников, а сам каждую неделю вел на телевидении многочасовую передачу «Алло, президент!», в доступной для народа форме озвучивая и разъясняя свои действия.

Его нововведения далеко не всем пришлись по вкусу. Когда он в очередной раз решил продолжить свои преобразования внесением изменений в конституцию на референдуме 3 декабря 2007 г., его ожидало разочарование. За его проект проголосовало 49% избирателей, а против — 51%. Чавес с грустью отметил, что «Венесуэла оказалась еще не готова к социализму». Несмотря на это, Чавес заявил, что продолжит свои преобразования. Новый референдум по поддержке президента и его поправки к конституции, отменяющей все ограничения на переизбрание президента республики, губернаторов и мэров городов, был назначен на 15 февраля 2009 г. На этот раз его поддержало большинство голосовавших (54%). Это означало, что Чавес сможет продолжать свои преобразования до тех пор, пока большинство народа оказывает ему доверие.

После поражения на референдуме 2007 г. Чавес решил ускорить процесс создания политической партии, которая была должна стать важнейшим инструментом в построении «боливарианского социализма XXI века» и надежной опорой для правительства. В ее обязанности должны были входить следующие задачи: утверждать идеи социализма, создавать партийные кадры и формировать кадры для правительства, мобилизовывать общество и быть главной поддержкой для самого Чавеса. Такая партия была создана и получила название Единая социалистическая партия Венесуэлы — ЕСПВ (*исп.* Partido Socialista Unido de Venezuela, PSUV). Ее учредительный съезд состоялся в феврале-марте 2008 г. В партию вошли движения и организации, поддерживающие президента. Председателем

стал сам Чавес. Лозунг партии: «Родина, социализм или смерть! Мы победим!» Ряды партии росли с каждым днем, и уже на первых же региональных и муниципальных выборах 24 ноября 2008 г. партия завоевала 17 из 22 губернаторских постов.

Для перехода к социализму важнейшим «мотором» должны были стать Коммунальные советы. На местном уровне уже существовали и действовали коллективные советы — городские, сельские, жилищные, животноводческие, рыбацкие, индейские и другие. Теперь пришло время двигаться дальше в образовании общественной власти. Как заявил Чавес, «опираясь на Коммунальные советы, нам необходимо выйти за пределы местного уровня. Мы должны приступить к созданию, прежде всего, при помощи закона, своего рода региональной, местной и национальной конфедерации Коммунальных советов. А старое буржуазное государство, которое до сих пор существует и продолжает сопротивляться, мы должны демонтировать шаг за шагом, так как мы строим государство советов, социалистическое государство, Боливарианское государство — созданием которого завершится революция»⁷¹.

Все это озадачивало противников Чавеса. Они отмечали: «Чавес адаптировал авторитаризм к современной эпохе, где доминирует демократия», «создал модель “конкурентного авторитаризма”, которая может оказаться привлекательной для других лидеров», «сделал авторитаризм привлекательным», стал «диктатором нового типа»⁷². Методы нового диктатора были прямо противоположны действиям старых диктатур. Он действовал вполне демократично. Это каудильо и Робин Гуд одновременно, о чем свидетельствуют широкие социальные программы его государства в пользу наиболее бедных. Он действовал не методом запрета, а методом противодействия, не ограничивал деятельность оппозиции, а старался показать ее несостоятельность. «Чавес понял, что гораздо легче сосредоточить власть в своих руках, если ему противостоит враждебно настроенная оппозиция»⁷³. Не запрещая и не ограничивая деятельность политических партий, он долгое время позиционировал свою антипартийность, зная, что всем надоели эти партии и что граждане с большей радостью принимают сильную государственную власть, если она оказывает им реальную помощь. По словам оппонентов Чавеса, он дестабилизировал ситуацию в стране, добиваясь поляри-

⁷¹ Цит. по: *Пайнер С.* Социалистический вызов XXI века. Уроки Венесуэлы // Война и мир. 29.11.2007. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/17559/>

⁷² *Корралес Х.* Указ. соч. С. 74.

⁷³ Там же. С. 76.

зации общества и привлечения на свою сторону политического центра различными методами и щедротами, что позволяло ему иметь большинство на выборах. Особое внимание уделялось избирательным учреждениям и разработке более тонких технологий выборов. Более целенаправленно распределялись блага. Политика воинствующего антиимпериализма в условиях поражения неолиберальной модели усиливала его позиции в международном плане.

За годы пребывания у власти (1999–2013) Уго Чавес успел сделать много такого, что вызывало во всем мире восторги, с одной стороны, и резкое неприятие, с другой. Он четко определил себя в красном цвете не только символически, но и фактически: он и его сторонники принципиально носят красные одежды, а улицы заполняются демонстрантами, несущими красные флаги. Его примеру начали следовать новые лидеры других стран.

Впервые в **Боливии** на пост президента в декабре 2005 г. был избран индеец, потомок инков, **Эво Моралес**, глава партии «Движение к социализму», глава федерации фермеров-производителей коки, искренний приверженец идей Ф. Кастро и У. Чавеса. В юности Моралес успел поработать и пастухом, и обжигателем кирпичей, и пекарем. Со временем он накопил богатый опыт борьбы с властями в защиту интересов обездоленных слоев общества, особенно индейского населения, благодаря чему и стал символом надежды на социальную справедливость.

К власти Моралес пришел с крайне радикальными лозунгами. Главными пунктами его предвыборной программы были: национализация нефтегазовой отрасли и изменение Закона об углеводородах, требование легализации коки и прекращение преследования фермеров, выращивающих коку (*кокальерос*), созыв Конституционной ассамблеи, обеспечение занятости и перераспределение национального дохода, построение эгалитарного общества справедливости. Главным врагом Боливии он называл империализм США, чья политика несет с собой зло и разрушения, а главным врагом человечества — капитализм. При этом он не был сторонником ортодоксального социализма и признавал, что государственный социализм уже «мертв»⁷⁴. Он победил на выборах в первом же туре в результате прямого волеизъявления 53,7% избирателей, что для Боливии было большой редкостью, поскольку обычно претенденты не получали более трети голосов, а окончательный выбор делал конгресс.

⁷⁴ Чумакова М.Л. Боливия: поворот к альтернативной модели? // Латинская Америка. 2006. № 3. С. 12.

Придя к власти, Моралес развернул бурную деятельность по привлечению сторонников и оппонентов на сторону объявленной им «демократической революции», которая предполагала проведение существенных перемен. Первейшей необходимостью для них стала строжайшая экономия государственных средств, требуемых для предстоящих реформ, а также усиление госконтроля над природными ресурсами. Он убеждал представителей частного сектора и банкиров в назревшей потребности национализации нефтегазовой отрасли, реструктуризации горнодобывающей промышленности, прекращении продажи горнорудных предприятий иностранным компаниям. С членами влиятельного Гражданского комитета и множеством неправительственных организаций Моралес обсуждал необходимость избрания ассамблеи, которая должна разработать новую конституцию, способную укрепить автономию регионов, улучшить положение индейского населения, защитить производителей коки и сделать многое другое.

В мае 2006 г. был подписан указ о национализации транснациональных нефтяных и газовых компаний. Под контроль государства были взяты крупнейшие нефтеперерабатывающие заводы, нефтяные и газовые месторождения, а также заправочные станции. «Наконец пришел тот час, тот исторический день, когда Боливия возвращает под свой абсолютный государственный контроль все свои природные ресурсы», — мог с гордостью заявить Эво Моралес⁷⁵. Несмотря на то, что национализация проводилась без конфискации и экспроприации имущества, тем не менее она вызвала резкое недовольство среди пострадавших иностранных предпринимателей, в числе которых оказались не только американские, английские, французские, но и крупнейшая компания «Петробраз» дружественной Бразилии. Это вызвало скачок цен на мировом рынке. В результате пришлось на время приостановить этот процесс.

Особой сложностью отличалась обстановка внутри боливийского общества. Накопившиеся за длительное время этносоциальные противоречия и конфликты, раскол внутри общества и парламента, «белые против коричневого народа, те, кто на востоке, против тех, кто на западе, традиционные типы против так называемых “революционеров”»⁷⁶ — все эти проблемы требовали скорейшего разрешения. Даже избранная в середине 2006 г. Конституционная ассамблея была раздираема противоречиями. Она затягивала написание новой конституции

⁷⁵ *Николаев Ю.* Сто дней президентства Эво Моралес «отпраздновал» национализацией // РИА Новости. 03.05.2006. URL: <https://ria.ru/politics/20060503/47139654.html>

⁷⁶ Washington Post Foreign Service. 22.01.2007.

и решение насущных проблем. Народ выходил на улицы со своими требованиями: индейские общины настаивали на предоставлении им больших институционных прав и увеличении их доли в доходах государства, регионы хотели большей автономии и денег от центрального правительства, *кокальерос* отстаивали свои права на производство коки, что усиливало конфликт с Вашингтоном. Пока не ясно, удастся ли разрядить эту обстановку и провести намеченную правительством Моралеса «демократическую революцию». Большую поддержку, моральную и материальную, ему оказывало правительство Уго Чавеса.

Очень тяжелая ситуация сложилась в Боливии в 2008 г. в связи с тем, что лидеры наиболее богатых природными ресурсами департаментов страны, недовольные политикой правительства, развернули ожесточенную борьбу против него, требуя большей автономии, передачи контроля над ресурсами и прибылями местным властям. Они не желали, чтобы средства от добычи нефти и газа на их территории использовались на поддержку более бедных индейских регионов. Крупные землевладельцы, в свою очередь, опасались ограничения своих прав на земли. И те и другие находили поддержку среди оппозиционных парламентариев. В феврале 2008 г. оппозиционеры предъявили центральным властям ультиматум с требованием отказаться от внесения изменений в конституцию. В противном случае угрожали полным выделением своих территорий из состава государства. Эво Моралес вынужден был объявить референдум в поддержку своей позиции. Голосование состоялось 10 августа 2008 г. Моралеса поддержало большинство участников — 67%.

И еще одну очень важную победу президент одержал в январе 2009 г. на референдуме по поводу принятия новой конституции, которая, по словам Э. Моралеса, направлена на «улучшение жизни всех боливийцев, независимо от их цвета кожи, пола, политической или религиозной ориентации». За новый основной закон государства высказались почти 62% жителей страны. Теперь, согласно конституции, месторождения газа и другие природные ресурсы, питьевая вода, электроэнергия, телефон признаются общественным достоянием, не подлежащим приватизации, определен максимум владения землей и ряд других нововведений, закрепляющих ведущую роль государства в экономике страны. Эти битвы он выиграл, но проблемы остались. Как пишет аргентинский ученый П. Стефанони в своей статье «Эра Эво Моралеса и новый антилиберализм в XXI веке. 2000—2014»: «Несмотря на неоднозначные результаты правления в различных сферах, политический процесс, начатый в 2005 г., означал глубокие изменения в самоощущении боливийцев своей собственной страны. В эти

годы произошла смена политических и общественных лиц, заметны результаты усилившейся социальной мобильности, изменений этно-социальных иерархий и отношений к власти в процессе строительства боливийского государства-нации. Эта глава, как и вся история, остается незавершенной... Эво стал символом и главным мотором процесса преобразований в стране»⁷⁷.

Леворадикальный (красный) пояс латиноамериканской панорамы дополнил избранный в ноябре 2006 г. президент Эквадора, представитель левого движения «Альянс ПАИС» (*исп.* Alianza PAIS – Patria Altiva y Soberana) **Рафаэль Корреа**. Молодой экономист, получивший образование в США и Бельгии, Корреа критиковал политику США в Латинской Америке и мире, отрицал неолиберальную экономику, а взамен предлагал расширить экономическое сотрудничество с Венесуэлой, Боливией и другими Андскими странами, за что получил репутацию «чависта». Если дружба с Чавесом выбила из игры Ольянте Умалу, левого кандидата в президенты Перу, то в Эквадоре она, напротив, повысила популярность Корреа. В первом туре он получил 25,22% голосов, а во втором туре, после его поездки в Венесуэлу, за него проголосовали 64,81% избирателей⁷⁸. Конечно, это было не главной причиной его победы. Народ проголосовал за его программу, обещавшую положить начало «новому Отечеству», основанному на социальном равенстве и справедливости.

Выступая на инаугурации, он призвал эквадорцев объединиться для мирной «гражданской революции», целью которой станет строительство социализма XXI века. Он заявил, что настал момент для осуществления боливарианской мечты Симона Боливара и Хосе де Сан-Мартина, имея в виду активно идущий на континенте процесс интеграции. Бороться за исполнение этой мечты он намерен совместно с У. Чавесом и Э. Моралесом, но согласно условиям и нуждам Эквадора⁷⁹.

Ради создания «нового Отечества» Корреа предложил в своей программе ряд коренных перемен в стране⁸⁰. Первейшей своей задачей он определил созыв Конституционной ассамблеи, которая внесет изменения в Основной закон, позволяющие создать законодательную базу для проведения структурных социально-экономических

⁷⁷ История Боливии с древнейших времен до начала XXI века. М., 2015. С. 607.

⁷⁸ Чумакова М.Л. Эквадор: перемены на политической арене // Латинская Америка. 2007. № 2. С. 39.

⁷⁹ Эквадор: новый президент покончит с неолиберальной моделью // Tiwy.com. 15.01.2007. URL: <http://www.tiwy.com/leer.phtml?id=4006&mode=uno>

⁸⁰ Там же.

реформ. Поскольку Национальный конгресс, где преобладают правые деятели, сопротивляется нововведениям, он предложил провести всенародный референдум. Следующим важным пунктом его программы стала борьба с коррупцией. Он считает необходимым принять новые законы, по которым будут ужесточены наказания за незаконное обогащение.

Предложенная им экономическая революция должна покончить с неолиберальной моделью, усилить роль государства в экономике, разработать новую политику. «Эквадор, как и вся Латинская Америка, должен искать новую стратегию, в которой государство, планирование и коллективный труд восстановят свою важнейшую роль в прогрессивном развитии общества», – считает Корреа⁸¹.

Его «гражданская революция» предполагает революционные изменения в социальной политике, ведущие к построению справедливого, эгалитарного общества. Для этого необходимо переориентировать ресурсы государства на социальные нужды населения и улучшение благосостояния бедных, которые составляют большинство населения страны. Особое внимание уделяется образованию, здравоохранению, восстановлению производства, развитию путей сообщения, расширению научных исследований.

Во внешней политике он намерен соблюдать достоинство и суверенитет страны, отказаться от подписания соглашений с США относительно свободной торговли, добиваться пересмотра контрактов с иностранными компаниями, не платить внешние долги, которые считает нелегитимными, способствовать укреплению региональной интеграции на базе объединения субрегиональных блоков и создания латиноамериканского сообщества наций.

Вступление в должность президента началось с противостояния правительства Корреа оппозиционному Конгрессу по вопросу о созыве ассамблеи, которая будет наделена широкими полномочиями, вплоть до внесения изменений в конституцию. По стране прокатилась волна манифестаций и народных выступлений, требовавших от парламентариев скорейшего принятия решения о народном референдуме по созыву ассамблеи. Конгресс пытался затянуть принятие решения и сузить круг вопросов, которыми займется ассамблея. Под мощным давлением ряда политических партий и социальных движений, индейской конфедерации, студенчества и других сторонников президента Конгресс одобрил проведение референдума 15 апреля 2007 г., но выдвинул требование, чтобы ассамблея не имела права

⁸¹ Там же.

распускать парламент. Корреа заявил, что ассамблея будет иметь право решать судьбу не только законодателей и судей, но даже самого президента, что сделает их более ответственными⁸². Президент выиграл этот референдум. За его предложение избрать Учредительное собрание, которое составит новую конституцию, изменит (децентрализует) систему государственного управления и ограничит полномочия парламентариев, высказались 80% избирателей. Такая внушительная поддержка народа позволяет правительству Корреа свободнее распоряжаться природными ресурсами (углеводородами), используя их на благо своей страны, и провести аграрную реформу для улучшения положения беднейшего крестьянства. Кроме того, Корреа объявил о том, что Эквадор выплатил все долги Международному валютному фонду, чем укрепил экономическую независимость страны.

Очевидно, что пришедшие к власти в ряде стран Латинской Америки левые лидеры не одиноки в своем поиске альтернативных вариантов развития в условиях глобального мира. Вся прогрессивная мировая общественность заинтересована в выработке более справедливой, приемлемой для большинства населения модели развития.

⁸² Associated Press. 14.2.2007.

Глава 2. ВЛИЯНИЕ США НА ЛЕВЫЕ РЕЖИМЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

2.1. Практическое применение североамериканских доктрин на примерах Гватемалы (1944–1945), Кубы (с 50-х гг. XX века) и Доминиканской Республики (1963–1965)

Атмосфера «холодной войны» в мире и сложившаяся после 1945 г. на континенте обстановка привели к распространению в латиноамериканском обществе теории «географического детерминизма». Согласно ей, само географическое положение Латинской Америки и ее тесная зависимость от могущественного северного соседа заранее обрекали на неудачу любую попытку противостоять США. Из этого постулата следовал вывод, что позитивные перемены в странах региона возможны лишь на основе компромисса и сотрудничества с Соединенными Штатами. Военные перевороты и утверждение во многих республиках военных диктатур при поддержке и одобрении Вашингтона усилили роль армии в политической жизни как гаранта интересов привилегированных слоев общества и сотрудничества с США.

Вашингтон стремился к созданию союза американских государств под своим главенством. С этой целью активно использовались идеи «панамериканизма», «континентальной солидарности», «общности судеб» США и Латинской Америки. В 1948 г. такой союз был создан в виде Организации американских государств (ОАГ). Ею была принята Декларация о сохранении и защите демократии в Америке, давшая право ОАГ предпринимать акции против «коммунистической опасности» в той или иной стране региона. Подписанное соглашение об экономическом сотрудничестве обязывало правительства государств — членов ОАГ не создавать препятствий деятельности иностранного капитала. Оформление военно-политического союза США и Латинской Америки на антикоммунистической основе закрепило главенствующее положение Соединенных Штатов в Западном полушарии и создало благоприятные условия для перехода правых сил в наступление по всему континенту. Начались гонения на коммунистов. Под предлогом борьбы с коммунистической угрозой часто подвергались преследованиям левые и демократические силы, не связанные с коммунистами, а в некоторых случаях и просто конкуренты правящих

группировок. Левыми режимами, «дестабилизирующими обстановку на континенте», именовались те государства, которые осмеливались выступить против диктата Соединенных Штатов и отстаивать свою независимость и суверенитет и потому, по мнению США, заслуживали применения к ним жестких мер вплоть до военного вмешательства. Такие меры вели к серьезным нарушениям демократических свобод в регионе и создавали почву для утверждения авторитарных режимов. Во многих странах при поддержке США были установлены военные диктаторские режимы — в Перу, Парагвае, Венесуэле, Панаме, Гондурасе. «Поддержка правых диктаторов рассматривалась как меньшее зло по сравнению с установлением власти коммунистов и оправдывалась целью “защиты свободы и демократии”»¹. На этой волне США приняли прямое участие в свержении революционного правительства в Гватемале (1944—1954), поддержали оппозиционные силы в период Боливийской революции 1952 г., способствовали установлению реакционной диктатуры Батисты на Кубе.

Революционный процесс в Гватемале начался не случайно. Он стал результатом длительной реакционной политики режима Х. Убико (1931—1943), действовавшего в согласии с местной олигархией и правящими кругами Соединенных Штатов, которые жестоко эксплуатировали население и подавляли любые попытки воспротивиться этому. Сурово преследовались участники любых демократических движений.

В небольшой бедной центральноамериканской республике — Гватемале, население которой составляло всего 4 млн человек, промышленность находилась в зачаточном состоянии, а основным источником доходов являлось производство кофе и бананов на экспорт, страшным бичом было засилье латифундизма и иностранных компаний. Лучшие земли принадлежали американской компании «Юнайтед фрут компани» (ЮФКО), которая имела монополию на вывоз бананов, пользовалась налоговыми льготами и контролировала дороги, портовые сооружения, суда. Безземельные крестьяне принудительно прикреплялись к помещичьим хозяйствам и иностранным плантациям. Они в своем большинстве оставались неграмотными и были лишены всяких прав. В стране царил жестокая диктатура. Возраставшее недовольство в октябре 1944 г. вылилось в народное восстание. Возглавили его патриотически настроенные молодые офицеры во главе с капитаном Х. Арбенсом. Диктатура

¹ Подробнее см.: *Иванов Н.С.* США и правый латиноамериканский консерватизм: «модернизация» по-американски (1945—1965) // *Латиноамериканский исторический альманах*. 2015. № 15. С. 276—283.

Хуан Хосе Аревало (1904–1990)**Первый президент Гватемалы (1945–1951)**

Хуан Хосе Аревало – государственный деятель Гватемалы, писатель-публицист, доктор философских и педагогических наук, участник гватемальской революции 1944–1954 гг. В период правления диктатуры Х. Убико был выслан из страны. Вернулся в 1944 г. и стал первым демократически избранным президентом Гватемалы. Под его руководством был проведен ряд прогрессивных, чрезвычайно важных для страны реформ. Была принята демократическая Конституция, которая провозгласила ликвидацию латифундизма, развитие национальной экономики, ограничение деятельности иностранного капитала, гарантировала права трудящихся и политические свободы, активизировала деятельность компартии, создала народную милицию, приняла законы об охране нефтяных ресурсов, о социальном страховании и трудовой кодекс. Его политику продолжил Х. Арбенс.

была свергнута. Временное революционное правительство приступило к демократическим преобразованиям.

В декабре 1944 г. в стране впервые были проведены президентские выборы, в марте 1945 г. принята новая конституция, которая учреждала демократический режим, предоставляла политические права рабочим, женщинам, индейскому населению и объявляла природные ресурсы достоянием нации. Допускалась возможность экспроприации частной собственности. Власть перешла к первому конституционно избранному на шесть лет президенту Х.Х. Аревало (1945–1951).

В годы его правления шла демократизация общественной жизни, активизировались политические партии и массовые общественные организации, проводились меры по развитию промышленности, сельского хозяйства и повышению уровня жизни населения. Было разработано и принято трудовое законодательство, вводившее 8-часовой рабочий день, устанавливался минимум заработной платы, вводились оплачиваемые отпуска, заключались коллективные договора и утверждались права профсоюзов.

Такая радикализация политики гватемальского правительства вызвала недовольство и раздражение как среди крупных местных и американских капиталистов, так и в самом правительстве США. Все они привыкли свободно, без законных ограничений пользоваться природными ресурсами этой страны и дешевой рабочей силой беднейшего населения. Особенно возмущались владельцы ЮФКО, имевшие в своей собственности огромные плантации, железные дороги, порты и многое другое.

После принятия закона о социальной защите (1946), Трудового кодекса (1947), а также закона, запрещавшего иностранцам владеть нефтяными месторождениями или арендовать их (1949), США начинают проводить политику против этих законов и правительства страны. Аревало называют «коммунистом», желающим навязать эти идеи другим странам Латинской Америки. Уже в августе 1947 г. они распространяют среди участников конференции в Рио-де-Жанейро памфлет, названный «Истинное лицо политики правительства Гватемалы», где определяют ее как «диктатуру коммунистов» и призывают другие страны к борьбе с ней. За этим последовала публикация в различных СМИ массы статей и материалов, обвинявших Гватемалу во всех грехах, которые якобы несет коммунизм в латиноамериканские страны². В годы холодной войны это воспринималось всерьез, объединяло и увеличивало количество недовольных правительством Гватемалы. Американцы хотели таким образом придать своим действиям межамериканский характер.

Внутри страны США нашли поддержку оппозиции, образовавшейся в результате недовольства высших слоев гватемальского общества правительственными реформами, которые не дали им никаких выгод, поскольку были направлены в основном на улучшение положения беднейшего населения страны. Среди обойденных оказались армия, правые политики, церковники. Они даже разработали план государственного переворота, который начался 18 июля 1949 г. Однако «министр обороны Х. Арбенс организовал сопротивление мятежникам, а затем с помощью верных правительству воинских частей, полиции, а также добровольческих отрядов рабочих, студентов, служащих вынудил их сложить оружие»³.

В 1951 г. президентом стал полковник Х. Арбенс, стоявший в начале революционного процесса. При нем преобразования приняли более радикальный характер. В 1952 г. был принят закон об аграрной реформе, который предусматривал национализацию необрабатываемых земель (с компенсацией) и передачу их крестьянам и батракам в пользование или собственность, а также создание на них земельных кооперативов. Изъятию подверглась и большая часть земли, принадлежащей компании ЮФКО и другим американским корпорациям, что вызвало крайнее недовольство США, которые начали блокаду Гва-

² *Vela Castañeda M.E.* Guatemala, 1954: Las ideas de la contrarrevolución // Foro Internacional. 2005. Vol. XLV. No. 1. P. 95.

³ Подробнее см.: *Иванов Н.С.* Государственный переворот 1954 г. в Гватемале (к 60-летию операции ЦРУ «Успех») // Латиноамериканский исторический альманах. 2014. № 14. С. 172–190.

Хакобо Арбенс Гусман (1913–1971)
Второй законный президент Гватемалы
(1951–1954)

Хакобо Арбенс Гусман родился в семье швейцарского эмигранта, служил в армии до 1935 г., затем преподавал историю. В 1944 г. участвовал в свержении реакционной диктатуры Х. Убико. После падения диктатуры и избрания в 1944 г. президентом Хосе Аревало Арбенс стал министром обороны в его правительстве, а в 1950 г. был избран президентом страны, пробыл на этом посту с 1951 г. по 1954 г. Поскольку его реформы не устраивали США, ЦРУ разработало план свержения Арбенса, была создана сильная антигватемальская группировка, включающая ряд участников латиноамериканских стран. Согласно плану ЦРУ «Успех» эта группировка вторглась в Гватемалу и совершила государственный переворот, которому Арбенс не мог противостоять. 27 июня 1954 г. он подал в отставку и покинул страну. Последующие годы он проживал в Мексике, Париже, Праге, Уругвае, на Кубе и умер в 1971 г. в Мексике. В 1995 г. его прах был перенесен на родину.

темалы. На 80% был сокращен импорт бананов в США, прекращена продажа оружия, приостановлена выдача кредитов и займов⁴. В ЦРУ приступили к выработке плана государственного переворота «Успех».

Во внешней политике гватемальское правительство следовало принципам защиты национального суверенитета и отказывалось подписывать антикоммунистические резолюции, предлагаемые США. Такую позицию гватемальского правительства Соединенные Штаты презрительно определили как «сильно националистическая программа продвижения, окрашенная раздражительным, антииностранным комплексом неполноценности “Банановой республики”»⁵. Революционные преобразования вызвали противодействие консервативных сил как внутри страны, так и за ее пределами. Вашингтон и правые латиноамериканские режимы обвинили Гватемалу в том, что она превратилась в «очаг коммунистической угрозы» на континенте.

Согласно рассекреченным в 1997 г. документам ЦРУ, разрешение на подавление революционного режима во главе с Х. Арбенсом дал в 1952 г. американский президент Г. Трумэн. Штаб ЦРУ начал разрабатывать план по свержению правительства и убийства Арбенса и его сподвижников. В список «А» входило 58 деятелей, подлежащих

⁴ Иванов Н.С. Государственный переворот 1954 г. в Гватемале. С. 175.

⁵ Doyle K., Kornbluh P. CIA and Assassinations: The Guatemala 1954 Documents // National Security Archive (The George Washington University). URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB4/>

уничтожению, в другие списки вносились люди, которых следует посадить в тюрьму или выслать из страны. В 1953 г. уже другой президент Д. Эйзенхауэр выделил 2,7 млн долл. на «психологическую войну, политическое воздействие», подрывную деятельность и военную операцию против Гватемалы⁶.

Против правительства была развернута пропагандистская кампания, сопровождавшаяся угрозами, экономическим и дипломатическим давлением. В стране неоднократно предпринимались попытки организации заговоров. Однако Арбенс отказывался отступать от взятого курса. США стали готовить интервенцию против Гватемалы. С этой целью за пределами страны (в Гондурасе и Никарагуа) из противников революции были образованы вооруженные американским оружием «отряды оппозиции» во главе с бывшим подполковником гватемальской армии К. Армасом. В самой республике удалось организовать заговор среди высших офицеров. 18 июня 1954 г. «отряды оппозиции» вторглись на территорию страны. Некоторые города подверглись бомбардировке с воздуха американской авиацией. Правительственные части усиленно сопротивлялись, но из-за предательства военной верхушки 27 июня Арбенс вынужден был уйти в отставку. К власти пришла военная хунта во главе с Армасом. Начались расправы, убийства, аресты. Многие вынуждены были покинуть родину. Среди них был и Арбенс. Это спасло его в тот момент от планируемого ЦРУ убийства.

Новый проамериканский режим незамедлительно отменил все декреты Арбенса. Были запрещены партии и профсоюзы, отменена конституция 1945 г., прекращено осуществление аграрной реформы, подтверждены льготы ЮФКО. В стране был установлен террористический режим, продолжавший жестокие расправы. По оценке организаций по правам человека, между 1954 и 1990 г. было убито более 100 тыс. гражданского населения⁷. Пострадало более 200 тыс. ни в чем не повинных людей, а более миллиона человек вынуждены были покинуть родину. Как пишет российский журналист и латиноамериканист К.Н. Сапожников, «заговор, организованный американскими спецслужбами, гватемальской олигархией и военщиной против Арбенса, привел к свертыванию реформ и многолетним кровавым репрессиям. Страна надолго затормозилась в своем развитии, что особенно отразилось на и без того критическом положении индейского населения. Над Гватемалой опустился плотный «банановый занавес», а не по воле «коммунистического режима», а в соответствии со стратегией Вашинг-

⁶ Doyle K., Kornbluh P. Op. cit.

⁷ Ibid.

тона по сдерживанию “экспансии Кремля” в Западном полушарии»⁸. Война с собственным народом продолжалась несколько десятилетий. Как пишет В.В. Согрин, «свержение Арбенса не ослабило, а усилило недоверие к США в Латинской Америке». В ряде стран прошли массовые протестные выступления против политики Вашингтона. Президент США Д. Эйзенхауэр вынужден был заявить: «Угроза коммунизма в Латинской Америке сильна как никогда». Это было первым важным испытанием прочности позиций США в Латинской Америке⁹.

Блокада Кубы

Кубинская революция стала главным центром освободительного движения в Латинской Америке в 50–60-е гг. Страна находилась в сильной разносторонней зависимости от США. Это задевало национальное самосознание народа, в памяти которого еще были свежи воспоминания о десятилетиях самоотверженной борьбы за свободу, против колониального гнета и об унижениях, которые ему принесли «поправка Платта» и неоднократная американская оккупация острова.

Капитал Соединенных Штатов контролировал более половины производства кубинского сахара, свыше 90% электроэнергетики, электрической и телефонной сети, добывающей и нефтеперерабатывающей промышленности, крупнейшие предприятия сферы обслуживания и туристского бизнеса, $\frac{1}{5}$ сельскохозяйственных угодий, а также доминировал в финансовой сфере и внешней торговле. Вся экономика острова была тесно связана с экономикой США. Куба превратилась в импортера важнейших для страны продовольственных и потребительских товаров. Она была связана с Вашингтоном также и военно-политическим сотрудничеством. В бухте Гуантанамо находилась военно-морская база США. Американское влияние в области средств массовой информации, образования, идеологии и культуры приняло такие масштабы, что под угрозой оказалась национальная самобытность кубинского народа. Привлечение к обслуживанию американских туристов значительной части населения способствовало распространению психологии прислужничества, нездоровой атмосферы азартных игр, проституции. Безработные и лица с неполной занятостью составляли треть экономически активного населения.

⁸ Сапожников К.Н. «Банановый занавес» вокруг Гватемалы приподнимается? // Латинская Америка. 2007. № 9. С. 59.

⁹ Подробнее см.: Согрин В.В. США в XX–XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015. С. 358–359.

Диктатура Ф. Батисты, подавлявшая демократические свободы и отстаивавшая интересы американского капитала, вызывала недовольство широких социальных кругов. Инициативу революционного выступления против существующего режима взяла на себя группа молодежи во главе с Фиделем Кастро. Первая попытка, осуществленная 26 июля 1953 г., окончилась неудачей. Борьба затянулась на несколько лет. И только 1 января 1959 г. Батиста бежал из страны, которая оказалась под контролем революционной армии и восставшего народа. Этот день стал днем победы Кубинской революции.

Радикальное крыло революционеров стремилось к глубоким экономическим и социальным преобразованиям. Умеренное крыло, видевшее свои главные цели в ликвидации диктатуры Батисты и в демократизации страны, перешло в лагерь противников революционного правительства, которых стали поддерживать США, опасавшиеся за свои интересы на острове. Центром враждебной Ф. Кастро кубинской эмиграции в США стал курортный город Майами во Флориде. При содействии Соединенных Штатов на острове началась организация актов саботажа, заговоров, мятежей, экономических диверсий.

В результате произошла консолидация революционных сил на Кубе и дальнейшая радикализация режима. Правительство обратилось за поддержкой к международным силам и получило помощь от социалистических стран и стран «третьего мира». Убедившись в неэффективности политики угроз, правительство США перешло к экономическому давлению. Американские компании прекратили поставки нефти и закупки сахара. В ответ правительство Кубы национализировало нефтеперерабатывающую промышленность, сахарные заводы и большинство других американских предприятий. К концу 1960 г. США прекратили торговлю с Кубой и начали экономическую блокаду. В критический момент на помощь Кубе пришли СССР и другие социалистические страны.

Наращение конфронтации США с Кубой способствовало формированию антикапиталистической направленности революции. 2 сентября 1960 г. была провозглашена Гаванская декларация, в которой выражалась решимость идти дальше по пути революции, к ликвидации эксплуатации человека человеком и установлению социальной справедливости. Вскоре было объявлено о национализации местной крупной и средней промышленности, железных дорог, банков, крупных торговых предприятий.

Американские власти решили предпринять вооруженную интервенцию на остров с участием кубинских эмигрантов, экипированных и подготовленных в специальных лагерях США. 2 января 1961 г. Ва-

шингтон разорвал дипломатические отношения с Кубой, а 15 апреля американские самолеты бомбили остров. 16 апреля 1961 г. Фидель Кастро заявил: «Нам не могут простить, что мы совершили социалистическую революцию»¹⁰. Так впервые открыто был декларирован характер Кубинской революции. 17 апреля на южном побережье Кубы в районе Плайя-Хирон под прикрытием американской авиации высадилось около полутора тысяч кубинских контрреволюционеров. Целью десанта было закрепиться на острове, сформировать здесь свое «правительство», которое затем обратилось бы к США с просьбой о военной помощи. Но уже 19 апреля революционные вооруженные силы Кубы разгромили интервентов.

Провал операции не ликвидировал опасность со стороны США. Обсуждалась возможность прямой интервенции на остров американских вооруженных сил. Конгресс США высказался за то, чтобы действовать «любыми средствами, какие бы ни потребовались, вплоть до применения оружия»¹¹. Растущая угроза заставила Кубу увеличить расходы на оборону и заключить тайное соглашение с СССР о размещении на острове советских ядерных ракет. В сентябре–октябре 1962 г. на кубинской территории были установлены 42 ракеты среднего радиуса действия, в пределах досягаемости которых оказались жизненно важные центры Соединенных Штатов. Узнав об этом, американский президент Дж. Кеннеди потребовал немедленного их удаления и объявил о введении строгого «карантина» на все виды наступательного оружия, перевозимого на Кубу. Вокруг острова были сконцентрированы крупные американские военно-морские и военно-воздушные силы, которые не допускали к Кубе без досмотра суда других стран. Это являлось нарушением международного права. В полную боевую готовность были приведены американские войска и вооруженные силы Кубы, СССР и стран Варшавского договора. Возникла угроза мирового ядерного конфликта, получившего название «Карибский кризис».

Между США и СССР начались трудные переговоры, в результате которых была достигнута договоренность о вывозе ракет с Кубы советской стороной, а американские власти обязались соблюдать неприкосновенность границ и территории Кубы. Прямой угрозы вторжения на Кубу уже не было, но США не прекратили враждебной деятельности. Тайные операции, включая террористические акты, проводились все время. Их цель оставалась неизменной – подрыв авторитета властей и развал народного хозяйства. В тех случаях, когда Соединенные Штаты предоставляли помощь Латинской Америке,

¹⁰ Строгонов А.И. Латинская Америка в XX веке. М., 2008. С. 179.

¹¹ Там же.

она адресовалась наиболее лояльным им странам, а взамен требовалось участие в совместной борьбе с революционными движениями и в обязательном порядке в изоляции Кубы. В 1962 г. на совещании в ОАГ США добились принятия резолюции о «несовместимости коммунистических принципов с принципами межамериканской системы». На этой основе Куба была исключена из ОАГ. В 1964 г. по решению ОАГ государства, входящие в организацию, под мощным давлением США ввели коллективные дипломатические и экономические санкции против Кубы. Такое ужесточение блокады острова очень осложнило жизнь в стране. В этот трудный момент неоценимую помощь кубинцам оказали СССР и страны социализма.

Крах социалистической системы в 1989–1991 гг. имел особо тяжелые последствия для Кубы, и без того переживавшей не лучшие времена. Россия и бывшие социалистические страны Европы в 1992 г. резко сократили торгово-экономические контакты с островом. По сути, Куба оказалась в двойной экономической блокаде. В новых условиях для кубинского режима еще большую опасность стала представлять открытая враждебность по отношению к нему могущественного соседа. Американские власти усилили давление на Кубу, ужесточили ее экономическую блокаду, настаивая на ликвидации режима Фиделя Кастро. В 1992 г. Вашингтоном был принят закон, согласно которому, помимо эмбарго на торговлю самих США с Кубой, запрещалось торговать с островом филиалам американских компаний, расположенным в других странах. Кроме того, США отныне могли запретить заход в свои порты судам любых стран, доставляющим грузы на Кубу или с Кубы. Целью закона было воспрепятствовать экономическим связям Кубы с другими государствами.

В 1995 г. американский конгресс принял Акт о кубинской свободе и демократической солидарности, получивший название «закона Хелмса-Бертон» по фамилиям его авторов. В марте 1996 г. президент США Б. Клинтон подписал его. В дополнение к эмбарго этот закон определял санкции против иностранных компаний, торгующих с Кубой. Для снятия эмбарго и санкций выдвигались следующие требования: уход со всех постов Фиделя Кастро; отказ от социалистического пути и реализация полного верховенства рыночной экономики; запрет на вхождение в правительство деятелей, бывших ранее в правительстве Ф. Кастро, включая и его брата Рауля; возвращение всего имущества, конфискованного у американских и кубинских владельцев с начала революции, и ряд других¹². Такая беспардонность попи-

¹² Подробнее см.: *Леонов Н.С., Бородаев В.А.* Фидель Кастро. Политическая биография. М., 1999. С. 427–429.

рала все фундаментальные нормы международного права и задевала коммерческие интересы крупнейших стран, осуществлявших инвестиции в экономику острова. Это не только возмутило население Кубы и Латинской Америки (даже тех людей, которые были оппозиционно настроены по отношению к кубинским властям), но и вызвало протесты в Европе.

Несправедливость и невозможность выполнения таких условий были очевидны всему миру и свидетельствовали об ошибочности принятого закона. Даже американский исследователь из университета Майами Хоакин Рой признает, что «эмбарго и дополнительные ограничительные законы означают громкий провал политики США в отношении Кубы. Они не только не достигли главной цели (смены режима), но и вызвали протест оппозиции и многих традиционных союзников в Европе, Латинской Америке, Канаде, которые осуждают эмбарго как одностороннюю идеологию и отсутствие эффективных аргументов для решения задач на двусторонней основе в условиях, когда нет СССР и “холодной войны”»¹³. Однако закон действует до настоящего времени.

Принятие закона вдохновило и активизировало действия кубинской эмиграции в США, которая выступала за самые жестокие меры против режима Ф. Кастро, его насильственное свержение и установление своего правления на острове. Куба была вынуждена прибегнуть к чрезвычайным мерам. Ф. Кастро еще в 1990 г. выдвинул лозунг «Социализм или смерть!» и объявил о переходе к «особому периоду в мирное время». Новая политика выразилась в сокращении производства и потребления продовольствия, строгой экономии топлива, уменьшении социальных расходов, максимальной мобилизации трудовых ресурсов. Продолжалось укрепление обороноспособности страны. Правительство приступило к проведению экономических реформ, которые несколько облегчили положение народа. Улучшилось снабжение населения, сохранялись социальные льготы и гарантии, высокий уровень бесплатного образования и медицинского обслуживания для всех кубинцев. На острове не было бездомных. Режим сохранял опору в массах и оставался довольно прочным. Мужественное преодоление трудностей и успешное противостояние могущественному соседу в отстаивании своего суверенитета и национального достоинства поднимало престиж Кубы в глазах латиноамериканцев и во всем мире. Расширились экономические и дипломатические отношения Кубы с другими государствами региона и Европы.

¹³ Roy J. Cuba: el papel de EEUU, América Latina y la UE // Pensamiento iberoamericano. 2011. No. 8. P. 249.

Блокада острова продолжалась более пятидесяти лет. Несмотря на интенсивные дипломатические усилия кубинского правительства и поддержку практически всего мира — 187 стран, входящих в ООН, — власти Соединенных Штатов, на стороне которых в этом вопросе оставался только Израиль, не желали снимать с Кубы экономическую, торговую и финансовую блокаду, надеясь дожать кубинцев, измучив их материальными трудностями. Не случайно Гавана рассматривает американское экономическое эмбарго как акт геноцида кубинского народа.

«Такую жестокую, невиданную политику могущественная империя превратила в норму международного масштаба, несмотря на практически единогласное мнение всех стран — членов Организации Объединенных Наций, за исключением Соединенных Штатов и Израиля. Факты неопровержимо свидетельствуют о том, что в глобализованном мире настоящего времени под эгидой американской империи не существует никакой гарантии безопасности для каких бы то ни было стран. В Организации Объединенных Наций можно в тысячный раз выражать единогласное осуждение экономической блокады Кубы или обсуждать любые другие меры, как, например, право палестинского народа на его учреждение в качестве государства, но если такое право или любое другое не отвечает интересам империи, оно не имеет никакой силы», — написал в своей статье «Железная воля» Фидель Кастро после очередного голосования по кубинскому вопросу в ООН¹⁴.

С 1992 г. Генеральная Ассамблея ООН ежегодно принимала резолюцию, призывающую США отменить санкции против Кубы, но Вашингтон упорно игнорировал ее и продолжал обвинять Кубу в отсутствии демократии и в том, что она якобы поддерживает терроризм. Последнее обвинение основывалось на том факте, что после ряда предупреждений 24 февраля 1996 г. кубинцы сбили над своими территориальными водами два самолета, принадлежавшие одной из антикубинских организаций, базирующихся в США. Они в течение нескольких месяцев разбрасывали листовки над Гаваной, рассчитывая спровоцировать население на беспорядки. В результате погибли четыре пилота. Международные арбитражные органы признали правоту Гаваны¹⁵. Однако США продолжали обвинять Кубу в терроризме. На это Ф. Кастро резонно ответил: «Такая грубая и нелепая ложь исходит из могущественной страны, которая, находясь в 90 милях от берегов

¹⁴ *Кастро Ф. Железная воля (часть первая) // Пропаганда. 18.10.2011. URL: <http://propaganda-journal.net/4407.html>*

¹⁵ Подробнее см.: *Леонов Н.С., Бородаев В.А. Указ. соч. С. 428–429.*

острова, не только установила преступную блокаду Кубы, но и совершала самые чудовищные террористические акты. Пожары в учебных, торговых и развлекательных центрах, белый фосфор на плантациях сахарного тростника, использование взрывчатых веществ на заводах, пиратские нападения на портовые сооружения и рыболовные и грузовые суда, организация контрреволюционных банд, внедрение агентов и поставки оружия наемным бандам — все это началось в 1959 г., после принятия первого Закона об аграрной реформе, оставляя после себя на нашей Родине след смерти и разрушения.

Бомбардировки наших авиабаз и высадка наемных войск на пляже Хирон под прикрытием американских авианосцев и военных кораблей стоили бесчисленных жертв в самом начале нашего революционного процесса. Могут ли Соединенные Штаты отрицать эти факты?

Планы убийства лидеров Революции, разработанные службами разведки Соединенных Штатов, неисчислимы, но они не ограничились этим своими грубыми акциями. Вирусы и бактерии были внедрены в нашу страну для диверсии производства сельскохозяйственных культур и животноводства, более того — болезни, которые даже не существовали в нашем полушарии, были внедрены на Кубу, чтобы нанести вред населению. От геморрагической лихорадки денге пострадали сотни тысяч людей, а около 150 человек, большинство из них дети, скончались. Эта болезнь все еще наносит урон в этом полушарии. Перечислять акции, совершенные Соединенными Штатами против нашего народа, можно было бы бесконечно»¹⁶.

Эти заявления имели очень серьезные основания. Еще в 1955 г. в США была создана межведомственная Специальная группа, в которую входили директор ЦРУ, заместитель министра обороны и ряд высших должностных лиц. С 1959 г. ее деятельность значительно активизировалась. Задачей группы было осуществлять различные подрывные операции против неугодных режимов. Среди прочего она планировала убийство Фиделя Кастро и экономический саботаж против Кубы (операция носила название «Мангуст»)¹⁷. Кроме того, под опекой США существуют различные спецслужбы, мафиозные, эмигрантские и экстремистские группировки, заинтересованные в падении кубинского режима и физическом уничтожении ее лидера. Правительство США регулярно выделяет крупные суммы на «демократизацию кубинского режима». Об этом подробно говорится в до-

¹⁶ Кастро Ф. Указ. соч.

¹⁷ Платошкин Н.Н. Подрывная деятельность США против Чили — осень 1970 года // Военно-исторический журнал. 2011. № 1. С. 46.

кладах Конгрессу США по кубинскому вопросу¹⁸. Эти объединения организуют крупномасштабные пропагандистские компании в целях дискредитации Кубы на международной арене, устраивают облеты кубинской территории, готовят покушения на Ф. Кастро.

Согласно книге бывшего шефа кубинских спецслужб Фабио Эскаланте «638 способов убить Кастро»¹⁹, а также документам, рассекреченным в июне 2007 г. ЦРУ, стало известно количество (но не обстоятельства) покушений, о которых узнала общественность и которые официально признаны Вашингтоном. Но и один только перечень их впечатляет. В своей статье, посвященной покушениям на Фиделя, Анатолий Шаповалов пишет: «Такая масштабность обоснована. Фидель — своего рода мировой рекордсмен по выживанию, а хроника покушений на него чрезвычайно разнообразна и впечатляюща. В числе разработчиков планов покушений на Кастро были как агенты ЦРУ, так и окопавшиеся в Майами кубинские контрреволюционеры. Чего только не было в их преступном арсенале: классические покушения с использованием бомб и снайперов, “блондинки-киллеры”, ядовитые таблетки, сигары с мини-взрывателем и даже “экзотические” взрывающиеся моллюски, которые должны были поразить Фиделя, любителя подводного плавания. Числу их нет счета. Но все они не состоялись благодаря вере кубинского народа своему лидеру, верности охраны и интуиции самого Фиделя»²⁰.

Обозреватель журнала «Международная жизнь» А. Моисеев отмечает: «Долговечная финансовая и торгово-экономическая блокада Соединенных Штатов против Кубы, которую в международной политике с подачи тех же американцев “политкорректно” именуют не иначе, как эмбарго, конечно же, сильно тормозит социально-экономическое развитие островной Антильской республики. Гавана скрупулезно ведет учет убытков, которые ежедневно приносит стране архаичная “наказательная” мера США. Пять десятилетий экономических репрессий против Кубы, подсчитали на острове, причинили ее народному хозяйству ущерб, который оценивается почти в 752 миллиарда долларов»²¹. Введенные Вашингтоном меры нанесли колоссальный удар практически по всем сферам жизни острова, задержав его развитие на много лет.

¹⁸ Sullivan M.P. Cuba: Issues for the 112th Congress // Congressional Research Service. 2011. Nov., 6. R41617. P. 21–58. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R41617.pdf>

¹⁹ Escalante F. Executive Action: 638 Ways to Kill Fidel Castro. Melbourne, 2006.

²⁰ Правда. 16.04.2010.

²¹ Моисеев А. Куба предъявляет Америке счет // Международная жизнь. 31.05.2011. URL: <http://www.interaffairs.ru/read.php?item=7677>

Большие надежды Гавана возлагала на приход к власти в США Барака Обамы, который заявлял о намерении улучшить отношения с Кубой и ослабить жесткий режим. Начал он с того, что в 2009 г. на полгода приостановил действие «закона Хелмса-Бертон» в ответ на резолюцию ООН с требованием об отмене ограничений в отношении Кубы, затрагивавших интересы третьих стран и нарушавших нормы международного права. Кроме того, Обама объявил об отмене ограничений на поездки на Кубу и на денежные переводы для родственников. Но вскоре вновь продлил торговое эмбарго против Кубы, заявив, что это соответствует интересам США и он не видит причин отменять его, пока на Кубе не произойдет кардинальное изменение политического строя. В ответ на это Рауль Кастро, заменивший Фиделя на посту Председателя Совета Министров Кубы, заявил, что желает наладить отношения с США, но не ценой предательства идей коммунизма. «Я был избран главой Кубы не для того, чтобы восстановить капитализм или отречься от революции. Меня выбрали для того, чтобы защищать, поддерживать и продолжать совершенствовать социализм. А не для того, чтобы уничтожить его»²².

Моральная победа Кубы над мощным соседом очевидна. Об этом говорил Фидель в 2011 г., подводя итог осуществления кубинской революции: «Наша страна – и это не было преднамеренной целью Революции – стала примером того, чего может достичь небольшое государство, если оно твердо держится политики, основанной на принципах, даже если научные и технологические достижения, патенты на них и распределение богатств планеты находятся в руках наиболее развитых и богатых стран, являвшихся некогда колониальными державами – сеятелями грабежа и бедности в наших странах»²³. Куба бросила вызов самой могущественной империи современности и сделала это у нее под боком, в небольшой слаборазвитой стране, подорвав монополию Вашингтона на политическое господство в Западном полушарии.

Столь долгие страдания кубинского народа, который не сдался и не предал свои убеждения, казалось, начали вознаграждаться. Соединенные Штаты Америки во главе с президентом Б. Обамой, не видя никакой пользы в продолжении своей столь длительной блокады Кубы, решили изменить свою политику. Они пошли на деловые контакты с кубинскими лидерами, предложили восстановить добрососедские отношения, обещая отказаться от наиболее одиозных мер, направленных против Кубы. В 2015 г. были восстановлены

²² Высокопоставленные дипломаты США и Кубы провели переговоры // РБК. 30.09.2009. URL: <http://www.rbc.ru/politics/30/09/2009/5703d69d9a7947733180b656>

²³ Кастро Ф. Указ соч.

посольство Кубы в США и американское посольство в Гаване. Эти меры приветствовали кубинцы, американцы и особенно кубинские эмигранты, давно проживающие в США, в надежде вернуться на родину и добиться возврата своей собственности, оставшейся здесь после эмиграции в результате их недовольства политикой лидеров кубинской революции. Хотелось бы надеяться, что это не будет новой изощренной попыткой овладеть Кубой изнутри, раз не удалось это сделать извне. В западной прессе уверенно заявляют: «Старое убеждение США, что они могут формировать политику и экономику Кубы, остается живым и здоровым»²⁴.

Интервенция США в Доминиканской Республике

После победы революции на Кубе Соединенные Штаты решили, что следует усилить свое влияние в Латинской Америке, чтобы впредь здесь не появилось нового прецедента. В мае 1965 г. президент Л. Джонсон провозгласил «право США на вооруженное вмешательство в любой стране Западного полушария с целью помешать установлению коммунистического правительства»²⁵. Это заявление, а затем и утвержденная Конгрессом США резолюция получили известность как «доктрина Джонсона». Позднее пределы действия «доктрины» были существенно расширены. Соединенные Штаты Америки присваивали себе право, попирая суверенитет, совершать вооруженное вмешательство во внутренние дела государств не только Западного полушария, но и в любой части земного шара, где, по их мнению, существует «очаг подрывной деятельности» или имеется угроза «захвата власти коммунистами». Будучи продолжением «доктрины Монро», превратившейся в ходе ее развития в сугубо реакционную установку США на господство в латиноамериканских странах, «доктрина Джонсона» отразила агрессивную сущность послевоенной антикоммунистической политики США, претендовавшей на руководящую роль во всем мире.

Принятию этой «доктрины» способствовали события, развернувшиеся в Доминиканской Республике. В 1963 г. здесь впервые за многие десятилетия диктатуры к власти пришел конституционно избранный президент Хуан Бош, который намеревался установить демократию и провести ряд серьезных реформ (принять новую конституцию, провести аграрную реформу, установить контроль над экспортом сахара, легализовать партии и профсоюзы). Но едва он попытался всерьез приступить к осуществлению реформ, как был

²⁴ *Risech F. Regime Change by Another Name? // NACLA Report on the Americas. 2016. Vol. 48. No. 1. P. 12. <http://dx.doi.org/10.1080/10714839.2016.1170290>*

²⁵ The New York Times. 2.05.1965.

в том же году свергнут военными. В стране вновь воцарилась военная хунта, начавшая репрессии против поборников реформ.

24 апреля 1965 г. два батальона доминиканской армии при поддержке народа восстали против военной хунты, требуя восстановления демократической конституции и возвращения к власти законного президента Боша. Участники восстания стали называться конституционалистами. Они успешно противостояли войскам хунты, и когда стала очевидной их победа, в страну под предлогом защиты жизни и собственности граждан США вторглись 40 тысяч американских морских пехотинцев, что многократно превосходило силы участников восстания. Кроме того, в интервенции приняли участие 50 кораблей и 275 самолетов. «Североамериканские войска поспешили “навести там порядок”. Четыре тысячи трупов оставили они, пытаясь сломить сопротивление патриотов... Надо было в зародыше убить “новую Кубу”»²⁶. Именно тогда и выступил со своим заявлением Джонсон, обосновывая необходимость ввода американских войск в Доминиканскую Республику. Вашингтон попытался использовать эти события для создания постоянных межамериканских вооруженных сил, чтобы придать своим действиям характер коллективной акции в данном случае и, держа их под своим контролем, использовать в других. Однако большинство латиноамериканских стран осудило интервенцию и отказалось участвовать в подобных акциях. Войска США оставались в стране с 1965 по 1968 г., пока не заставили доминиканских конституционалистов подписать соглашение о прекращении борьбы и не добились избрания президентом лояльного Вашингтону деятеля.

События в Доминиканской Республике в апреле 1965 г. и последовавшая за ними вооруженная интервенция США внесли существенные изменения в межамериканскую систему. Именно в этот период еще более проявилась реакционная и интервенционистская сущность политики США в отношении не только Доминиканской Республики, но и всей Латинской Америки.

2.2. Политика Соединенных Штатов в отношении прогрессивных режимов в ряде стран Южной Америки в 60-е гг. XX века и ее результат: военные перевороты в Бразилии (1964), Боливии (1964) и Аргентине (1966)

Все страны Латинской Америки в то или иное время ощутили тяжесть руки «доброего» северного соседа. В первой части этой главы

²⁶ Галеано Э. Вскрытые вены Латинской Америки. М., 2010. С. 105-106.

Эрнесто Че Гевара (1928–1967)
 Президент Национального банка Кубы
 (1959–1961)
 министр промышленности Кубы
 (1961–1965)

Эрнесто Рафаэль Гевара де ла Серна (прозвище Че он добавил для того, чтобы подчеркнуть свое аргентинское происхождение) родился в 1928 г. в аргентинском городе Росарио в семье креолов, владевших плантацией чая. Уже в раннем детстве у него начинаются приступы бронхиальной астмы, которыми он страдает всю жизнь. Несмотря на это, он окончил школу, а в 1953 г. – медицинский факультет Национального университета в Буэнос-Айресе и получил диплом врача, что помогало ему лечить себя и окружающих в длительных поездках по Латинской Америке и боевых ситуациях. В 1955 г. в Мексике он познакомился с Раулем и Фиделем Кастро и присоединился к ним в их борьбе

с диктатурой Батисты. С этих пор и началась дружба и совместная борьба до победы в 1959 г., а затем работа в правительстве, которую Че временами прерывал для участия в революционных движениях других стран. Последней страной, где он сражался в партизанском отряде, стала Боливия. Здесь в 1967 г. он был схвачен правительственными войсками и по указанию США расстрелян.

были представлены некоторые наиболее жесткие варианты проведения политики США в отношении стран Центральной Америки и Карибского бассейна. Инспирированное Соединенными Штатами ниспровержение президента Гватемалы Хакобо Арбенса в 1954 г., о чем говорилось выше, ошеломило и возмутило не только латиноамериканцев, но и все прогрессивное человечество и, конечно же, способствовало радикализации взглядов молодого аргентинского врача Эрнесто Че Гевары, который работал в Гватемале в то время. Выступая в 1960 г. перед группой кубинских студентов-медиков, Гевара утверждал, что «желание пожертвовать целой жизнью ради самых благородных идеалов ничто, если это усилие предпринято лишь в одном, уединенном углу Латинской Америки, ведущем борьбу против враждебных правительств и социальных условий, которые не способствуют прогрессу»²⁷. Он уже тогда понял, что небольшому народу в одиночестве невозможно устоять перед таким супергигантом, как США. А позже пришел к выводу, что необходимо развивать революционную борьбу и в других странах.

Победа Кубинской революции не только вызвала движение солидарности с Кубой, но и способствовала подъему революционного движения в странах континента. И происходило это на фоне

²⁷ Hove M.P. The Arbenz Factor: Salvador Allende, U.S.-Chilean Relations, and the 1954 U.S. Intervention in Guatemala // Diplomatic History. 2007. Vol. 31. No. 4. P. 623.

обострившейся борьбы двух мировых систем — капиталистической и социалистической, а также в условиях распространения идей коммунизма в регионе. Борьба за демократические перемены, охватывавшая все более широкие слои общества, перерастала в антиамериканские выступления в защиту независимости своей страны от внешних угнетателей.

Позиции Вашингтона на континенте оказались перед лицом самой серьезной угрозы за всю историю его господства в Западном полушарии. Соединенные Штаты, еще недавно рассматривавшие этот регион как надежный тыл, прочно изолированный от новых, опасных веяний в мире, оказались перед необходимостью пересмотреть свою политику в отношении Латинской Америки. Чтобы не утратить своего влияния в регионе, американский президент Джон Кеннеди в 1961 г. выдвинул политику «новых рубежей», которая должна была стать альтернативой революционному кубинскому пути — «мирной регулируемой революцией», способной решить проблемы латиноамериканских стран мирным эволюционным путем сверху. Он предложил осуществить широкую программу экономических, политических и идеологических мер, которые стали бы ответом на «вызовы коммунизма» и помогли бы упрочить позиции США. Практическим воплощением этой идеи стала программа «Союз ради прогресса»²⁸. Ее целью было предотвратить революционные изменения на континенте, обеспечить развитие латиноамериканских стран по капиталистическому пути и сохранить их политическую и экономическую зависимость от США в новых условиях. Вашингтон брал на себя обязательство выделять по 2 млрд долл. ежегодно для выполнения этих задач. Программа была рассчитана на 10 лет и принята 19 странами Латинской Америки в августе 1961 г.

Предполагались создание многоотраслевой экономики, проведение ускоренной индустриализации, аграрной и налоговой реформ, принятие мер по жилищному строительству, улучшению системы здравоохранения и просвещения, экономическая интеграция региона. Широко разрекламированная программа породила надежды среди части латиноамериканских масс на возможность значительного развития экономики, демократизации общественно-политической жизни, ликвидации социальной и экономической несправедливости. На первых порах благодаря американским капиталовложениям экономический рост в ряде стран Латинской Америки действительно ускорился, и правящие круги ряда государств сочли возможным

²⁸ Латинская Америка. Энциклопедический справочник. Т. 2. М., 1982. С. 456.

проведение более независимой политики во благо своих стран. Однако вскоре стало очевидным, что наибольшую выгоду от этого получили сами американские монополии. Существенно усилился их контроль над главными отраслями экономики латиноамериканских стран, резко возросли прибыли, которые значительно превосходили ассигнования, выделяемые по линии «Союза ради прогресса». Однако, по прошествии времени темпы роста экономики этих стран замедлились. Не были решены многие из провозглашенных задач. В свою очередь, Соединенным Штатам не удалось обеспечить стабильность и демократизацию в Латинской Америке.

Обладая богатейшими сырьевыми ресурсами, обширными сельскохозяйственными угодьями и большими резервами дешевой рабочей силы, страны Латинской Америки были серьезным источником доходов для североамериканских компаний, контролировавших основные отрасли экономики этого региона. «Как и прежде, наш регион находится на положении прислуги, — констатировал уругвайский писатель Э. Галеано в 1971 г. — Он по-прежнему служит чужим интересам — как источник и склад нефти и железа, меди и мяса, фруктов и кофе, сырья и продуктов питания, предназначенных для богатых стран, выигрывающих от их потребления гораздо больше, чем Латинская Америка от их производства. Покупатели наших товаров взимают с них налоги, намного превышающие ту выручку, которую за них получают наши продавцы»²⁹. Благодаря хищническому использованию природных богатств латиноамериканских стран и жесткой эксплуатации труда местного населения прибыли американских монополий постоянно росли. Если в 1947 г. они составляли 680 млн, в 1961 г. — 2 млрд, то в начале 70-х гг. достигли уже 3—3,5 млрд долл. в год³⁰.

Ярким примером политики США стали события в **Бразилии**, развернувшиеся в начале 60-х гг. В самой крупной стране континента, богатой различными природными ресурсами, большей частью которых обладали иностранные кампании, главным образом североамериканские, давно назрела острая необходимость прогрессивных перемен. С требованием их проведения выступали различные слои общества: рабочие, крестьяне, мелкая буржуазия, студенчество, интеллигенция и часть военных. Острый экономический и политический кризис, разразившийся еще в середине 50-х гг., привел к самоубийству в 1954 г. президента Ж. Варгаса, который в своем завещании

²⁹ Галеано Э. Указ. соч. С. 9.

³⁰ Селиванов В.Н. Экспансия США в Латинской Америке. М., 1975. С. 5.

Жуан Бельшиор Маркис Гуларт

(1918–1976)

24-й президент Бразилии (1961–1964)

Жуан Бельшиор Маркис Гуларт родился в семье бразильского помещика. В 1939 г. окончил университет в Порту-Алегри, получив степень доктора юридических и социальных наук. Политическую деятельность начинал как сторонник Ж. Варгаса. Вместе с ним образовал Бразильскую трабальстскую (рабочую) партию (БТП). В 1950 г. был депутатом от БТП в Национальном конгрессе Бразилии. В 1953–1954 гг. – министр труда, промышленности и торговли, в 1955–1961 гг. – вице президент, а в 1961–1964 гг. – президент Бразилии. Проводимые им прогрессивные реформы вызвали недовольство крупного бизнеса как в стране, так и за ее пределами. Гуларта обвинили в симпатиях к коммунистам, свергли его и установили реакционный военный режим, продержавшийся до 1985 г. Гуларт эмигрировал в Уругвай, затем в Аргентину, где и умер в 1976 г. в возрасте 58 лет. Есть сведения, что он был отравлен военной хунтой.

разоблачал происки международных трестов против национальных интересов Бразилии³¹.

В условиях обострившейся борьбы за экономическую независимость, аграрную реформу и политические свободы пост президента Бразилии в 1961 г. занял Ж. Гуларт, сторонник назревших преобразований. Задачей его правительства в первую очередь стало установление контроля над деятельностью иностранных монополий, действовавших в стране. В 1963 г. был подписан торговый договор с СССР. В январе 1964 г. был обнародован закон об ограничении вывоза прибылей зарубежными компаниями (не свыше 10%). Была создана государственная нефтяная компания «Электробраз», объявлено о государственной монополии на ввоз нефти и нефтепродуктов. Был повышен минимум заработной платы, введено социальное страхование для сельскохозяйственных рабочих. В марте 1964 г. президент издал декреты о национализации необрабатываемых земельных владений, о госмонополии на переработку нефти и о регулировании цен на жилье. В намерения Гуларта входило провести аграрную реформу, изменить конституцию, усилить президентскую власть и продолжить радикальные преобразования. Все это вызвало резкое недовольство правящих кругов США и неоднозначную реакцию внутри страны, чем и воспользовались Соединенные Штаты, пристально следившие за событиями в стране.

³¹ Бразилия: тенденции экономического и социально-политического развития. М., 1983. С. 12.

В Вашингтоне был разработан план действий против Гуларта, имевший кодовое название «Операция брат Сэм»³². Была развернута широкая пропагандистская кампания против правительства Гуларта, которого обвинили в том, что он ведет страну в «коммунистический лагерь». Предпринятые экономические санкции со стороны Вашингтона и организованное монополиями США «бегство капиталов» из Бразилии осложнили ее валютно-финансовое положение. Американский посол в Бразилии Л. Гордон открыто вмешивался во внутренние дела этой страны, обещая оппозиции в случае успеха «признание и помощь». Позже он откровенно заявил, что Соединенные Штаты потратили около пяти миллионов долларов, в большинстве случаев получаемые от ЦРУ, только на миссии, способные исказить избирательную волю значительной части бразильского общества (по другим источникам, от 12 до 20 млн долл. США). Правящие круги США длительное время отрицали свою причастность к событиям в Бразилии, но в 1976 г. были рассекречены и опубликованы документы из президентского архива Л. Джонсона, которые указывают на активные действия американских спецслужб, направленные на свержение правительства Гуларта 1 апреля 1964 г. и установление военной диктатуры во главе с генералом У. Кастелу Бранку³³.

По свидетельству уругвайского исследователя Э. Галеано, «в момент государственного переворота, направленного против Гуларта, Соединенные Штаты имели в Бразилии самое большое в мире посольство. Линкольн Гордон, бывший тогда послом, признался 13 лет спустя в беседе с журналистами, что его правительство долгое время финансировало силы, противостоящие реформам. «Какого дьявола, — сказал Гордон. — В те времена это было обычное дело... ЦРУ привыкло неограниченно распоряжаться фондами на политические цели». В том же интервью Гордон пояснил, что в дни переворота Пентагон держал у бразильских берегов огромный авианосец и четыре танкера «на случай, если антигулартовские силы попросят у нас помощи». Эта помощь, заявил он, «не была бы только моральной. Мы бы обеспечили этим силам прочный тыл, оказали бы поддержку боеприпасами и горючим»³⁴. 31 марта Гордон получил секретную телеграмму от Госсекретаря США, в которой говорилось, что админи-

³² Poggio Teixeira C.G. Brazil, the United States, and the South American Subsystem. Regional Politics and the Absent Empire. Plymouth (UK), 2012. P. 78.

³³ Rapoport M., Laufer R. Os Estados Unidos diante do Brasil e da Argentina: os golpes militares da década de 1960 // Revista Brasileira de Política Internacional. 2000. Vol. 44. No. 1. P. 74–80.

³⁴ Veja. 9 mar. 1977. No. 444. Цит. по: Галеано Э. Указ. соч. С. 370.

страция решила немедленно мобилизовать военно-морскую целевую группу, послать американские морские танкеры и направить 110 тонн боеприпасов и другого оборудования, включая специальный газ для контроля толпы. Министр обороны Роберт Макнамара сообщил президенту Джонсону, что военная операция подготовлена и может быть реализована в ближайшие часы³⁵.

В таких условиях, не желая развязывать кровавую войну, Гуларт принял решение покинуть страну. 2 апреля 1964 г. он эмигрировал в Уругвай, где и умер в 1976 г. После переворота Вашингтон признал новое временное военное правительство менее чем за 24 часа, заявив, что оно станет гарантом порядка и сможет реализовать идеалы «Союза ради прогресса». В стране был установлен военный режим, представлявший интересы крупного капитала и монополий. Сразу же были отменены все ограничения для деятельности американских и местных монополий. Новые власти объявили о тесном сотрудничестве с Соединенными Штатами.

Приход к власти военных режимов в Латинской Америке сопровождался, как правило, разгулом реакции, ограничением или отменой конституционных гарантий, запрещением демократических партий и организаций, арестами политических противников. Все это подтвердилось и в условиях Бразилии. Реформы, объявленные Гулартом, были аннулированы, отменена конституция. Началась чистка от неугодных элементов в армии и правительственных учреждениях. Объявлено о ликвидации всех партий, кроме двух, угодных режиму. Профсоюзы были поставлены под строгий контроль правительства. Тысячи активистов рабочего движения и левых организаций подверглись арестам, пыткам, были убиты. Проводившаяся военщиной экономическая политика также наносила вред миллионам бразильских граждан. Бразилия надолго (с 1964 по 1985 г.) оказалась во власти военной диктатуры.

С первых же дней своего существования диктаторский режим пользовался существенным финансовым покровительством североамериканского соседа. Если с 1959 по 1964 г. (до военного переворота) правительство США и связанные с ним международные финансовые ассоциации целенаправленно отказывали в денежной помощи прогрессивному режиму Гуларта, то сразу же после переворота поток финансовых средств хлынул в Бразилию. С 1964 по 1970 г. Бразилия получила от правящих кругов Соединенных Штатов свыше 2 млрд

³⁵ Brazil Marks 40th Anniversary of Military Coup. Declassified Documents shed light on U.S. Role // The National Security Archive. 2004. URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB118/#audio>

долл., превратившись в третью страну в мире по величине оказываемой помощи. Кроме того, бразильским военным огромную помощь предоставили Международный валютный фонд и различные международные и американские банки. К сожалению, эта помощь не доходила до большинства бразильцев, вливших жалкое существование³⁶.

Переворот в Бразилии означал существенное изменение в расстановке сил не только в стране, но и в регионе. Укрепились позиции США в Западном полушарии, что привело к утверждению правых режимов в других латиноамериканских странах, таких как Боливия, Аргентина и др., а главное, задавало необходимый Вашингтону вектор политического развития для всех стран южноамериканского континента. Правящие круги США традиционно оправдывают трагические последствия переворота 1964 г. в Бразилии необходимой ценой, которую нужно было заплатить, чтобы сдержать глобальную «коммунистическую угрозу». Однако имеющиеся факты не позволяют принять такую интерпретацию. Гуларт и его сторонники не являлись революционерами и коммунистами. Они были популистами, националистами, приверженцами аграрной реформы и других демократических преобразований, ведущих к более независимой внешней политике³⁷.

Соединенные Штаты не обошли своей «заботой» и такую небольшую и слабо развитую страну, как **Боливия**. Причина все та же: чрезвычайно богатые природные ресурсы. Среди них — нефть, газ, олово, вольфрам, сурьма, медь, железо, свинец, цинк, золото и серебро. Самым важным для страны являлось олово, приносявшее наибольший доход. Несмотря на такое изобилие природных богатств, Боливия была одной из самых отсталых в экономическом отношении стран Латинской Америки благодаря засилью в стране иностранных монополий, присваивавших большую часть прибыли. Немногочисленный народ Боливии (около 4 млн человек в 50-е гг.) мужественно сражался за свою независимость. Страна пережила бурную политическую историю. Она стала первой латиноамериканской страной, в которой была осуществлена национализация собственности иностранного капитала в нефтяной промышленности (1937). В Боливии произошла вторая в Латинской Америке (после мексиканской) буржуазно-демо-

³⁶ Henry J.S. Brazil's 1964 Military Coup. The Political Foundations of Regressive Development. (An Excerpt from "The Blood Bankers") // Submerging Markets. 2004. Apr., 1. P. 7. URL: http://www.submergingmarkets.com/submerging_markets/brazils1964coupanniversa-rycjs2004.pdf

³⁷ Ibid. P. 2.

Виктор Пас Эстенсоро (1907–2001)

Президент Боливии в 1952–1956,
1960–1964, 1985–1989

Пас Эстенсоро из богатой аристократической семьи. Окончил факультет права и экономики университета Сан-Андрес. Активное участие принимал в боливийской революции 1952 г. Под его руководством были проведены важнейшие реформы, из-за которых его как справа, так и слева считали «коммунистом». Были национализированы оловянные рудники и установлен рабочий контроль на них, проведена аграрная реформа и ликвидированы докapiталистические отношения в сельском хозяйстве, введено всеобщее избирательное право, предоставлены равные права коренному населению, демократизирована система образования, реорганизована армия и мн. др. Его политика не всех устраивала. В 1964 г. он был свергнут военной хунтой и выслан из Боливии. Ему приходилось неоднократно покидать страну в результате очередного военного переворота. И только в 1985 г. в условиях тяжелого кризиса в стране он вновь был избран президентом. Проводимая им политика предусматривала оздоровление экономики на основе неoлиберальной модели.

кратическая революция (1952), в результате которой был проведен ряд важнейших радикальных преобразований (национализация крупных шахт, аграрная реформа, введение всеобщего избирательного права и ряд других). Был принят Кодекс об образовании, в котором провозглашались принципы всеобщего бесплатного и обязательного обучения на демократической основе. К сожалению, не все удалось воплотить в жизнь в то время. Но самым главным достижением революции стала национализация собственности крупных «оловянных баронов», большинство из которых были североамериканцами.

В ответ на это американские монополии избрали тактику экономического давления на новое боливийское правительство, чтобы обеспечить сохранение своих позиций в стране. Еще в период Второй мировой войны США скупили у Боливии значительное количество олова и других стратегически важных товаров (нефти, вольфрама, каучука) по сильно заниженным ценам. Зная, что 70% дохода боливийская экономика имеет от продажи олова, Соединенные Штаты после революции 1952 г. выбросили на международный рынок большое количество олова, существенно снизив его стоимость. Кроме того, на боливийские металлические концентраты было наложено эмбарго, приостановлены поставки в страну продовольствия, а также оборудования для шахт. Международный комитет по олову сократил экспортную квоту Боливии. Правительство США отзывало из страны своих специалистов. Бывшие собственники оловянных шахт

потребовали денежной компенсации за национализированные шахты. В результате они вывезли из страны огромные суммы³⁸.

Все это причинило серьезный ущерб экономике Боливии. Небывалых размеров достигла инфляция. Сильно осложнилось положение на оловодобывающих предприятиях в связи с падением цен на мировом рынке, снижением его производства, увеличением административных расходов, истощением рудников и т.д. К этому добавлялось экономическое давление со стороны монополий и правительства США, которые наотрез отказывались предоставлять займы и кредиты для национализированных отраслей боливийской промышленности.

Сложные экономические проблемы вызвали всеобщее недовольство в стране. Участились массовые выступления рабочих, шахтеров и крестьян, требовавших улучшения своего положения. Усилились разногласия внутри правящих кругов. Буржуазия и правые силы настаивали на установлении политической стабильности и подавлении народных выступлений. В таких условиях правительство во главе с президентом Виктором Пасом пошло на смягчение наиболее радикальных завоеваний революции, таких как широкая автономия рабочего и крестьянского движений, а также на сотрудничество с американскими компаниями и правительством США. Было подписано соглашение на поставку продовольствия и товары первой необходимости. В обмен на «помощь» правительство Боливии брало обязательство принять у себя представителей, назначенных Вашингтоном, и позволить им «неограниченно контролировать распределение поставляемых в Боливию товаров». В результате американское засилье распространилось практически на все области экономической, политической, идеологической, военной и культурной жизни страны. Американские деятели вмешивались во внутренние дела Боливии, а также партий и профсоюзов. Государственные организации (банки, страховые компании, налоговые органы, промышленные предприятия) находились под постоянным наблюдением советников из США. Международный валютный фонд в 1961 г. контролировал 80% госбюджета страны. Касаясь тяжелых последствий американской «помощи», президент Боливии вынужден был признать: «США предоставили... как раз такую веревку, которая необходима для того, чтобы повеситься»³⁹.

Большое внимание было уделено вооруженным силам Боливии, которые подверглись процессу «американизации». Были приняты соглашения о поставках американского вооружения, подготовке боливийского офицерского состава в США. Военные советники,

³⁸ Подробнее см.: *Сашин Г.З.* Боливия. Очерк новейшей истории. М., 1976. С. 57.

³⁹ Там же. С. 101.

присланные из Пентагона и ЦРУ, вмешивались во все сферы жизни страны, навязывая угодные Вашингтону идеи относительно «невмешательства» государства в экономику, выступали за привлечение американских капиталов в народное хозяйство и эксплуатацию природных ресурсов. Проповедовали необходимость решительно подавлять чрезмерно политизированное рабочее и профсоюзное движение, которое якобы носит «подрывной» характер.

Все это было крайне унижительно для боливийского народа, тем более что не улучшало его положения. В стране проходили массовые выступления трудящихся, умиротворить которые правительство было не в силах. Не удалось консолидировать и правящую партию — Националистическое революционное движение (НРД), — которая распалась на враждующие группировки. Соединенные Штаты были недовольны мягкой политикой В. Паса в отношении бастующих и предпочли иметь дело с жесткими политиками. В Боливии лучшими партнерами им представлялись соответственно подготовленные военные. США поддерживали антиправительственный мятеж во главе с генералом Р. Баррьентосом. 4 ноября 1964 г. правительство В. Паса было свергнуто. К власти пришла военная хунта, положив начало множественным военным переворотам в стране вплоть до 1982 г. Правда, в ходе вмешательств военных в стране возникали не только реакционные, но и левонационалистические режимы.

Исследуя эти события, С. Хантингтон отмечал, что «помощь» США способствовала созданию неустойчивости в Боливии, коррупции, активизации реакционных сил, в конечном счете свергнувших НРД⁴⁰. Как свидетельствуют рассекреченные документы ЦРУ, тайная финансовая помощь Боливии была ключевым элементом американской внешней политики в период президентства Л. Джонсона. Целью этих программ было «способствовать демократическим решениям наиболее острых социальных, экономических и политических проблем; предотвращать коммунистическую и кубинскую подрывную деятельность; поощрять устойчивое правительство, которое бы благосклонно относилось к Соединенным Штатам». На эти цели было выделено в 1963 г. 337 063 долл., в 1964 г. — 545 342 долл., в 1965 г. — 287 978 долл. В первые годы средства предоставлялись на операции, которые должны были «не допустить коммунистов, левых и сторонников Кастро на влиятельные посты в правительстве», а также «нарушить коммунистический и ультралевый контроль над профсоюзами, студенческими группами и крестьянскими организациями». После

⁴⁰ Huntington S.P. El Origen Político en las Sociedades en Cambio. Buenos Aires, 1972. P. 294.

переворота — в 1965–1966 гг. — финансы направлялись для пропаганды и воздействия на движения крестьян, рабочие организации, молодежь, студенчество, умеренные политические группы и людей, поддерживающих президента генерала Баррьентоса. Джонсон унаследовал давнишнюю американскую правительственную политику финансовой поддержки лояльных США боливийских политических лидеров⁴¹.

«Помощь» возымела свое действие. Придя к власти, Баррьентос провозгласил себя вождем «реставрации революции», обещая вернуть народу завоевания апреля 1952 г. Однако вскоре стало очевидным, что делать этого он не собирается. Напротив, его правительство подписало ряд неравноправных договоров с американскими монополиями, предоставив им почти неограниченные права на разработку залежей металлов, месторождений газа, производство и сбыт сахара и многое другое.

Политика предательства национальных интересов сопровождалась ужесточением репрессий против прогрессивных сил. Боевые отряды под руководством американских офицеров вторгались на территории шахтерских центров, устраивая там массовые побоища. Началось повсеместное наступление на завоеванные дорогой ценой социальные права трудящихся. Подверглись разгрому помещения профсоюзов и их радиостанций. Тысячи горняков были уволены. Антидиктаторские выступления жестоко подавлялись.

В ответ на действия властей в стране развернулось партизанское движение, которое возглавил тайно прибывший с Кубы Че Гевара. По прямому приказу Вашингтона его отряд был уничтожен, а сам Че Гевара расстрелян 9 октября 1967 г.⁴² ЦРУ полностью направляло боевые действия против партизан, контролировало всю деятельность боливийского министерства внутренних дел, держало в своих руках командование вооруженными силами страны.

«Боливия предстала перед всем миром как страна с фактически ограниченным суверенитетом, делами которой по вине антинародной диктатуры распоряжались американские спецслужбы»⁴³.

В намерении закрепить свое господство в Южной Америке Соединенные Штаты не могли обойтись без *Аргентины*. Стратегически

⁴¹ Foreign relations of the United States, 1964–1968. Volume XXXI. South and Central America; Mexico. Doc. 147. Editorial Note // Office of the Historian. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v31/d147>

⁴² Kornbluh P. The Death of Che Guevara: Declassified // National Security Archive Electronic Briefing Book No. 5. URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBBS/>

⁴³ Бушнев В.Г. Латинская Америка — США: революция и контрреволюция. М., 1987. С. 55.

важное географическое положение, природные богатства — от запасов нефти и урана до обширных плодородных земель — делали ее предметом особого интереса американских монополий. Но, в отличие от Боливии, Аргентина — крупная страна (вторая в регионе по территории и населению после Бразилии), и, кроме того, она обладала более высоким экономическим потенциалом. Аргентина являлась крупным экспортером промышленной и сельскохозяйственной продукции в Латинской Америке, а по экспорту зерновых, мяса и шерсти занимала первое место. В стране имелся многочисленный рабочий класс, действовала довольно развитая система политических партий, большое влияние на жизнь страны оказывали профсоюзы, объединявшие в своих рядах значительную часть экономически активного населения.

Для Аргентины 60-х гг. была характерна внутривнутриполитическая нестабильность как результат высокой активности рабочего и профсоюзного движения, что крайне раздражало буржуазные круги и вело к частой смене президентов, неопределенности во внешнеполитической ориентации, отсутствию четкого курса в отношениях с США. В таких условиях Вашингтон предпочитал делать ставку не на демократически избранные правительства, отстаивавшие независимость своей страны от иностранного влияния, а на военные режимы, которые проводили проамериканскую, антикоммунистическую политику.

Когда в Аргентине в октябре 1963 г. президентом был избран Артуро Илья, который придерживался левоцентристских взглядов и был убежденным сторонником демократии и реформистских преобразований, это насторожило Вашингтон. Правительство Илья восстановило конституционные права и демократические свободы, поправленные правившими до него военными режимами. Отменило запрет на деятельность перонистской и коммунистической партий. Были аннулированы все контракты 1958—1963 гг., заключенные военными с нефтяными компаниями США. Были приняты меры в пользу развития национальной экономики. В ответ на массовые выступления рабочих и других слоев населения правительство пошло на удовлетворение их требований. В 1964 г. были повышены заработная плата и пенсии рабочим и служащим. Были временно заморожены цены на продукты питания и предметы первой необходимости. Организованы комитеты по контролю над ценами и борьбе со спекуляцией и саботажем. В 1965 г. правительство отказалось участвовать в интервенции США в Доминиканской Республике и во Вьетнаме.

Такая политика настроила против президента крупных предпринимателей, армию и иностранные компании. Внутри армии зрел за-

говор против правительства. Положение осложнялось стремлением перонистских лидеров настроить рабочее движение на конфронтацию с правительством, обвиняя правительство в недостаточных мерах в пользу трудящихся. В стране проводились многомиллионные всеобщие забастовки, что облегчало задачи военных заговорщиков. Военные предъявили президенту ультиматум с требованием репрессий в отношении профсоюзов и левых сил. Илья отверг ультиматум. В ответ армия во главе с генералом Х.К. Онгания в ночь на 28 июня 1966 г. осуществила государственный переворот. Страна оказалась во власти политической нестабильности и военной диктатуры на долгие годы. Только за 10 лет (1966—1976) в стране сменилось 8 президентов, как военных, так и гражданских.

Соединенные Штаты поддерживали военный переворот менее чем через 20 часов. «Они поддерживают в нашей стране самые реакционные и проамериканские элементы, чтобы помочь им захватить власть, и одновременно чинят всяческие препятствия наиболее прогрессивным течениям, — отмечал Х. А. Альварес, генеральный секретарь компартии Аргентины. — Проникновение империализма не ограничивается экономической сферой. Вашингтон уделяет огромное внимание психологической и идеологической обработке, пропаганде и подрывной деятельности, проникновению при помощи огромного аппарата в сферу науки и культуры»⁴⁴.

Политика США относительно правительства Артуро Илья была гораздо более осторожной, чем та, которая практиковалась в отношении бразильского президента Гуларта. В Вашингтоне считали Илья более умеренным и надеялись договориться с ним по поводу интересующих США вопросов без осуществления государственного переворота. Посольство США в Буэнос-Айресе внимательно отслеживало события, происходившие в стране, и регулярно информировало об этом свое правительство⁴⁵. Зная о существовании в стране сильной военной группировки, выступающей против политики Илья, правительство США заняло выжидательную позицию. Но оно продолжало оказывать завуалированное давление на внутреннюю ситуацию в Аргентине через прессу и экономические рычаги, отказывая ей в предоставлении внешнеэкономической и финансовой помощи. Не добившись желаемого результата от законно избранного президента (восстановление контрактов на нефть, участие в интервенциях, поддержка антикоммунистического курса Вашингтона и т.д.), США

⁴⁴ Аргентина: тенденции экономического и социально-политического развития. М., 1980. С. 25—26.

⁴⁵ *Rapport M., Laufer R. Op. cit. P. 80—90.*

окончательно решили делать ставку на военных, оказывая им моральную и материальную поддержку.

Военное правительство Х.К. Онгания оправдало надежды правящих кругов США, встав на путь тесного сотрудничества с ними. Было объявлено о проведении экономической политики «свободного предпринимательства» и «открытых дверей» для иностранного капитала. Началась денационализация государственных предприятий, передача в концессию иностранным компаниям (в основном американским) богатых природными месторождениями земель, увеличение экспорта за счет внутреннего рынка, введение свободного валютного обмена. Были заключены соглашения с американскими нефтяными компаниями о предоставлении им концессий в богатых нефтеносных районах страны. Началось поглощение национальных компаний и банков американским капиталом.

Правящие круги Аргентины одобрили агрессивную политику Вашингтона и согласились вести совместную борьбу с «коммунистической подрывной деятельностью». В 1967 г. был принят закон о борьбе с коммунизмом. Внутри страны начались репрессии против трудящихся. Был распущен конгресс, запрещены забастовки и деятельность всех партий, объявлено о введении на неопределенное время внеконституционного «революционного» режима, призванного «реорганизовать» республику. Деловые круги США положительно оценили «политическую и экономическую стабильность», достигнутую правительством Онгания благодаря ограничению рабочего и профсоюзного движения и ликвидации конституционных свобод.

Такой оказалась американская «демократия», навязанная США странам Латинской Америки. Как писал бразильский исследователь М. Нето, «на практике Соединенные Штаты продолжают оставаться главным предприятием по производству латиноамериканских переворотов»⁴⁶. Конечно, удалось на время «стабилизировать» ситуацию на большей части Южной Америки, погрузив ее во мрак военных диктатур. Однако это вовсе не способствовало дальнейшему развитию латиноамериканских стран.

⁴⁶ *Neto M. Brasil. Guerra quente na América Latina. Rio de Janeiro, 1965. P. 175. Цит. по: Бушнев В.Г. Указ. соч. С. 30.*

2.3. Стратегия и тактика Вашингтона в 70-е гг. относительно левонационалистических военных режимов Перу (1968–1975), Панамы (1968–1978), Боливии (1969–1971)

В результате ряда переворотов 1963–1966 гг. военно-диктаторские режимы установились в большинстве стран Центральной Америки и на большей части территории Южной Америки (Бразилия, Аргентина, Боливия и Парагвай). Военно-диктаторская форма правления была призвана обеспечить условия для осуществления неоконсервативного варианта модернизации экономики. К таким методам господствующим классам обращались, прежде всего, в тех странах, где трудно было укрепить их позиции либерально-реформистскими методами при сохранении демократических форм правления. Характер военных режимов Бразилии и Аргентины определялся интересами промышленно-финансовой олигархии, которая стремилась к модернизации экономики и закреплению своего главенствующего положения путем расширения репрессивных функций государства, ужесточения социальной политики, интенсификации труда, привлечения иностранного капитала⁴⁷.

Такая политика правящих кругов латиноамериканских государств соответствовала интересам Соединенных Штатов, позволяя им сохранять свои экономические позиции в этих странах и получать все возрастающие прибыли. Кроме того, удавалось привлекать военных правителей к участию в международных акциях, проводимых США, таких как изоляция Кубы, интервенция в Доминиканской Республике, создание межамериканских вооруженных сил для совместной борьбы с «угрозой коммунистического влияния» и «подрывной деятельностью» революционных движений.

Однако ожидаемого подъема экономики военным режимам добиться не удалось. Итоги их реформистских начинаний в 60-е гг. оказались ограниченными. Поскольку проведение реформ, начатых прогрессивными гражданскими правительствами, было приостановлено, доход на душу населения рос меньше чем на 2% в год, а неравенство между бедными и богатыми во многих странах увеличилось, что привело к дальнейшему нарастанию многих социальных, экономических и политических проблем. В 1968 г. ЦРУ пришло к заключению, что «революция кажется маловероятной в большинстве латиноамериканских стран в течение нескольких следующих лет». Однако вскоре стало очевидным, что «события, развивающиеся в ре-

⁴⁷ Подробнее см.: *Строганов А. И.* Указ. соч. С. 228–234.

гионе, ведут к революции», и, более того, как пишут американские исследователи, «регион стал бомбой замедленного действия, готовой взорваться в ближайшее время»⁴⁸. Этому способствовал также провал инициативы США с «Союзом ради прогресса», что вызвало рост антиамериканских настроений в Латинской Америке.

Если в середине 60-х гг. казалось, что США удалось приостановить развитие революционного и освободительного движения на континенте, то вскоре ситуация в корне изменилась. Уже в конце этого десятилетия Латинская Америка превратилась в арену активной борьбы за радикальные перемены и была названа «пылающим континентом». Первыми против диктатур выступили студенты, выражая свой протест против политики реакционных диктатур в самых различных формах. Широко развернулось партизанское движение во многих странах Латинской Америки (Никарагуа, Гватемале, Венесуэле, Колумбии, Перу, Боливии, Аргентине, Бразилии, Уругвае, Чили). Под влиянием Кубинской революции в ряды партизан вливались радикально настроенные группы молодежи, студенчества, интеллигенции, представителей средних слоев. Они выступали «за освободительную революцию» на континенте во благо, в первую очередь, беднейшего населения. Единственную возможность для революционных преобразований в Латинской Америке на данном этапе они видели в вооруженной борьбе, в то время как многие партии отказались от нее, предпочитая легальные формы. Левые радикалы все чаще стали обращаться к социалистическим идеям, находя в них возможность решения задач национального и социального развития. Многие влиятельные реформистские и националистические партии и движения объявили себя сторонниками социализма. Некоторые национал-реформистские партии перешли на социал-демократические позиции и примкнули к Социнтерну.

Леворадикальное течение в 60-е гг. появилось и в латиноамериканской церкви, которая выступила с критикой негативных сторон капитализма, признала необходимость социальных преобразований, осудила политику диктаторских режимов и внешнего вмешательства.

В условиях роста левацких настроений в латиноамериканском обществе в конце 60-х гг. происходил небывалый подъем рабочего и профсоюзного движения. Широкий размах приобрела стачечная борьба в Аргентине, Колумбии, Уругвае и других странах.

Новым фактором, совершенно неожиданным для Соединенных Штатов, стало появление военных режимов левонационалистиче-

⁴⁸ Brands H. Latin America's Cold War. Cambridge; London, 2010. P. 56.

ской ориентации, пришедших к власти в результате переворотов в октябре 1968 г. в Перу и Панаме, в сентябре 1969 г. в Боливии, в 1972 г. в Эквадоре и Гондурасе. Если раньше считалось, что армии в латиноамериканских странах служат наиболее надежным орудием империалистического порабощения континента, то теперь высветилась другая тенденция. На политической арене появились патриотически настроенные военные, включившиеся в борьбу народных масс за прогрессивные преобразования, против сил внутренней и внешней реакции. Правда, и раньше появлялись отдельные легендарные личности среди офицеров, бросавшие вызов всевластию реакционных диктатур и иностранных компаний, но теперь это явление приобрело более широкий размах и глубокое содержание.

Появлению такого феномена способствовал целый ряд условий. Это и победа Кубинской революции, и изменение международной обстановки в связи с успехами социалистических стран, и недовольство политикой реакционных диктатур, идущих на поводу у США, и давно назревшая необходимость проведения социально-экономических преобразований в пользу своих собственных стран. В армию приходила молодежь из средних и бедных слоев населения, на себе испытывавшая трудности зависимого положения и проникавшаяся патриотическими и левыми идеями⁴⁹. К власти такие военные приходили тогда, когда средние и низшие слои общества были еще не готовы возглавить необходимые преобразования.

США и левонационалистические военные режимы

Небывалый резонанс вызвали события в Перу 1968–1975 гг., получившие известность как «революция военных». 3 октября 1968 г. в Перу произошел бескровный военный переворот, в результате которого был свергнут и отправлен в эмиграцию конституционный президент Ф. Белаунде Терри. В стране было сформировано Революционное правительство вооруженных сил во главе с командующим армией генералом Х. Веласко Альварадо. Военные заявили, что это не переворот, а революция, но не марксистская и коммунистическая, а ведущая перуанское общество к новому демократическому строю, отличающемуся как от капитализма, так и от социализма, построенному на участии масс в развитии и управлении страной⁵⁰.

Очень скоро правительство военных начало воплощать в жизнь свои намерения. Уже 9 октября был издан и приведен в исполнение декрет о национализации крупнейшего нефтяного комплекса

⁴⁹ Бушувев В. Г. Указ. соч. С. 34–35.

⁵⁰ История Латинской Америки. Вторая половина XX века. М., 2004. С. 244.

Хуан Веласко Альварадо (1909–1977)
Президент Перу (1968–1975)

Хуан Веласко Альварадо – перуанский военный и государственный деятель. В 1934 г. окончил офицерскую школу. Поднимаясь по служебной лестнице в вооруженных силах Перу, дослужился до поста главнокомандующего сухопутными силами. В 1968 г. возглавил революционное выступление военных патриотов и стал президентом Перу (1968–1975). Политика его правительства носила революционный антиимпериалистический, антиолигархический характер. В 1975 г. Альварадо был свергнут группировкой военных, недовольных его политикой, при активной поддержке США.

в районе Таларе на севере страны, принадлежавшего американской «Интернешнл петролеум компани» (ИПК), и на его основе образована государственная компания. Этот день стал национальным праздником Перу – «Днем национального достоинства», так как проведение национализации давно являлось острой необходимостью для страны.

Переход ИПК под власть перуанского государства стал исполнением первого пункта «плана Инка», разработанного военными, недовольными нерешительностью и непоследовательностью Беланде Терри, еще задолго до переворота. В целом же, согласно плану, предполагалось в течение 20 лет преобразовать политическую, экономическую и социальную систему страны путем преодоления экономической зависимости от иностранных монополий, ликвидации господства олигархических групп и латифундизма в деревне, превращения государственного сектора в главный сектор экономики, улучшения жизни трудящихся⁵¹.

За время пребывания у власти военное правительство Перу во главе с Веласко Альварадо (1968–1975) провело множество радикальных реформ. Был национализирован ряд иностранных (главным образом американских) компаний в горнорудной промышленности, в производстве сахара, цемента, бумаги, рыбной муки. Кроме того, под полный или частичный контроль государства перешли банковская система, телекоммуникации, железнодорожный и авиатранс-

⁵¹ Подробнее см.: История Перу с древнейших времен до конца XX века. М., 2000. С. 357–359.

порт, рыболовство, черная металлургия, электроэнергетика, торговля, экспорт. В июне 1969 г. был принят закон об аграрной реформе, по которому началось радикальное перераспределение земельной собственности. На землях, изъятых у крупных собственников, создавались кооперативы и другие формы сельских объединений, не исключая и индивидуальное землепользование⁵².

Правительство проводило независимую внешнюю политику. Оно поддержало все совместные выступления латиноамериканских стран против агрессивной торговой и экономической политики США, установило дипломатические отношения с СССР, Кубой и другими соцстранами.

Соединенные Штаты не ожидали такого поворота событий от перуанских военных, на обучение, подготовку и снабжение которых были затрачены солидные средства. В аналогичной ситуации в других странах они могли бы прибегнуть к давно испытанному военному перевороту. Здесь же власть оказалась в руках самих военных, и Вашингтон был лишен возможности напрямую покончить с независимой внутренней и внешней политикой непокорного правительства⁵³. Поэтому решено было делать упор на создание социально-экономических трудностей в стране и появление идейно-политических разногласий среди военных и в перуанском обществе, что позволило бы отстранить от власти радикально настроенных правителей.

Национализация ИПК положила начало конфронтации Перу с США. Вашингтон выразил свое недовольство в серии угроз. Согласно поправке Хикенлупера к Закону США об иностранной помощи⁵⁴, в случае неуплаты компенсации ИПК в ближайшее время Перу лишалось экономической поддержки и преференций на американском рынке. США перестали покупать перуанские товары: сахар, рыбную муку и рыбий жир, являвшиеся важным источником валютных поступлений, что создавало серьезные трудности для страны. Тем не менее

⁵² История Перу с древнейших времен до конца XX века. С. 359–374.

⁵³ См.: *Walter R.J. Peru and the United States, 1960–1975: How Their Ambassadors Managed Foreign Relations in a Turbulent Era.* University Park, PA, 2010. P. 309.

⁵⁴ Поправка Хикенлупера к Закону об иностранной помощи (1961) требовала, чтобы Соединенные Штаты закрыли программы помощи тем странам, которые конфисковали американскую собственность, не согласуясь со стандартами международного права, т.е. не обеспечивая быструю, адекватную и эффективную компенсацию. В противном случае они обязаны вернуть экспроприированную собственность в течение 6 месяцев. Эта поправка также требовала, чтобы Соединенные Штаты блокировали предоставление ссуд международными банками странам, которые конфисковали американскую собственность. (См.: *Foreign relations of the United States, 1969–1976. Vol. IV. Foreign Assistance, International Development, Trade Policies, 1969–1972.* Docs. 148, 382–384 // Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v04>).

перуанское правительство отказалось платить, считая, что компания за время деятельности в Перу получила такие доходы, которые перекрывают размер компенсации. Правительство Веласко Альварадо оценило налоговый долг компании почти в 700 млн долларов, что намного больше, чем полная стоимость ИПК⁵⁵. «Разве справедливо, — заявили власти, — что каждый доллар, вложенный в нашу страну, дает Соединенным Штатам пять долларов прибыли? Откуда, в конечном счете, богатство американцев, как не от нашей бедности?.. Каким бы ни был нажим, которому мы можем подвергнуться, мы не уступим, мы добьемся конечной цели нашей революции»⁵⁶. Правительство решительно отвергало жесткие требования Соединенных Штатов, обвиняя их во вмешательстве во внутренние дела Перу и заявляя о намерении всеми средствами защищать суверенитет своей страны. В ответ на антиперуанскую кампанию, развернутую Вашингтоном, Веласко Альварадо начал заключать дипломатические и торговые соглашения с другими странами, включая и социалистические. Противостояние Перу и Соединенных Штатов привлекло внимание латиноамериканских стран, большинство из которых осудило угрозы США. Это заставило Вашингтон смягчить свою позицию и сделать ставку на премьер-министра генерала Моралеса Бермудеса, возглавлявшего группировку военных, недовольных политикой правительства. 29 августа 1975 г. они свергли Веласко Альварадо и его приближенных, участвовавших в проведении прогрессивных преобразований. Начался процесс свертывания реформ и привлечения иностранных компаний, что вновь ставило страну в зависимое положение.

В октябре 1968 г. вооруженные силы **Панамы** во главе с генералом Омаром Торрихосом захватили власть, отстранив от управления страной традиционные партии. Они ставили своей главной целью решение самого болезненного для панамского народа вопроса — установление национального суверенитета над зоной Панамского канала. Своим существованием Панама как государство обязана каналу, определяющему жизнь и политику страны с момента ее отделения от Колумбии в 1903 г. Тогда же в 1903 г. Соединенными Штатами был навязан Панаме кабальный договор, по которому США «на вечные времена» оккупировали часть панамской территории для строительства канала и его последующей эксплуатации. Это территориально раскололо страну на две части, нарушив единую систему экономики и всю жизнедеятельность страны. Управление каналом осуществлялось

⁵⁵ Brands H. Richard Nixon and Economic Nationalism in Latin America: The Problem of Expropriations, 1969–1974 // Diplomacy & Statecraft. Ilford, Essex, 2007. Vol. 18. No. 1. P. 216.

⁵⁶ Цит. по: История Латинской Америки. Вторая половина XX века. С. 244.

Омар Торрихос (1929–1981)

Высший лидер Панамской революции
(1968–1981)

Глава правительства Республики Панама
(1972–1978)

Омар Торрихос Эррера родился в семье школьных учителей колумбийца и панамки. Был шестым из 11 детей. Семья очень бедствовала. Ему даже в школьные годы приходилось работать помощником смазчика грузовых автомобилей. В 1947 г. выиграл в конкурсе право учиться в военном училище в Сальвадоре. В 1951 г. с отличием окончил его в чине младшего лейтенанта и начал работать в Национальной полиции (затем гвардии). Постепенно повышался по званию и по службе. Дослужившись до звания бригадного генерала, возглавил левонационалистически и патриотически настроенных военных, которые пришли к власти 11 октября 1968 г. В 1972 г. была принята новая конституция, разработанная его правительством. Согласно ей Омар

Торрихос стал Высшим лидером панамской революции. Среди всех прогрессивных реформ, проведенных Торрихосом, самой важной для страны стал американо-панамский договор, подписанный 7 сентября 1977 г., по восстановлению суверенитета над зоной Панамского канала и передача его под управление правительства Панама с 31 декабря 1999 г., что и было завершено в указанный срок. 31 июля 1981 г. Торрихос погиб в авиационной катастрофе очень подозрительного характера.

губернатором, назначаемым из Вашингтона. США имели право высаживать войска в любой части страны «для наблюдения за порядком». Панама оказалась в полной юридической, политической и экономической зависимости от США. Даже президентские выборы в стране проходили под наблюдением американских войск. Получая большие доходы от эксплуатации канала, США выплачивали Панаме мизерную долю⁵⁷. Правительство О. Торрихоса решило покончить с такой несправедливостью и добиться независимости для своей страны.

В таких сложных условиях при противодействии США правительству Торрихоса уже за первые годы правления удалось провести ряд радикальных реформ. Были национализированы некоторые американские компании, расширены и укреплены позиции государственного сектора в экономике, проведена аграрная реформа, под контроль государства перешли зарубежные финансовые и торговые операции. Были существенно расширены права трудящихся. В 1972 г. принята новая конституция, в которой впервые было зафиксировано, что «территория страны никогда не может быть отдана или отчуждена временно или частично иностранному государству»⁵⁸. Таким обра-

⁵⁷ Подробнее см.: Латинская Америка. Энциклопедический справочник. Т. 2. С. 292–293; История Латинской Америки. Вторая половина XX века. С. 362–364.

⁵⁸ Constitución política de la República de Panamá. Panamá, 1972. P. 3.

зом, Панама утверждала право на суверенитет и защиту своей территории от притязаний других государств (главным образом США). Торрихосу был присвоен титул «Высший лидер Панамской революции», и он возглавил новое правительство (1972–1978).

Самой трудной для правительства Торрихоса стала задача восстановления полного суверенитета Панамы над зоной канала. Переговоры и предварительные соглашения об этом велись и раньше, но они составлялись в основном в пользу Соединенных Штатов. Теперь же правительство Панамы объявило их неприемлемыми и выдвигало свои условия. Переговоры 1970–1972 гг. затягивались и не давали положительных результатов, что заставило О. Торрихоса обратиться за помощью к мировому сообществу. Его поддержало подавляющее большинство латиноамериканских государств, стран Азии и Африки, социалистических стран. Несмотря на противодействие США, Совет Безопасности ООН согласился провести выездную сессию в Панаме, которая состоялась с 15 по 21 марта 1973 г. В своей речи на этой сессии Торрихос заявил: «Мы хотим сказать перед всем миром, и пусть это хорошо запомнят все, что мы никогда не были, не являемся и не будем ничьим ассоциированным государством, колонией или протекторатом и не желаем добавить еще одну звездочку на знамя Соединенных Штатов Америки»⁵⁹. Торрихос обратился к Совету Безопасности ООН со страстным призывом перестроить отношения между его страной и Соединенными Штатами.

Принять резолюцию в поддержку требований Панамы не удалось, поскольку США наложили вето, на что министр иностранных дел Панамы заметил: «Соединенные Штаты наложили вето на Панаму, но мир наложил вето на Соединенные Штаты!» Госсекретарь США Г. Киссинджер позже признал, что жители Панамы одержали победу, а президент Никсон в Конгрессе заявил, что настало время установить новые отношения с Панамой⁶⁰. Поскольку большинство в Совете: 13 — за, один — против (США) и один воздержавшийся (Великобритания) — поддержало требование Панамы, Торрихос смог с большим успехом отстаивать свою позицию в дискуссиях с США.

После трудных длительных переговоров 7 сентября 1977 г. был подписан договор, согласно которому устанавливался суверенитет Панамы над зоной канала. США соглашались отменить договор 1903 г. По истечении 1999 г. управление каналом должно было полностью перейти к Панаме. Она имела право предоставлять США на срок действия этого договора в аренду участки земли и водной

⁵⁹ Цит. по: История Латинской Америки. Вторая половина XX века. С. 362–363.

⁶⁰ Conniff G.A. *Panama and the United States: The Forced Alliance*. Athens, GA, 2001. P. 130.

Мавзолей Омара Торрихоса

поверхности для эксплуатации и обороны канала. Также предполагалась ликвидация всех американских военных баз в этой зоне. В несколько раз увеличивалась плата США Панаме за использование канала. Вашингтону, правда, удалось во многих оговорках и поправках оставить за собой право вмешательства в дела Республики Панама в случае «возникновения угрозы» каналу. Другие страны тоже имели право подписать протокол к договору, что гарантировало международный нейтралитет канала. Это было огромной победой для страны.

Администрация Вашингтона и компании, подвергшиеся национализации, старались противодействовать политике Торрихоса различными способами: сокращали экспорт товаров из Панамы, снижали цены, сокращали финансовые поступления, предпринимали попытки отстранения О. Торрихоса от власти и даже устраивали заговоры с целью его физического уничтожения, о чем свидетельствуют многие источники⁶¹. В конечном итоге они добились своего. Омар Торрихос погиб в авиакатастрофе 1 августа 1981 г. при невыясненных обстоятельствах. По сведениям бывшего работника секретных служб Дж. Перкинса, «смерть Торрихоса не была случайной. Его устранили, потому что он выступил против братства глав корпораций, правительств и банков, которые стремились создать глобальную империю.

⁶¹ *Bucheli M.* Bananas and Business: The United Fruit Company in Colombia, 1899–2000. N.Y., 2004. P. 72; *Scott P.D., Marshall J.* Cocaine Politics: Drugs, Armies, and the CIA in Central America. Berkeley, 1998. P. 54; *Harding R.* The History of Panama. Westport, 2006. P. 69–77; *Перкинс Дж.* Исповедь экономического убийцы. М., 2005. С. 89.

Экономическому управлению не удалось вовлечь Торрихоса в эту компанию, и в игру вступили убийцы другого рода — “направленные ЦРУ шакалы, которые всегда подстраховывали наши действия”⁶². Согласно завещанию, Торрихос был похоронен в зоне Панамского канала.

Отход Торрихоса от непосредственного руководства правительством в 1978 г., а затем его гибель привели к свертыванию многих начатых им преобразований. Неизменным остался лишь договор от 7 сентября 1977 г. о судьбе Панамского канала. 31 декабря 1999 г. началась передача канала под юрисдикцию Республики Панама. США передали ей права на Панамский канал и 10-мильную зону вокруг канала, и начался вывод американских воинских подразделений. С тех пор канал принадлежит Панаме.

Период конца 1960-х и начала 1970-х гг. оказался важным поворотным моментом в истории **Боливии** и американо-боливийских отношениях. В сентябре 1969 г. в Боливии к власти пришло военное левонационалистическое правительство во главе с генералом А. Овандо Кандия, которое уже в октябре того же года национализировало собственность американской нефтяной компании «Галф ойл». В декабре была введена государственная монополия на сбыт горнодобывающей продукции. При новом президенте Х.Х. Торресе, пришедшем к власти в октябре 1970 г., был разработан план преобразований, предусматривавший достижение экономической самостоятельности, развитие государственной и кооперативной собственности и в перспективе переход к обществу «без эксплуатации»⁶³. Под контроль государства перешли металлургическая и сахарная промышленность. Были национализированы некоторые американские компании в горнодобывающих отраслях, приняты меры по улучшению положения рабочих и привлечению их к управлению производством.

Американский посол Эрнест Сиракуза неоднократно предупреждал Госдепартамент о том, что антиамериканизм в Боливии достигает критической точки, а представители левого крыла обрели значительную власть в стране. «Быстро ухудшающаяся ситуация» приводит к выводу, что «экстремисты... не имеют никакой другой цели, кроме как полное устранение американского влияния и даже его присутствия в Боливии»⁶⁴. Положение Соединенных Штатов осложнилось

⁶² Перкинс Дж. Указ. соч. С. 4.

⁶³ Подробнее см.: Сашин Г.З. Указ. соч. С. 148—149; История Латинской Америки. Вторая половина XX века. С. 286—287.

⁶⁴ Siekmeier J.F. The Bolivian Revolution and the United States, 1952 to the Present. University Park, PA, 2011. P. 131.

еще и тем, что в близлежащих странах (Перу, Чили) в это же время проходили радикальные преобразования, угрожавшие позициям США. Задачей Вашингтона было не позволить Боливии присоединиться к ним. Правительство Никсона решило действовать быстро и решительно, используя все имеющиеся в его ведомстве структуры.

Недавно стали известны тайные действия Вашингтона против прогрессивного режима Х.Х. Торреса в Боливии и прямое участие США в перевороте 27 августа 1971 г.⁶⁵ Как пишет американский публицист Роберт Бэрд, в течение 40 лет Соединенные Штаты отрицали свое участие. Но теперь, благодаря рассекреченным материалам, стала совершенно очевидной роль правительства Никсона, проводившего свою политику «незаметного присутствия» в Боливии через ЦРУ, «Комитет-40» и другие специальные организации, занимавшиеся тайными операциями во главе с помощником президента по делам национальной безопасности Генри Киссинджером. ЦРУ по договоренности с Никсоном и Киссинджером составило план переворота⁶⁶. На его проведение выделялись огромные деньги, в то время как правительству отказывали в поддержке и кредитах на всех уровнях. Согласно свидетельству американского посла, «деньги на переворот» в Боливии предназначались для подкупа политических деятелей и военных чиновников, составляющих заговор против Торреса.

Американскую поддержку будущий диктатор Уго Бансер начал получать задолго до переворота, поскольку, еще обучаясь в американских военных школах в Панаме и Техасе, а в конце 60-х гг. служа военным атташе в Вашингтоне, он снискал доверие США как «надежный» деятель. У. Бансер за свержение неугодного Вашингтону левого правителя Боливии Х.Х. Торреса был вознагражден 50 млн долл. в виде грантов от администрации Никсона⁶⁷. После переворота Х.Х. Торрес эмигрировал в Аргентину, где в 1976 г. был убит правыми террористами, участниками международной тайной организации, известной как «Операция Кондор».

Сразу после переворота посол США встретился с Бансером, чтобы уверить его, что несколько проектов, отсроченных при Торресе, теперь будут исполнены. Помощь США режиму подскочила

⁶⁵ *Baird R.P.* Exclusive: The U.S. Paid Money to Support Hugo Banzer's 1971 Coup in Bolivia // Digital Emuncion. 2010. May, 30. URL: <http://www.digitalemuncion.com/2010/05/30/exclusive-the-u-s-paid-money-to-support-hugo-banzers-1971-coup-in-bolivia/>

⁶⁶ Foreign Relations of the United States, 1969–1976. Vol. E–10. Documents on American Republics, 1969–1972. Doc. 104. Memorandum for the 40 Committee, Washington, June 29, 1971 // Office of the Historian. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve10/d104>

⁶⁷ См.: *Baird R.P.* Op. cit.

на 600 процентов в течение первого года нахождения Бансера у власти, а Боливия получила больше военной помощи, чем любая другая страна в Латинской Америке⁶⁸.

Поддержку и помощь У. Бансеру США оказывали на протяжении всего периода его правления (1971–1978 и 1997–2001 гг.). Как утверждает Р. Бэрд, «эти годы были самыми репрессивными в истории Боливии». Только за три дня переворота было убито 110 человек и ранено 600. А за 7 лет правления У. Бансера 14 тыс. боливийцев были арестованы без суда и более 8 тыс. замучены самым жестоким образом⁶⁹. Вашингтону удалось переориентировать Боливию в сторону Аргентины и Бразилии, где в это время правили реакционные военные диктатуры.

Военные правительства в **Эквадоре** (1972–1976) и **Гондурасе** (1972–1975) также осуществили национализацию собственности ряда иностранных компаний, приняли меры по расширению государственного сектора и стимулированию национальной экономики. Новые веяния отразились и на странах с гражданскими правительствами. Президент **Венесуэлы** Р. Кальдера (1969–1974), лидер Социал-христианской партии, выступил с планом построения «коммунитарного общества», «третьего пути» развития, свободного от негативных сторон как либерального капитализма, так и «тоталитарного коммунизма», в создание которого вовлекаются широкие слои населения. Предполагалось достичь на этом пути гармоничного сочетания государственной, частной и «коммунитарных» (кооперативных) форм собственности. Правительство Кальдеры провело ряд серьезных преобразований. Были существенно ограничены иностранные концессии в нефтяной и добывающей промышленности. В 1971 г. была национализирована добыча природного газа. А в 1974 г. собственность американских железнорудных монополий перешла в руки венесуэльского правительства.

Даже в таких стабильных странах, как **Мексика** и **Коста-Рика**, поднялась волна национализации и ограничения деятельности иностранных компаний. В Мексике при президенте Л. Эчеверрии (1970–1976) проводилась «мексиканизация», т.е. усиление государственного контроля за иностранными компаниями. В Коста-Рике в первой половине 70-х гг. была осуществлена национализация ряда иностранных компаний, в том числе и американских.

В результате за период с конца 60-х до середины 70-х гг. были национализированы иностранные компании в добывающей, нефтя-

⁶⁸ *Lehman K.D.* Bolivia and the United States: A Limited Partnership. Athens, 1999. P. 165.

⁶⁹ См.: *Baird R.P.* Op. cit.

ной и других областях промышленности во многих странах Латинской Америки (в Чили, Перу, Венесуэле, Боливии, Гайане, Ямайке, Эквадоре). В 13 из 22 стран, в которых действовали американские компании, была проведена конфискация их имущества. Опасным симптомом для США стало то, что государства все чаще отказывались платить компенсацию. Проблема экспроприаций стала «дамокловым мечом» для президента Никсона⁷⁰. Отношения США и Латинской Америки, долгое время являвшиеся патерналистскими, способствующими распространению американского финансового и коммерческого присутствия в регионе, оказались под ударом и вызвали обострение отношений между Вашингтоном и его южными соседями. Администрация Никсона рассматривала проблему конфискаций как центральную в своей латиноамериканской политике и уделяла ей значительное внимание. Национализация американских компаний в странах Латинской Америки угрожала интересам США на экономическом, дипломатическом и идеологическом уровнях. Она подрывала позиции Вашингтона в регионе и вредила его отношениям с южными соседями. Несмотря на длительные усилия и интенсивные внутренние дебаты, администрация США, однако, не могла найти приемлемого решения проблемы.

Действия Никсона были не в состоянии остановить поток экономического национализма в полушарии и вызывали существенное напряжение в американско-латиноамериканских отношениях. В течение многих десятилетий до прихода к власти Никсона американские администрации убеждали латиноамериканские правительства не принимать меры против американской собственности и вообще пытались наказать тех, кто сделал это. К тому времени, когда Никсон пришел к власти, многие латиноамериканские страны проявляли растущую враждебность к иностранному капиталу, а проводимые ими конфискации все более и более обостряли взаимоотношения между Вашингтоном и Югом⁷¹.

За происходящими в латиноамериканских странах процессами национализации иностранной собственности с тревогой следили в Вашингтоне. Секретарь Казначейства США Б. Конноли в июне 1971 г. доложил Никсону, что в случае если руководство страны позволит продолжаться такого рода действиям, можно будет ожидать аналогичных мер по экспроприации американской собственности и со стороны других государств Латинской Америки. «Мы должны действовать, защищать американский бизнес за границей», — призы-

⁷⁰ Brands H. Richard Nixon and Economic Nationalism in Latin America. P. 216.

⁷¹ Ibidem.

вал Конноли⁷². «Я убежден, что “твердая” или “квазитвердая” линия обеспечит нам несколько быстрых, дешевых побед в слабых латиноамериканских странах, озабоченных проблемами усиленного экономического национализма и более широкого антиамериканизма», — уверял правительство в своем меморандуме заместитель госсекретаря США по межамериканским делам⁷³.

Подобные предупреждения, поступавшие из многих латиноамериканских стран, заставляли Вашингтон действовать более решительно.

В 1975 г. спустя всего день после экспроприации 22 тыс. гектаров земли американской кампании ЮФКО гондурасским правительством во главе с генералом Освальдо Лопесом Ареллано *Wall Street Journal* обвинил его в коррупции. Этот скандал послужил причиной военного переворота, приведшего к свержению Лопеса Ареллано⁷⁴. При руководстве пришедшего к власти Хуана Альберто Мельгара Кастро банановые компании наслаждались «возобновленным процветанием». Компания «Стандарт Фрут», например, заставила армию вернуть ей бизнес, национализированный в 1974 г.⁷⁵

В октябре 1974 г. не без участия Вашингтона в Эквадоре был освобожден от обязанностей министра природных ресурсов прогрессивный деятель — капитан Густаво Харрин Ампудиа, с именем которого был связан процесс национализации нефтяной промышленности. В 1974 г. внутри эквадорской армии распространялось множество слухов, что, если Харрин не будет отстранен от должности, Вашингтон сократит военную помощь. США продолжали действовать через своих союзников в эквадорском министерстве иностранных дел, подталкивая их к перевороту⁷⁶. В результате руководитель Эквадора генерал Гильермо Родригес Лара пал жертвой переворота 11 января 1976 г., организованного эквадорской олигархией под американским давлением.

⁷² Foreign relations of the United States, 1969–1976. Vol. IV. Foreign Assistance, International Development, Trade Policies, 1969–1972. Doc. 154. Memorandum From Secretary of the Treasury Connally to President Nixon // Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v04/d154>

⁷³ Foreign relations of the United States, 1969–1976. Vol. IV. Foreign Assistance, International Development, Trade Policies, 1969–1972. Doc. 159. Information Memorandum From the Acting Assistant Secretary of State for Inter-American Affairs (Crimmins) to the Under Secretary of State (Irwin) // Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v04/d159>

⁷⁴ См.: *González Casanova P.* The State and Politics in Latin America // *Latin America Today*. Tokyo etc., 1993. P. 92.

⁷⁵ См.: *Scott P.D., Marshall J.* Op. cit. P. 54.

⁷⁶ См.: *Philip G.* Oil and Politics in Ecuador, 1972–1976. L., 1977. P. 18–19.

Оказавшись перед угрозой потерять влияние на южных соседей и жесткой политикой способствовать их переориентации на социалистические страны, Вашингтон вынужден был сочетать прямой нажим на революционные правительства с более гибкой тактикой «равного партнерства» и «малозаметного присутствия». Это вовсе не означало, что США отказались от проведения своей наступательной политики. На словах выражая свою поддержку демократическому процессу на континенте, на деле Соединенные Штаты ужесточили репрессивные функции, проводимые ЦРУ, Пентагоном, банками, военными и всяческими специально созданными организациями, действовавшими в странах Латинской Америки.

2.4. Вашингтон против установления социалистических режимов: «кооперативного социализма» Гайаны (1970–1980), правительства социалистов в Чили (1970–1973) и левых сил Уругвая (1970–1973)

Влияние США на «кооперативный социализм» Гайаны

Левые тенденции обозначились в политике правительства Гайаны, молодой страны Южной Америки. На событиях, происходивших в этой стране, хотелось бы остановиться подробнее, поскольку она мало известна в России и, главное, потому, что, еще находясь под властью Великобритании, страна объявила о намерении строить социализм. Это небольшое государство (830 тыс. жителей по данным на 1977 г.)⁷⁷, именовавшееся ранее Британской Гвианой, только в 1966 г. обрело политический суверенитет и тут же оказалось под двойной экономической зависимостью — от бывшей метрополии Великобритании и от США. В 1970 г. правительство провозгласило Гайану Кооперативной республикой⁷⁸, а своей целью объявило построение «кооперативного социализма». Инициатором и проводником такой политики был Чедди Джаган, лидер Народной прогрессивной партии (НПП, представлявшей в основном индусское население Гайаны), придерживавшейся марксистско-ленинской ориентации. Он длительное время являлся премьер-министром и возглавлял различные министерства в Британской Гвиане. После победы НПП на выборах 1961 г. правительство Джагана представило план экономического развития, предусматривавший независимость страны, ограничение

⁷⁷ Латинская Америка. Энциклопедический справочник. Т. 2. С. 431.

⁷⁸ «Гайяна» на языке местных индейцев означает «земля большой воды», или «земля вод». Официальный язык страны — английский.

Чедди Джаган (1918–1997)

Гайанский государственный
и политический деятель

Премьер-министр Британской Гвианы
(1953 и 1957–1964)

Президент Гайаны (1992–1997)

Чедди Джаган родился в семье служащего индусского происхождения. Получил медицинское образование (стоматолог) в США. Один из основателей (1950) и лидер Народной прогрессивной партии Гайаны (НПП), представлявшей индийское население страны. С 1970 г. генеральный секретарь НПП. Способствовал превращению ее в марксистско-ленинскую партию. Будучи премьер-министром во время владычества Британии, одновременно являлся министром различных отраслей.

деятельности иностранных монополий, развитие национальной промышленности, проведение аграрной реформы⁷⁹.

Эта политика вызвала неприятие как Великобритании, так и США, которые опасались появления «второй Кубы». Они развернули деятельность по запугиванию населения, проведению диверсий, саботажа, провоцированию неповиновения правительству Джагана⁸⁰. И, как показывают рассекреченные недавно материалы ЦРУ, США снабжали деньгами Ф.Л. Бернхем — лидера другой партии (Народный Национальный конгресс — ННК), представлявшей афроамериканскую часть населения страны. Его считали меньшим злом, несмотря на то, что и он был сторонником построения гайанского варианта социалистического общества, но более мягкого, по мнению Вашингтона, нежели предлагаемый Ч. Джаганом⁸¹.

На выборах 1964 г. Бернхем победил и первые годы пользовался поддержкой Великобритании и США, поскольку не затрагивал интересы иностранного и национального капитала. В этот период он неоднократно обращался к ним за увеличением материальной помощи для более успешной работы правительства, но получал отказ⁸². Но уже

⁷⁹ Подробнее см.: Страны Карибского бассейна: тенденции экономического и социально-политического развития. М., 1985. С. 210–212.

⁸⁰ См.: *Saunders S.* CIA in South America // *Geopolitical Monitor*. 2007. Oct. 24. URL: <http://www.geopoliticalmonitor.com/us-interventions-in-latin-american/>

⁸¹ *Foreign Relations of the United States, 1969–1976. Vol. E–10. Documents on American Republics, 1969–1972. Docs. 364a–379. Guyana // Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve10/ch11>*

⁸² *Ibid.*

Бернем Форбс Линдон Бернхем

(1923–1985)

Премьер-министр Британской Гайаны

(с 1964)

1-й премьер-министр независимой

Гайаны (1966–1980)

Президент Гайаны (1980–1985)

Форбс Линдон Бернхем принадлежал к среднему классу. Родился в пригороде Джорджтауна, в 1947 г. окончил юридический факультет Лондонского университета. Стал основателем (1957) и лидером партии Народный Национальный конгресс, представлявшей африканское население Гайаны. В 1966 г., после провозглашения независимости Гайаны, стал премьер-министром страны. В 1980 г. Бернхем избран президентом.

с 1968 г. его партия заявила о необходимости проведения более самостоятельной и независимой политики и провозгласила курс на построение «кооперативного социализма», в основе которого будут создаваемые повсеместно кооперативы. Основные положения программы были изложены на съезде ННК в 1975 г. и во множестве партийных документов. Проведение «мировой социалистической революции» предполагалось при достижении полного контроля государства над экономикой, равенства возможностей для всех и формировании человека нового типа⁸³.

Были национализированы основные отрасли экономики, поощрялись коллективные формы хозяйствования при ведущей роли государства в развитии экономики. Проводились социальные мероприятия, направленные на улучшение условий труда и повышение уровня жизни трудового народа. Но этого было недостаточно для удовлетворения нужд населения. У правительства не хватало средств для решения этих проблем, потому что оно вынуждено было выплачивать компенсации за национализированные предприятия, а его обращения за помощью к международным организациям, находившимся под контролем США и Англии, не давали результата. Нарастающее ухудшение экономической ситуации вызвало недовольство внутри страны, поддерживаемое извне. Обострились отношения внутри общества. Правые силы требовали возвращения в лоно капитализма и более тесных связей с США, а сторонники социалистической

⁸³ История Латинской Америки. Вторая половина XX века. С. 469.

идеи обвиняли правительство в недостаточной решительности при осуществлении намеченных планов. В 80-е годы начался постепенный отход от «кооперативного социализма» в сторону либерализации экономики, привлечения иностранного капитала и переориентации внешней политики. Даже новый приход к власти в 1992 г. Ч. Джагана не изменил положение.

Роль США в чилийской трагедии

За событиями, происходившими в Чили в период с 1970 по 1973 г., с особым интересом следила вся мировая общественность.

Победа Сальвадора Альенде на президентских выборах в **Чили** в сентябре 1970 г. означала первую в мировой истории попытку осуществления социалистических преобразований постепенным, мирным, демократическим путем. Об этом свидетельствовала программа блока, а затем и правительства Народного единства, в которое вошли социалисты, коммунисты, радикалы и другие представители от блока левых сил. Главной задачей правительства Народного единства было «покончить с господством империалистов, монополий, земельной олигархии и начать строительство социализма в Чили»⁸⁴. В программе были четко определены политика правительства в различных областях и пути достижения поставленных целей. Программа предполагала национализацию иностранного и местного монополистического капитала, ликвидацию латифундизма, проведение широких социальных мероприятий в пользу трудящихся, вовлечение их в управление экономикой, меры в пользу мелких и средних предпринимателей, демократизацию государственного управления и армии, независимую внешнюю политику. Осуществление намеченных преобразований должно было подготовить условия для мирного перехода к социализму при соблюдении конституционных правовых норм и демократических свобод, идеологическом и политическом плюрализме с сохранением многопартийной системы, при существовании различных форм собственности (государственной, кооперативной и частной)⁸⁵.

Несмотря на то, что правительство Народного единства не имело полноты власти в конгрессе, ему удалось провести в жизнь ряд революционных преобразований мирным конституционным путем. 11 июля 1971 г. был одобрен законопроект, на основании которого национализировались медная и другие отрасли добывающей промышленности, а день 11 июля стал называться Днем национального единства. Как заявил С. Альенде, выступая в этот день на митинге пе-

⁸⁴ Programa básico del gobierno de la Unidad Popular. Santiago, 1969. P. 10.

⁸⁵ См.: Programa básico del gobierno de la Unidad Popular.

Сальвадор Альенде Госсенс

(1908–1973)

Президент Чили (1970–1973)

Сальвадор Альенде родился в г. Вальпараисо на юге Чили в аристократической семье с либеральными взглядами. Учился в лицее родного города, который окончил с отличием. Подавал большие надежды: хорошо развитый физически, он активно занимался спортом, любил лошадей и стрельбу. Поначалу пошел на военную службу, но вскоре уволился из армии и поступил на медицинский факультет чилийского университета и в 1932 г. окончил его. Будучи одержим желанием помогать бедным, он увлекся идеями социализма. В 1933 г. участвовал в основании Социалистической партии Чили, в 1942 г. стал ее генеральным секретарем. Сохраняя аристократизм и безупречную манеру одеваться, Альенде встает на сторону самых униженных и обездоленных, становясь активным борцом за их права и убежденным социалистом, другом Фиделя

Кастро и Че Гевары. Трижды выдвигался кандидатом в президенты от левых сил (1952, 1958, 1974). В 1970 г. избран президентом от коалиции «Народное единство». Погиб во время военного переворота 11 сентября 1973 г.

ред шахтерами г. Ранкагуа: «Сегодняшний день — день национального достоинства и солидарности. Это день достоинства, потому что Чили порывает с прошлым. Страна поднимается с верой в будущее и вступает на путь, окончательно ведущий к экономической независимости. Экономическая же независимость нашей страны означает ее полную политическую независимость»⁸⁶.

Приход к власти конституционным путем социалистического правительства в Чили для Соединенных Штатов, которые так опасались появления на континенте «второй Кубы», стало страшным ударом. Они даже отказались от своих притязаний к Перу, сочтя преобразования, проводимые режимом Веласко Альварано, куда более приемлемыми, нежели предлагаемые социалистом Альенде. Как пишет американский исследователь Брандс, сравнивая программы правительств Альенде и Веласко, Никсон и Киссинджер пересмотрели свою политику по отношению к Веласко. Если раньше Соединенным Штатам казалось, что перуанский революционный национализм угрожает их интересам, то теперь он оказался «долгожданной альтернативой латиноамериканскому коммунизму». К тому же в условиях надвигающейся угрозы со стороны Чили Никсон искал южноамериканских союзников везде, где мог их найти. Этим объясняются по-

⁸⁶ Альенде С. История принадлежит нам. Речи и статьи. 1970–1973 гг. М., 1974. С. 146.

явившиеся «сильные потоки взаимного личного интереса» в отношениях с Перу, а Соединенные Штаты призвали «к конструктивной и адаптивной» поддержке Веласко⁸⁷.

Все внимание и деятельность Вашингтона теперь были направлены на искоренение чилийского социалистического правительства всеми доступными средствами своего «малозаметного присутствия». Российский исследователь К.А. Хачатуров пишет: «Ни одна страна ранее не использовала для свержения правительства, с которым она поддерживала официальные отношения, такие комбинированные средства агрессии — экономические и политические, военные и диверсионно-разведывательные, дипломатические и идеологические»⁸⁸.

Острая борьба развернулась еще перед выборами 1970 года⁸⁹. ЦРУ разработало особый план действий, известный под названием «Track-1»⁹⁰, который предусматривал политические, экономические и пропагандистские действия, помощь правой прессе, подкуп парламентариев для голосования против Альенде, чтобы любой ценой не допустить его избрания. Этот план не дал ожидаемого эффекта. В результате труднейших предвыборных баталий на выборах 4 сентября 1970 г. Альенде получил большинство голосов, но его отрыв от других кандидатов был незначительным, что в дальнейшем очень серьезно осложнило деятельность правительства. Сразу после выборов, 15 сентября, президент США Р. Никсон и его советник по безопасности Г. Киссинджер разработали новый план — «Track-2»⁹¹, который давал ЦРУ санкции на прямые действия в целях подготовки в Чили государственного переворота. Известно высказывание Никсона в этот день на совещании с директором ЦРУ Р. Хелмсом: «Возможно, есть только 1 шанс из 10, но надо сохранить Чили. На это предоставляется 10 млн долл., если потребуются, дадим больше. Необходимо заставить завопить экономику». Резюмируя это высказывание, Р. Хелмс пишет: «Эта президентская директива запустила основные тайные операции, чтобы блокировать восхождение Альенде к власти, а также содействовать перевороту в Чили»⁹².

⁸⁷ Brands H. The United States and the Peruvian Challenge, 1968–1975 // *Diplomacy & Statecraft*. Ilford, Essex, 2010. Vol. 21. No. 3. P. 479.

⁸⁸ История Латинской Америки. Вторая половина XX века. С. 530.

⁸⁹ См.: Harmer T. Allende's Chile and the Inter-American Cold War. Chapel Hill, 2011. P. 67.

⁹⁰ См.: Kornbluh P. Los EEUU y el derrocamiento de Allende. Una historia declassified. Santiago, 2003. P. 11–50.

⁹¹ Ibid.

⁹² CIA, Notes on Meeting with the President Nixon on Chile, September 15, 1970 // Website of the National Security Archive (The George Washington University). Chile and

Началась широкомасштабная атака на правительство Альенде по всем фронтам. Вступил в действие план дестабилизации и финансового удушения чилийской экономики посредством отказа от предоставления кредитов, занижения цен на медь и постоянной угрозы наложить эмбарго на чилийскую медь, продаваемую на международном рынке. По мере углубления социально-экономических преобразований росло противодействие внутренней реакции, получающей материальную, моральную и прочую поддержку США и крупных североамериканских компаний, стремившихся вернуть утраченные позиции.

Борьба принимала самые разнообразные формы: парламентские обструкции, блокирование правительственных законопроектов в конгрессе, обвинения членов правительства с целью их смещения. Страну наводнили тайные агенты ЦРУ, которые поддерживали клеветнические кампании в средствах массовой информации, раздували экономический саботаж, устраивали уличные беспорядки, организовывали забастовки, диверсии, террористические акты, убийства и военные заговоры. Так, был убит генерал Р. Шнейдер, главнокомандующий сухопутными силами, который отказался использовать армию против конституции.

В 1973 г. чилийская реакция, поддерживаемая североамериканской администрацией, взяла курс на военный переворот. В июне был устроен антиправительственный мятеж, который удалось подавить верными правительству войсками. В июле реакционные силы спровоцировали крупную политическую забастовку владельцев грузового транспорта, которая щедро оплачивалась специальными организациями, руководимыми ЦРУ⁹³. В августе к ним присоединились торговцы, врачи, профсоюзные объединения, находившиеся под влиянием крайне правых сил.

Реакции удалось привлечь на свою сторону большую часть генералитета и офицерства, которые при поддержке США подготовили заговор и осуществили 11 сентября 1973 г. военный переворот. Во время штурма президентского дворца «Ла Монеда» погиб президент Чили Сальвадор Альенде. Мятежники предложили Альенде покинуть дворец, но он с гордостью отказался и с небольшой группой сторонников несколько часов отбивал атаки мятежных войск. До сих пор ведутся споры, покончил ли он жизнь самоубийством или его застре-

the United States: Declassified Documents relating to the Military Coup, 1970–1976. URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB8/ch26-01.htm>

⁹³ См.: *Qureshi L.Z.* Nixon, Kissinger, and Allende: U.S. involvement in the 1973 coup in Chile. Lanham, 2009. P. 120.

Памятник президенту Чили
Сальвадору Альенде Госсенс
на площади Ла Монеда в Сантьяго

лили нападающие. Известно лишь, что когда его нашли в президентском кабинете, он сидел в своем кресле, на коленях у него лежала винтовка, а сам он был изрешечен пулями⁹⁴.

В своем последнем радиообращении к чилийскому народу из президентского дворца под грохот взрывов и шум атакующих самолетов Альенде заявил: «Я верю в Чили и в судьбу нашей страны. Другие чилийцы переживут этот мрачный и горький час, когда к власти рвется предательство. Знайте же, что не далек, близок тот день, когда вновь откроется широкая дорога, по которой пойдет достойный человек, чтобы строить лучшее общество»⁹⁵.

К сожалению, день этот оказался не близким. В стране установилась жесточайшая военная диктатура во главе с генералом Аугусто Пиночетом, которая продержалась долгих 17 лет — до 1990 г. В стране была объявлена «война с марксизмом», отменено действие конституции, гражданских свобод, распущен Национальный конгресс, объявлены вне закона партии Народного единства, деятельность других партий была «приостановлена» на неопределенное время, введено осадное положение. Профсоюзы были поставлены под контроль военной хунты. Начались повальные аресты. Только по «политическим мотивам» было арестовано свыше 100 тысяч человек, тысячи из них были убиты без суда и следствия. Около миллиона чилийцев (из 10 миллионов всего населения страны) вынуждены были бежать из страны, спасаясь от преследований диктаторского режима. Частному местному и иностранному капиталу были переданы сотни государственных предприятий. Пиночетовский вариант «шоковой терапии» принес огромные лишения трудящимся.

Мировая общественность на всех уровнях неоднократно осуждала действия чилийской военщины, вследствие чего хунта оказалась в международной изоляции. Соединенные Штаты присоединились

⁹⁴ Подробнее см.: *Haslam J. The Nixon Administration and the Death of Allende's Chile: A Case of Assisted Suicide. N.Y., 2005. P. 222.*

⁹⁵ *Альенде С. Указ. соч. С. 379.*

к заявлению ООН, осуждающему нарушение прав человека в Чили, но не прекратили сотрудничество с режимом Пиночета.

Об этом периоде в истории Чили написано несметное количество литературы, но все еще появляется множество работ, новых материалов и рассекреченных документов, которые все явственнее свидетельствуют о неприглядной роли США в этих событиях.

США в борьбе с левыми силами Уругвая

Защищая свои экономические и военно-стратегические интересы в латиноамериканском регионе, руководство США активно вмешивалось в политические процессы не только тех стран, где у власти находились левые режимы, но и тех, где существовала потенциальная возможность прихода к власти левых сил. Наглядное подтверждение тому — политика Соединенных Штатов в отношении Уругвая в начале 70-х гг. В этой южноамериканской стране вследствие сложной социально-экономической обстановки широкого размаха достигло забастовочное движение. В феврале 1971 г. по примеру левых партий Чили уругвайские коммунисты, социалисты, христианские демократы и другие левые группы объединились в Широкий фронт на основе единой антиимпериалистической и антимонополистической программы.

Несмотря на то, что на проходивших в ноябре 1971 г. выборах в парламент Широкий фронт не достиг победы, получив третье место, тем не менее он сумел разрушить традиционное господство двух политических партий Уругвая. Американские чиновники предсказывали мрачное будущее интересам США в этой стране. Они не без оснований полагали, что традиционные уругвайские партии — Колорадо и Национальная партия — были не способны разрешить серьезные экономические и социальные проблемы страны. США считали вполне возможным приход к власти левой коалиции на выборах 1976 г., и тогда «Уругвай превратится в Чили в одну секунду»⁹⁶.

В этой ситуации правящие круги США стали оказывать всеобъемлющую помощь репрессивным учреждениям Уругвая с целью подавления левого движения. Как подчеркивает уругвайский историк Клара Альдриги, участие США в репрессиях не ограничивалось предоставлением технической помощи, оружия и снаряжения. Американские структуры осуществляли руководство уругвайскими силами безопасности. Документы государственного департамента США

⁹⁶ Aldrichi C. La injerencia de Estados Unidos en el proceso hacia el golpe de estado. Informes de la misión de Seguridad Pública y la embajada en Montevideo (1968–1973) // El presente de la dictadura: estudios y reflexiones a 30 años del golpe de Estado en Uruguay. Montevideo, 2004. P. 41.

и другие источники свидетельствуют, что американские чиновники «не только прикрывали все виды эксцессов полиции, но и прямо способствовали им»⁹⁷.

Однако одних репрессий, чтобы нейтрализовать такую силу, как Широкий фронт, оказалось недостаточно. 27 июне 1973 г. при поддержке США президент страны Хуан Мария Бордаберри распустил парламент, заменив его Государственным советом, объявил о приостановке функционирования всех политических партий и запретил деятельность крупнейшего в стране профсоюза — Национального конвента трудящихся. Были арестованы руководители Широкого фронта, видные деятели профсоюзов, руководители рабочих организаций. В известной демократическими традициями латиноамериканской стране свершился государственный переворот, положивший начало двенадцатилетней военной диктатуре в Уругвае. Поддержка диктаторского режима Бордаберри в течение многих лет объяснялась интересами США и их союзников.

Таким образом, благодаря содействию США к середине 70-х гг. в подавляющем большинстве стран Центральной и Южной Америки правили диктаторские режимы. Лишь в немногих государствах сохранились конституционные правительства, которые так же, как и военные диктатуры, были лояльны Вашингтону. Левые силы региона потерпели стратегическое поражение, имевшее долговременные последствия.

Однако, несмотря на активное противодействие Соединенных Штатов, осуществленные преобразования (национализация ряда отраслей промышленности, аграрные реформы, протекционистская политика в сфере экономики, социальные реформы) создали благоприятные условия для последующего развития и модернизации латиноамериканских стран.

2.5. Суть политики США в отношении левых режимов в небольших странах Карибского бассейна (Ямайка, 1972–1980, Гренада, 1979–1983)

Многие карибские страны длительное время находились в колониальной зависимости от Великобритании и только во второй половине XX века начали получать независимость, чаще всего частичную. Под

⁹⁷ Aldrichi C. El programa de asistencia policial de la AID en Uruguay (1965–1974) // Estudios Ibero-Americanos. Porto Alegre, 2008. Vol. 34. No. 1. P. 204.

давлением населения этих стран и мировой общественности Англия была вынуждена дать независимость своим колониям. В то же время, не желая полностью утратить свое влияние в этом регионе, она поначалу предоставляла им статус «ассоциированных государств» (Ямайке в 1959 г., Барбадосу и Тринидаду и Тобаго в 1961 г., Багамским островам в 1964 г., Гренаде в 1967 г.). Это давало молодым странам право на внутреннее самоуправление и возможность вступать между собой и другими государствами этого региона в различные объединения. Вопросы же обороны и внешней политики оставались в ведении английского правительства, которое на островах представлял назначаемый губернатор. После длительной борьбы и настоятельных требований местного населения им была предоставлена независимость (Ямайке, а также Тринидаду и Тобаго в 1962 г., Багамским островам в 1964 г., Барбадосу в 1966 г., Гренаде в 1974 г.). При этом они продолжают входить в Британское Содружество наций⁹⁸. Главой этих государств считался британский монарх, представленный генерал-губернатором. Постепенно эта должность утратила свою значимость и даже остается вакантной.

Укреплять свои позиции в Карибском бассейне США начали с экономических мер. Богатые природные ресурсы, широкий и близкий рынок сбыта и важное стратегическое положение этих стран давно привлекали внимание Вашингтона. Увеличивая капиталовложения в добывающую, нефтяную и обрабатывающую промышленность, туризм, банковское дело и страхование, Соединенные Штаты превратились в самого крупного инвестора в этом регионе. Это позволило им использовать и другие средства воздействия на правителей этих государств ради усиления своих позиций (от прямой военной интервенции и грубого давления до более скрытого вмешательства и подрывных действий).

США против «демократического социализма» на Ямайке

Ямайка — небольшое островное государство, расположенное в центре Карибского бассейна. Население в 1978 г. составляло 2,1 млн человек, 77% из которого были негры, потомки выходцев из Африки, 15% — мулаты, 5% европейцы и др.⁹⁹

⁹⁸ Термин «Британское Содружество наций» появился в период Первой мировой войны. К 1947 г., когда большинство колоний империи получило независимость, он окончательно утвердился. И теперь в это объединение входят Великобритания и многие ее бывшие доминионы и колонии, которые приняли решение остаться в Содружестве (The Commonwealth). Связи Великобритании с партнерами по Содружеству осуществляются при помощи Секретариата, основанного в 1965 г. Ежегодно проводятся конференции стран Содружества по насущным проблемам его участников.

⁹⁹ Латинская Америка. Энциклопедический справочник. Т. 2. С. 613.

После того, как в 1938 г. Англия разрешила неограниченную деятельность профсоюзов и создание политических партий, в стране была основана социал-демократическая Народная национальная партия – ННП (*англ.* People's National Party, PNP), вошедшая в 1939 г. в Социалистический интернационал. Ее основу составляли негры и мулаты. Позднее в 1943 г. была создана Лейбористская партия Ямайки – ЛПЯ (*англ.* Jamaica Labour Party, JLP), которую возглавили лидеры европейского происхождения. В 40-е гг. обе партии в равной мере принимали участие в борьбе за независимость и в разработке собственной модели государственного развития. Это помогло им добиться независимости в 1962 г. 60-е гг. стали периодом правления ЛПЯ, при котором наблюдалось усиление капиталистических тенденций и засилье североамериканских монополий, не способствовавших повышению уровня жизни населения, которое начало относить эти трудности на счет белого руководства. Страну захлестнула волна ожесточенных выступлений народа.

Такая обстановка в стране способствовала радикализации руководства ННП. В 1964 г. им была опубликована программа «демократического социализма». Ее главными тезисами было построение социализма на Ямайке мирным путем, создание равных возможностей для всех слоев общества, формирование многопартийной системы. Основная цель виделась в построении бесклассового общества при решающей роли рабочих¹⁰⁰. В то же время авторы программы были против отождествления своего курса с коммунистическим, предпочитая эволюционный, а не революционный путь структурных преобразований¹⁰¹.

Победа революции на Кубе и подъем левого движения в Латинской Америке привели к дальнейшему полевению ННП и ориентации ее на Движение неприсоединения. Во главе ННП с 1969 г. находился мулат Майкл Норман Мэнли, сын основателя партии Нормана Мэнли, определившего политическую направленность ННП. Возглавив партию, М. Мэнли решил воплотить в жизнь программу «демократического социализма». На выборах 1972 г. в парламент его партия получила большинство голосов, и Мэнли возглавил правительство.

Уже во вступительном докладе нового правительства была представлена обширная социал-демократическая программа, в которой особое место уделялось социальным проблемам, таким как безработица, образование, прожиточный минимум. Во внешней

¹⁰⁰ См.: История Латинской Америки. Вторая половина XX века. С. 456.

¹⁰¹ Там же.

Майкл Норман Мэнли (1924–1997)
 Премьер-министр Ямайки (1972–1980,
 1989–1992)

Майкл Норман Мэнли в 1949 г. окончил Лондонскую экономическую школу. На родине работал журналистом, занимал ответственные посты в профсоюзах. В 1962 г. был избран сенатором, в 1967 г. – в палату представителей. В 1969 г. возглавил ННП.

политике курс был взят на установление дружеских связей со всеми странами, включая Кубу и социалистические страны¹⁰².

В 1974 г. вышла книга М. Мэнли «Политика изменений: ямайский вариант развития»¹⁰³. В ней была дана разверну-

тая и конкретизированная программа «демократического социализма», которую автор намеревался проводить на Ямайке.

Правительство Мэнли взяло курс на «ямаиканизацию», считая, что ведущие отрасли экономики должны стать общественной собственностью, а по принципу совместимости «социализма и смешанной экономики государственный и частный секторы должны находиться под контролем в интересах всех». В 1974 г. были повышены налоги на прибыль североамериканских и канадских компаний, занимающихся разработкой бокситов (важнейшего природного ресурса страны), и установлен контроль над их деятельностью. Государство выкупило контрольные пакеты акций у некоторых компаний, национализировало ряд транспортных и страховых компаний, усилило контроль над другими отраслями экономики, торговли, непродовольственной сферы¹⁰⁴.

Особое внимание было уделено улучшению положения в социальной сфере. Для ликвидации неграмотности с 1972 по 1980 г. было построено более 100 школ, введено бесплатное среднее и высшее образование. Был принят ряд актов в поддержку материнства, проведены меры по улучшению в системе здравоохранения, начато строитель-

¹⁰² Foreign Relations of the United States, 1969–1976. Vol. E–10. Documents on American Republics, 1969–1972. Doc. 428. Airgram A-144 from the Embassy in Jamaica to the Department of State, Kingston, June 16, 1972 // Office of the Historian. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve10/d428>

¹⁰³ Manley M. The Politics of Change: A Jamaican Testament. L., 1974.

¹⁰⁴ См.: Страны Карибского бассейна. С. 123.

ство жилых массивов для бедного и многодетного населения, принимались меры по сокращению безработицы¹⁰⁵.

Эта программа вызвала резкое недовольство США. Во-первых, всякое ограничение деятельности американских компаний (национализация, сокращение прибылей, установление контроля над ними) признавалось как враждебная деятельность, направленная против США. Во-вторых, страны, устанавливающие отношения с Кубой (в условиях объявленной блокады) и соцстранами, сразу же относились к разряду «коммунистов», «левых» и неугодных Соединенным Штатам. Против правительства Мэнли началась борьба на самых различных направлениях.

Первейшей акцией Вашингтона стал отказ в предоставлении всевозможной помощи и кредитов правительству в то время, когда оно крайне нуждалось в этом для осуществления намеченных планов. МВФ и МБР под давлением США выдвигали неприемлемые кабальные условия: снизить заработные платы рабочим, сократить затраты на социальные нужды, привлечь иностранные компании и предоставить им полную свободу действий и т.д. Мэнли не мог принять эти условия. В результате продолжался отток капиталов, намеренно провоцируемый недовольными американскими компаниями. Как констатировали американские исследователи, «спонсируемая США кампания экономической и политической дестабилизации в конечном итоге привела экономику Ямайки к краю банкротства и в “челюсти” Международного валютного фонда»¹⁰⁶.

С целью скомпрометировать правительство М.Мэнли США через структуры ЦРУ организовали поддержку преступным группировкам наркобаронов, занимающимся транспортировкой незаконных наркотиков, чтобы затем обвинить правительство Ямайки в том, что оно поддерживает их. Как пишет Фигейра, автор, изучавший эти события, «транспортировка незаконных наркотиков из Ямайки была основана на действиях США в Карибском бассейне и преследовала геополитические интересы США»¹⁰⁷. В круг подозреваемых в транспортировке наркотиков постарались ввести и другие прогрессивные страны (Тринидад и Тобаго и Гайану) с целью обвинить и их. Началась подготовка других вариантов свержения неугодного правительства. Была налажена связь с вооруженны-

¹⁰⁵ См.: История Латинской Америки. Вторая половина XX века. С. 457.

¹⁰⁶ Caribbean Labor and Politics: Legacies of Cheddi Jagan and Michael Manley. Detroit, 2004. P. 7.

¹⁰⁷ *Figueira D. Cocaine and Heroin Trafficking in the Caribbean: The Case of Trinidad and Tobago, Jamaica and Guyana.* N.Y., 2004. P. 20–21.

ми преступными элементами, поддерживающими оппозиционную партию ЛПЯ во главе с Эдвардом Сиагой. Из США доставлялись вооружение, материальные ценности, наличные деньги, подготавливались пехотинцы из тех самых людей, которые сбывали наркотики. Все это делалось на случай военной кампании против правительства Ямайки¹⁰⁸.

В 1977 г. проводящие расследование журналисты опубликовали «программу по дестабилизации» правительства Мэнли, разработанную руководством ЦРУ по ямайским делам. Они доказывали, что «кампания включала тайные отгрузки оружия противникам Мэнли, использование жестокого насилия, бомбежек, убийств, взяточничества, тайную финансовую помощь консервативной лейбористской партии Ямайки, разжигание широкого недовольства и выступлений трудящихся»¹⁰⁹.

В американских и местных средствах массовой информации была развернута антикоммунистическая истерия. Правительство обвинялось во всех трудностях, создаваемых оппозицией и извне. Народ убеждали, что во всем виновата политика социалистической направленности Мэнли. Нападки особенно усилились в период избирательной кампании 1980 г. Оппозиция подвергала резкой критике социальную политику правящей партии, которая не смогла решить проблему бедности и имущественного неравенства и не оправдала надежды основной массы населения. В результате победу одержала поддерживаемая США Лейбористская партия Ямайки. За нее по ряду соображений проголосовали даже те, кто симпатизировал Мэнли. Зная проамериканский настрой лидера партии Э. Сиаги, люди надеялись на американскую помощь. Один из сторонников ННП заявил: «Я люблю Майкла, но я голосовал за Эдварда Сиагу, потому что он знает, как получить деньги. В следующий раз проголосую за Майкла, потому что он знает, как использовать их». А в словах одной женщины выразилась мудрость рабочего класса: «Я люблю Майкла и именно поэтому голосовала за ЛПЯ. Если бы победила ННП, то полиция и армия вступили бы в действие, и они убили бы его»¹¹⁰. Народ, таким образом, сохранил своего лидера и на следующих выборах в 1989 г. действительно проголосовал за него, разуверившись в пользе неолиберальной политики, проводимой Сиагой.

¹⁰⁸ *Figueira D.* Cocaine and Heroin Trafficking in the Caribbean: The Case of Trinidad and Tobago, Jamaica and Guyana. P. 20–21.

¹⁰⁹ *Webb G.* Dark Alliance: The CIA, the Contras, and the Crack Cocaine Explosion. N.Y., 1999. P. 144.

¹¹⁰ Caribbean Labor and Politics. P. 7.

В 1989 г. Мэнли вновь пришел к власти, но, наученный горьким опытом, он действовал очень осторожно. Шел на компромиссы с Вашингтоном и МВФ, отказывался от ряда своих принципов и установок, а в 1992 г. подал в отставку с должности по состоянию здоровья. Сменившие его на посту деятели пошли еще дальше: соглашались на требования международных финансовых компаний сокращать расходы на социальные нужды, продолжили приватизацию важнейших предприятий, вновь привлекали иностранные компании, не ограничивая их деятельность и т.д.

В 1997 г. Мэнли умер, оставшись в памяти народной как единственный настоящий борец за благо народа, с которым были связаны мечты жителей Ямайки на более справедливую и лучшую жизнь. Народ оплакивал его и называл наш «Иешуа». С его смертью окончательно завершился опыт строительства «демократического социализма» на Ямайке. Мэнли все время сравнивают с Чедди Джаганом (президентом Гайаны), судьбы и деятельность которых оказались схожими. Исследователи с горечью отмечают: «В конечном счете, как большинство политических лидеров Третьего мира, Джаган и Мэнли оставили свои структурные программы преобразований и политику 1970-х гг. из-за безжалостных мер регулирования по требованию Международного банка и Международного валютного фонда»¹¹¹.

Интервенция США в Гренаде

Еще более трагичной оказалась судьба маленькой Гренады, осмелившейся проводить революционные преобразования, неугодные США.

Гренада¹¹², численность населения которой в 70-е гг. не превышала 100 тысяч человек, возможно, не стала бы столь известна в мире, если бы не политика Соединенных Штатов, возмущившая всю мировую общественность. Об этом небольшом государстве Карибского бассейна написано множество книг и статей, авторы которых однозначно обвиняют неправомерные действия великой державы против такой маленькой страны, которая никак не могла представлять опасность для США.

13 марта 1979 г. на Гренаде произошла революция, сместившая проамериканский режим Э. Гейри, который проводил политику по-

¹¹¹ Caribbean Labor and Politics. P. 7.

¹¹² Гренада — государство, расположенное на о. Гренада и южной части островов Гренадины (самый большой Карриаку), входящих в группу Малых Антильских островов. Площадь 344 кв. км. Население 100 тыс. чел. (в 1977 г.). Негры составляли 74%, мулаты — 20%, индейцы-карибы — 5%, белые — 1%. См.: Латинская Америка. Энциклопедический справочник. Т. 2. С. 474.

давления оппозиционных сил, выступавших за демократические преобразования и развитие национальной экономики. Власть захватила группа революционеров во главе с М. Бишопом. На острове начались преобразования. Ведущие позиции в экономике занял государственный сектор, получила развитие производственная кооперация в сельском хозяйстве, росло производство, проводились широкие социальные мероприятия. Гренада вступила в Движение неприсоединения, установила сотрудничество с западноевропейскими странами, с Кубой и Советским Союзом. Правящая партия Гренады Новое движение ДЖУЭЛ (НДД или Нью-Джуэл)¹¹³ примкнула к Социнтерну.

Большой прогресс был достигнут в области образования. До революции каждый второй житель страны был неграмотным, тысячи детей не имели возможности посещать школы. Одним из первых декретов революционного правительства был декрет об обязательном бесплатном обучении, обеспечении школьников бесплатными завтраками. Одновременно проводилась кампания по ликвидации неграмотности среди взрослого населения. Значительные средства выделялись на развитие здравоохранения: налаживалось бесплатное медицинское обслуживание, строились новые больницы и медицинские пункты, увеличивалось число врачей, медицинских сестер, расширялось жилищное строительство. В результате новой политики были повышены налоги на прибыль, а группы населения с низкими доходами стали платить более низкие налоги или вовсе освобождались от них¹¹⁴. Чтобы расширить туристические возможности страны, было начато строительство собственного аэропорта, активное участие в котором приняли кубинские строители.

Режим Бишоп, который избавил Гренаду от деспотичного правителя Э.Гейри, получил восторженную поддержку большинства grenадцев за проводимые экономические и социальные реформы. Народ теперь привлекался к принятию решений и участию в правительственных программах по сельскому хозяйству, строительству, образованию, здравоохранению. Особое внимание уделялось наиболее бедным слоям населения. Делалось все для вовлечения людей в массовые организации, окружные и региональные советы, принимавшие решения по насущным проблемам¹¹⁵.

¹¹³ Новое движение ДЖУЭЛ (*англ.* New JEWEL Movement (NJM) — New Joint Endeavor for Welfare, Education, and Liberation — Новый объединенный поход за благосостояние, образование и освобождение).

¹¹⁴ Страны Карибского бассейна. С. 223.

¹¹⁵ Подробнее см.: *Rose E.A. Dependency and Socialism in the Modern Caribbean: Superpower Intervention in Guyana, Jamaica, and Grenada, 1970–1985.* Lanham, 2002. P. 370–371.

Морис Руперт Бишоп (1944–1983)

Политический деятель Гренады
Глава государства в 1979–1983 гг.

Морис Руперт Бишоп – мулат, родился на острове Аруба в семье рабочего, сумевшего сколотить небольшое состояние, перебраться на Гренаду и открыть свой бизнес, что дало возможность его сыну Морису получить хорошее образование. С 1963 г. обучался в Лондоне. Закончил аспирантуру Королевского колледжа. В 1969 г. получил диплом юриста и в 1970 г. вернулся на Гренаду. Принимал участие в молодежных выступлениях протеста, был неоднократно арестован. В 1973 г. вошел в партию Нью-ДЖУЭЛ и поставил целью проводить революционные преобразования на Гренаде. В 1976 г. стал депутатом и руководителем парламентской оппозиции. После 13 марта 1979 г. возглавил правительство Народной революции. 19 октября 1983 г. был убит в результате внутренних разборок. Есть точка зрения, что это было не случайно, а при тайном участии ЦРУ.

За недолгий период революционных преобразований (всего четыре года) страна добилась существенных успехов. Рост ВВП Гренады в 1982 г. составил 5,5%. Согласно сведениям международных банков, это был один из лучших показателей в мире, в то время как в США он был минус 1,7%, в Канаде – минус 5%, в Британии – плюс 0,5%, в Италии – плюс 0,8% и даже в Японии только плюс 2,5%. А среди карибских стран Ямайка колебалась между минус 1% и плюс 1%, Барбадос показывал минус 5%. Незанятость в Гренаде в апреле 1982 г. составляла 14% от всей рабочей силы. Это был самый низкий показатель среди стран Карибского бассейна¹¹⁶.

Не все гренадцы в равной степени поддерживали преобразования Народного Революционного правительства Мориса Бишопа. Одни опасались, что проведение социалистических мер приведет к диктатуре и полицейским порядкам в стране и ограничит свободу. Другие были критически настроены в отношении антиамериканской и антиимпериалистической риторики и близких связей с Кубой. Высшие и средние слои общества опасались, что режим захватит их собственность и установит контроль над их фирмами. Подобные сомнения ощущались и в рядах правящей партии, что впоследствии отразилось на судьбе Бишопа.

Дестабилизация Гренады началась немедленно после государственного переворота 1979 г., поскольку двусторонние отношения

¹¹⁶ Подробнее см.: *Hart R. The Grenada Revolution: Setting the Record Straight. L., 2005. P. 12.*

между США и Гренадой становились все напряженнее, и ни одно из государств не делало попыток улучшить их. США начали дипломатическую изоляцию Гренады, не признав ее посла. Кроме того, американское правительство оказывало давление на множество стран в Карибском бассейне, чтобы они не устанавливали дипломатические отношения с режимом Бишопа.

Чем дальше продвигались революционные преобразования на Гренаде, тем большее недовольство они вызывали у Соединенных Штатов. Наибольшее раздражение у США вызывала независимая внешняя политика правительства, а именно ее антиамериканская направленность и восстановление дипломатических отношений с Кубой и СССР. На это Бишоп гордо заявил: «Никакая страна не имеет право указывать нам, что делать или как управлять нашей страной и к кому проявлять дружелюбие. Мы не находимся ни в чьем заднем дворе, и мы не продаемся»¹¹⁷. В ответ США отказали Гренаде в кредитах, обходили ее финансовой помощью во время стихийных бедствий и настаивали, чтобы страны Карибского бассейна и Европейского экономического сообщества избегали сотрудничества с революционным правительством и не кредитовали его. Особое беспокойство вызывало в США строительство аэропорта. Несмотря на то, что в его строительстве приняли участие британские, европейские и американские компании, в Вашингтоне заявляли, что это потенциальная советско-кубинская военная база, представляющая угрозу всему региону. Якобы с этого аэродрома в случае войны советские МиГ-27 смогут нанести удары по нефтепромыслам на Тринидаде, Сент-Люсии, в Венесуэле и на Нидерландских Антильских островах.

К сожалению, революция на Гренаде совпала с изменениями в политике администрации президента Дж. Картера (1977–1981), которая подвергалась критике внутри страны за излишний либерализм в отношении стран Центральной Америки и Карибского бассейна. Картеру не могли простить его доктрину «защиты прав человека», позволявшую дальнейшее существование Кубы, а также невыгодное для США соглашение по Панамскому каналу и ряду других проблем. Под конец своего правления Картер ужесточил политику. Уже через два месяца после прихода к власти М. Бишопа (1979) в США была создана межведомственная оперативная группа по проблемам стран Карибского бассейна, целью которой было укрепить североамериканские позиции в этом регионе. Главным объектом жестких мер

¹¹⁷ *Smith J. The United States and Latin America: A history of American diplomacy, 1776–2000. L.; N.Y., 2005. P. 157.*

дестабилизации, назначенных американским правительством, стала Гренада. В ЦРУ был разработан план под кодовым названием «Пирамида», чтобы дискредитировать правительство и прервать революционный процесс. В основание пирамиды была заложена стратегия дестабилизации правительства и экономики с помощью насилия, поджогов и распространения ложных сообщений о Гренаде в газетах, по радио и телевизионным станциям в местном масштабе и за границей. Кроме того, поощрялось усиление нападков на революцию со стороны видных людей и лидеров организаций и правительств в Карибском море. Как разъяснял сам Бишоп, «первая часть плана была нацелена на создание неудовлетворенности и волнения среди людей Гренады и разрушение нашей туристской промышленности и экономики. Второй уровень пирамиды предполагал использование насилия и поджогов в стране. И если ни один из этих двух методов дестабилизации страны не сработает, то план переместится в стадию убийства лидеров страны»¹¹⁸.

Действительно, план включал многосторонние акции, направленные на ликвидацию правительства: морскую блокаду, экономический бойкот, лишение запланированных кредитов и обещанных займов со стороны международных банков, намерение создать «санитарный кордон» вокруг Гренады, лишить ее туристов, исключить из региональных интеграционных объединений. Были предприняты четыре попытки свергнуть правительство, совершено покушение на премьер-министра М. Бишопа¹¹⁹.

Политика дестабилизации, проводимая Картером в отношении Гренады, усилилась при президенте Рональде Рейгане (1981–1989), который всячески старался изолировать Гренаду и экономически, и политически от ее соседей в регионе. Предлагалось даже не общаться с режимом Бишопа, пока он не прекратит все связи с Кубой и не восстановит демократию на Гренаде. В поисках помощи и признания лидеры революционного правительства сначала обращались к Великобритании, Канаде и Соединенным Штатам. Но эти страны не только не предоставили помощь Гренаде, но даже отказались признать законность революции. Соединенные Штаты вместо помощи выразили лишь беспокойство, неудовольствие и сожаление, что обратило общественное мнение на острове против США, а руководство страны вынудило искать помощь у Кубы и других социалистических стран.

¹¹⁸ *Rose E.A.* Op. cit. P. 297.

¹¹⁹ *Jacobs W.R., Jacobs Y.* Grenada: el camino hacia la revolución. México, 1983. P. 123–159. Цит. по: История Латинской Америки. Вторая половина XX века. С. 538.

К свержению революционного правительства военными средствами Соединенные Штаты принялись готовиться сразу, как только стала очевидной антиамериканская направленность политики режима Бишопа. Уже с лета 1979 г. начался военно-политический шантаж у берегов Гренады: самолеты и вертолеты появлялись в воздушном пространстве Гренады, американские военные суда нарушали морские границы, появлялись неопознанные подводные лодки. Одновременно с наращиванием американского военного присутствия в Карибском море на соседних островах создавались штабы американских вооруженных сил, в задачи которых входило направлять подрывную деятельность против Гренады и готовить военные операции. Регулярно проводились военные маневры по подготовке предстоящей агрессии. Между 1981 и 1984 г. администрация Рейгана провела шестнадцать военных учений, отрабатывавших операцию высадки на остров, очень похожий на Гренаду. Самыми известными из них были американские военно-морские маневры под кодовым названием «*Оушн венчер — 81*», которые проводились недалеко от берегов Пуэрто-Рико в августе 1981, а затем в апреле 1982 г. В них принимали участие более 120 тыс. военнослужащих, 250 военных кораблей и тысяча самолетов. В программе этих маневров была отдельная учебная операция, прозванная «Янтарь и Янтарчики», — имелись в виду Гренада и входившие в нее острова¹²⁰. Таким должен был стать финал американской политики дестабилизации Гренады. Ожидали только подходящего повода.

Предлог удалось создать разжиганием разногласий внутри страны. Трудности руководства революционным процессом в тяжелых условиях, созданных вокруг Гренады, недостаток опытных кадров и многие другие проблемы вызывали споры среди руководства правящей партии. Они касались не курса внешней и внутренней политики, проводимой партией, а методов руководства экономикой и другими сферами деятельности правительства. К лету 1983 г. разногласия и дискуссии внутри партии стали перерастать в конфликт, подогреваемый спецслужбами США, которые внимательно отслеживали ситуацию в стране. Результатом раскола в партии в октябре 1983 г. стало смещение М. Бишопа с его поста и арест. Узнав об этом, преданные ему сторонники организовали массовую демонстрацию 19 октября, освободили Бишопа и вместе с ним направились к штабу вооруженных сил, где наткнулись на вооруженную охрану, которая открыла огонь по демонстрантам, в результате чего был убит и Бишоп. Позд-

¹²⁰ Rose E.A. Op. cit. P. 377; Нитобург Э.Л., Фетисов А.С., Яковлев П.П. Трагедия Гренады. М., 1984. С. 95–97.

нее появились свидетельства о том, что ЦРУ к его убийству имело прямое отношение. ЦРУ удалось завербовать ряд лиц в гренадских вооруженных силах, которые расстреляли Бишопа и нескольких министров из его правительства¹²¹.

Надуманый предлог наконец-то был найден: спасти американских граждан, находящихся на Гренаде, в связи с «анархией» и «вакуумом власти» в стране. В действительности же здесь все было спокойно и ничто не угрожало жизни американских граждан и студентов, обучавшихся на острове. Надуманной была и угроза национальной безопасности США, которая якобы исходила от кубинско-советской военной базы, находившейся на территории недавно построенного аэропорта. Соединенные Штаты двинули против Гренады крупные силы ВМФ, морской пехоты, ВВС и 25 октября на рассвете неожиданно напали на Гренаду. На остров высадились 1900 американских морских пехотинцев и 300 солдат от шести карибских государств Карибского бассейна, посланных правительствами по настоянию Вашингтона с целью придать интервенции видимость коллективной акции. Операция получила название «Вспышка ярости». Вся эта североамериканская военная мощь была направлена против крошечного государства, оказавшегося совершенно беззащитным перед мощным противником. Тем не менее воинские части Народной революционной армии и население страны оказали ожесточенное сопротивление агрессорам. Американцам пришлось направить дополнительный воинский контингент. В начале ноября численность оккупационных войск на Гренаде достигла 6 тыс. человек. На острове находилась группа кубинских строителей, работавших в аэропорту. Будучи неожиданно атакованными морскими пехотинцами, кубинцы оказали мужественное сопротивление. Никакой военной базы и советских людей на острове не оказалось. Потери в результате интервенции составили более 20 убитых и около 120 раненых с американской стороны, около 70 убитых и более 400 раненых защитников острова. Кроме того, при американском вторжении погибло до 1000 мирных жителей острова Гренада¹²². На острове был введен оккупационный режим, поставивший у власти угодное США правительство. Революционные преобразования были ликвидированы.

¹²¹ Подробнее см.: Нитобург Э.Л., Фетисов А.С., Яковлев П.П. Указ. соч. С. 100–103.

¹²² Куликов А. Операция «Вспышка ярости» // Воздушно-космическая оборона: информационно-аналитическое издание. 7.05.2009. URL: <http://www.vko.ru/voyny-i-konflikty/operaciya-vspyshka-yarosti>

Джип М151 охраняет пленных кубинцев во время высадки американских войск на остров Гренада в октябре 1983 г. в рамках операции Urgent Fury («Вспышка ярости»)

Вся мировая общественность осудила вооруженную интервенцию на Гренаду, расценила ее как использование «Большой дубинки», которая была не только незаконной, но и ненужной. Против интервенции выступила Организация американских государств. Резкой была реакция латиноамериканских государств. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, осуждающую действия США как грубое нарушение международного права, и потребовала немедленного вывода американских войск с территории суверенного государства. Соединенные Штаты, однако, продолжали утверждать, что спасают мир от «коммунистической угрозы» и потому могут допускать произвол и беззаконие для установления демократии в американском духе.

Правительство Соединенных Штатов в очередной раз дало понять всему миру, что США имеют право действовать по своему усмотрению в любом уголке Земли, не считаясь с мнением международного сообщества. Это подтвердили дальнейшие события, связанные с Югославией, Ираком, Ливией.

2.6. Воздействие США на революционный процесс 80-х гг. XX века в странах Центральной Америки на примере Никарагуа, Сальвадора и Гватемалы

История развития общественных отношений в странах Латинской Америки на протяжении XX века показывает, что важным двигателем прогресса и главным инструментом, позволяющим преодолевать кризисные явления в экономике и продвигать развитие политических институтов, являлись революции. В 27 из 33 политически независимых государств свершилось около 40 общественных событий, равных или приближающихся по своему значению к такому важному социальному феномену, как революция. Некоторые из них приобрели поистине международное значение. К разряду таких событий, занявших особое место в истории политического и социально-экономического развития континента, ученые относят следующие революции: мексиканскую (1910–1917), гватемальскую (1944–1954), боливийскую (1952–1964), перуанскую (1968–1975), панамскую (1968–1978), кубинскую (с 1959 г. по настоящее время), чилийскую (1970–1973), гренадскую (1979–1983) и никарагуанскую (1979–1990) революции¹²³.

Независимо от характера, руководящих и движущих сил революционные процессы в разных странах преследовали в основном одинаковые цели. В политической области — это смещение диктаторских режимов (там, где они были), проведение демократических преобразований, создание правового конституционного государства, основанного на гражданских правах и политических свободах. В экономической области — осуществление аграрной реформы, развитие национальной экономики, преодоление отсталости и односторонней экспортной направленности, национализация иностранных компаний и различных объектов инфраструктуры, укрепление государственного сектора, установление контроля над банками и внешней торговлей и преодоление периферийного зависимого положения в мировой экономике. В социальной области — расширение прав трудящихся, улучшение их материального положения. Во внешней политике — прежде всего, защита национального суверенитета и борьба против интервенционистской политики США. Взаимоотношения стран Латинской Америки с Соединенными Штатами на протяжении всего века являются самой острой и трудно разрешимой проблемой.

¹²³ Королев Ю.Н., Кудачкин М.Ф. Латинская Америка: революции XX века. М., 1986. С. 5–6; Коваль Б.И. Латинская Америка: революция и современность. М., 1981. С. 48–49; Walker T.W. Introduction // Revolution and Counterrevolution in Nicaragua. Boulder, CO, 1991. P. 1–2; Selbin E. Modern Latin American Revolutions. Boulder, CO, 1999.

Конечно, далеко не все поставленные задачи удастся решить, и, как правильно отмечает американский исследователь Томас Уолкер, «большинство из этих революций были подавлены или трансформировались в нереволюционные системы до того, как социальные и экономические изменения были доведены до завершения»¹²⁴. В наше время продолжают всего лишь две из этих революций — кубинская и никарагуанская. Поскольку о кубинской революции было написано в первой части этой главы, здесь мы подробнее остановимся на революции в Никарагуа, которая завершает череду революционных движений в Латинской Америке XX века. По признанию многих историков, никарагуанская революция открыла новую страницу в истории стран Центральной Америки. Ее успех вдохновил партизанские движения в Сальвадоре, Гватемале и других странах, демонстрируя возможность одержать победу¹²⁵.

Небольшие, слабые государства Центральной Америки рано стали объектом экспансии США и находились в сильной зависимости от североамериканской державы. Вашингтон придавал особое значение защите своих стратегических интересов в субрегионе. Неудивительно, что борьба за перемены в Центральной Америке, которая развернулась в 80-е гг., приняла особенно ожесточенный и упорный характер. Главными участниками в этой борьбе стали Никарагуа, Сальвадор и Гватемала.

Роль США в истории Никарагуа

Никарагуа — небольшое государство в Центральной Америке¹²⁶, на протяжении всего двадцатого столетия оно являлось объектом интервенционистской политики Вашингтона. Войска США под разными предлогами высаживались в Никарагуа: в 1894—1896 гг. — «для защиты американских граждан», в 1909 г. — чтобы убрать неудобного президента. В 1912 г. страна была оккупирована войсками США и фактически превратилась в полуколонию американских монополий, которые с большой выгодой для себя использовали ее природные богатства и сельскохозяйственные угодья. Они выдвигали своих ставленников на президентские посты, а на территории страны создавались военно-морские базы в важных для США районах. Только в 1925 г. войска были выведены из Никарагуа, но в стране оставалась

¹²⁴ Walker T.W. Op. cit. P. 1—2.

¹²⁵ См.: Страны Центральной Америки: тенденции экономического и социально-политического развития. М., 1986. С. 4, 128—129; Brands H. Latin America's Cold War. P. 187; Wright T.C. Latin America in the Era of the Cuban Revolution. Westport, 2001. P. 166.

¹²⁶ Население Никарагуа в 1979 г. составляло 2 640 тыс. человек. См.: Латинская Америка. Энциклопедический справочник. Т. 2. С. 751.

Аугусто Сесар Сандино (1895–1934)

Руководитель восстания в Никарагуа

(1927–1933)

Национальный герой Никарагуа

Аугусто Сесар Сандино – национальный герой никарагуанского народа, генерал. Родился в крестьянской семье. Переменчив много профессий, в поисках работы покинул родину. Трудился на рудниках в Гондурасе, Гватемале и на нефтепромыслах в Мексике. В 1926 г., вернувшись на родину, включился в национально-освободительную борьбу против американских империалистов и местной реакции. Возглавленная им в середине 1927 г. партизанская борьба против войск США, оккупировавших Никарагуа, переросла в гражданскую войну и привела к освобождению страны от оккупантов (январь 1933). В феврале 1934 г. Сандино, вызванный в Манагуа для официальных переговоров с правительством о прекращении гражданской войны, был вероломно убит.

Национальная гвардия, созданная американцами для поддержания угодного Вашингтону порядка. А уже в 1927 г. американцы вновь высадились в Никарагуа, дабы противодействовать развитию народных выступлений против американских захватчиков и их ставленников у власти, проводивших антинародную политику.

С начала 20-х гг. в Никарагуа начинает нарастать национально-освободительное движение против американских оккупантов. Борьбу, принявшую повстанческий характер, в 1926 г. возглавил выходец из крестьянской семьи Аугусто Сесар Сандино. Целью борьбы он объявил изгнание американских войск из страны, восстановление подлинного суверенитета Никарагуа, установление демократической власти. За короткий период в его отряд влилось более двух тысяч человек. Повстанческая армия развернула успешные боевые действия, нанося поражение правительственным частям и отрядам американской морской пехоты.

Восстание А. Сандино получило широкий отклик во всем мире. Во многих странах возникли комитеты «Руки прочь от Никарагуа!», проводившие митинги и демонстрации против интервенции США, а также сбор средств и оружия для никарагуанских повстанцев. Добровольцы-интернационалисты отправлялись в Никарагуа. Имя Сандино стало знаменем национально-освободительной борьбы не только в Никарагуа, но и во всей Латинской Америке.

Борьба продолжалась вплоть до 1933 г., когда правительство либералов согласилось вести переговоры с Сандино. Его главным условием для начала мирных переговоров было требование вывода американ-

ских войск с территории Никарагуа и отказ правительства от соглашений с иностранными государствами, ущемлявшими суверенитет страны. В результате в январе 1933 г. войска США покинули страну, но взамен они оставили своего надежного ставленника А. Сомосу, который возглавлял Национальную гвардию. Сандино распустил свою армию, поверив обещаниям правительства обеспечить политический и экономический суверенитет республики и демократические права населения. Это было роковой ошибкой Сандино, стоившей ему жизни. 21 февраля 1934 г. во время переговоров с никарагуанским правительством Сандино и его соратники были арестованы и расстреляны гвардейцами Сомосы при содействии американского посольства. А патриоты, поддерживавшие Сандино, подверглись жестокой расправе. Этим преступлением Сомоса проложил себе путь к власти¹²⁷. США поддерживали государственный переворот, совершенный Сомосой в 1936 г., и всячески содействовали в дальнейшем террористической диктатуре семейства Сомосы, продлившейся более 40 лет. Именно об этом диктаторе сказал известную фразу президент Ф. Рузвельт: «Сомоса может быть сукин сын, но это наш сукин сын»¹²⁸. Тем самым подтвердив намерение Вашингтона и дальше поддерживать даже одиозных военных диктаторов, если они действуют в интересах США.

Сандинистская революция в Никарагуа

Длительное господство жестокой диктатуры клана Сомосы¹²⁹ и учиненный им разгром патриотических сил надолго приостановили развитие революционного процесса в стране. Только в конце 50-х годов возрождается партизанское движение, в которое входят студенчество, радикально настроенная молодежь и средние слои. В 1961 г. ими была создана организация, получившая название Сандинистский фронт национального освобождения (СФНО)¹³⁰. Возглавил ее Карлос Фонсека, находившийся под влиянием идей марксизма. Программа СФНО предполагала свержение диктатуры,

¹²⁷ Подробнее см.: *Галеано Э.* Указ. соч. С. 148–149.

¹²⁸ Цит. по: *Winn P.* Americas: The Changing Face of Latin America and the Caribbean. Berkeley, CA, 1999. P. 517.

¹²⁹ Семейство Сомосы правило в Никарагуа с 1936 по 1979 г.: Анастасио Сомоса с 1936 по 1956 (убит в результате покушения); сын Анастасио — Луис Сомоса, с 1956 по 1967 (умер); последним был младший сын Сомосы старшего, тоже Анастасио, он руководил страной до своего свержения в 1979 г.

¹³⁰ СФНО — Сандинистский фронт национального освобождения (*исп.* Frente Sandinista de Liberación Nacional, FSLN) назван так в память о народном герое А. Сандино, руководителе партизанской войны 1927–1933 гг. В дальнейшем и революция в Никарагуа стала называться Сандинистской, а ее участники — сандинистами.

установление демократической власти, ликвидацию эксплуатации и нищеты¹³¹. Молодые революционеры предпринимали партизанские вооруженные выступления в сочетании с пропагандистской работой. После длительного периода борьбы, неудач и потерь (в сражениях погибли сотни активистов СФНО, в одном из боев в 1976 г. погиб К. Фонсека) сандинистам удалось обрести реальную силу. В их ряды вливались патриотически настроенные городские и сельские наемные рабочие. В 1978 г. борьба приняла ожесточенный характер. Массовые протесты перерастали в политические забастовки и баррикадные бои. Восставшие захватили ряд городов. Но и в том году Национальная гвардия Сомосы сломила сопротивление сандинистов с помощью террора и карательных операций, в результате которых было убито 5 тыс., ранено 10 тыс. и около 25 тыс. человек остались без крова¹³². Сандинисты были вынуждены перейти к партизанским действиям. Однако режим Сомосы оказался в явной изоляции. Вокруг СФНО объединилась вся оппозиция режиму.

В середине 1979 г. сандинисты начали генеральное наступление одновременно с всеобщей политической забастовкой и восстанием городского населения. 16 июня на территории соседней Коста-Рики был создан Руководящий совет Правительства национального возрождения, в который вошли сандинисты и все оппозиционные силы. В результате 45-дневных упорных боев Национальная гвардия была разгромлена, а сам диктатор бежал из страны¹³³. Сандинисты заняли столицу Никарагуа г. Манагуа. 19 июля 1979 г. стал днем победы никарагуанской революции, начало которой было положено за 50 лет до того. Победа досталась дорогой ценой: 50 тыс. никарагуанцев погибли, 600 тыс. человек лишились крова, экономика страны была отброшена на много лет назад¹³⁴. По степени тяжести социального положения своих граждан Никарагуа занимала второе или третье место среди наиболее отсталых стран Латинской Америки¹³⁵.

В истории Никарагуа начался новый период. Власть в стране перешла к Правительству национального возрождения во главе с Государственным советом, в состав которого вошли представители от разных партий, профсоюзов, массовых организаций и церкви. Правительство определило сандинистскую революцию как народную,

¹³¹ El programa histórico del FSLN. Managua, 1981; Plataforma programática del FSLN. La Habana, 1981.

¹³² Страны Центральной Америки. С. 105.

¹³³ 16 июля 1979 г. А. Сомоса отправился в США, а затем перебрался в Парагвай, где в 1980 г. был убит агентами никарагуанских революционеров.

¹³⁴ См.: История Латинской Америки. Вторая половина XX века. С. 163.

¹³⁵ Walker T.W. Op. cit. P. 5–6.

демократическую, антиимпериалистическую и провозгласило курс на создание демократичного, плюралистического общества с сосуществованием государственной, кооперативной, частной и смешанных форм собственности в области экономики. Первыми декретами правительства были созданы Сандинистская народная армия, полиция и органы безопасности. Имущество семейства Сомосы было экспроприровано, и на его основе создан государственный сектор. Под контроль государства поставлены частные банки, внешнеторговые операции, иностранные капиталовложения, природные ресурсы. Началось восстановление экономики страны, проведение аграрной реформы. Многое было сделано для развития социального сектора, улучшения условий и оплаты труда, жилищного строительства, ликвидации неграмотности, сокращения безработицы. Нормализованы дипломатические отношения с Кубой, СССР и другими странами¹³⁶.

В первые годы удалось добиться существенных успехов в этих областях, но в дальнейшем огромный масштаб задач, отсутствие опыта руководства и особенно необъявленная война, проводившаяся Соединенными Штатами против Никарагуа, сильно осложнили проведение революционных преобразований. С 1980 г. начинается отход в оппозицию к сандинистам предпринимательских организаций и умеренных партий, которые вышли из правительства и Государственного совета. В 1981 г. руководителем правительства становится член Национального руководства СФНО Даниэль Ортега, а его брат Умберто Ортега был назначен министром обороны и командующим Сандинистской армии. В стране был осуществлен переход к конституционно оформленным органам власти. 4 ноября 1984 г. состоялись всеобщие выборы. Президентом республики на 6 лет был избран Даниэль Ортега. Была разработана и в январе 1987 г. вступила в силу новая конституция, закрепившая результаты революции.

США против сандинистов

Никарагуанская революция стала для США в 80-е гг. XX века такой же серьезной проблемой, как и кубинская в 60-е гг. Соответственно, реакция Вашингтона была аналогичной. Соединенные Штаты старались задушить в зародыше любые революционные движения в Центральной Америке посредством прямого военного вмешательства, экономического и дипломатического давления¹³⁷. Появление в Западном полушарии «второй Кубы» совершенно не устраивало Соединенные Штаты, которые решили всячески противодействовать этому.

¹³⁶ Подробнее см.: Страны Центральной Америки. С. 218–257.

¹³⁷ См.: *Wright T.C.* Op. cit. P. 166.

Даниэль Ортега (1945)

Президент Республики Никарагуа
(1985–1990, с 2007 г. по настоящее время)

Даниэль Ортега родился в маленьком никарагуанском городке Ла-Либертад в семье интеллигентов. По окончании средней школы обучался на факультете права престижного Центральноамериканского университета в Манагуа. Революционной деятельностью начал заниматься в пятнадцатилетнем возрасте, тогда же впервые был арестован секретной полицией диктаторского режима Сомосы (ноябрь 1960 г.).

В 1962 г. Даниэль вступил в ряды Сандинистского Фронта Национального Освобождения. В декабре 1963 г. был арестован в Гватемале и депортирован в Никарагуа. В 1965 г. 20-летний Даниэль Ортега становится членом Национального руководства СФНО. В 1966–1967 гг. он являлся командующим Центральным фронтом СФНО.

В 1967 г. Ортега был приговорен к тюремному заключению за участие в вооруженном ограблении отделения Bank of America, но в конце 1974 г. был освобожден вместе с другими заключенными-сандинистами в обмен на взятых партизанами заложников. После освобождения Ортега уехал на Кубу, где несколько месяцев проходил партизанскую подготовку. В 1976 г. нелегально вернулся в Никарагуа, возглавлял вооруженную борьбу против режима А. Сомосы в ряде районов страны. В 1979 г. вошел в Руководящий совет правительства Национального возрождения.

После победы Сандинистской революции возглавил Правительство национального возрождения, которое с 1980 г. приступило к строительству социализма в Никарагуа. В марте 1981 г. Даниэль Ортега становится координатором Руководящего совета СФНО. В ноябре 1984 г. Ортега был избран президентом Никарагуа и официально вступил на этот пост 10 января 1985 г.

В 2006 г. Даниэль Ортега был вновь избран на пост президента Никарагуа.

Американские военные советники открыто призывали к ведению «тотальной войны» в регионе, используя все виды оружия, в том числе политические, экономические, психологические, а в крайнем случае и военные¹³⁸. Этой же точки зрения придерживались руководители ЦРУ и Пентагона. Президент США Джимми Картер (1977–1981), выдвинувший доктрину «защиты прав человека», под напором таких оппонентов, критиковавших его за излишнюю мягкость во внешней политике, вынужден был ужесточить свою политику в отношении стран Центральной Америки и Карибского бассейна. Он до самого последнего момента продолжал поддерживать одиозный режим Сомосы, а когда стало очевидным, что спасти его уже не удастся, постарался отсрочить его падение. Никарагуанцам предлагалось сформировать правительство «национального примирения», состоящее

¹³⁸ Цит. по: Kornbluh P. Nicaragua, the Price of Intervention: Reagan's Wars Against the Sandinistas. Washington, DC, 1987. P. 4.

из представителей Национальной гвардии и сандинистов¹³⁹, и таким образом разделить власть с Сомосой. Получив отказ, Вашингтон развернул тотальную войну против Никарагуа¹⁴⁰, принявшую наиболее жесткий характер в период правления Р. Рейгана (1981–1989)¹⁴¹.

Как пишет известный мексиканский писатель и журналист Карлос Фуэнтес, несмотря на то, что Никарагуа действовали в соответствии с соблюдением норм международного права, а международное сообщество предложило правовое урегулирование конфликтов, Соединенные Штаты отказались признавать права Никарагуа и предложенные правильные решения. Вместо этого республиканская администрация Рональда Рейгана последовательно утверждала свое право вмешиваться в дела Никарагуа с целью свергнуть его правительство. Уже через пятнадцать дней после победы Сандинистской революции Рональд Рейган, еще будучи кандидатом от Республиканской партии на пост президента США, осудил то, что произошло в Никарагуа, и выступил против революции. В июле 1980 г. без каких-либо доказательств Рейган утверждал, что от Никарагуа для США исходит опасность, что речь идет о стремлении «расширить советскую власть в Западном полушарии», и добавил: «Мы осуждаем захват власти марксистско-ленинской Никарагуа». В этом же документе он пообещал, что в случае победы на выборах республиканцы прекратят всякую помощь Никарагуа и «будут поддерживать усилия никарагуанского народа по созданию свободного и независимого правительства». То есть еще до своего избрания и независимо от того, что действительно произошло в Никарагуа, кандидат Рейган решил вмешаться в Никарагуа. «Во имя чего? — резонно спрашивает К. Фуэнтес и далее продолжает — для восстановления демократии в Никарагуа. Но как восстановить то, что никогда не существовало раньше? А может ли быть демократия в Никарагуа, если не преобразовать условия, которые существовали до революции, когда не было институтов, школ, больниц, инфраструктуры, той материальной основы, на которой строится любой демократический режим. Только после революции в стране появился национальный проект, который успешно продвигается вперед, несмотря на войну против Никарагуа, которая финансируется и направляется из США. Соединенные Штаты никогда не заботились о судьбе демократии в Никарагуа в течение

¹³⁹ Ramirez S. Adiós muchachos. Una memoria de la revolución Sandinista. México, 1999. P. 100. Цит. по: История Латинской Америки. Вторая половина XX века. С. 534.

¹⁴⁰ Kornbluh P. Nicaragua, the Price of Intervention.

¹⁴¹ Morley M.H. Washington, Somoza, and the Sandinistas: state and regime in U.S. policy toward Nicaragua, 1969–1981. Cambridge, 2002. P. 314.

семидесяти лет между 1909—1979. Демократия — не то, что вызывает обеспокоенность США в Никарагуа. Главное — это провозглашенная страной независимость и желание решать самостоятельно свою собственную судьбу, обращаться по внутренним и международным каналам в поисках экономической, политической и военной поддержки, что совершенно не устраивает США»¹⁴².

Бывшие гвардейцы Сомосы и другие контрреволюционеры, которых называли «контрас» (от лат. *contra* — против), бежали из страны и стали сосредотачиваться в специальных лагерях в пограничных районах соседнего Гондураса и частично Коста-Рики. Правительство США предоставило им вооружение и материальную помощь. Общая численность таких подразделений достигала 15—20 тыс. человек. С 1981 г. начались вторжения отрядов контрас на территорию Никарагуа. Они привлекли на свою сторону часть индейцев и крестьян и создали опорные базы внутри страны. Эти вторжения превратились в необъявленную войну против сандинистов.

В 1983—1986 гг. военные действия приняли особенно широкие масштабы. Вашингтон официально ассигновал на материальную помощь контрас ежегодно до 100 млн долл. Кроме того, Соединенные Штаты оказывали им дополнительно поддержку по неофициальным каналам¹⁴³. Самолеты и корабли США непрерывно вторгались в воздушное пространство и территориальные воды Никарагуа. На седьмом саммите Движения неприсоединения в Нью-Дели 9 марта 1983 г. Д. Ортега заявил: «Соединенные Штаты предложили дестабилизировать и уничтожить Сандинистскую революцию в Никарагуа. Они пытаются сделать это при помощи терроризма, саботажа, проникновения тысячи вооруженных солдат Национальной гвардии на нашу территорию из Гондураса, где находятся их базы для реализации военных операций. В результате этой политики, после революции 19 июля 1979 г., было в общей сложности 458 нарушений воздушного пространства. В этот же период было обнаружено в общей сложности 137 полетов самолетов-разведчиков, а также сорок восемь морских нарушений, из которых сорок два были со стороны Гондураса. Кроме того, с февраля 1982 г. начинает обнаруживаться в наших территориальных водах присутствие американских военных кораблей»¹⁴⁴.

С 1984 г. США стали минировать никарагуанские порты с целью преградить доступ к революционной республике, в результате чего 11 судов различных стран получили повреждения. Территория сосед-

¹⁴² Fuentes C. Prólogo // Ortega D. *Combatiendo por la paz*. México, 1988. P. 10.

¹⁴³ Подробнее см.: Kornbluh P. *Nicaragua, the Price of Intervention*. P. 7—92.

¹⁴⁴ Ortega D. *Combatiendo por la paz*. México, 1988. P. 89.

него Гондураса стала плацдармом для намеченной интервенции против Никарагуа, куда под видом маневров были введены тысячи американских солдат и доставлено большое количество военной техники. Угроза прямой интервенции американских вооруженных сил и соседних стран, вовлеченных в борьбу против сандинистов, была чрезвычайно велика.

Правительство Никарагуа вынуждено было резко увеличить расходы на оборону. Численность Сандинистской армии увеличилась почти до 100 тыс. человек. До 40% мужского населения было вооружено и мобилизовано на защиту революционной власти. В период военных действий погибло более 50 тыс. человек, а общий ущерб достиг 17 млрд долл.¹⁴⁵

В ответ на действия США власти Никарагуа обратились за помощью и поддержкой в международные организации. Обращаясь к Совету Безопасности Организации Объединенных Наций 25 марта 1982 г., Даниэль Ортега заявил: «Я пришел, чтобы обратиться к этому органу потому, что мы не можем дальше терпеть скрытую агрессию против нашей революции. Она привела к глубокому кризису, который неизбежно ведет к вмешательству Центральной Америки. Мы прилагаем все усилия, чтобы избежать пожара, ведущего к неисчислимым последствиям в Центральной Америке, которые могли бы угрожать миру во всем мире. Я хочу сказать со всей искренностью и простотой, которая основана на моральной поддержке всех наших людей, что если угрозы, блокада и вторжения не будут остановлены и наши законные права на самоопределение не будут защищены, мы готовы к бою, сражаясь до последнего человека и последней капли нашей крови»¹⁴⁶. Совет Безопасности ООН в 1982 г. предложил проект резолюции, призывавший Вашингтон «воздержаться от прямого, косвенного, открытого применения силы в отношении какой-либо страны Латинской Америки или Карибского бассейна». США наложили вето на эту резолюцию¹⁴⁷.

Международный суд в Гааге трижды принимал постановления, осуждавшие акции США по минированию никарагуанских портов (4 октября и 26 ноября 1984 г., 27 июня 1986 г.)¹⁴⁸. Соединенные Штаты игнорировали эти решения. Вопреки им во многих странах Латинской Америки и Западной Европы создавались комитеты

¹⁴⁵ *Строгонов А.И.* Указ. соч. С. 312–313.; *Walker T.W.* Op. cit. P. 8.

¹⁴⁶ *Ortega D.* Op. cit. P. 50.

¹⁴⁷ История Латинской Америки. Вторая половина XX века. С. 540–541.

¹⁴⁸ Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного суда. 1948–1991. Нью-Йорк, 1993. С. 162, 175, 198.

солидарности, проводившие широкие кампании в поддержку Никарагуа. Панама выступила против вмешательства США в центральноамериканский конфликт, отказалась предоставить свою территорию для американских баз, направленных против Никарагуа, и стала инициатором мирного решения этого конфликта. Позднее это стало одной из причин интервенции США в Панаму (1989)¹⁴⁹. За мирное урегулирование кризисной ситуации выступила Контадорская группа¹⁵⁰.

С 1981 г. началась настоящая информационная, пропагандистская и психологическая война против сандинистов как внутри США, так и за их пределами¹⁵¹. В средствах массовой информации их обвиняли во многом: незаконном приходе к власти, нелегитимности правления, отсутствии демократии, но особенно за помощь, якобы оказываемую никарагуанцами революционерам Сальвадора, которые в это время боролись с диктаторским режимом. Не имея никаких прямых доказательств, Соединенные Штаты отказывали Никарагуа даже в той помощи, которую обещали еще при Сомосе, и начали прибегать к экономическим и финансовым санкциям против сандинистов. В феврале 1981 г. был наложен запрет на поставку 10 тыс. тонн пшеницы, предотвращена отгрузка продовольственной помощи на сумму 9,6 млн долл., было отказано в предоставлении обещанных 75 млн долл., в то время как помощь в несколько миллионов оказывалась противникам сандинистов в частном секторе. Сандинисты осудили сокращение помощи как «интервенционизм, шантаж, и экономическую агрессию янки». СССР предложил поставить Никарагуа в течение нескольких недель 20 тыс. тонн пшеницы, чтобы восполнить отмененную американскую отгрузку. Ливия предложила ссуду на 100 млн долл. Куба согласилась обеспечить техническую помощь на сумму в 64 млн долл.¹⁵² С осени 1981 г. США начали блокировать предоставление Никарагуа займов международными банками. В 1983 г. США объявили о сокращении на 90% своих закупок сахара в Никарагуа, а затем был прекращен импорт никарагуанского хлопка и мяса. Социалистические страны оказывали помощь республике посылкой

¹⁴⁹ См.: *Перкинс Дж.* Исповедь экономического убийцы. С. 97; *Harding R.* The History of Panama. P. 89–108.

¹⁵⁰ Контадорская группа была создана на совещании президентов Мексики, Венесуэлы, Колумбии и Панамы в 1983 г. на острове Контадора (Панама) с целью содействовать мирному урегулированию политического кризиса в Центральной Америке. Позднее к ним присоединились Аргентина, Бразилия, Перу и Уругвай.

¹⁵¹ Подробнее см.: *Kornbluh P.* Nicaragua, the Price of Intervention. P. 157–212.

¹⁵² *Leogrande W.M.* Making the economy scream: US economic sanctions against Sandinista Nicaragua // *Third World Quarterly*. 1996. Vol. 17. No. 2. P. 330.

специалистов и поставками на льготных условиях оружия, сырьевых товаров, машин, оборудования.

Уже после того, как в мае 1985 г. в Никарагуа были проведены демократические выборы и на пост президента избран Д. Ортега, «необъявленная» война против Никарагуа усилилась. Вашингтон ввел эмбарго на все торговые связи США с Никарагуа¹⁵³, обещая восстановить их, если будет выполнен ряд политических условий, неприемлемых для сандинистов. Экономические санкции США, ряда западноевропейских и латиноамериканских стран, поддерживавших политику Вашингтона, возымели свое действие, сильно осложнив внутреннее положение в Никарагуа. Доходы от экспорта сократились, а расходы на импорт возросли, национальное производство падало, безработица охватила более половины населения страны. Инфляция подскочила вверх. Разрослись черный рынок и теневая экономика. Несмотря на все эти трудности, республика устояла и даже сумела нанести поражение контрас, активность которых после 1986 г. быстро пошла на спад.

Бразильский исследователь М. Циммерман пишет: «...В результате войны, объявленной США, победу одержала революция в Никарагуа. С самого начала целью правительства США было свергнуть революционное правительство, но их намерения не удались. Тем не менее, они смогли жестоко наказать маленькую страну. Более 30 тысяч никарагуанцев были убиты во время войны с контрас, 350 тысяч семей фермеров были перемещены, и экономический ущерб составил в общей сложности девять миллиардов долларов, что соответствует эквиваленту сорока годовых объемов экспорта из Никарагуа в середине 1980-х годов. СФНО удалось провести две успешные революции, целью первой стало свержение Сомосы, а вторая оказалась еще трудней — защитить свою победу от массированных атак контрреволюционных сил»¹⁵⁴.

Сложная ситуация в стране отразилась на всеобщих выборах 1990 г. Как отмечает американский исследователь У.М. Леогрэйн, «с 1981 до 1990 г. США участвовали в совместной и многогранной кампании, чтобы свергнуть правительство Никарагуа. В истории американских попыток дестабилизировать другие правительства, усилие против Никарагуа выделяется как одно из самых интенсивных и длительных. Свержение Сандинистского правительства военными средствами не достигло своей цели, тогда как экономические санкции, объединенные с затратами на войну, преуспели в разрушении экономики Никарагуа. Благодаря широко распространенным лишениям в стране, народная поддержка сандинистов

¹⁵³ Zimmermann M. A revolução nicaragüense. São Paulo, 2006. P. 136.

¹⁵⁴ Ibid. P. 137.

существенно снизилась, и они были обоснованно побеждены на выборах 1990 г.»¹⁵⁵.

Да, действительно, Сандинистская революция в Никарагуа потерпела неудачу в попытке найти быстрый и радикальный путь к созданию альтернативного капитализму общества социальной справедливости. Но ее ближайшие цели были достигнуты: свергнута многолетняя диктатура, в стране установился конституционный режим. Политический плюрализм, аграрная реформа, смешанная экономика, миролюбивая внешняя политика — эти основные программные положения СФНО стали реальностью. Было нанесено поражение вооруженной контрреволюции, которую так активно поддерживали Соединенные Штаты. Никарагуанская революция завершила цикл латиноамериканских революций XX века, начатый Мексикой в 1910 г.

На выборах 1990 г. в Никарагуа победила сторонница либерально-реформистских взглядов, бывшая сподвижница Д. Ортеги — Виолета Барриос де Чаморро, обещавшая восстановить экономику, преодолеть инфляцию и навести порядок в стране. Перейдя в оппозицию, сандинисты сохранили влияние в стране, сотрудничая, а временами враждуя с правительством и отстаивая свои позиции в течение 16 лет. Только в 2006 г. Д. Ортега был вновь избран президентом.

Политика США в отношении Сальвадора и Гватемалы

Те же проблемы, которые привели к революции в Никарагуа, испытывали на себе народы Сальвадора и Гватемалы: жестокие диктаторские режимы, слабые экономики, трудные социальные условия и многое другое вынуждало людей уходить в партизаны и вести борьбу с антинародными властями. Для их подавления создавались террористические организации, такие как «Мано бланко», «Эскадрон смерти», «Антикоммунистическая лига Гватемалы» и многие другие. С их помощью правителям удавалось устраивать суровые расправы над оппозиционными силами и держать в подчинении народы своих стран длительное время.

На грани 70—80-х гг. под воздействием никарагуанской революции активизируется антиправительственная борьба как в Сальвадоре, так и в Гватемале. Обстановка внутри этих стран вызывала недовольство различных слоев общества, которые объединялись в оппозиционные союзы. В октябре 1980 г. в Сальвадоре оформился Фронт национального освобождения имени Фарабундо Марти (ФНОФМ)¹⁵⁶ —

¹⁵⁵ *Leogrande W.M.* Op. cit. P. 39.

¹⁵⁶ ФНОФМ — Фронт национального освобождения (*исп.* Frente Farabundo Martí para la Liberación Nacional, FMLN), назван именем сальвадорского революционера

военно-политическая организация, выдвинувшая программу, предусматривавшую революционное преобразование власти, проведение радикальной аграрной реформы, ограничение иностранного капитала, широкие социальные мероприятия. В январе 1981 г. вооруженные отряды Фронта начали общее наступление против правительственных войск.

В Гватемале после подавления в 1960 г. антидиктаторского восстания возникли повстанческие организации, которые с переменным успехом вели трудную, длительную войну с режимом. Рассматривая Гватемалу в качестве опорного пункта в борьбе с революционным движением в Центральной Америке, Соединенные Штаты на протяжении 30 лет оказывали ей большую экономическую и военную помощь и снисходительно относились к террору и любым нарушениям демократических прав в этой стране. В недавно опубликованных секретных документах Госдепартамента США говорилось: «...Мы считаем, что это хорошая тактика — убивать коммунистов. Убийства, пытки и издевательства в порядке вещей, если это делает наша сторона, а жертвы — коммунисты»¹⁵⁷. В разряд «коммунистов» и «марксистов» власти относили любого гватемальца, который выступал за проведение даже самых скромных реформ. Администрация США не только поддерживала такую политику военного режима, но и награждала его за каждого уничтоженного коммунистического лидера¹⁵⁸.

В 1981 г. повстанческие группировки объединились, создав организацию «Гватемальское национальное революционное единство» (ГНРЕ), которая активизировала вооруженную борьбу с военно-авторитарными режимами. Эти режимы, сменяя друг друга, оставались верными сторонниками США и придерживались политики жесткого репрессивного курса против собственного народа.

Оказавшись перед угрозой массового революционного движения в Центральной Америке и опасаясь развития событий по никарагуанскому варианту, Р. Рейган выступил 24 февраля 1982 г. в Организации американских государств (ОАГ) с «Карибской инициативой»¹⁵⁹ — программой помощи странам Центральной Америки и Карибского

и коммуниста Фарабундо Марти (1893—1932). В 1923 г. в Гватемале была основана коммунистическая партия, в создании которой Ф. Марти принимал активное участие. Занимая пост личного секретаря Сандино, участвовал в партизанской войне в Никарагуа. Боролся за права коммунистов в Сальвадоре, за что и был расстрелян 1 февраля 1932 г.

¹⁵⁷ Doyle K., Osorio C. U.S. policy in Guatemala, 1966—1996 // National Security Archive (The George Washington University). Doc. 1, 5. URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB11/docs/>

¹⁵⁸ Ibid.

¹⁵⁹ Department of State Bulletin. 1982. Apr. Vol. 82. No. 2061.

бассейна. Она предусматривала расширение торгово-экономического сотрудничества США с этими государствами, отмену таможенных пошлин на ввоз в США большой группы товаров, а также увеличение экономической помощи дружественным Вашингтону режимам. Одновременно предлагалось содействовать экспорту в эти страны частного капитала путем предоставления американским корпорациям налоговых льгот. Часть расходов на помощь нуждающимся странам предполагалось переложить на плечи партнеров из Европы и Латинской Америки, в то время как доходы корпораций могли намного превысить предполагаемую помощь.

Реализация «Карибской инициативы» началась в 1984 г. Она имела как положительные, так и отрицательные стороны. Осуществление плана способствовало расширению товарооборота между США и карибскими странами с 9 млрд долл. в 1982 г. до 42,8 млрд долл. в 2000 г. В виде помощи нуждающимся странам Р. Рейган предложил выделить в 1982 г. 350 млн долл. (при срочной необходимости — 5 млрд долл.) и 60 млн долл. на военные нужды. При этом треть экономической и более половины военной помощи предназначалась сальвадорской хунте, а остальное — «друзьям или будущим друзьям» США¹⁶⁰. Это свидетельствовало о том, что Соединенные Штаты намеревались создать военно-политический блок угодных Вашингтону режимов, с помощью которых надеялись обуздать революционное движение в регионе. Особая роль предназначалась военно-гражданским правителям Сальвадора.

Солидная экономическая и военная помощь, оказанная такому небольшому государству, как Сальвадор (4,5 млн чел. в 1979 г.), осложнила борьбу сальвадорских революционеров. В общей сложности за 1981—1988 гг. помощь составила 3,5 млрд долл. В Сальвадор были направлены американские военные советники и инструкторы, поступило большое количество современного вооружения. Численность армии увеличилась с 15 тыс. человек в 1981 г. до 56 тыс. в 1985 г.¹⁶¹ Это позволило сальвадорскому режиму выстоять. Часть полученной экономической помощи была направлена на проведение аграрной реформы, что позволило правящим кругам привлечь на свою сторону колеблющиеся слои населения. В марте 1982 г. состоялись всеобщие выборы. К власти пришли правые партии, которые, получив атрибуты представительной демократии, мало отличались от военной хунты. В стране продолжался террор, действовали «эскадроны смерти».

¹⁶⁰ Глинкин А.Н., Мартынов Б.Ф., Яковлев П.П. Эволюция латиноамериканской политики США. М., 1982. С. 171.

¹⁶¹ Строгонов А.И. Указ. соч. С. 316.

За эти годы погибли 70 тыс. человек, 30 тыс. пропали без вести, около миллиона сальвадорцев эмигрировали, многие бежали из зон боевых действий, где в результате резни погибли тысячи женщин, стариков и детей¹⁶².

В итоге революционеры не смогли победить, но и властям не удалось их уничтожить. ФНОФМ не только сохранился, но и продолжил борьбу, которая в 1992 г. завершилась подписанием мирного соглашения с правительством. ФНОФМ трансформировался в легальную политическую партию и принял активное участие в политической жизни страны. А в 2009 г. его кандидат М. Фунес стал законно избранным президентом Сальвадора. На выборах 2014 г. президентом вновь был избран представитель этой партии – Сальвадор Санчес Серен.

В особо трудных условиях развивалась борьба гватемальского народа. Экономика страны находилась на грани полного краха, в то время как в руках небольшой группы лиц были сосредоточены основные национальные богатства. Значительная часть индейского населения подверглась изгнанию с их исконных земель, поскольку там были обнаружены ценные природные ископаемые. Почти половина трудоспособного населения не имела работы и жила в страшной нищете. Все это толкало народ на борьбу с правительством, которое подавляло все выступления с изуверской жестокостью. За 36 лет, на протяжении которых длилась гражданская война в Гватемале, число жертв составило около 200 тыс. человек, которые были убиты, и еще 40–50 тыс. «исчезли». Миллион граждан превратились в беженцев, 200 тыс. детей остались сиротами, 40 тыс. женщин стали вдовами, 440 индейских деревень были уничтожены. Подавляющее большинство погибших стали жертвами официально санкционированного террора со стороны правительственных сил¹⁶³.

Несмотря на применение самых жестоких методов борьбы с повстанцами, режиму не удавалось справиться с ними. Недовольство политикой военных правительств охватывало все более широкие слои общества. Противоречия нарастали и внутри офицерского корпуса. Реформистски настроенное крыло в армии выступило за либерализацию режима и подготовку выборов, которые состоялись

¹⁶² *Gibb T.* US role in Salvador's brutal war // BBS News. 2002. 24 March. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/americas/1891145.stm>

¹⁶³ См.: *Guatemala: Memory of Silence: Report of the Commission for Historical Clarification.* Guatemala, 1999. URL: https://www.aaas.org/sites/default/files/migrate/uploads/mos_en.pdf; см. также: *Iadicola P., Shupe A.* Violence, Inequality, and Human Freedom. Lanham, MI, 2003. P. 363–364.

в 1986 г. Президентом был избран лидер Христианско-демократической партии В. Сересо, который стал первым гражданским президентом Гватемалы за более чем тридцатилетний период, на протяжении которого страной правили военные хунты. Начался постепенный переход к демократии в условиях вооруженного конфликта и сохранения автономии военного командования, выступавшего против переговоров с партизанами. Провести переговоры правительства с ГНРЕ удалось только в 1996 г. при содействии ОАГ. Были подписаны мирные соглашения, предусматривающие проведение реформ, направленных на соблюдение прав человека, обеспечение прав индейского населения, создание основ правового государства и судебной системы, демократизацию и демобилизацию Гватемалы. За реализацией этих соглашений обязалась наблюдать миссия ООН. Однако и к началу XXI века меры, предусмотренные соглашением, не были выполнены из-за многих трудно разрешимых внутренних проблем, но гражданская война была прекращена. ГНРЕ перешла на мирные формы борьбы.

Революционные события 80-х гг. в Центральной Америке представляют особый интерес тем, что одновременно в борьбу включились несколько стран, чего раньше не наблюдалось. Победа революции в Никарагуа произвела огромное впечатление на различные слои латиноамериканского общества. Сам этот факт, а также поддержка, оказываемая мировой общественностью этому процессу, были столь значимы, что Соединенные Штаты не решились прибегнуть к «гренадскому варианту» (наподобие интервенции в Гренаду) в этих странах и перешли на другие меры воздействия. Несмотря на то, что борцам за свободу, независимость и демократию в Сальвадоре и Гватемале пришлось отказаться от революционной альтернативы и перейти на эволюционный путь развития, им удалось добиться свержения диктаторских режимов и начать демократизацию политических структур в своих странах. Все эти факторы ускорили процесс демократизации в Южной Америке. В Эквадоре (1979) и в Перу (1980) умеренные военные режимы передали власть избранным конституционным режимам. После нескольких лет острой политической борьбы, переворотов и контрпереворотов в 1982 г. было восстановлено конституционное правление в Боливии. В 1985 г. в Уругвае военные передали власть законно избранному правительству. В 1986 г. конституционные правительства пришли к власти в Гватемале и Гондурасе. В том же году пала диктатура Ф. Дювалье в Гаити. В результате военного переворота

в 1989 г. была свергнута самая долговечная в регионе диктатура А. Стресснера в Парагвае (1954—1989) и начался переход к конституционному правлению. Долго продержалась и военная хунта во главе с А. Пиночетом. В 1990 г. она вынуждена была уступить власть избранному президенту, который возглавил гражданское правительство. К началу XXI века Латинская Америка полностью освободилась от диктаторских режимов.

Глава 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ США В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

3.1. «План Колумбия» и «Инициатива Мерида»

Желая оградить Соединенные Штаты от внешней опасности, якобы угрожающей им, Дж. Буш-младший не ограничился воинствующими высказываниями, он принял (а Обама продолжил) ряд непопулярных мер, направленных на дальнейшую милитаризацию в регионе, которые только усилили антиамериканские настроения. Одной из таких мер стало, невзирая на протесты Бразилии, Аргентины, Венесуэлы и других стран, воссоздание в 2008 г. Четвертого флота США, существовавшего в период Второй мировой войны. Целью его воссоздания, по заявлению Вашингтона, стала необходимость препятствовать наркоторговле, проводить гуманитарные операции, осуществлять акты доброй воли и проводить совместные учения с партнерами по региональной безопасности в районе Карибского бассейна, Центральной и Южной Америки. В странах же этого региона такой факт был воспринят как усиление агрессии со стороны США, желание держать их под постоянным контролем, угрожая независимости этих государств.

В 2000 г. США приняли решение поддержать программу Колумбии, принятую в 1999 г. и направленную на пропаганду здорового образа жизни без наркотиков, превратив ее в основу для борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Она получила известность как «План Колумбия», превратившись из вполне мирной программы в военнизированную, позволяющую Соединенным Штатам вести борьбу с Революционными вооруженными силами Колумбии (ФАРК) (*исп.* Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia, FARC), старейшей революционной организацией Латинской Америки, которая с 1966 г. ведет вооруженную борьбу против колумбийских олигархов. Таким образом, удалось усилить зависимость Колумбии от США и изолировать страну от Латинской Америки и всего мира. США не скупилась выделять на это средства. Американская помощь Колумбии за десять лет, начиная с 2001 г., составила 6 704 млн долл., из которых 79% пошло на военное оснащение и только 21% на социальные нужды. За эти годы Колумбия стала третьим в мире получателем помощи от

США после Ирака и Афганистана¹. Однако это не привело ни к миру в этом регионе, ни к искоренению наркотрафика.

Продолжением этой программы стало подписание с президентом Колумбии А. Урибе договора о размещении на территории Колумбии 7 американских военных баз вблизи границ Венесуэлы и Эквадора. Предназначение их совершенно очевидно: держать под постоянным контролем и патрулировать большую часть Южной Америки. Не удивительно, что страны этого региона восприняли действия США крайне негативно. В ответ на это Южноамериканский союз наций (УНАСУР) выступил с предложением превратить Южную Америку в зону мира. Однако Соединенные Штаты продолжают свою политику. Они имеют военные базы не только в Колумбии, но и на Кубе, в Сальвадоре, Пуэрто-Рико, Гондурасе и ведут переговоры об открытии своих баз в Перу, Коста-Рике и других странах. Они усиленно снабжают их оружием, военной техникой и военнослужащими, объясняя это необходимостью бороться с незаконным оборотом наркотиков.

С этой же целью в 2008 г. была принята «Инициатива Мерида», которая явилась результатом соглашения о сотрудничестве в области безопасности между США и правительствами Мексики и стран Центральной Америки. В ее задачи входила борьба с незаконным оборотом наркотиков, транснациональной организованной преступностью и отмыванием денег. За сходство с «Планом Колумбия» ее прозвали «Планом Мексика». В виде оказания финансовой и технической помощи США обязались поставить в ближайшие три года оборудование и технику для борьбы с наркокартелями на сумму 1,6 млрд долл. Большая их часть предназначалась Мексике, а небольшая доля другим странам. Тратились эти средства на приобретение самолетов, вертолетов, военно-морской флот, видеонаблюдение, транспортные средства и т.д. Кроме того, поскольку США взяли на себя обязательство по обучению армейских и полицейских подразделений Мексики ведению новейших методов антитеррористической борьбы, то большая часть этих средств не выходила за пределы Соединенных Штатов². В результате широко разрекламированная «Инициатива Мерида» служит в основном интересам США.

Латиноамериканские исследователи Д.К. Дельгадо-Рамос и С.М. Романо справедливо отмечают, что «План Колумбия» и «Ини-

¹ Пенья Д.Г. Дни Колумбии сочтены // Tiwy.com. 31.03.2009. URL: <http://www.tiwy.com/leer.phtml?id=4589>

² См.: Знаменский Д. Борьба с наркотиками в Мексике приносит результаты — посол США // РИА Новости. 2012. 5 мая. URL: http://ria.ru/beznarko_danger/20120505/641532170.html#ixzz2uRBoCvkB

циатива Мерида» являются схожими по своей сути и далеко не единственными примерами американского вмешательства в дела государств Латинской Америки. Авторы считают, что под предлогом обеспечения национальной безопасности стран региона Соединенные Штаты создают механизмы продвижения своих собственных интересов. «Колумбийский случай и мексиканский вариант продемонстрировали, что программы США приводят к авторитарным системам с усилением военной и военизированной власти, нарушением прав человека и увеличением американского вмешательства под маской помощи, сотрудничества и защиты интересов региона»³.

Латиноамериканские страны ожидали важных изменений в политике США в связи с приходом к власти в 2009 г. Барака Обамы. Его обещания, сделанные во время избирательной кампании в отношении Латинской Америки, вселяли большие надежды. Обама выступил с обширной программой, в которой затрагивал важнейшие аспекты взаимоотношений с регионом. Он обещал наладить тесную связь со странами континента для совместной деятельности в области безопасности, энергетики, окружающей среды, иммиграции и борьбы с незаконной торговлей наркотиками. Особым пунктом значился вопрос о Кубе. Обама обязался использовать новое мышление в отношении Кубы, чтобы включить ее равноправным членом в сообщество Западного полушария. В его планы входило удвоить помощь на развитие Латинской Америки, а не на военные цели. Предполагалась реформа НАФТА (Североамериканская зона свободной торговли) для налаживания торговли со всеми странами и ряд других мер⁴. Однако ожидания не оправдались. Уже в первый год президентства Обамы (особенно после того, как его правительство поддержало военный переворот в Гондурасе в июне 2009 г. и продолжило блокаду Кубы) стало очевидным, что он продолжает политику Буша.

Как отмечают исследователи в журнале «Латиноамериканские перспективы»: «К сожалению, Обама и демократический Конгресс не осуществляют обещанные изменения. Вместо того чтобы противостоять консерваторам и антидемократическим силам, отказаться от прямого использования военной силы и смягчить американское влияние на континенте, Вашингтон делает приоритетными связи с послушными правоориентированными правительствами и продолжает считать Ла-

³ *Delgado-Ramos C.C., Romano C.M. Political-Economic Factors in U.S. Foreign Policy: The Colombia Plan, the Merida Initiative, and the Obama Administration // Latin American Perspectives. 2011. Vol. 38. No. 4. P. 94.*

⁴ *Buxton J. Forward into History: Understanding Obama's Latin American Policy // Latin American Perspectives. 2011. Vol. 38. No. 4. P. 36.*

тинскую Америку своим “задним двором”. Это близорукое представление о ней в ответ вызвало стремление противостоять американским усилиям по укреплению гегемонии США в Западном полушарии. Во время правления Дж. Буша-мл. сопротивление американскому высокомерию почти автоматически вызвало потерю господства ОАГ и других межамериканских организаций». В результате такого несправедливого отношения к странам Латинской Америки президент Эквадора Р. Корреа отказался от размещения американской военной базы (в г. Сан-Пабло де Манта) в своей стране. Президент Парагвая Ф. Луго отменил военные учения с американскими войсками. Аргентинский лидер Нестор Киршнер отклонил финансовые ограничения и политику свободной торговли «Вашингтонского консенсуса». Латиноамериканские президенты осудили американские усилия по дестабилизации положения в Боливии и попытку свергнуть законного президента Эво Моралеса в 2010 г. Они высказались против закона об иммиграции, принятого в США. К этому присоединился даже консервативный президент Чили (2010–2014) Себастьян Пиньера⁵. Резкому осуждению подверглась политика США в отношении Кубы.

С приходом к власти левых сил в большинстве стран Латинской Америки и Карибского бассейна стали происходить изменения в их отношениях с Соединенными Штатами. Американский исследователь Р. Рёт считает, что если такие государства, как Венесуэла, Боливия, Эквадор, Никарагуа и в меньшей степени Аргентина, дистанцировались от Вашингтона по идеологическим убеждениям, то отношения США с большинством умеренных правительств стран Латинской Америки зашли в тупик в связи с безразличием руководства Соединенных Штатов к нуждам и проблемам латиноамериканских стран⁶. Даже самые осторожные в выводах исследователи, которые подчеркивают прагматичность внешнеполитического курса руководителей латиноамериканских государств, направленного, по их мнению, на поиск компромисса с руководством США, признают, что в регионе все чаще пытаются отказаться от следования политике Вашингтона и предпочитают формировать новые союзы и блоки внутри и вне Латинской Америки⁷. Среди важнейших союзов, созданных вопреки Соединенным Штатам и без их участия, следует назвать МЕРКОСУР

⁵ См.: *Dangerous Complacencies. Obama, Latin America, and the Misconceptions of Power // Latin American Perspectives*. 2011. Vol. 38. No. 4. P. 17–18.

⁶ *Roett R. Estados Unidos y América Latina en el siglo XXI // Pensamiento iberoamericano*. Madrid, 2011. No. 8. P. 59.

⁷ *The “New Left” and Democratic Governance in Latin America*. Washington, DC, 2007. P. 44.

(Общий рынок стран Южной Америки, 1991 г.), АЛБА (Боливарианская альтернатива для Америки, 2005 г.), УНАСУР (Южноамериканский союз наций, 2008 г.), СЕЛАК (Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна, 2010 г.)⁸. Учреждается региональный банк в противовес контролируемым Вашингтоном финансовым структурам. Создается Южноамериканский совет обороны. При участии Бразилии, а также России, Индии и Китая в 2008 г. был образован БРИК, глобальный форум партнерского диалога и сотрудничества ведущих государств с динамично развивающимися экономиками. Позднее к нему присоединилась Южно-Африканская Республика. Он стал именоваться БРИКС и обрел важное международное значение.

3.2. Противостояние Кубы и США

Трудно назвать другой пример столь длительной блокады, осуществляемой самой мощной державой в мире против небольшого островного государства, свидетелем чего вот уже более 55 лет является все мировое сообщество, которое было не способно переломить эту ситуацию. Начало этому процессу было положено в 1961 г., вскоре после того, как молодое революционное правительство Кубы во главе с Фиделем Кастро 1 января 1959 г. свергло диктаторский режим ставленника Вашингтона Ф. Батисты и объявило о намерении строить социализм в своей стране. Перспектива появления такого государства у себя под боком совершенно не устраивала Соединенные Штаты. Они начали применять против Кубы самые различные методы борьбы, о которых сказано, написано и известно очень много⁹. Скажем лишь об основных из них, которые до сих пор тяготеют над Кубой, очень сильно осложняя ее жизнь. Это блокада острова и экономическое, торговое и финансовое эмбарго, введенное в отношении Кубы президентом США Дж.Ф. Кеннеди в 1962 г.

Проблемы, связанные с установлением блокады, затронули интересы не только одной Кубы, они отразились и на всех странах

⁸ МЕРКОСУР (*исп.* Mercado Común del Sur, MERCOSUR) — субрегиональный торгово-экономический союз; АЛБА (*исп.* Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA) — Боливарианская альтернатива для Америки или Боливарианский альянс для народов нашей Америки — социалистический альянс стран Латинской Америки и Карибского бассейна; УНАСУР (*исп.* Unión de Naciones Suramericanas, UNASUR) — Южноамериканский союз наций или Союз южноамериканских наций; СЕЛАК (*исп.* Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC) — Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна.

⁹ Подробнее см.: Строчанова Е.Д. Политика США в отношении левых режимов Латинской Америки (часть первая) // Берегиня. 777. Соч. 2011. № 4 (11). С. 82–87.

Латинской Америки. После того, как Соединенные Штаты объявили Кубу своим противником, а политику ее властей на построение социализма «несовместимой с принципами межамериканской системы», «фактор Кубы» стал нависать над всеми странами, которые проявляли симпатии к Кубе и, еще хуже, желали следовать ее примеру. Эти страны тут же относились в разряд представляющих «угрозу» Соединенным Штатам, их клеймили как «коммунистов», «врагов сил свободы и демократии»¹⁰. Им отказывали в финансовой и материальной поддержке, а в наиболее острых ситуациях проводили военные интервенции, устраивали государственные перевороты. США сажали на руководящие должности своих ставленников, несколько не считаясь с недемократичностью таких действий, оправдывая их необходимостью установления мира и согласия в регионе, конечно же, под руководством США.

В Вашингтоне со времени установления блокады сменилось девять президентов, менялась их политика, выдвигались различные доктрины, но отношение к Кубе и самое жестокое эмбарго оставались неизменными. По образному выражению президента Боливии Эво Моралеса: «В США меняется физиономия правителей, но не политика»¹¹. В Белом доме все время заявляют, что целью политики США является «Куба, которая уважает человеческие, политические и экономические права всех своих граждан, и эмбарго представляет собой форму рычагов, чтобы достичь этого результата»¹². Правительство США регулярно выделяет крупные суммы на «демократизацию кубинского режима»¹³. Даже после распада Советского Союза в 1991 г. и окончания «холодной войны» санкции не ослабли, а даже усилились под давлением кубинских эмигрантов, проживающих во Флориде, в преддверии президентских выборов Дж. Буша-младшего, желавшего заполучить голоса этого региона для своей победы.

Новым поводом для недовольства Вашингтона стала тесная дружба Фиделя Кастро и Уго Чавеса. Как пишет Д.П. Эриксон, директор Межамериканских диалоговых программ в Карибском регионе: «Вла-

¹⁰ *Veltmeyer H.* US Imperialism in Latin America: Then and Now, Here and There // *Estudios críticos del desarrollo*. 2011. Vol. 1. No. 1. P. 105.

¹¹ Цит. по: *Харламенко А.* Боливия: ставка США на наркоторговлю, сепаратизм и терроризм бита // *Убийство демократии: Операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период*. М., 2014. С. 238.

¹² *Erikson D.P., Wander P.J.* Cuba's Brave New World // *Fletcher Forum of World Affairs*. Medford, MA, 2009. Vol. 33. No. 2. P. 8.

¹³ Подробнее см.: *Sullivan M.P.* Cuba: U.S. Policy and Issues for the 113th Congress // *Congressional Research Service*. 2014. July, 31. R43024. P. 22–58. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R43024.pdf>

сти США выразили обеспокоенность тем, что две страны вступили в стратегический альянс, чтобы помешать целям Вашингтона в регионе. “Мы, конечно, видим, что союз Венесуэла-Куба расширяется и углубляется, но это не способствует развитию демократии и прав человека”, — говорит Отто Райх, специальный посланник США в Западном полушарии. Действительно, многие американские чиновники выразили глубокую озабоченность тем, что такой союз может создать очаг антиамериканских настроений, привести к появлению новых левых движений и даже представлять угрозу для безопасности Соединенных Штатов и их союзников в регионе»¹⁴. Опасения оказались не напрасными. В то время как Дж. Буш-мл. занялся установлением гегемонии США в мировом масштабе и несколько ослабил внимание к латиноамериканскому континенту, в начале нового столетия здесь произошли важные изменения. Во многих странах к власти пришли левые лидеры, которые не опасались заявлять о своей независимости от США, устанавливать свои порядки в странах без оглядки на мощного соседа, образовывать альянсы, противоречащие интересам Северной Америки. Это отразилось и на отношении к Кубе. Против блокады острова на последних заседаниях ООН выступили почти все страны Латинской Америки и мира (187), кроме США и Израиля. По заявлению Генеральной Ассамблеи ООН, «блокада рассматривается в Латинской Америке как символ политического вкуса “холодной войны” и совершенно неэффективна»¹⁵.

Как известно, по требованию США в 1962 г. Кубу исключили из Организации американских государств и не приглашали на встречи ОАГ, в том числе и на последний саммит, проходивший в 2012 г. в Колумбии. Проблематичным становилось проведение следующего саммита Америк, запланированного на 2015 г. в Панаме, поскольку лидеры нескольких латиноамериканских государств заявили о своем отказе участвовать в нем, если не будет приглашена Куба. Решение этой проблемы стало серьезной политической дилеммой для Обамы¹⁶. В результате Куба была приглашена на 7-й саммит Америк в Панаме (10–11 апреля 2015 г.). Здесь впервые за полвека состоялась встреча лидеров Кубы и США, что стало прорывом в их взаимоотношениях.

¹⁴ *Erikson D.P.* Castro and Latin America: A Second Wind? // *World Policy Journal*. N.Y., 2004. Vol. 21. No. 1. P. 36.

¹⁵ *Garcia M.A.* O que está em jogo em Honduras // *Política Externa*. São Paulo, 2009–2010. Vol. 18. No. 3. P. 127.

¹⁶ *Sullivan M.P.* Latin America and the Caribbean: Key Issues for the 113th Congress // *Congressional Research Service*. 2014. Aug., 29. R42956. P. 9. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R42956.pdf>

Большие надежды Гавана возлагала на приход к власти в США Барака Обамы, который заявлял о намерении улучшить отношения с Кубой и ослабить жесткий режим. Начал он с того, что на полгода приостановил действие «закона Хелмса-Бертон» (который усиливал санкции в дополнение к эмбарго) в ответ на резолюцию ООН с требованием об отмене ограничений в отношении Кубы, затрагивавших интересы третьих стран и нарушавших нормы международного права. Кроме того, Обама объявил об отмене ограничений на поездки на Кубу и на денежные переводы для родственников. Правда, сделано это было в преддверии пятого саммита Америк, который проходил в апреле 2009 г. в Тринидаде и Тобаго (куда Куба не была приглашена), чтобы не вызывать острых дискуссий по вопросу о необходимости отмены блокады Кубы. Однако избежать критики и осуждения политики США латиноамериканскими странами не удалось. В результате на саммите не было подписано никакого документа¹⁷. Вскоре Обама вновь продлил торговое эмбарго против Кубы, заявив, что это соответствует интересам США, и он не видит причин отменять его, пока на Кубе не произойдет кардинальное изменение политического строя. В ответ на эти действия американских властей Латиноамериканская ассоциация научных исследований (LASA), объединяющая более 6 тыс. ученых всего мира, направила Обаме послание, в котором резко критиковала политику Вашингтона в отношении Кубы и настоятельно потребовала «устранения односторонних американских санкций против Кубы и учреждения дипломатических отношений между Кубой и Соединенными Штатами»¹⁸.

Однако непримиримые противники Кубы среди американской политической элиты продолжают оказывать значительное влияние на политику администрации Обамы в отношении Кубы. Даже случайное рукопожатие Обамы и Рауля Кастро на похоронах бывшего Президента ЮАР, одного из самых известных активистов в борьбе за права человека в период существования апартеида Нельсона Манделы в декабре 2013 г. вызвало резкую критику на страницах печати США и в Конгрессе¹⁹. Обама продолжил финансирование действий, направленных на подрыв кубинского правительства, рекомендованных в 2004 г. «Комиссией по помощи свободной Кубе». Администрация Обамы долгое время сохраняла Кубу в списке террористических государств,

¹⁷ Подробнее см.: *Erikson D.P., Wander P.J.* Op. cit. P. 8.

¹⁸ *The Obama Initiative // Latin American Perspectives.* 2011. Vol. 34. No. 4. P. 12–13.

¹⁹ См. напр.: *Sullivan M.P.* Cuba: Issues for the 113th Congress. P. 26; *Harnden T.* Why Did Obama Shake the Hand of My Father's Killer, Raul Castro? // *Real Clear Politics.* 2013. Dec., 13.

Рауль Кастро Рус (1931)

Председатель Совета Министров
Кубы (с 2008)

Председатель Государственного
Совета Кубы (с 2008)

Первый секретарь ЦК КПК (с 2011)

Рауль Кастро, младший брат Фиделя, среднее образование получил в иезуитском колледже, а затем учился в Гаванском университете, где изучал государственное управление. Рано начал принимать участие в студенческом революционном движении и даже вступил в Союз социалистической молодежи. 26 июля 1952 г. вместе с Фиделем участвовал в вооруженном восстании и нападении на казармы Монкады. После победы революции 1 января 1959 г. длительное время занимал пост военного министра. В дальнейшем прошел путь вместе с братом и стал его ближайшим помощником, верным другом и бессменным заместителем на всех постах, оставаясь при этом на втором плане. В связи с заболеванием, а затем уходом из жизни Фиделя, Рауль принял на себя все заботы о государстве.

в то время как сама Куба пострадала от спонсируемого США терроризма. Нарушение прав человека как предлог для оправдания непрекращающихся в течение 50 лет нападков на кубинскую революцию показывает лицемерие, присущее американской дипломатии, которая в тот же самый период истории поддерживала режимы Пиночета и аргентинских генералов, виновных в массовых нарушениях прав человека и осуществлении других противозаконных акций. Администрация Обамы продолжала политику двойных стандартов по отношению к Кубе, в то время, как она же усиленно снабжала оружием колумбийское правительство, чрезмерно нарушавшее права человека²⁰.

И это несмотря на то, что на Кубе наблюдались важные перемены. В 2008 г. Ф. Кастро отошел от руководящих постов в правительстве. Его сменил брат, Рауль Кастро, приступивший к проведению ряда реформ. Был принят пакет законов, который свидетельствовал об отходе от централизованной модели экономики в пользу децентрализованной, при ведущей роли планирования «как социалистической черты управления». Реформы коснулись многих областей экономики и жизни населения. Были сняты ограничения на занятие предпринимательской деятельностью, правительство начало выдавать банковские кредиты для частного сектора и стало предоставлять возможности заниматься индивидуальной деятельностью. В частные руки передавалась большая часть сферы услуг. Кубинцы получили разрешение про-

²⁰ См.: *Dangerous Complacencies...* P. 16.

давать и покупать жилье и автомобили, иметь мобильные телефоны и пользоваться Интернетом, останавливаться в отелях и брать машины напрокат (раньше они были зарезервированы для иностранцев). Жители теперь имеют право владеть своими домами и передавать их по наследству. Была разрешена приватизация (но не перепродажа) государственного жилья, сняты ограничения на выезд и въезд в страну диссидентов, спортсменам дали возможность заключать зарубежные контракты. Убраны пределы и ограничения в заработной плате, чтобы трудящиеся имели больше стимулов в работе. В сельском хозяйстве государство провело реформу, позволяющую фермерам самим решать, как использовать свою землю, какие культуры сажать и что закупать. Таким образом, правительство разрешило частную собственность и развитие рынка при сохранении признаков социализма. Рауль Кастро утверждает, что развитие частного сектора призвано стать «фактором, способствующим развитию социализма на Кубе»²¹.

Реформы проводятся более продуманно и без излишней спешки. Прагматичный, сдержанный Рауль снискал уважение в стране и регионе. Куба в настоящее время имеет нормальные дипломатические отношения со всеми странами Латинской Америки и Карибского бассейна. Ряд факторов, таких как изменение политического климата на континенте в связи с появлением ряда стран, приход к власти Барака Обамы, внимание которого было направлено на решение проблем мирового характера, и Рауля Кастро, проводящего реформы на Кубе, помогли ослабить растущую напряженность между США и Латинской Америкой в вопросе о кубинском эмбарго, и тем не менее Обама продолжал «воздерживаться от далеко идущей трансформации американо-кубинских отношений»²².

3.3. США против Венесуэлы

Соединенные Штаты традиционно имели близкие отношения с Венесуэлой, поскольку она являлась главным поставщиком иностранной нефти для США. Однако после объявления президентом Венесуэлы Уго Чавесом о независимом курсе его правительства начались существенные трения между обоими государствами. Вашингтон все больше раздражали действия строптивого президента: его желание самостоятельно распоряжаться природными ресурсами своей страны без участия США, намерение строить общество социаль-

²¹ На Кубе могут отменить продуктовые карточки // Вести.Ru. 17.04.2011. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=445677>

²² Подробнее см.: *Erikson D.P., Wander P.J.* Op. cit. P. 8–15.

ной справедливости, отличающееся от американского, отказ интегрироваться в единую систему под руководством США и создание латиноамериканских экономических и политических объединений в противовес североамериканским интересам, налаживание тесных отношений с Кубой и другими странами, неугодными Вашингтону, и многое другое.

По заявлению вице-президента «Межамериканского диалога» Майкла Шифтера, «с самого начала было ясно, что Венесуэла, с населением 26 миллионов, является слишком маленькой страной для амбиций Чавеса. Чавес использовал все преимущества слияния благоприятных факторов, таких как обилие денег, политический беспорядок в Латинской Америке, американское отстранение от региона, широко распространенная враждебность к администрации Буша, чтобы образовывать союзы всюду по Западному полушарию и вне его. Он умело заявил о себе как глобальный и региональный лидер, используя нефтяные деньги и откровенный антиамериканизм, чтобы попытаться строить противовес американской власти»²³. Больше всего Вашингтон пугало то, что Чавес становился примером для подражания на континенте. Использовать грубые, открытые действия против демократически избранного президента, пользующегося поддержкой большинства страны, Вашингтон не мог, и тогда он начал вести тайную войну против Чавеса. Об этом очень доказательно, на основе секретных материалов американских разведслужб, поведала миру венесуэльско-американская журналистка и политолог Ева Голингер в своих работах «Буш против Чавеса. Война Вашингтона в Венесуэле» и «Кодекс Чавеса»²⁴.

В аналитическом докладе, составленном разведкой США, безо всяких на то доказательств Чавес был обвинен в предполагаемых связях с колумбийскими леворадикальными организациями, которые Вашингтон считает террористическими. Утверждалось, что на их поддержку и покупку для них оружия венесуэльским правительством были потрачены миллионы долларов. Кроме того, Чавеса обвиняли в том, что он затратил миллионы на формирование специальных военизированных формирований в защиту своего режима²⁵. На тот момент это совершенно не соответствовало действительности. А вот документы, исследованные Е. Голингер, проливают свет на определяющую роль США

²³ *Shifter M.* In Search of Hugo Chavez // *Foreign Affairs*. N.Y., 2006. Vol. 85. No. 3. P. 52.

²⁴ *Golinger E.* Bush Versus Chavez: Washington's War on Venezuela. N.Y., 2008; *Idem.* El Código Chávez: Descifrando la Intervencion de Los EE. UU. en Venezuela. Caracas, 2005.

²⁵ Подробнее см.: *Голингер Э.* Поведение Вашингтона было «прозрачным, как вода» // *Латинская Америка*. 2011. № 1. С. 71–88.

в организации не только апрельского путча 2002 г., но и на дальнейшую подрывную деятельность против правительства У. Чавеса. Задолго до путча военное руководство США знало о недовольстве в среде олигархических кругов Венесуэлы, чьи интересы не учитывались социальной политикой правительства, направленной на помощь беднейшему населению страны. Оппозиция желала изменить ситуацию, свергнув неугодного, пусть даже демократически избранного, президента.

Несмотря на проведение важных преобразований и наличие профицита торгового баланса за счет экспорта нефти в США, Чавес не смог сдерживать натиск экономического и социального кризиса, усугублявшегося оттоком капитала, падением цены на нефть, а также произошедшими в конце 1999 г. наводнениями и оползнями. К концу 2001 г. в Венесуэле, как и во многих других странах Южной Америки, ситуация ухудшилась. Этим поспешило воспользоваться руководство США с целью устранения неугодного венесуэльского лидера. Госсекретарь администрации Буша К. Пауэлл открыто заявил, что «Соединенные Штаты должны сделать все возможное для наших латиноамериканских друзей, чтобы помочь рассеять некоторые из темных облаков»; «Мы должны сохранить принципы демократии и рыночной экономики в Латинской Америке»²⁶. Бразильский исследователь М. Бандейра убежден, что «Дж. Буш попытался воспользоваться преимуществами растущего хаоса в Венесуэле, чтобы объединить оппозиционные силы и обеспечить разведку и планирование возможности для перерастания забастовки рабочих нефтяной промышленности в движение, цель которого заключалась в свержении президента Чавеса, даже если это будет означать отказ от соблюдения конституционных принципов и разрыв с демократическим режимом»²⁷.

Соединенные Штаты предпринимали всевозможные шаги, чтобы избавиться от неугодного правителя, называя его диктатором. Они всячески поддерживали оппозицию не только морально, но и материально. По свидетельству Е. Голингер, «после 2001 г. только USAID (Агентство США по международному развитию) и NED (Национальный фонд в поддержку демократии) инвестировали более 20 млн долл. на обострение конфликта и нестабильности в стране, прикрываясь необходимостью «продвижения демократии»²⁸. По-

²⁶ Заявление Колина Пауэлла о бюджетном послании Президента Буша на 2003 финансовый год на заседании комитета по международным делам Сената США 5 февраля 2002 г. Цит. по: *Bandeira L.A.M. Os EUA e o golpe contra Chávez // Meridiano 47: Boletim de Análise de Conjuntura em Relações Internacionais*. Brasília, 2002. No. 22. P. 18.

²⁷ Ibid. P. 20.

²⁸ *Golinger E. El Código Chávez...* P. 48.

мощь поступала и по другим каналам (ЦРУ, Государственный департамент и Агентство национальной безопасности, Разведывательное управление министерства обороны и др.). Вашингтон несколько не смущала абсурдность «достижения демократии» путем военного переворота. В рядах оппозиции действовали специалисты из ЦРУ по свержению правительств в других странах. По мнению М. Бандейры, в 2001–2002 гг. в Венесуэле США вновь прибегли к испытанным методам дестабилизации обстановки, которые были апробированы в 1962–1964 гг. в Бразилии и в 1971–1973 гг. в Чили²⁹.

Началась яростная атака в средствах массовой информации, где подавались искаженные сведения о деятельности венесуэльского правительства, а затем и о проведении путча 11 апреля 2002 г. Российский журналист-международник К.Н. Сапожников, который работал в Венесуэле, убедился, что «технология тотального шпионажа и информационной войны используется ими (США) по максимуму... “Пятая колонна” в Венесуэле регулярно получает многомиллионные средства из специальных фондов в США и крепит свои ряды, рассчитывая на реванш»³⁰. Высокопоставленные чиновники администрации Буша несколько раз встречались с лидерами коалиции, организовавшей переворот в Венесуэле. После переворота США сразу же признали новых правителей. На страницах газеты *New York Times* сообщалось, что с отставкой Чавеса «венесуэльской демократии больше не угрожает потенциальный диктатор»³¹. Один из журналистов газеты даже отрицал военный переворот в Венесуэле, утверждая, что «фактически вооруженные силы не пришли к власти», а «политические права и гарантии были восстановлены, но не приостановлены» после ухода Чавеса. Шведский исследователь Эрнесто Абало, специально анализировавший реакцию западных средств массовой информации на апрельские события 2002 г. в Венесуэле, убедительно продемонстрировал, что в первые дни переворота американские журналисты в своих публикациях стремились использовать термин «отставка» вместо «переворот», так как он помогал им преуменьшать демократически сомнительные обстоятельства свержения Чавеса и заявлять о его активной роли в собственном ниспровержении³².

²⁹ См.: *Bandeira L.A.M.* Os EUA e o golpe contra Chávez... P. 20.

³⁰ *Сапожников К.Н.* Уго Чавес: одинокий революционер. М., 2011. С. 405.

³¹ *Hugo Chavez Departs* // *The New York Times*. 2002. Apr., 13. URL: <http://www.nytimes.com/2002/04/13/opinion/hugo-chavez-departs.html>

³² *Abalo E.* First hegemony, then democracy: On ideology and the media discourse on the coup against Hugo Chavez // *Observatorio (OBS*) Journal*. [Lisbon], 2012. Vol. 6. No. 3. P. 112. URL: <http://obs.obercom.pt/index.php/obs/article/view/563/507>

Вступивший в должность посла Соединенных Штатов в Венесуэле Чарльз Шапиро сразу же посетил Педро Кармону, объявленного путчистами главой переходного «демократического правительства национального единства». Пресс-секретарь Белого дома возложил ответственность за сложившуюся ситуацию на Чавеса, который якобы силой подавил мирную демонстрацию³³. На страницах американской печати Кармона изображался как «миротворец» и «парень, с которым может работать каждый»³⁴. Однако затея не удалась. Сторонники Чавеса выступили в его защиту и уже через 48 часов вернули его на свой пост. Когда стало очевидным, что попытка переворота провалилась, официальный Вашингтон и его представители в Венесуэле стали вести себя так, будто они не принимали в ней участия. На страницах американской прессы стали появляться некоторые статьи, в которых очень осторожно говорилось о нарушении мятежниками демократических норм; признавалось, что большинство убитых во время беспорядков были сторонниками Чавеса. Однако наряду с этим журналисты осуждали его дружественные отношения с Ф. Кастро и другими неудобными Соединенным Штатам руководителями, а также молчаливую поддержку колумбийских партизан. Подчеркивалось, что нахождение Чавеса у власти представляет потенциальную угрозу для поставок венесуэльской нефти в США. Они были единственной страной, которая отказалась осудить военный переворот в Венесуэле. Согласно источникам, заговорщики обсуждали тему переворота с США заранее. Это вызывает большие сомнения в том, что американское правительство является защитником демократии³⁵. Американское правительство продолжало возлагать ответственность за произошедшие события на самого Чавеса. В выступлении госсекретаря США К. Райс содержался недвусмысленный намек на то, что неудачная попытка государственного переворота против Чавеса должна рассматриваться им как предупреждение, потому что его политика не нравится Вашингтону. Дж. Буш заявил, что из случившихся событий Чавес должен извлечь «уроки демократии»³⁶.

Как справедливо заметил американский журналист Пол Кругман, «самым негативным моментом этого эпизода было предательство наших демократических принципов», потому что понятия «народ, воля народа и для народа» не должны сопровождаться словами

³³ См.: *Bandeira L.A.M.* Os EUA e o golpe contra Chávez... P. 21.

³⁴ См.: *Abalo E.* Op. cit. P. 113.

³⁵ Ibid. P. 116, 118.

³⁶ *Bandeira L.A.M.* Os EUA e o golpe contra Chávez... P. 25.

«пока это соответствует интересам США»³⁷. Нет оснований не соглашаться с исследователем Э. Абало, утверждавшим, что попытка переворота против Чавеса имеет прямые аналогии с другими переворотами в латиноамериканской истории, в которых «свержение народных и прогрессивных правительств служило не только политическим и экономическим интересам высших сословий на национальном уровне, но также и американским интересам на глобальном уровне»³⁸.

После неудачного переворота Вашингтон продолжил идеологическую борьбу против Чавеса. Несмотря на сохранение экономических отношений между США и Венесуэлой, а также на тот факт, что США остаются крупнейшим торговым партнером Каракаса³⁹, американские чиновники постоянно обвиняли Чавеса в нарушении прав человека, выражали недовольство закупками Венесуэлой военного оружия (в значительной степени поступавшего из России). США резко критиковали Венесуэлу за дружеские отношения с Кубой и Ираном, за ее усилия экспортировать свою марку популизма в другие латиноамериканские страны, за использование венесуэльской территории колумбийскими партизанами и военизированными силами (что совершенно не соответствовало действительности). С 2005 г. Венесуэла определялась ежегодно (президентом Бушем и президентом Обамой) как страна, которая не в состоянии придерживаться международных обязательств, направленных против злоупотребления наркотиками. С 2006 г. Госдепартамент запретил оказывать защиту и услуги Венесуэле из-за ослабления с ее стороны сотрудничества в борьбе против терроризма⁴⁰. Администрация Буша продолжала обеспечивать советами и финансовой поддержкой многих противников Чавеса под видом «поощрения демократии». Несмотря на значительную популярность правительства Чавеса среди венесуэльцев и осуществление политической реформы, пользовавшейся поддержкой большинства народа, американские чиновники интерпретировали руководство Чавеса и продолжающиеся события как признак ослабления демократии в Венесуэле⁴¹. Прави-

³⁷ *Krugman P.* Losing Latin America // The New York Times. 2002. Apr., 16. URL: <http://www.nytimes.com/2002/04/16/opinion/losing-latin-america.html>

³⁸ См.: *Abalo E.* Op. cit. P. 106.

³⁹ Подробнее см.: *Romero C.A.* Venezuela y Estados Unidos: ¿una relación esquizofrénica? // Nueva Sociedad. Buenos Aires, 2006. No. 206. P. 87–88.

⁴⁰ *Sullivan M.P.* Venezuela: Issues for Congress // Congressional Research Service. 2013. Jan., 10. R40938. P. 20. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R40938.pdf>

⁴¹ См.: *Clement C.I.* Confronting Hugo Chavez: U.S. “Democracy Promotion” in Latin America // Venezuela: Hugo Chavez and the Decline of an “Exceptional Democracy”. Lanham, Md.; Plymouth, 2006. P. 185.

тельству Чавеса любыми способами навешивали ярлык «правительства вооруженных сил»⁴².

Самые сложные отношения у руководства США складывались с Венесуэлой в связи с тем, что она выступила движущей силой в интеграционных процессах Латинской Америки. В 2005 г. по инициативе У. Чавеса было образовано объединение «Боливарианская альтернатива для Америк» (АЛБА) в противовес вашингтонскому проекту свободной торговли в Западном полушарии (АЛКА), который в том же году был окончательно отвергнут. Программа АЛБА была направлена на сохранение политической и экономической независимости стран от США. Первоначально ее подписали Венесуэла, Куба и Боливия. Позднее к ней присоединились Эквадор, Никарагуа, Доминика и ряд других государств Карибского бассейна. Вокруг нее сплотились противники американского диктата в Западном полушарии. Благодаря заложенному в ней принципу оказания взаимопомощи на кооперативных началах и во многом за счет ресурсов Венесуэлы стали возможны социальные преобразования в соседних государствах Карибского бассейна. Кроме установления льготных цен на нефть им оказывалась помощь на первейшие нужды: Доминике — на университетские стипендии, жилищное строительство, запасные резервуары для нефти, асфальтовые дороги, Сент-Винсенту — на строительство международного аэропорта, Антигуа — на обновление аэропорта и спортивные площадки по крикету к предстоящим соревнованиям, Ямайке — на инфраструктурные проекты по обновлению шоссе, Гайане — на постройку приюта для бездомных, Гаити — на строительство 4 электростанций и оборудование для строительства жилищ, Белизу — на строительство завода для очистки нефтепродуктов и т.д.⁴³ Сотрудничество с АЛБА было очень выгодно для этих стран, поскольку с окончанием «холодной войны» американская помощь в целях развития Карибских стран сократилась и была сосредоточена на вопросах, представляющих интерес для США (запрет наркоторговли, борьба с терроризмом и незаконной миграцией), а региону наносила только ущерб.

Позднее, в 2011 г., было образовано Сообщество латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК), в которое вошли 33 независимых государства Латинской Америки и Карибского бассейна (без США), в основу его легли идеи содружества стран АЛБА, дого-

⁴² *Shifter M.* Op. cit. P. 49.

⁴³ *Sanders S.* Venezuela in the Caribbean: Expanding its sphere of influence // Web page of Sir Ronald Sanders. 2007. Apr., 17. URL: <http://www.sirronaldsanders.com/Docs/Venezuela%20in%20the%20Caribbean%20-%20Expanding%20its%20sphere%20of%20influence.pdf>

ворившихся развивать всесторонние связи без какой-либо зависимости от США. Это в некоторой степени стало причиной ухудшения в XXI веке отношений США практически со всеми латиноамериканскими странами, где у власти находятся правительства левых сил.

28–29 января 2014 г. в Гаване прошел II саммит СЕЛАК. Председествовавший на саммите кубинский лидер Рауль Кастро призывал страны Сообщества к сотрудничеству в борьбе с новыми угрозами. В числе последних, по его словам, значится и глобальный сетевой шпионаж США — вплоть до вторжения в информационные сети других стран. Министр иностранных дел Кубы Бруно Родригес заявил, что «возвращение» его страны в Латинскую Америку полностью завершилось. В изоляции находится сейчас политика не Кубы, а США. «Если США желают установить нормальные, более продуктивные, доверительные и демократические отношения с Латинской Америкой и Карибскими странами, — сказал Родригес, — они должны изменить свою политику в регионе». Для этого Соединенные Штаты должны «поддерживать с ними нормальные отношения, основанные на уважении к их суверенитету на фундаменте равенства». Латинская Америка должна восприниматься Вашингтоном как «равный партнер, а не как “задний двор”»⁴⁴. По итогам саммита была принята декларация, отразившая стремление членов организации к консолидации Латинской Америки в качестве нового центра многополярного мира.

После того, как стало известно о причастности ЦРУ к попытке свержения У. Чавеса в 2002 г., отношения Чавеса с президентом США Дж. Бушем существенно обострились. Этому же способствовало создание военных баз на территории Колумбии, направленных против Венесуэлы, а также античавистская кампания, развернутая в американских СМИ. К примеру, один из бывших кандидатов в президенты, а ныне американский телеведущий и близкий друг семьи Буша, Пэт Робертсон в своем телешоу выразил чувства многих американских неоконсерваторов, назвав Чавеса, «опасным врагом нашего юга, поскольку он владеет огромными запасами нефти и угрожает нам перекрыть ее поставки. Я не знаю о планах его убийства, но если он [Чавес] считает, что мы пытаемся убить его, я думаю, что мы действительно должны сделать это, и я не думаю, что поставки нефти прекратятся. Так будет намного дешевле, чем начать войну. Я думаю, настало время осуществить это. Нам не нужно еще 200 млрд долл.

⁴⁴ Чувакин О. СЕЛАК и «смертный приговор» Соединенным Штатам // Военное обозрение. 31.01.2014. URL: <http://topwar.ru/39136-selak-i-smertnyy-prigovor-soedinen-nym-shtatam.html>

на войну, чтобы избавиться от одного силового диктатора. С этой работой справятся некоторые секретные агенты»⁴⁵.

Высшие официальные лица администрации США позволяли себе крайне недипломатические высказывания в адрес Чавеса. Так, госсекретарь США К. Райс заявила, что правительство Чавеса представляет одну из «самых крупных проблем в Западном полушарии» и его союз с Кубой «особенно опасен». Риторика американского министра обороны Дональда Рамсфельда была еще более резкой. Отвечая на заявление, что Чавес был избран на законных основаниях, он сказал, что Гитлер тоже был избран⁴⁶.

Не претерпела серьезных изменений политика США в отношении Венесуэлы и с приходом к власти в США Барака Обамы, несмотря на сделанные им во время избирательной кампании заявления о важности диалога с такими странами, как Венесуэла. Даже его скромный жест рукопожатия с Чавесом вызвал шквал осуждений от правых американских средств массовой информации и многих конгрессменов⁴⁷. Сложная социально-политическая обстановка в Соединенных Штатах подталкивала администрацию Обамы к поиску консенсуса с правым спектром общественно-политических сил, что приводило к ужесточению политики в отношении левых лидеров латиноамериканского региона⁴⁸.

Очевидно, что опасения Чавеса и неприязнь к Соединенным Штатам не были случайными. Уже с 2002 г. Чавесу из разных источников поступали сведения о готовящихся покушениях на него, заказчиками которых являются спецслужбы США. Об этом пишет К.Н. Сапожников: «Начиная с 2005 г. Чавес в публичных заявлениях не раз говорил: “Если со мной что-то случится, знайте, убийцей будет Джордж Буш”»⁴⁹. Оппозиционные и американские СМИ упрекали его в «мании подозрительности», «паранойе», «надуманных страшилках» ради усиления своей популярности. Однако несчастье с ним все же случилось. В 2011 г. совершенно здоровый до того организм Чавеса оказался пораженным трудноизлечимым раковым недугом.

⁴⁵ Bissett Jh. Hugo Chavez: revolutionary socialist or leftwing reformist? // Website of the Socialist Party of Great Britain. URL: <http://www.worldsocialism.org/spgb/hugo-chavez-revolutionary-socialist-or-leftwing-reformist>

⁴⁶ Shifter M. Op. cit. P. 57.

⁴⁷ См. об этом: Hellinger D. Obama and the Bolivarian Agenda for the Americas // Latin American Perspectives. 2011. Vol. 38. No. 4. P. 60.

⁴⁸ См.: Benzi D. Una mirada a la política exterior estadounidense hacia América Latina y el Caribe desde la asunción de Obama. ¿Continuidad sin cambios? // Visioni Latino Americane: Rivista semestrale del Centro Studi per l'America Latina. Trieste, 2012. No. 6. P. 38.

⁴⁹ Сапожников К.Н. Указ. соч. С. 400.

Почти одновременно такое же заболевание было обнаружено у левоориентированных президентов стран Латинской Америки (Фернандо Луго из Парагвая, Лулы и Дилмы Руссефф из Бразилии, Кристины Фернандес из Аргентины). Случайно ли это? Конечно, Соединенные Штаты отвергли все подозрения на сей счет, но убедило это далеко не всех. Давно известно, что ЦРУ и Пентагон содержат специальные сверхсекретные лаборатории, которые занимаются разработкой не только биологического, химического, но и бактериологического и геномного оружия. Работа их, естественно, засекречена, и доказать их целенаправленную деятельность против названных лиц пока не представляется возможным⁵⁰. Но после смерти Чавеса подозрения усилились. Как отмечает журналист *Huffington Post* Гюнтер Стюарт, несмотря на то, что подобные заявления могут показаться абсурдными, в рассекреченном в 2007 г. докладе ЦРУ показано, что США в заговоре с целью убийства другого лидера социалистов Фиделя Кастро этот вариант рассматривали как возможную угрозу⁵¹. «Чавес убит. Кто следующий?», «Раковый терроризм. Почему рак косит ряды южноамериканских противников США?» — такими вопросами задаются многие ученые и журналисты и сами же отвечают: «Чавеса убрали, чтобы вернуть себе нефть. И ставки в этой игре велики — по объемам добычи нефти Венесуэла занимает восьмое место, а по запасам — второе в мире. При нынешних темпах добычи венесуэльской нефти хватит на 234 года». «Мафия, присваивающая нефтяные ресурсы, празднует очередную победу»⁵².

Президент США Б. Обама в своем выступлении даже не выразил соболезнования венесуэльскому народу в связи со смертью руководителя страны. Он заявил, что «США подтверждают... свою заинтересованность в развитии конструктивного отношения с правительством Венесуэлы. Поскольку Венесуэла начинает новую главу в своей истории, Соединенные Штаты по-прежнему привержены политике поощрения демократических принципов, верховенства закона и уважения прав человека». Тем самым президент США недвусмысленно давал понять нежелательность продолжения правительством

⁵⁰ Подробнее об этом см.: Никандров Н. Раковые эксперименты ЦРУ на президентах Латинской Америки // Фонд стратегической культуры: электронное издание. 10.01.2012. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2012/01/10/rakovye-eksperimenty-cru-na-prezidentah-latinskoj-ameriki-12174.html>

⁵¹ Stuart H. Chavez Poisoned? Venezuela To Investigate Whether Late President Was Infected With Cancer By 'Dark Forces' // *Huffington Post*. 13.03.2013. URL: http://www.huffingtonpost.com/2013/03/13/chavez-poisoned_n_2866555.html

⁵² Чавес убит. Кто следующий? // *Tiwy.com*. 6.03.2013. URL: <http://www.tiwy.com/leer.phtml?id=5167>

Николас Мадуро (1962)
Президент Венесуэлы с 2013 г.

Николас Мадуро родился в Венесуэле в католической семье с еврейскими корнями. Закончил лицей и общественную школу, но высшего образования не получил. Работал водителем автобуса. Рано начал заниматься политикой. Стал другом и помощником Уго Чавеса. Занимал важные посты в правительстве Чавеса: президент Национального собрания (2005–2006), министр иностранных дел (2006–2013). На выборах 2013 г. Мадуро избран президентом.

Венесуэлы прежнего курса и выступал за применение прежних методов поддержки венесуэльской оппозиции. Однако и это заявление Обамы вызвало резкую критику на страни-

цах американской прессы. Журналистка *Washington Post* Дженнифер Рубен не смогла скрыть своей ярости относительно «бессмысленных» слов американского лидера в адрес «одной из самых вредных», по ее мнению, фигур в Западном полушарии. Конгрессмен Том Коттон заявил, что после смерти Чавеса «угнетенный народ Венесуэлы сможет жить в свободе, а не при самой жалкой тирании. Я с нетерпением жду начала работы в стране, которая будет способствовать формированию свободного, демократического и проамериканского правительства в Венесуэле». Председатель комитета по иностранным делам палаты представителей Эд Ройс откровенно без обиняков подчеркнул, что смерть Чавеса пробила «дыру в альянсе антиамериканских левых лидеров в Южной Америке. Скатертью дорога этому диктатору»⁵³.

В декабре 2012 г., будучи тяжело больным, Уго Чавес доверил продолжить свое дело близкому помощнику Николасу Мадуро. После смерти Чавеса на 14 апреля 2013 г. были назначены президентские выборы, на которых победил Н. Мадуро. За него проголосовало 50,76% избирателей. Давний оппонент Чавеса, а теперь и оппонент Мадуро, представитель богатых слоев венесуэльской олигархии Энрике Каприлес не признал результаты выборов и начал борьбу против правительства Мадуро, которая, все обостряясь, идет в настоящее время при явной поддержке США.

⁵³ *Rubin J.* Obama's atrocious statement on Chavez's death // *The Washington Post*. 2013. March, 6. URL: <http://www.washingtonpost.com/blogs/right-turn/wp/2013/03/06/obamas-atrocious-statement-on-tyrant-chavez-death/>

Оппозиция выступает против «навязывания кубинских порядков» и обвиняет власти во всех трудностях, которые возникают в стране во многом благодаря целенаправленной деятельности реакционных кругов. Оппозиция винит левое правительство и лично Мадуро, позиционирующего себя как продолжателя дела покойного Уго Чавеса, в ухудшении экономических условий, высокой инфляции (57% в конце 2013 г.), товарном дефиците, нехватке основных продуктов питания и потребительских товаров, сокращении международных резервов, а также разгуле насилия и уголовной преступности. В феврале 2014 г. студенческие демонстрации протеста были атакованы группами вооруженных лиц, в результате чего были убиты три человека, а около 100 студентов — арестованы. Правительство Венесуэлы обвинило оппозицию в насилии, арестовав лидера оппозиции Леопольдо Лопеса и двух мэров, и организовало собственный марш в поддержку правительства⁵⁴.

Госсекретарь США Джон Керри выразил глубокую озабоченность по поводу роста напряженности и насилия и призвал правительство Венесуэлы обеспечить политическое пространство, необходимое для конструктивного диалога с венесуэльским народом, и освободить задержанных демонстрантов⁵⁵. Глава государства объяснил массовое недовольство влиянием США.

15 марта 2014 г. министр иностранных дел Венесуэлы Элиас Хауа обвинил госсекретаря США Джона Керри в подстрекательстве и назвал его убийцей, поскольку в стране ходят упорные слухи о том, что планируется убийство нового президента⁵⁶. По примеру программы Уго Чавеса «Алло, президент!» Мадуро начал вести на радио программу «В контакте с Мадуро», в которой пытается объяснять действия правительства и оппозиции. Он старается подражать своему кумиру, но это не так легко сделать, не имея такой харизмы и опыта, как у Чавеса. Как долго удастся продержаться правительству Мадуро, предсказать сложно.

Число проблем Венесуэлы, обсуждаемых американскими политиками в последние годы, велико — это и ухудшение состояния дел с правами человека и условий для развития демократии, и значительные закупки оружия для армии, а также отказ от сотрудниче-

⁵⁴ *Sabatini C.* Time for U.S. to Come Off the Sidelines on Venezuela Repression // *World Politics Review*. 2014. March, 25. URL: www.worldpoliticsreview.com/articles/13651/time-for-u-s-to-come-off-the-sidelines-on-venezuela-repression

⁵⁵ *Sullivan M.P.* Latin America and the Caribbean: Key Issues for the 113th Congress. P. 31.

⁵⁶ Мадуро призвал США к переговорам // *BBC*. Русская служба новостей. 16.03.2014. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2014/03/140315_m_maduro_us_call.shtml

ства с США по борьбе с терроризмом, ограничение сотрудничества по борьбе с наркотиками, отношения с Кубой и Ираном. В конце 2010 г. Венесуэла выслала из страны посла США, на что Вашингтон ответил отменой дипломатической визы посла Венесуэлы в США. В сентябре 2013 г. президент Обама обвинил Венесуэлу в том, что она не выполняет свои обязательства по международному соглашению относительно антинаркотических мер. Государственный департамент США обвинил ряд членов венесуэльского правительства в том, что они сами занимаются незаконным оборотом наркотиков или потакают такой деятельности. Соединенные Штаты наложили финансовые санкции на нынешних или бывших сотрудников правительства и военных чиновников за то, что они якобы помогают Революционным вооруженным силам Колумбии (ФАРК) осуществлять незаконный оборот наркотиков и оружия. Кроме того, были введены американские санкции против трех венесуэльских компаний и ряда официальных лиц за поддержку Ирана и предоставление финансовой помощи организации Хезболла. Несмотря на эти и другие напряженности, администрация Обамы утверждает, что Соединенные Штаты по-прежнему привержены поиску конструктивного взаимодействия с Венесуэлой⁵⁷.

3.4. США против Эво Моралеса — левого президента Боливии

В связи с новой обстановкой в мире, сложившейся на рубеже XX—XXI веков, главным событием которой стал развал СССР и «социалистического лагеря», происходит поворот в политике США. Теперь, когда не стало «коммунистической угрозы», что являлось основным аргументом в борьбе США с левыми режимами в Латинской Америке, для Вашингтона главной становится борьба с «международным терроризмом» (особенно после теракта 11 сентября 2001 г.) и распространением наркотиков.

В масштабах Латинской Америки серьезным объектом беспокойства Вашингтона становится наркотрафик. Особую озабоченность США в этом плане вызывают главные производители наркотиков Боливия и Колумбия. Если раньше Вашингтону как-то удавалось воздействовать на руководство этих стран по ограничению поставок их продукции в США, то когда в Боливии к власти пришел Эво Моралес — левый президент и кокальерос одновременно, — Соединенные Штаты сочли это несомненной угрозой для себя. Приходу Мо-

⁵⁷ *Sullivan M.P.* Latin America and the Caribbean: Key Issues for the 113th Congress. P. 31.

ралеса к власти (2005–2006) предшествовали крайне неустойчивая социально-политическая ситуация, беспорядки в стране и частая смена президентов на фоне протестов боливийского населения в 2003–2005 гг. Желая не допустить прихода к власти неугодного Вашингтону президента, посол США в Боливии Мануэль Роча еще во время избирательной кампании пытался угрожать боливийскому народу, заявив, что избрание Моралеса приведет к потере американской помощи и рынков для экспорта текстильных изделий⁵⁸. Однако, Моралес одержал уверенную победу, которая была расценена Вашингтоном как распространение «“розовой волны” левого радикализма в регионе»⁵⁹. Официальные лица США признают, что успех кандидата от левых сил был обусловлен недовольством широких масс результатами рыночных реформ, проводимых предыдущими правительствами Боливии, коррупцией внутри традиционных политических партий, с одной стороны, и жесткой национальной позицией, занятой Моралесом по отношению к иностранным инвесторам и американским противонаркотическим программам, с другой⁶⁰.

Приступив к исполнению президентских обязанностей, Моралес провел ряд важных преобразований. Ключевым из них была частичная национализация газовой промышленности, вызвавшая недовольство руководства США. Этот шаг однозначно свидетельствовал, что Моралес начал выполнять свои предвыборные обещания, согласно которым Боливия будет искать среди зарубежных стран «партнеров, а не владельцев». Вступление Боливии в АЛБА, установление дружественных отношений с Каракасом и Гаваной усиливали раздражение официального Вашингтона. Однако Моралес открыто объявил о своем намерении изменить отношения с Соединенными Штатами, заявив в начале своего первого срока, что он будет «худшим кошмаром для Джорджа Буша»⁶¹.

Правительство Эво Моралеса постоянно критикуется Соединенными Штатами за нежелание бороться с посевами коки, которая

⁵⁸ См.: *Siekmeier J.F.* The Bolivian Revolution and the United States, 1952 to the Present. 2011. P. 170; *Wolff J.* Re-engaging Latin America's Left? US relations with Bolivia and Ecuador from Bush to Obama // Peace Research Institute Frankfurt (PRIF)-Report. 2011. No. 103. P. 10.

⁵⁹ *Morales W.Q.* A Brief History of Bolivia. N.Y., 2010. P. 263.

⁶⁰ *Ribando C.M.* Bolivia: Political and Economic Developments and Relations with the United States // Congressional Research Service. CRS Report for Congress. 2007. Jan., 26. RL32580. P. 5–6. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/RL32580.pdf>

⁶¹ См.: *Kohl B., Bresnahan R.* Bolivia under Morales: Consolidating Power, Initiating Decolonization // Latin American Perspectives. 2010. Vol. 37. No. 3. P. 13.

служит основой для производства одного из самых известных наркотиков — кокаина. Соединенные Штаты уверены, что для сокращения потребления наркотиков и связанных с этим трудноразрешимых проблем необходимо запретить посадки коки. Особенно это касается Боливии, которая стоит на втором месте после Колумбии по выращиванию коки. Только так можно разрешить обострившуюся в мире наркотическую проблему, считают США⁶².

Противоположной точки зрения придерживается президент Боливии. Проблема нелегального наркобизнеса, от которого страдают США, связана с растущим потреблением кокаина в самих Штатах. Президент Моралес неоднократно требовал от Соединенных Штатов сократить у себя число потребителей наркотиков, вместо того чтобы настаивать на ликвидации плантаций листьев коки в Боливии. Для нее кока — основополагающий элемент андской цивилизации. В течение нескольких тысяч лет листья коки служили индейцам Анд для подкрепления сил в условиях высокогорья и часто заменяли им еду, не производя наркотического эффекта. И кроме того, эти плантации предоставляли работу многим тысячам индейцев. А криминальный характер кока приобрела, когда из нее стали изготавливать наркотик. Боливия к этому не причастна.

Эво Моралес⁶³ (индеец аймара по происхождению) начал свою политическую карьеру как лидер «кокальерос». С приходом к власти в 2006 г. он объявил о начале международной кампании по борьбе за легализацию этого растения, заявив, что правительство будет прилагать усилия на всех уровнях по исключению листа коки из списка наркотических веществ ООН. И кроме того, в конце 2006 г. он заявил о планах увеличить площади под посевы коки. Это в корне противоречило интересам Вашингтона. В прошлом активные действия США и поддерживавших их боливийских правительств по уничтожению посевов коки не раз приводили к массовым волнениям и кровавым столкновениям с боливийскими крестьянами. В поселке Чапаре (департамент Кочабамба) существование более 30 тыс. семей напрямую зависело от выращивания коки. Тем не менее Соединенные Штаты продолжали настаивать на своем и оказывали материально-техническую помощь подвластным им правителям в борьбе с наркотиками в рамках двустороннего соглашения, которое предусматривало пребывание в Боливии сотрудников

⁶² См.: *Sullivan M.P. Statement on Latin America and the Caribbean // Congressional Research Service. CRS Report for Congress. 2010. Jan., 12. P. 3.*

⁶³ Подробнее см.: Боливия — время левоиндихенистского эксперимента. М., 2009. С. 67–70.

Эво Моралес (1959)
Президент Боливии
(2006 – настоящее
время)

Хуан Эваристо Моралес Айма (Эво Моралес) родился в бедной семье в высокогорном департаменте Оруро. Его родители – индейцы-аймара – занимались земледелием и разведением лам. Эво пас лам и собирал картофель. Семья постоянно голодала. Из-за этого четверо из семи детей в их семье умерли в раннем детстве. Когда Эво исполнилось 12 лет, после сильных заморозков, уничтоживших урожай картофеля и все поголовье лам, семья вынуждена была

Эво Моралес демонстрирует листья коки с трибуны ООН

переехать в департамент Кочабамба и заняться разведением коки. Учебу он продолжил в Оруро, где работал уличным торговцем. Служа в армии, он столкнулся с проявлениями расовой дискриминации. После демобилизации он вернулся в свой поселок и примкнул к левому профсоюзному движению, которое возглавил в 1985 г. В 1988 г. он стал во главе Федерации профсоюзов в Чапаре и стал организатором маршей в защиту коки. В 1997 г. по списку Объединенной левой партии, руководимой коммунистами, был избран в нижнюю палату парламента, где выступал с резкой критикой правительства, в результате чего был лишен парламентского иммунитета, но зато обрел славу народного защитника. В 2002 г. впервые баллотировался на должность президента от партии «Движение к социализму» и занял второе место. На выборах в декабре 2005 г. он был избран президентом, а в январе 2006 г. приступил к своим обязанностям. Он стал первым в истории Боливии президентом-индейцем. В 2009 г. Эво Моралес вновь избран президентом.

Департамента по борьбе с наркотиками США (англ. DEA – Drug Enforcement Administration).

Поначалу в отношениях с США Моралес придерживался позиции «худой мир лучше доброй ссоры», что расценивалось американцами как признак «слабости» боливийского президента⁶⁴. Однако Вашингтон не мог не учитывать то обстоятельство, что Моралес был первым президентом Боливии, который после установления демократической формы правления в 1982 г. набрал поддержку абсолютного большинства боливийцев уже в первом туре голосования. Возглавляемое им «Движение к социализму» получило большинство мест в нижней палате Конгресса и 12 мест из 27 в Сенате⁶⁵. По мнению ряда зарубежных исследователей, если бы Моралес «захватил власть в 2005 г.

⁶⁴ Сапожников К.Н. Указ. соч. С. 356.

⁶⁵ Ribando C.M. Op. cit. P. 5.

революционными средствами с поддержкой радикальных социальных движений, маловероятно, что его правительство имело бы то же самое международное признание, которым оно обладает сегодня, и движение почти наверняка породило бы более агрессивные действия со стороны американского правительства»⁶⁶. Однако в прежних традициях безнаказанности американцы вели подрывную работу в Боливии, финансируя радикальную оппозицию.

Наиболее активной стала эта деятельность в самый сложный для правительства момент. Политика правительства, направленная на улучшение жизни коренного населения, обитающего в беднейших районах страны, вызвала недовольство жителей более богатых восточных департаментов. На состоявшихся в них референдумах большинство населения высказалось за автономию, чем поставило под угрозу территориальную целостность страны. Это резко обострило конфликт между центральной властью и губернаторами оппозиционных департаментов, которые при поддержке США намеревались расколоть Боливию, отделив от нее самые богатые департаменты. Оппозиция надеялась сместить Моралеса с должности президента на плебисците в августе 2008 г., однако 67,7% населения высказалось за доверие президенту. Деятельность ЦРУ и военной разведки США в этот период приобрела такой размах, что стало очевидным — готовится масштабная операция по свержению правительства⁶⁷. Моралес неоднократно предупреждал посла США Ф. Голдберга о недопустимости враждебных действий. Однако помощь оппозиционерам продолжала поступать по различным каналам, якобы «на восстановление демократии в стране». Сотрудники американского посольства были неоднократно уличены в шпионской деятельности, а сам посол продолжал тесно общаться с лидерами оппозиции. Наконец терпение Моралеса лопнуло. В сентябре 2008 г. посол был объявлен персоной *non grata* и выслан из страны⁶⁸. Вслед за ним были выдворены самые активные сотрудники ЦРУ и ДЕА. Ла-Пас отозвал своего посла, разорвал сотрудничество с ДЕА, запретил облеты территории Боливии самолетами ДЕА. Была прекращена вся программа военного сотрудничества с Соединенными Штатами. В конце 2008 г. президент Буш отказал в сертификации Боливии как страны, противодействующей

⁶⁶ Kohl B., Bresnahan R. Op. cit. P. 10.

⁶⁷ Барбах Р. Тень Альенде в Боливии: Моралес лицом к лицу с мятежом // СКЕПСИС: научно-просветительский журнал. 15.09.2009. URL: http://scepsis.ru/library/id_2268.html

⁶⁸ Ayeró L.F. Ejes estratégicos de la política exterior para América Latina y el Caribe en los gobiernos de George W. Bush y Barack Obama // Clio América. 2010. A. 4. No. 7.

наркоторговле, и исключил ее из списка стран, получающих помощь по антинаркотической программе ATPDEA (*англ.* Andean Trade Promotion and Drug Eradication Act), пришедшей в 2002 г. на смену программе АТРА (*англ.* Andean Trade Preference Act), «из-за отказа Боливии сотрудничать в борьбе с наркотиками»⁶⁹.

Над жизнью Моралеса неоднократно нависала серьезная угроза физического уничтожения со стороны агрессивной оппозиции, за которой явственно просматривалась направляющая рука североамериканской военщины, о чем постоянно заявлял в своих выступлениях Эво Моралес. Этим намерениям оппозиции противостояли «отряды самообороны», созданные индейскими общинами⁷⁰.

С избранием Барака Обамы первоначально администрация США изъявила желание попробовать восстановить полноценные двусторонние отношения с Боливией. Был проведен ряд встреч между высокопоставленными представителями обеих стран, но они не дали положительного результата. В конце июня 2009 г. Обама продлил приостановку помощи Боливии в рамках антинаркотической программы⁷¹. Отношения в рамках данного сотрудничества были восстановлены только в 2011 г., а своего посла США в Боливии так с 2008 г. и не имеют.

Многие американские чиновники, аналитики и ученые справедливо отмечают, что настало время для поиска другого подхода к проблеме наркотиков. Три важные тенденции указывают на это. Во-первых, производство листьев коки в Андском регионе в течение последних двух десятилетий было относительно стабильным — на площади от 200 тыс. до 250 тыс. га. Эта модель сохранилась, несмотря на годы усилий по искоренению посадок на обширной территории и относительно агрессивную политику в этом направлении с 2000 г. Во всяком случае, статистика Управления ООН по наркотикам и преступности показывает, что боливийское производство листьев коки увеличилось примерно с 26 тыс. гектаров в 2004 г. до 35 тыс. га в 2009 г., а потенциальный объем производства кокаина увеличился с 115 до 195 тонн за тот же период. При этом относительная доля Боливии в торговле наркотиками в этом полушарии не увеличилась, так как большинство дополнительных культур и потенциальных производств наркотиков находятся в Колумбии (167 000 гектаров коки и 535 тонн потенциального производства кокаина на 2007 г.).

⁶⁹ Sullivan M.P. Statement on Latin America and the Caribbean. P. 3.

⁷⁰ Сапожников К.Н. Указ. соч. С. 357.

⁷¹ Подробнее см.: Wolff J. Op. cit. P. 16; Kohl B. Bolivia under Morales: A Work in Progress // Latin American Perspectives. 2010. Vol. 37. No. 3. P. 118.

Во-вторых, способы производства и контрабанды в Боливии изменились за последние десятилетия. Производители культивируют более чистые сорта в новых районах. Важной особенностью производства коки в Боливии является то, что оно находится под четким контролем самого президента Моралеса, который председательствует в союзе «кокальерос» и ответственен за ведение переговоров о квотах и альтернативных соглашениях по компенсации. Кроме того, контрабанда кокаина идет в основном через европейские торговые пути, Бразилию и Западную Африку, а не через Боливию. В-третьих, что касается спроса, то легкая доступность и невысокая цена кокаина, которая существенно снизилась за последние тридцать лет, показывают, что нынешняя политика существенно не влияет на потребительские рынки. Поэтому боливийское правительство считает, что оценка антинаркотической политики выходит за рамки технических аспектов запрета или сокращения урожая, а участие США в борьбе с наркотиками в регионе Анд — лишь повод для проникновения во внутренние дела этих стран⁷².

Формально в основе разногласий между США и Боливией лежит вопрос о наркотиках. На деле же причина не только в этом. Особое недовольство США вызывает деятельность правительства Моралеса, в основе которой лежат независимая внешняя политика, экономический суверенитет, отказ от неолиберальной политики, антиимпериализм, социальная справедливость, построение социализма с «индейским лицом», достижение классового и расового равноправия, справедливое распределение государственных доходов, бесплатное образование и достойная пенсия. Но самое главное — это тесная связь с Кубой и Венесуэлой, а также вхождение Боливии в АЛБА, которая противостоит североамериканской альтернативе.

Похоже, что веяние правого поворота в Латинской Америке коснулось и Боливии, когда на референдуме в феврале 2016 г. большинство жителей этой страны проголосовало против поправок в конституцию, разрешающих президенту выдвигаться в четвертый раз. В результате Э. Моралес будет президентом только до 2019 г., когда закончится его законный срок, если, конечно, не будет найден другой путь для преодоления результатов референдума. Это несколько озадачивает: почему народ, который так активно голосовал за своего президента все три раза на выборах, сейчас не захотел поддерживать его. О чем это говорит? Возможно, результаты референдума в Боливии подводят черту под периодом «левого поворота» в Ла-

⁷² Molina G.G. U.S. — Bolivian Relations: Behind and Impasse // *Shifting the Balance: Obama and the Americas*. Washington, 2011. P. 93—94.

тинской Америке. А может, это показатель торжества демократии? Время покажет.

3.5. Президент Эквадора Р. Корреа не устраивает США

На тех же позициях, что и Эво Моралес, стоит президент Эквадора Рафаэль Корреа, несмотря на то, что он является некоторой противоположностью «малообразованному индейцу». Молодой, красивый, задорный, харизматичный, он получил хорошее образование в университетах Бельгии и США, специализируясь на финансово-экономических проблемах. В 2001 г. защитил докторскую диссертацию. В 2005 г. ему предложили пост министра экономики и финансов в правительстве Эквадора. Но его критическое отношение к политике правительства стало причиной ухода с должности и сделало его популярным в народе. Он стал активным борцом за социальную справедливость и всестороннее развитие страны. В предвыборной президентской кампании 2006 г. Р. Корреа объявил себя борцом с неолиберализмом, противником сложившихся отношений с США и сторонником У. Чавеса. В одном из предвыборных выступлений он охарактеризовал президента США Джорджа Буша как «на удивление тупого человека»⁷³.

В октябре 2006 г. Корреа впервые был избран президентом Эквадора. Придя к власти, он провозгласил курс на «гражданскую революцию» (социализм XXI века для Эквадора) и коренное обновление государства и общества, а также на защиту достоинства и суверенитета страны во внешней политике. Такая политика получила поддержку большинства населения. Корреа выступил против создания зоны единой торговли с США и позднее присоединился к блоку левых радикалов АЛБА. После того, как его страна вошла в этот блок, Корреа выступил с критикой латиноамериканской политики Вашингтона и начал укреплять связи с Ираном. Он отказался продлевать действующий договор с США об аренде военно-воздушной базы вблизи города Манта на западе страны. Корреа выслал из страны всех сотрудников ЦРУ и ДЕА, уличенных в подрывной деятельности. Тем не менее они продолжали свою деятельность против правительства. В марте 2008 г. вооруженные отряды беспардонно ворвались на территорию Эквадора в поисках лагеря колумбийских партизан, а в сентябре 2010 г. попытались совершить государственный переворот и уничтожить президента. 30 сентября 2010 г., во время массовых акций протеста, Корреа пострадал в результате нападения во время его

⁷³ Балмасов С. США провалили демократизацию Эквадора // Pravda.ru. 06.04.2011. URL: <http://www.pravda.ru/world/restofworld/southamerica/06-04-2011/1072732-rafaal-0/>

Рафаэль Корреа (1963)
Президент Эквадора (2007–2017)

Рафаэль Висенте Корреа Дельгадо родился в городе Гуаякиль (Эквадор). Доктор экономических наук, выпускник Университета Иллинойса (США). Занимал пост министра экономики. Президентский пост впервые завоевал на президентских выборах 26 ноября 2006 г. благодаря своим социалистическим лозунгам в поддержку «простых людей» и антиамериканской риторике. По заявлениям Рафаэля Корреа, целью его внешнеполитического курса является образование единого латиноамериканского блока и борьба с гегемонией США. Переизбирался на пост президента Эквадора в 2009 и в 2013 гг.

встречи с протестующими демонстрантами. В течение нескольких часов он находился в госпитале, куда обратился за помощью и откуда был эвакуирован правительственными войсками.

Добро на переворот и свержение Корреа было получено после того как Госсекретарю США Хиллари Клинтон не удалось добиться от Корреа согласия отдалиться от Чавеса и наладить новые выгодные США взаимоотношения. Только через USAID (Агентство по международному развитию США) на цели переворота было выделено около 40 млн долл. Переворот должен был возглавить бывший президент Эквадора Л. Гутьерес. По сценарию переворота, подготовленному ЦРУ, Гутьерес должен был выступить по национальному телевидению, заявить о свержении «диктатора» и переходе власти к временному правительству. Планировались роспуск парламента и организация досрочных президентских выборов. Однако пробиться в телестудию Гутьересу не удалось. Отряды заговорщиков получили отпор и были разогнаны. Мятеж провалился. Вашингтон так и не выступил с осуждением заговорщиков⁷⁴. На экстренной встрече президентов Южноамериканского Союза наций в Буэнос-Айресе, состоявшейся в ночь на 1 октября 2010 г., были подвергнуты анализу причины событий в Эквадоре и возможные шаги по недопущению новых переворотов в Южной Америке.

⁷⁴ Никандров Н. Мятеж в Эквадоре по сценарию ЦРУ // Фонд стратегической культуры: электронное издание. 02.10.2010. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2010/10/02/mjatezh-v-ekvadore-po-scenariju-cru.html>

3.6. Отказ США в помощи Никарагуа

В Никарагуа на выборах в ноябре 2006 г. лидер Сандинистского фронта национального освобождения Даниэль Ортега победил уже в первом туре, получив 62% голосов. Он вновь был призван к власти после 16 лет пребывания в оппозиции, после того как в 1990 г. уступил свой пост Виолетте Чаморро, деятельнице праволиберального толка. С тех пор он трижды баллотировался на пост президента, но безуспешно. Однако неолиберальная политика, проводимая пришедшими ему на смену правителями, не принесла ожидаемого улучшения жизни народа, который вновь отдал предпочтение левому деятелю.

Длительное пребывание в оппозиции сделало Ортегу более сдержанным, прагматичным политиком. Главными пунктами его программы стали борьба с нищетой, повышение заработной платы, увеличение расходов на образование. Являясь сторонником «боливарианских» идей Уго Чавеса (что особенно привлекло к нему беднейшее население), он не стремится к новой революции, а старается руководить страной ради благополучия «тех, кто внизу», в условиях «мира и национального примирения». Он выступает за укрепление института частной собственности, за активное привлечение в страну иностранных инвестиций, старается не раздражать Вашингтон, хотя и намерен «пересмотреть» некоторые договоренности, ставящие страну в неравноправные условия⁷⁵. «Мы готовы работать вместе, — заявил Ортега, — чтобы искоренить бедность в Никарагуа, обеспечить безопасность частного сектора и различных иностранцев в нашей стране, а также развивать отношения со всем мировым сообществом»⁷⁶. Тем не менее США не преминули пригрозить Ортеге санкциями, если он не станет продолжать политику рыночной экономики, не будет сторонником «примирения» и займет антиамериканскую позицию в союзе с Чавесом⁷⁷.

Однако угрозы не отразились на левой направленности политики Ортеги. В первую же неделю своего президентства он встретился с президентом Ирана Ахмадинежадом. Вопреки Вашингтону пошел на сближение с У. Чавесом. В 2007 г. Никарагуа стала членом АЛБА. В сентябре 2008 г. Ортега одним из первых признал независимость Абхазии и Южной Осетии. В декабре того же года он посетил с официальным визитом Россию, где был подписан ряд документов

⁷⁵ См.: Кармен А.Р. Возвращение Даниэля Ортеги // Латинская Америка. 2007. № 2. С. 44.

⁷⁶ Washington Post Foreign Service. 7.11.2006.

⁷⁷ Ibid.

о сотрудничестве двух стран. Основными политическими партнерами Никарагуа являются левоориентированные страны Латинской Америки (Венесуэла, Куба, Боливия и Эквадор). Это вызывает недовольство в Вашингтоне, и отношения между этими странами остаются прохладными.

Конечно, острой необходимостью для экономического выживания страны является оказание внешней финансовой помощи со стороны США и ЕС. Поскольку США являются главным торгово-экономическим партнером страны (24% товарооборота), это вынуждает сандинистское правительство принимать условия США и других международных организаций, от которых зависят торговые соглашения, получение инвестиций и помощи. А те, в свою очередь, находят любой предлог для прекращения помощи. Так, в ноябре 2008 г. США и ЕС заявили о прекращении помощи Никарагуа. Ранее предусматривалось, что США предоставят Никарагуа экономическую помощь в размере 175 млн долл., Евросоюз — 75 млн долл. до 2010 г. Поводом для этого послужили нарушения, якобы имевшие место на состоявшихся 9 ноября муниципальных выборах. В Вашингтоне заявили, что результаты выборов, на которых сандинисты получили подавляющее большинство голосов, были фальсифицированы, и потребовали их пересмотра. В ответ Ортега вынужден был заявить, что переориентирует свою торговлю и внешние отношения на другие страны Латинской Америки и остального мира (Венесуэлу, Россию, Иран и др.). Реакция названных стран не заставила долго ждать. Венесуэла заявила, что окажет поддержку Никарагуа в ответ на сокращение американской помощи. Она обещала построить нефтеперерабатывающий завод за 3,5 млрд долл. и обеспечить ежегодную поставку до 10 млн баррелей нефти по льготным ценам. Иран обязался вкладывать капитал в порты Никарагуа, сельскохозяйственный сектор и энергетическую сеть совместно с Венесуэлой, финансирующей много проектов инфраструктуры. С Россией был заключен ряд выгодных для Никарагуа торговых соглашений. Свою помощь предложили и государства — участники АЛБА. Все это свидетельствует об изменении политического климата в Западном полушарии в начале XXI века.

Конечно, Соединенные Штаты хотя и не довольны связями Никарагуа с Уго Чавесом и Ираном, но все же продолжают поддерживать Никарагуа, однако в значительно меньшем объеме, чем это делалось при прошлых правительствах (50 млн долл. в 2006 г. и 36,9 млн долл. — в 2007 г.). В 2008 г. эта помощь составила около 28 млн долл. В ответ они требуют от Никарагуа участвовать в контроле над наркотиками и преступлениями, отказаться от авторитарных методов

правления, улучшить положение с правами человека, не менять экономическую политику, сохраняя частную собственность, обуздывать коррупцию, прекратить политизацию правительственных предприятий и судебной власти, вернуть американским гражданам имущество, конфискованное еще в период прошлого пребывания Ортеги у власти (1985—1990). Его в очередной раз предупредили, что если он будет и дальше радикализировать свою политику, то иностранные инвестиции могут сократиться еще больше⁷⁸. Сандинистское правительство старается в меру возможностей удовлетворять требования Вашингтона, но в то же время твердо проводит свою политику по сокращению бедности в стране. Эти планы получили одобрение США и международных банков, которые сократили внешний долг страны (МВФ — на 200 млн долл., а Всемирный банк — на 1,5 млрд долл.). Положительную оценку получили также усилия Никарагуа по борьбе с наркотиками, на что США выделили дополнительные средства⁷⁹.

Новым поводом для недовольства внутренней оппозиции и Соединенных Штатов стали очередные выборы, назначенные на 6 ноября 2011 г., на которых Ортега вновь выдвигался на должность президента. Однако статья 147 конституции запрещала избрание на второй срок подряд президента, вице-президента, мэров и их заместителей. Поскольку правительству не удалось в прошлые годы добиться внесения изменения в конституцию, теперь Ортеге и ряду сандинистских руководителей пришлось прибегнуть к обжалованию этой статьи в Конституционной палате Верховного суда (КП ВС) Республики Никарагуа как ущемляющей их гражданские права. КП ВС вынесла положительный вердикт по этому иску, дав тем самым юридическое обоснование для выдвижения кандидатуры Д. Ортеги на пост главы государства во второй раз подряд. Посол США в Никарагуа Роберт Каллахан назвал это «мошенничеством в крупном масштабе» и призвал США «усомниться в законности выборов и потенциально сократить будущую экономическую помощь»⁸⁰. Несмотря на это, выборы 6 ноября 2011 г. прошли успешно. За Ортегу было подано 64% голосов. Одновременно с президентскими в Никарагуа проходили и парламентские выборы, победу на которых одержал Сандинист-

⁷⁸ *Seelke C.R.* Nicaragua: Political Situation and U.S. Relations // Congressional Research Service. CRS Report for Congress. 2008. March, 17. RS22836. P. 1—5. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/RS22836.pdf>

⁷⁹ Ibid. P. 6.

⁸⁰ *Callahan R.J., Walser R.* Nicaragua's Presidential Elections: How Daniel Ortega Could Shame Democracy // The Heritage Foundation. 2011. Oct., 13. URL: <http://www.heritage.org/americas/report/nicaraguas-presidential-elections-how-daniel-ortega-could-shame-democracy>

ский фронт национального освобождения во главе с Ортегой. За эту организацию проголосовал 61% избирателей. Это стало возможным вследствие того, что Ортега смог заручиться поддержкой беднейших слоев населения благодаря значительному увеличению расходов бюджета на социальную сферу, предоставлению материальной помощи неимущим. Президент не вмешивается в дела бизнеса. Сандинистское правительство предпринимает шаги по повышению жизненного уровня широких слоев населения. Практикуется бесплатное распределение продовольствия и бытовой техники, а также товаров для школьников среди малоимущих слоев населения. Увеличилось число пунктов бесплатной медицинской помощи в сельских районах и т.д. В результате Никарагуа добилась роста экономики на 4% в 2010 г., а правительство — одобрения своих действий со стороны большинства населения⁸¹.

В такой ситуации Соединенные Штаты не стали раздувать скандал и поддерживать оппозицию, которая была незначительной и разрозненной, приняв во внимание успехи в стране. Они потребовали, чтобы выборы были свободными и справедливыми, а правительство выплатило компенсацию за имущество американских граждан, экспроприированное еще в годы прошлого правления Ортеги (1985–1990). И тогда, как пишет тот же Каллахан, можно считать, что «Ортега сделал достаточно до настоящего времени, чтобы избежать сильной отрицательной реакции США и международного демократического сообщества»⁸².

3.7. США и «удачные» перевороты в Гаити, Гондурасе и Парагвае

Большой резонанс у мировой общественности вызвали государственные перевороты, произошедшие уже в новом тысячелетии при содействии США в Гаити (2004), в Гондурасе (2009) и Парагвае (2012).

Гаити — небольшая (9,7 млн человек в 2011 г.) и самая бедная страна в Западном полушарии, где около 30 лет у власти оставалось семейство Дювалье (1957–1986), установившее свою диктатуру, опиравшуюся на созданный ею аппарат тайной полиции («тонтон-макутов»), известный своей особой жестокостью. Диктатура Дювалье опиралась на поддержку США. После падения диктатуры за период с 1986 по 1996 г. страна пережила целую серию реакционных военных перево-

⁸¹ На выборах в Никарагуа победил Даниэль Ортера // Lenta.ru. 8.11.2011. URL: <http://lenta.ru/news/2011/11/08/ortegal/>

⁸² Callahan R.J., Walser R. Op. cit.

Жан Бертран Аристид (1953)

Президент Гаити (1990–1991, 1994–1996, 2001–2004)

Аристид родился в Порт-Салю на Гаити. До 1979 г. изучал философию в Государственном университете Гаити, а затем – теологию в других странах. В 1983 г. вернулся на Гаити, где был рукоположен в священники и получил небольшой приход в Порт-о-Пренсе. Примкнул к радикальному движению гаитянских католиков. В проповедях выступал с резкой критикой диктаторского режима Ж.К. Дювалье. Участвовал в волнениях католических священников, протестовавших против режима, и был неоднократно сослан, но возвращался и продолжал свои проповеди. Впервые был избран президентом в 1990 г. Помимо родных креольского и французского языков знает испанский, итальянский, португальский, древнееврейский и английский. Пишет музыку, играет на гитаре, саксофоне, пианино, кларнете и барабане.

ротов. Политическая власть в стране менялась девять раз, и только в 1991 г. на президентский пост большинством в две трети голосов был избран левый католический священник Жан-Бертран Аристид, который стал первым демократически избранным президентом Гаити. Начав активную борьбу с нищетой и коррупцией, он завоевал широкую популярность в народе, но вызвал яростное сопротивление военной верхушки, недовольной ущемлением своих прав. Уже через 7 месяцев Аристид был отстранен от власти, и страна вступила в полосу затяжного политического кризиса. Как выяснилось позже, переворот был организован проплаченными ЦРУ лицами⁸³. В 1994 г. Аристид вернулся к власти и завершил свой президентский срок в 1996 г.

В 2000 г. Аристид был вновь избран президентом Гаити. Ему показали предпочтение 90% избирателей, принявших участие в голосовании. Однако оппозиция не согласилась с результатами выборов. Противостояние властей и оппозиции длилось целых три года и в феврале 2004 г. завершилось свержением президента, которого Вашингтон называл диктатором и обвинял в политических убийствах. Аристид был вывезен из страны на американском самолете и отправлен в ЮАР. В этой ссылке он пробыл целых семь лет.

Политика администрации Буша в отношении Гаити вызвала дипломатический кризис в Карибском бассейне. Долгое время после высылки Аристида из Гаити 15 стран Карибского сообщества отка-

⁸³ Weisbrot M. America's subversion of Haiti's democracy continues // The Guardian. 2012. March, 13. URL: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/cifamerica/2012/mar/13/america-subversion-haiti-democracy>

зывались признавать правительство, установленное при содействии Соединенных Штатов, а в июне 2004 г. ОАГ начала расследование по свержению Аристиды. 20 июня американские войска передали контроль миротворческой миссии ООН в Гаити (МООНСГ, создана 1 июня 2004 г.)⁸⁴.

Как утверждает американский специалист, содиректор Центра экономических и политических исследований в Вашингтоне, Марк Вейсброт: «Если посмотреть на реальные цифры, при диктатуре Дювалье (1957–1986) политическим убийствам подверглось около 50 000 человек. Во время спонсируемого переворота 1991 г., когда наше правительство также поддержало эскадроны смерти, было убито около 4000 человек. После последнего переворота в феврале 2004 г., который был полностью организован США и их союзниками, было убито от 3000 до 4000 человек. В то время как за период правления Аристиды с 2001 по 2004 г. было совершено от 10 до 30 политических убийств, но и они могли быть не связаны с правительством. И это даже не может быть действительно связано с правительством. Таким образом, это полностью опровергает идею, что Аристид был своего рода диктатором. Он действительно избавился от более 98% политического насилия в стране, упразднив армию (продолжавшую отстаивать интересы свергнутой диктатуры Дювалье — *E.C.*) и 500 так называемых “начальников участка” в основном в сельской местности, которые терроризировали население. Именно эти действия не простил Вашингтон Аристиду, вывернув все наизнанку и объявив его самого «поставщиком насилия»⁸⁵.

Когда в начале 2011 г. Аристид решил вернуться из своей ссылки, Вашингтон сильно забеспокоился, и даже Обама обратился к президенту ЮАР, чтобы он не выпускал Аристиды из страны. Что же так взволновало США? Дело в том, что в Гаити должны были вскоре состояться очередные выборы, и американская администрация опасалась, что народ захочет вернуть к власти Аристиду, который в памяти гаитян остался самым лучшим президентом. Это совершенно не устраивало Соединенные Штаты, которые хотели видеть на этом посту своего ставленника. Они даже угрожали ему возбуждением судебных дел за коррупцию в период его президентства. В марте 2011 г.

⁸⁴ *Blumenthal M.* Uncovering A US-Planned Coup In Haiti: The Original Version // The Huffington Post. 2006. Jan., 30. URL: http://www.huffingtonpost.com/max-blumenthal/uncovering-a-usplanned-co_1_b_14750.html

⁸⁵ Mark Weisbrot on Haiti elections, Vijay Prashad on Egypt and the U.S. // FAIR. 2011. Feb., 11. URL: <http://fair.org/counterspin/mark-weisbrot-on-haiti-elections-vijay-prashad-on-egypt-and-the-u-s/>

Хосе Мануэль Селайя Росалес (1952)
Президент Гондураса (2006–2009)

Хосе Мануэль Селайя Росалес родился в Гондурасе. Учился на инженера в Национальном университете Гондураса, однако так и не закончил его. Стал фермером в родной провинции Оланчо, крупнейшей в Гондурасе. Три раза подряд (1985–1998) избирался депутатом Национального Конгресса страны. Занимал ряд ответственных должностей в структуре Либеральной партии, был министром инвестиций, ответственным за Фонд социальных инвестиций Гондураса в предыдущем правительстве либералов.

он прибыл на родину, где был принят восторженно, но в выборах не участвовал, а предпочел преподавательскую работу в институте.

На президентских выборах 2005 г. в Гондурасе⁸⁶ победил Мануэль Селайя — представитель правоцентристской Либеральной партии, традиционно отстаивающей главным образом интересы крупной буржуазии и бюрократии. В предвыборной программе Селайи ничто не предвещало социальных перемен, тем более радикальных. Однако в процессе руководства он решил повернуть государственную политику в сторону расширения гражданских прав и предоставления социальных гарантий беднейшему населению страны и в 2008 г. даже добился вступления Гондураса в левое межгосударственное объединение АЛБА. Это вызвало волну возмущения и осуждения у представителей крупного капитала и сразу же нашло поддержку у обездоленной части населения, представляющей большую часть страны. Как пишет Е. Голингер: «Вполне либеральный Селайя, прозревший на президентском посту и отказавшийся следовать идеалам “свободного рынка”, оказался настолько ближе гондурасцам, чем североамериканское правительство, что под давлением народа не устояла новая внешнеполитическая доктрина Обамы. Это тенденция. Не удался переворот 2002 г. в Венесуэле, не удалась прошлогодняя попытка

⁸⁶ Гондурас — это одна из самых бедных стран Латинской Америки. Население его составляет 8 млн человек, больше половины которого проживает за официально установленной чертой бедности, а больше 20% — неграмотно. Подробнее см.: Шумаков А. Гондурас-2009: отсроченная революция // СКЕПСИС: научно-просветительский журнал. 2010. Июнь. URL: http://scepsis.ru/library/id_2797.html

дискредитации и свержения боливийского президента Моралеса (стоившая жизни сотням индейцев, которых травили в лучших колониальных/фашистских традициях), Фронт Фарабундо Марти почти беспрепятственно сделал своего представителя президентом Сальвадора (на выборах). Не так все просто с “боливарианской альтернативой”, но либеральный политик Селайя, оглядываясь на континент и на свой шкуре испытав методы Вашингтона, готов был биться за социальную политику в Гондурасе»⁸⁷.

В марте 2009 г. президент Селайя обратился к Национальному Институту Статистики с просьбой поддержать референдум 28 июня 2009 г., на котором предлагалось проконсультироваться с гондурасцами о том, должна ли страна созвать Национальное учредительное собрание, чтобы одобрить новую конституцию. В мае 2009 г. Селайя выпустил новый декрет, который сделал референдум необязательным, и удалил ссылку на новую конституцию. Он предлагал спросить гондурасцев: «Вы согласны, чтобы на всеобщих выборах 2009 г. была установлена четвертая урна для избирательных бюллетеней, в которых люди одобряют выборы Национального Учредительного собрания?» Селайя утверждал, что конституция 1982 г. должна быть исправлена, чтобы отразить «существенные изменения», которые имели место в гондурасском обществе в последние годы⁸⁸. Селайя не предлагал сразу изменить конституцию, а хотел лишь созвать Учредительное собрание. Но оппозиционными кругами это было воспринято как желание Селайи снова баллотироваться на пост президента, в то время как конституция ограничивала срок президентства 4 годами. Срок его полномочий истекал 27 января 2010 г., следующие президентские выборы должны были состояться 29 ноября 2009 г.

Селайя запланировал проведение референдума на 28 июня 2009 г. В день предстоящего референдума солдаты блокировали Селайю в президентском дворце, арестовали и вывезли его из столицы Тегусигальпы на военно-воздушную базу. С базы ВВС Селайя был насильно вывезен в Коста-Рику. Противники свергнутого президента утверждали, что переворота не было, так как военные лишь выполняли решение парламента страны, а также прямой приказ Верховного суда об аресте президента. Кстати, гондурасский Национальный конгресс ратифицировал это постановление уже после того, как Селайя был вывезен из страны, что подтверждало насильственное свержение

⁸⁷ Голингер Е. Переворот в Гондурасе — вашингтонский след // СКЕПСИС: научно-просветительский журнал. URL: http://scepsis.ru/library/id_2583.html

⁸⁸ Garcia M.A. Op. cit. P. 124.

законного президента⁸⁹. Главная причина этого переворота заключалась в том, что Селайя стал опасным левым союзником Уго Чавеса.

Исполнение обязанностей президента до выборов было поручено президенту Конгресса Роберто Мичелетти. Спокойная реакция Вашингтона на государственный переворот и признание правительства Мичелетти было воспринято новыми властями как одобрение и поддержка в реализации своей стратегии⁹⁰. Эти действия вызвали крайне отрицательную реакцию сторонников свергнутого президента, которые требовали его восстановления. В ответ начались суровые репрессии. Страна была поставлена под строгий контроль, установлен комендантский час, силы безопасности патрулировали улицы, были закрыты многие международные и местные программы радио и телевидения. Были арестованы или вынуждены скрываться ближайшие сторонники Селайи. Были изданы декреты, ограничивающие гражданские свободы. После того, как стало известно о тайном возвращении в сентябре в Гондурас Селайи, репрессии приняли такой масштаб, что ему пришлось искать убежище в бразильском посольстве в Тегусигальпе. Селайя вернулся в надежде оказать давление на Мичелетти. Это не удалось, хотя поддержку ему оказали силы, выступающие против незаконного захвата власти. На опросе в октябре 2009 г. Селайю признали президентом 42% гондурасцев, а Мичелетти — только 36%⁹¹.

15 ноября 2009 г. Селайя выступил с обращением, адресованным президенту США Бараку Обаме, в котором заявил, что отказывается от попыток восстановить себя в должности через переговоры с Мичелетти. Он сказал, что считает себя законным президентом, чьи полномочия закончатся в январе 2010 г., и что считает президентские выборы, назначенные на 29 ноября 2009 г., незаконными. Правительство Мичелетти быстро отреагировало на обращение Селайи, истолковав его как отказ от президентства. Выборы были проведены, на них президентом был избран Порфирио Лобо. Соединенные Штаты сочли выборы законными. А Селайе пришлось еще долгое время оставаться в изгнании, несмотря на то, что в его защиту выступила вся мировая общественность.

28 мая 2011 г., после 16 месяцев отсутствия, Селайя вернулся в Гондурас, где был восторженно встречен своими сторонниками. Боль-

⁸⁹ *Meyer P.J.* Honduran Political Crisis, June 2009 – January 2010 // Congressional Research Service. CRS Report for Congress. 2010. Feb., 1. R41064. P. 4. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R41064.pdf>

⁹⁰ *Garcia M.A.* Op. cit. P. 128.

⁹¹ *Meyer P.J.* Honduran Political Crisis... P. 6.

шую часть времени своей ссылки Сейлаяя провел в Доминиканской Республике.

Е. Голингер, по свежим следам изучившая все, что связано с переворотом в Гондурасе, утверждает: «Нет никакого сомнения в том, что на всем гондурасском перевороте, который был осуществлен 28 июня этого года, имеются отпечатки пальцев Вашингтона — многие аналитики, писатели, активисты и даже президенты уже заявили об этой роли. Тем не менее, большинство предпочитает думать, что администрация Обамы не замешана в гондурасском путче, и привычно обвиняют во всем остатки администрации Буша-Чейни, их ястребов, которые все еще топчут паркет Белого дома. Те, кто не раз дестабилизировал обстановку в Латинской Америке, засветились и в гондурасском путче, однако, помимо этого, существует множество неопровержимых доказательств того, что новая администрация Вашингтона принимала самое непосредственное участие в этом событии. Госдепартамент США с его новой формой дипломатии, известной как “умная власть” (smart power), играл основную роль до, во время и после гондурасского переворота»⁹². На брифинге для прессы, который прошел 28 июня 2009 г., представитель Госдепартамента допустил, что у них имелись сведения о готовящемся перевороте в Гондурасе, и пояснил, что американские дипломаты встречались с группами и отдельными лицами, планировавшими переворот, и стимулировали их разработать «другое решение» на основе своего недовольства политикой президента Селайи⁹³. «Если бы США хотели остановить путч в Гондурасе, они могли сделать это за 48 часов», — заявил президент Эквадора Рафаэль Корреа в интервью телеканалу «Евроныюз»⁹⁴. Однако США не сделали этого, несмотря на возмущение всей прогрессивной общественности, и даже, напротив, оказали доверие и поддержку свергнувшим его властям, заявляя, что они «боролись со “злой империей”», которая угрожала бедному небольшому Гондура-

⁹² Доктрина Обамы, называемая «умной властью», является способностью сочетать «твердую руку» с «мягкими методами» в целях построения успешной стратегии. Среди стратегических приемов «умной власти» числятся дипломатия, убеждение, посулы, военная сила — рычаги экономического и политического влияния в эффективном сочетании с легитимацией политической и социальной. В сущности, доктрина «умной власти» является комбинацией военной мощи со всеми формами дипломатии, когда в процессе принятия решений о судьбе того или иного государства главный упор делается не на военное вторжение, а на пропаганду демократии как на главный тактический прием. Подробнее см.: *Голингер Е.* Переворот в Гондурасе — вашингтонский след.

⁹³ Background Briefing on the Situation in Honduras // U.S. Department of State. 2009. June, 28. URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2009/06a/125453.htm>

⁹⁴ Корреа: США могли бы остановить путч в Гондурасе за 48 часов // Euronews. 14.12.2009. URL: <http://ru.euronews.net/2009/12/14/correa-talks-obama-honduras-and-iran/>

су». Госсекретарь администрации Обамы Х. Клинтон даже гордилась тем, что им удалось так удачно провести переворот в Гондурасе «без гражданской войны... без насилия». Такая политика получила известность как «гондурасский выбор». Это выражение стало определением сути латиноамериканской политики США, предупреждающим другие страны об ее угрозе⁹⁵.

Причину событий в Гондурасе канадский исследователь Генри Вельтмейер видит в том, что смена власти в этой стране «предоставляла возможность для США противостоять растущему влиянию Уго Чавеса и его проекту Боливарианской Революции в регионе. Особенно это касается центральноамериканской области, где Никарагуа и даже Сальвадор, не говоря уже о Гондурасе, подвергаются опасности быть потерянными»⁹⁶. Тем не менее переворот в Гондурасе не принес Соединенным Штатам ожидаемого результата, а лишь навлек на них возмущение мировой общественности. Если Гондурас и удалось отколоть от левого блока, то на Никарагуа и Сальвадор это произвело обратный эффект. Трудная, длительная борьба этих стран привела к власти левоориентированных президентов. На выборах в марте 2009 г. впервые в истории Сальвадора победу одержал кандидат левого Фронта национального освобождения им. Фарабундо Марти Маурисио Фунес. В Никарагуа Д. Ортега утвердился во власти и в 2011 г. был вновь избран президентом. В Уругвае уже трижды приходят к власти левоцентристские президенты от «Широкого фронта» — Табаре Васкес в 2005 г. и Хосе Мухика, бывший руководитель партизанской группировки «Тупамарес», в 2010 г. В 2015 г. вторично избран Табаре Васкес.

Парагвай — небольшое государство в центре Южной Америки, с населением в 6,5 млн человек, в течение 35 лет (с 1954 по 1989 г.) находилось во власти жестокой диктатуры Альфредо Стресснера, располагавшего твердой поддержкой США, несмотря на то, что в Парагвае ни в коей мере не соблюдались права человека, о которых так громогласно заявляли Соединенные Штаты. Сменявшие диктатора правители на протяжении почти 20 лет продолжали проводить политику Стресснера, основанную на допотопном антикоммунизме, что вполне устраивало Вашингтон.

В Парагвае на президентских выборах в 2008 г. победу неожиданно одержал кандидат от левого оппозиционного блока «Патриотический альянс за изменения» епископ Фернандо Луго, опередив правившую более 60 лет партию «Колорадо». Ф. Луго, искренний приверженец «Теологии освобождения», был известен в стране как «священник

⁹⁵ *Dangerous Complacencies...* P. 15.

⁹⁶ *Veltmeyer H. Op. cit.* P. 117.

Фернандо Луго (1951)
Президент Парагвая (2008–2012)

Семья Фернандо Луго была не особо религиозной, но очень оппозиционной к диктатуре А. Стресснера. Сам Луго окончил обычную школу и начал преподавать в сельской очень религиозной местности, что оказало на него большое воздействие. В 19 лет он поступил в римско-католическую семинарию, в 1977 г. был рукоположен в сан священника и отправлен в Эквадор, где пять лет служил миссионером. Здесь он познакомился с теологией освобождения. По возвращении в Парагвай он вновь под давлением хунты на церковь был вынужден уехать из страны и отправился в Рим, где продолжил свое образование. Вернувшись на родину, он познал трудности беднейшего населения, особенно после того, как послужил епископом в отдаленной епархии Сан-Педро, где окончательно решил бороться за улучшение жизни основной массы парагвайцев. Для этого подал в отставку из епархии, получил разрешение от Святого престола и стал баллотироваться в президенты. В 2008 г. при большой поддержке народа был избран президентом.

бедноты», поскольку являлся не только выходцем из низших слоев населения, но и служил епископом одного из самых бедных регионов Парагвая. За время службы он показал себя скромным, отзывчивым, добрым пастырем, готовым прийти на помощь всем несчастным и страдающим. Он активно поддерживал выступления безземельных крестьян, боровшихся за свои права. Благодаря поддержке беднейшего населения он победил на выборах и постарался претворить в жизнь надежды поверивших в него людей.

Однако это оказалось очень нелегкой задачей, поскольку работать ему пришлось с парламентом, в котором большинство составляли противники его нововведений. Кроме того, основные министерские посты занимали представители партии «Колорадо», которые враждебно воспринимали любые действия правительства Луго, направленные на сокращение доходов самых богатых ради улучшения условий жизни беднейшего населения. Эти оппозиционные силы пользовались прямой и скрытой поддержкой американских властей, которые зорко охраняли интересы своих компаний, опасаясь сокращения доходов и увеличения налогов, которые при прошлых правителях были ничтожными. Социальные и экономические условия в стране были крайне тяжелыми. При проведении своей линии Луго приходилось вести постоянную борьбу не только с внутренними

противниками, но и «с весьма своеобразной политикой посольства Соединенных Штатов, чьи двери всегда были открыты для самых жестких оппонентов президента, которые получали здесь “отеческие” советы, как лучше покончить с неугодным им правлением»⁹⁷. Сотрудники посольства и различных американских спецслужб, действовавших в стране, почти открыто заявляли о необходимости свергнуть президента и привести к власти преданных защитников североамериканских интересов. Они планомерно убирали сторонников президента, которые скептически относились к Соединенным Штатам. Через Агентство США по международному развитию (USAID) было переведено более 100 млн долл. местным НКО и частным лицам на осуществление в стране антиправительственной деятельности в интересах США⁹⁸. На программу «развития демократии в Парагвае» было выделено 60 млн долл. Военные и полицейские проходили подготовку в США. Под их неусыпным контролем готовился государственный переворот. Чтобы избежать отрицательной реакции в мире, они не хотели вооруженного свержения режима, предпочитая объявление импичмента президенту. Для этого нужен был подходящий случай, который скоро представился.

15 июня 2012 г. безземельные крестьяне в окрестностях небольшого городка Куругуати заняли пустующие государственные земли, которые собирался прибрать к рукам влиятельный политик из партии «Колорадо». Для мирного решения проблем сюда прибыл наряд полиции. Неожиданно неизвестные лица начали стрельбу, в результате которой было ранено более 100 человек. Среди убитых было 11 крестьян и 6 полицейских. Вину за эту трагедию сразу же возложили на президента. Безо всяких расследований, в срочном порядке был вынесен обвинительный приговор, за который проголосовало оппозиционное большинство депутатов. 22 июня 2012 г. Ф. Луго был отстранен от должности. Сценарий, разработанный в США, удался. Эксперты международного сообщества определили его как государственный переворот, который был осуществлен местными правыми силами при решающей поддержке американской дипломатии. Резюмируя эти события, аргентинский политический эксперт Л.А. Солер заявляет: «Теперь США уже нет необходимости прибегать к прямому вооруженному вмешательству, как это не раз происходило ранее в Латинской Америке. Достаточно реализовывать планы через свои

⁹⁷ Подробнее см.: *Солер Л.А.* Парагвай: экспресс-переворот, или за кулисами отставки Фернандо Луго // Убийство демократии: Операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период. М., 2014. С. 217.

⁹⁸ Там же. С. 219.

учреждения, программы и «прикормленных» местных деятелей из некоммерческих организаций»⁹⁹.

Особые отношения сложились между США и крупнейшими странами Южной Америки – Аргентиной и Бразилией.

3.8. Неприязнь в отношениях США и Аргентины

Аргентина – второе после Бразилии по территории и третье после Бразилии (190 млн человек) и Колумбии (44,5 млн человек) по населению (40 млн человек) государство Южной Америки. Белые потомки эмигрантов из Европы составляют более 85% жителей страны. Этот фактор, а также высокий уровень экономического развития на начальном этапе сыграли свою определяющую роль в истории страны и во взаимоотношениях с США. Аргентина верила, что является «исключительной страной» с «определенной судьбой», и это позволяло ей ставить себя на одну доску с США и претендовать на господство в регионе, что вело к спорам в отношениях с Соединенными Штатами. Комплекс превосходства и «прагматичного антиамериканизма» преобладал во внешней политике Аргентины на протяжении почти всего XX века. Власти страны старались подчеркнуть антипатию к США при каждом удобном случае¹⁰⁰.

Только с избранием на должность президента Карлоса Менема в 1989 г. ситуация изменилась. Он выдвинул доктрину «Периферийного реализма»¹⁰¹, из которой следовало, что слабым странам выгоднее стремиться к более тесным отношениям с ведущими державами, нежели противодействовать им. Несмотря на то, что сам он являлся представителем перонистской партии, которая всегда придерживалась независимого от США курса, он отказался от концепции «третьего пути» Перона, считая, что экономические интересы Аргентины требуют не «антиимпериализма», а поисков сотрудничества с США и странами Запада с целью со временем приобщиться к кругу «избранных».

Исходя из этой концепции, были нормализованы отношения с США и Великобританией, отложен на неопределенное время спор с последней о принадлежности Фолклендских (Мальвинских) остро-

⁹⁹ Солер Л.А. Указ. соч. С. 222.

¹⁰⁰ Bower S. Argentina's foreign policy paradox: Lessons Learned? // The Journal of International Policy Solutions. 2011. Vol. 13. Spring. P. 21–29. URL: <http://irps.ucsd.edu/assets/001/503039.pdf>

¹⁰¹ Подробнее см.: Шербакова А.Д. Аргентина и США: Уроки «Периферийного реализма» // Вестник ВолГУ. Сер. 4. 2008. Вып. 1 (13).

вов. Республика вышла из Движения неприсоединения, приняла участие в вооруженных акциях США в Ираке, Персидском заливе, Югославии и Сомали. Аргентина солидаризовалась с Вашингтоном в осуждении режима Ф. Кастро. Идя навстречу требованиям США, Аргентина была вынуждена отказаться от своей ядерной программы, в то время как у нее уже была баллистическая ракета, позволявшая ей чувствовать себя уверенно и независимо в регионе и в случае вооруженного конфликта, чем существенно ограничила свой суверенитет.

Совместно с Бразилией, Уругваем и Парагваем К. Менем подписал договор о вхождении в МЕРКОСУР в расчете на то, что он в дальнейшем станет основой для создания общеамериканской зоны свободной торговли с участием США. Все эти действия Менема, как уверяют американские исследователи, «не указывали на его политическую или идеологическую близость с США. Напротив, он занял более дружественную позицию ради укрепления своей страны перед лицом мировой сверхдержавы и других держав в регионе»¹⁰².

С таким же рвением взялся Менем проводить предложенную Вашингтоном неолиберальную политику внутри страны. Результат этой деятельности хорошо известен: к концу его правления страна оказалась в глубоком кризисе. Внешний долг Аргентины составил 132 млрд долл., что привело к крупнейшему дефолту в истории Аргентины и значительному росту социальной напряженности внутри страны¹⁰³. Аргентинцы обвиняли Менема в том, что он «продал страну иностранным инвесторам», поскольку беспрецедентное открытие экономики, излишне резкая либерализация режима иностранных инвестиций, дерегулирование рынков привели к слишком большой зависимости от иностранных инвестиций. А Вашингтон и МВФ утратили доверие населения потому, что не только не пришли на помощь Аргентине в самый трудный момент, но, напротив, продолжали загонять ее экономику в безвыходное положение, что, естественно, привело к значительному росту антиамериканских настроений. На выборах 1999 г. избиратели проголосовали за блок «Альянс», оппозиционный перонистской партии. Но и новое правительство не смогло улучшить ситуацию в стране. В 2001–2002 гг. кризис приобрел необыкновенные масштабы. В отставку вынуждены были уйти три временно избранных президента.

На такой волне в 2003 г. к руководству страной пришел Нестор Кишнер от блока «Фронт за победу», образованного левыми перо-

¹⁰² Bower S. Op. cit.

¹⁰³ Аргентинский дефолт: последствия // BBC. Русская служба. 24.12.2001. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/business/newsid_1727000/1727205.stm

Нестор Киршнер (1950–2010)
Президент Аргентины (2003–2007)

Нестор Киршнер родился в г. Рио-Гальегос (Аргентина) в семье эмигрантов. В 1976 г. окончил Национальный университет в Ла-Плате, получив диплом юриста. В 1975 г. женился на сокурснице Кристине Фернандес. После окончания университета вернулся в родной город и занялся адвокатурой. В годы военной диктатуры ему приходилось часто скрываться от властей. В 1982 г. стал работать в администрации провинции Санта-Крус, в 1987 г. он возглавил администрацию родного города, а в 1991 г. стал губернатором провинции Санта-Крус. В 2003 г. избран президентом Аргентины. В 2007 г. он заявил, что не будет вторично баллотироваться на пост президента Аргентины, несмотря на поддержку более 60% населения страны. Ушел в отставку с поста президента страны 28 октября 2007 г. в связи с избранием нового президента — его жены Кристины Киршнер, оставаясь депутатом Национального конгресса. В мае 2010 г. Нестор Киршнер был избран генеральным секретарем Союза южноамериканских наций (УНАСУР).

нистами. Сосредоточив в своих руках сильную власть в исполнительном аппарате и свободно используя силу указа, он в корне изменил внутреннюю и внешнюю политику. Как пишет российский исследователь П.П. Яковлев, Н. Киршнер выдвинул «новую модернизационную модель» развития экономики, «отрицающую принципы неолиберального фундаментализма и ставящую во главу угла защиту национальных интересов Аргентины и ликвидацию наиболее вопиющих общественных диспропорций». «Пережив острейший кризис 2001–2002 гг., Аргентина изменила алгоритм общественного развития и в рамках новой модернизационной модели добилась беспорных положительных сдвигов. Страна преодолела последствия кризиса и высокими темпами стала наращивать сельскохозяйственное и промышленное производство»¹⁰⁴. Как отмечает ряд современных аргентинских исследователей, «быстрый и даже в какой-то степени поразительный выход из кризиса и высокий рост аргентинской экономики в последующие годы укрепил в Буэнос-Айресе идею того, что страна может расти и развиваться без Вашингтона и, конечно, вопреки его экономическим рецептам»¹⁰⁵.

¹⁰⁴ Подробнее см.: Яковлев П.П. Об «эффекте джаза» // Латинская Америка. 2008. № 12. С. 4–18.

¹⁰⁵ Russell R., Tokatlian J.G. Implications of the Global and Regional Changes for Argentina's Foreign Relations // Journal of Iberian and Latin American Research. 2013. Vol. 19. No. 2. P. 253.

Во внешней политике Н. Киршнер вернулся к независимому курсу в отношении США. В 2003 г. его правительство отказалось поддержать американское вторжение в Ирак и осуждение Кубы. Оно оказало сопротивление усилиям США провести переговоры по зоне свободной торговли Америк Западного полушария (АЛКА). На четвертом Саммите Америк 2005 г., проходившем в г. Мар-дель-Плата (Аргентина), Киршнер резко выступил против «неолиберализма» и создания АЛКА и обвинил Соединенные Штаты в том, что политика США страдает «анахронизмом» в отношении проблем, затрагивающих развивающиеся страны. Он призвал Буша более ответственно лидировать в Латинской Америке и прекратить поддерживать политику, которая привела не только к нищете и бедности, но и падению демократически избранных правительств¹⁰⁶. Это выступление способствовало закрытию данного проекта и окончательно охладило отношения между США и Буэнос-Айресом, которые и без того были довольно натянутыми. Давнее равнодушие Вашингтона к Аргентине объяснялось тем, что США не отводили Аргентине стратегическую роль в приоритетных для США вопросах относительно Латинской Америки, таких как торговля, миграция, наркотики, терроризм, общественная безопасность и энергетика. Несмотря на определенные трудности при классификации правительств Н. Киршнера и его преемницы К. Фернандес де Киршнер, в обоих случаях несомненным остается то, что они отражали взгляды и пользовались особой поддержкой левого крыла Хустисиалистской партии. А проводимая ими политика на национальном и международном уровнях оказалась близкой деятельности их коллег из Боливии, Эквадора и Венесуэлы¹⁰⁷. Тот факт, что Н. Киршнер пошел на близкие контакты с Уго Чавесом, который помог Аргентине рефинансировать долг Международному валютному фонду¹⁰⁸, еще больше обострил взаимоотношения с Соединенными Штатами.

Несмотря на то, что по своей экономической деятельности аргентинское руководство не вписывается в категорию «латиноамериканских радикальных популистских режимов», оно «рассматривалось американскими официальными лицами с подозрением и отвращением». Хотя Нестор Киршнер не подписывался под постулатами «социализма XXI века», Вашингтон с недовольством наблюдал за тесными

¹⁰⁶ Russell R., Tokatlian J.G. Op. cit. P. 253.

¹⁰⁷ См.: Bermudez Torres C.A. La integración regional a comienzos del siglo XXI: MERCOSUR y UNASUR // Memorias: Revista Digital de Historia y Arqueología desde el Caribe. Barranquilla, Colombia, 2011. No. 14. P. 215.

¹⁰⁸ Подробнее см.: Hellinger D. Op. cit. P. 56.

Кристина Фернандес де Киршнер (1953)
 Президент Аргентины (2007–2015)

Кристина Фернандес де Киршнер родилась в г. Ла-Плата (Аргентина), окончила Национальный университет Ла-Платы. Здесь она познакомилась с будущим мужем Нестором Киршнером. После замужества к ее фамилии добавилась приставка «де Киршнер». По окончания обучения они переехали в провинцию Санта-Крус, где работали адвокатами. В 1989 г. Кристина Киршнер была избрана в Законодательное собрание провинции Санта-Крус, в период с 1995 по 2007 г. несколько раз избиралась в Аргентинский Национальный Конгресс. В 2003 г. она активно участвовала в проведении предвыборной кампании своего мужа Н. Киршнера. На президентских выборах 2007 г. Кристина была избрана президентом Аргентины. Она сменила на этом посту своего супруга Нестора Киршнера и стала второй женщиной — президентом Аргентины (после Исабель Перрон, которая, будучи вице-президентом при Перроне, после его смерти заняла пост президента) и первой женщиной — президентом Аргентины в результате выборов. Затем она вторично была избрана президентом страны (2011–2015).

связями, установившимися между Аргентиной и Венесуэлой¹⁰⁹. Американская пресса регулярно заостряла внимание на политических отношениях между Киршнером и Чавесом и стремилась доказать, что создающаяся ось Каракас — Буэнос-Айрес свидетельствует о том, что Киршнер «ищет объятия венесуэльского лидера, который является занозой для администрации Буша»¹¹⁰.

После вступления в должность в 2007 г. Кристина Фернандес де Киршнер продолжила политику мужа, в том числе и относительно использования антиамериканской риторики и тесных связей с Чавесом, чем утвердила свое положение в лагере левоориентированных стран. Уже в первые дни правления Кристины Киршнер газета *The Washington Post* предупреждала аргентинцев, что их страна «станет колонией Венесуэлы», на что президент Аргентины заявила, что Аргентина никогда не была колонией США и не будет ничьей колонией. Главное намерение газеты состояло в том, чтобы подчеркнуть, что деятельность Киршнеров носит такой же популистский характер, как и деятельность Чавеса¹¹¹.

¹⁰⁹ Russell R., Tokatlian J.G. Op. cit. P. 254.

¹¹⁰ Miranda R. Bush-Obama y la continuidad de la sanción política a Argentina // *Intellector*. 2012. Vol. 8. No. 16. P. 4. URL: <http://revistaintellector.cenegri.org.br/ed2012-16/robertomiranda-2012-16.pdf>

¹¹¹ Ibid.

На годы второго президентского срока Кристины Киршнер пришлись трудности, которые стали отзвуком экономического кризиса и дефолта 2001–2003 гг. В то время, чтобы вывести страну из этого состояния, Нестору Киршнеру пришлось предпринять ряд финансовых мер: заключить договора с различными банками, заложить облигации, изменить курс национальной валюты (песо), которая раньше приравнивалась к доллару, что отрицательно сказалось на экономике страны. Теперь подошел срок реструктуризации долга. Если на конец 2010 г. Аргентина задолжала частным инвесторам 11,2 млрд долл., то в 2013 г. эта сумма превысила 15 млрд долл. Кроме того, она должна была странам Парижского клуба 6,3 млрд долл., плюс просроченные проценты и штрафы. Доля США оценивалась в 550 млн долл.¹¹² Из-за задержек с выплатой начались судебные процессы и санкции против Аргентины. Особенно усердствовали Соединенные Штаты, которых давно не устраивала левая направленность аргентинской политики. Их недовольство изначально вызывал поворот правительства Киршнеров от рыночной экономики в сторону большего государственного регулирования в погоне за «социальной справедливостью», что привело к искажениям в экономике и увеличению риска нового финансового кризиса¹¹³. Кроме проведения судебных разбирательств США отказывали Аргентине в предоставлении кредитов, преференций в торговле, предоставлении различных ссуд. Они голосовали против любых новых кредитов для Аргентины от Всемирного банка и Межамериканского банка развития.

Аргентина смогла сократить долг за счет части своего ВВП, что вызвало рост цен на сырьевые товары, повышенные процентные ставки и в целом рост инфляции, осложнив ситуацию внутри страны. Это отразилось на парламентских выборах 27 октября 2013 г. Хотя Фронт за победу (левые перонисты — опора Киршнер) вместе с союзниками сохранил большинство в обеих палатах парламента, существенно продвинулся оппозиционный Фронт обновления, включающий правоцентристских перонистов, который получил большинство в наиболее населенной провинции Буэнос-Айрес. Результаты выборов президент Межамериканского диалога Майкл Шифтер определил как «сигнал к началу конца эпохи Киршнер»

¹¹² Подробнее см.: *Hornbeck J.F. Argentina's Defaulted Sovereign Debt: Dealing with the "Holdouts"* // Congressional Research Service. CRS Report for Congress. R41029. 2013. Feb., 6. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R41029.pdf>

¹¹³ См. об этом: *Hornbeck J.F. Argentina's Post-Crisis Economic Reform: Challenges for U.S. Policy* // Congressional Research Service. CRS Report for Congress. R43022. 2013. Apr., 15. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R41029.pdf>

и выразил надежду, что на президентских выборах 2015 г. произойдет смена правительства и в деятельности нового правительства будет «больше умеренности, прагматизма и меньше конфронтационной и авторитарной политики», а следующий президент Аргентины сможет добиться реальных улучшений для страны и направит ее по стопам таких стран, как Бразилия¹¹⁴. Но так ли безоблачны отношения США с Бразилией?

3.9. США и Бразилия: взаимоотношения двух гигантов

Бразилия — самая крупная страна Латинской Америки не только по своей территории и населению, но и по природному потенциалу¹¹⁵. Однако длительное время страна находилась в условиях затяжного экономического кризиса, выход из которого начался лишь при президенте Ф.Э. Кардозу (1994—2002). Самой острой проблемой Бразилии являлась крайняя бедность значительной части населения и концентрация богатства и доходов в руках незначительного меньшинства — бедняков здесь больше, чем в любой другой крупной стране. Еще совсем недавно от 40 до 60% населения жили в состоянии бедности, 30% — за чертой бедности с доходом в 1–2 долл. в день¹¹⁶. Решению именно этой проблемы посвятил свое президентство Игнасио Лула да Силва.

Избрание Лулы президентом в 2002 г. открыло новую страницу в современной истории Бразилии. Он отказался от неолиберального экономического курса и высказался за альтернативную политику левой направленности, предполагавшую решение широкого спектра социальных проблем, возобновление экономического роста и увеличение занятости. Главной задачей своего правительства он обозначил борьбу с бедностью и голодом. «Я определяю в качестве приоритетной цели моего правительства реализацию программы продовольственной безопасности “Нет голоду”», — заявил он, вступая в свою должность¹¹⁷. Лула, являясь выходцем из самых низов общества, по-

¹¹⁴ *Cheney C. Argentina's Kirchner Era May Be Coming to a Close* // *World Politics Review*. 2013. Oct., 18. URL: <http://www.worldpoliticsreview.com/trend-lines/13314/argentina-s-kirchner-era-may-be-coming-to-a-close>

¹¹⁵ Федеративная Республика Бразилия — самое большое по площади и населению государство в Южной Америке и единственная португальязычная страна на американских континентах. Находится на пятом месте среди стран мира по площади и на шестом по численности населения (190 млн чел. в 2007 г.).

¹¹⁶ *Окунева Л.С. Бразилия: особенности демократического проекта*. М., 2008. С. 23.

¹¹⁷ Там же. С. 617.

Луис Инасиу Лула да Силва (1945) **Президент Бразилии (2003–2010)**

Луис Инасиу Лула да Силва родился в бедной семье. С детства познал голод и все невзгоды своего окружения. Отучившись 4 класса в школе, с 12 лет начал работать чистильщиком обуви, затем стал рабочим и профсоюзным лидером. Со времен участия в профсоюзном движении известен более не по фамилии, а по прозвищу «Лула», которое является уменьшительной формой от имени Луис. Позже этот элемент был официально включен в состав его фамилии. В результате упорного труда добился высшего образования, возглавил Партию трудящихся, крупнейшую партию левой оппозиции. Пять раз участвовал в президентских выборах. Первые три попытки (в 1989, 1994 и 1998 гг.) – проиграл. В 2002 г. Лула избран президентом Бразилии и переизбран в 2006 г.

знавшим все трудности и проблемы беднейшего населения, с полным знанием дела подошел к решению поставленных задач. За время его президентства (2003–2010) 32 млн человек вырвались из состояния крайней бедности и перешли в категорию низшего среднего класса¹¹⁸. Правительству удалось существенно снизить уровень инфляции, поднять величину минимальной заработной платы, пенсий, пособий. Беднейшим слоям населения оказывается всевозможная помощь. Большое внимание и средства выделяются на медицину, образование. По оценкам специалистов, в период с 2001 по 2009 г. доходы наименее обеспеченной половины бразильцев выросли на 52,59%, в то время как 10% самых богатых жителей страны увеличили свое богатство лишь на 12,8%¹¹⁹. Было ускорено и расширено строительство дешевого жилья, созданы новые рабочие места, проведены реформы в сельском хозяйстве, системе социального обеспечения и налогообложения. В результате Лула добился крупных успехов на пути ускоренного экономического роста, что позволило стране безболезненно выйти из мирового финансово-экономического кризиса 2008 г.

Решение всех этих задач носило умеренный характер, без обострения отношений с предпринимателями и деловыми кругами как внутри страны, так и за ее пределами. Президент Лула старался не нарушать финансовых договоренностей с МВФ, США и другими стра-

¹¹⁸ Латинская Америка. Энциклопедия. М., 2013. С. 425.

¹¹⁹ Краснов А. Социальное неравенство в Бразилии достигло исторического минимума // РИА Новости. 04.05.2011. URL: <http://ria.ru/society/20110504/370710263.html#ixzz2uv41LoIG>

нами, несмотря на то, что такая политика вызывала недовольство оппозиционных партийцев, требовавших радикализации и ускорения проводимых реформ. Как отмечает Л. Окунева: «В мировой политологической «табели о рангах» Лула все более приобретает дефиницию «умеренного», скорее левоцентристского (и даже просто центристского), чем «чисто левого» лидера»¹²⁰. Возможно, благодаря этому Лула остается чрезвычайно популярной личностью не только в Бразилии, Латинской Америке, но и во всем мире. Даже в конце президентства его рейтинг был рекордно высок — 85%.

В новом столетии Бразилия демонстрирует несомненный экономический рост. Она уже имеет все основные отрасли промышленности, в том числе авиационную, автомобильную, фармацевтическую, химическую, значительный комплекс высокотехнологических производств, продукция которых экспортируется и в развитые страны. Это позволяет говорить о ней как о новом индустриальном государстве. Даже официальные власти США признают, что «Бразилия и США как две крупнейшие мировые экономики и демократии, разделяющие общие ценности и схожие цели, являются естественными партнерами в быстро меняющемся мире»¹²¹.

Бразилия стала наиболее передовой страной по производству биотоплива. Этанол, производимый здесь на базе тростникового сахара, — самый дешевый. Именно здесь был создан новый вид автомобиля, работающий на смеси этанола и бензина (газолина). Этанол уже составляет 40% топлива, расходуемого в стране в автомобильных моторах, и 83% двигателей всех новых приобретаемых автомобилей работают на этом топливе. Бразилия уже в начале 2007 г. производила 18 млн литров этанола в год, из которых экспортировала 4 млн, что составляет более половины мирового экспорт этанола¹²². В США значение производства этанола нашли настолько важным для себя, что заключили соглашение с Бразилией о распространении его производства и потребления в мире¹²³.

Российский исследователь Карен Брутенц определяет Бразилию как «встающего гиганта». «После долгих лет зависимости от мощного протектора с Севера, Бразилия, — считает Брутенц, — добилась действительной самостоятельности и находится на подходе к превращению в великую державу. Факторы, приведшие к такому положе-

¹²⁰ Окунева Л. С. Бразилия: особенности демократического проекта. С. 754.

¹²¹ Meyer P.J. Brazil-US Relations // Congressional Research Service. CRS Report for Congress. RL33456. 2013. Feb., 27. P. 15.

¹²² Брутенц К. Н. Закат американской гегемонии. М., 2009. С. 340—341.

¹²³ Подробнее см.: Meyer P.J. Brazil-US Relations. P. 20.

нию, – размеры территории и населения страны, ее впечатляющие природные ресурсы, успехи в экономическом развитии и, наконец, в конечном счете, самое важное: независимая политика, собственная линия на международной арене, подчиненная национальным интересам»¹²⁴. Л. Окунева считает, что Бразилия – эта ««страна-гигант», «страна-континент» обрела статус региональной державы, которая на правах полноправного члена входит в мировую экономику»¹²⁵. Не случайно исследователи, основательно изучающие эту страну, едины в своем мнении: «Куда пойдет Бразилия, туда пойдет и вся Латинская Америка». Это не значит, что другие государства станут копировать «бразильскую модель», но не считаться с тем, что происходит «внутри гиганта», они не могут¹²⁶.

Абстрагироваться от этого обстоятельства не могут и Соединенные Штаты. Если поначалу в Вашингтоне не знали, как отнестись к успехам Бразилии, то вскоре поняли, что с государством такого масштаба лучше идти на сотрудничество и использовать его для улучшения взаимоотношений со странами левой ориентации. Поскольку Бразилия стала несомненным лидером в регионе, Соединенные Штаты решили сделать Бразилию своим ведущим латиноамериканским партнером в «глобальной войне», целью которой объявлено противодействие таким видам «бизнеса», как наркоторговля, терроризм, торговля людьми, изготовление контрафактной продукции, отмывание денег, незаконная торговля оружием.

При этом в отношениях между Бразилией и Соединенными Штатами сохраняется ряд серьезных противоречий, вызываемых стремлением Вашингтона поставить под свой контроль развитие ядерных исследований в Бразилии, напряженностью из-за баз на территории Колумбии, развитием отношений Бразилии с Ираном, планами укрепления бразильских вооруженных сил, ролью Бразилии в группировке БРИКС. Вместе с тем принципиальная позиция Бразилии вписывается в общий контекст двусторонних отношений с США, которые в последние годы были далеки от идеальных. В период правления Лулы да Силвы страна заявила о себе в качестве державы, проводящей независимую внешнюю политику, что существенно расширило список противоречий между этими крупнейшими странами Западного полушария. Так, Бразилия выступила против вторжения США в Ирак и Ливию. Особенно обострились отношения между странами в последний год правления Лулы, когда Бразилия выступила против

¹²⁴ Брутенц К.Н. Указ. соч. С. 339.

¹²⁵ Окунева Л.С. Бразилия: особенности демократического проекта. С. 8–9.

¹²⁶ Там же. С. 772.

санкций в отношении Ирана и начала сближение с ним, продав этой стране в 2010 г. низкообогащенный уран, что всерьез обеспокоило Соединенные Штаты¹²⁷.

На региональном уровне именно противодействие Бразилии поставило крест на планах США создать всеамериканскую зону свободной торговли — АЛКА (*англ.* Free Trade Area For Americas — ФТАА, *исп.* Area de Libre Comercio de las Americas — АЛКА) в Западном полушарии. Между 2003—2005 гг. США и Бразилия неоднократно обсуждали эту проблему, но так и не пришли к согласию¹²⁸. Выражая недовольство условиями проекта, Лула да Силва заявил, что «АЛКА не является полноценным пактом о свободной торговле, а скорее политикой аннексии Латинской Америки Соединенными Штатами»¹²⁹. А современная политическая реальность в регионе такова, что если не соглашается Бразилия, то говорить о межамериканском объединении невозможно. Таким образом, идея панамериканизма и межамериканского сотрудничества потерпела крах и в политическом, и в экономическом плане, обнажив слабость позиций Вашингтона в Латинской Америке. Рассматривая взаимодействие двух Америк в настоящее время, становится очевидным, что уместнее говорить о сотрудничестве в рамках различных интеграционных объединений и о двусторонних отношениях в Западном полушарии.

Особым пунктом разногласий стал вопрос об отношении к Кубе. Лула сразу же принял сторону Кубы, высказав Вашингтону свое несогласие с эмбарго против этой страны. Он наладил отношения с Фиделем и Раулем Кастро. Возросли экономические и торговые связи между двумя странами. Бразилия стала вторым (после Венесуэлы) торговым партнером Кубы в Латинской Америке. Вслед за ней стали налаживать отношения с островом и другие государства, которые еще оставались под влиянием США. Лула посетил Вашингтон и призвал президента Обаму улучшить отношения с Кубой. С такими же заявлениями он выступал на латиноамериканских встречах в верхах, призывая всех содействовать интеграции Кубы со странами Западного полушария.

Еще одним моментом несогласий между двумя странами стало отношение к перевороту в Гондурасе. В отличие от США Бразилия резко осудила незаконное смещение законно избранного президента

¹²⁷ Подробнее см.: *Hakim P.* Discordância Interamericana: Brasil e Estados Unidos // *Boletim de Economia e Política Internacional*. Brasília, 2012. No. 11. P. 90—98.

¹²⁸ *Pecequillo C.S.* A New Strategic Dialogue: Brazil-US Relations in Lula's Presidency (2003—2010) // *Revista Brasileira de Política Internacional*. Brasília, 2010. Vol. 53. P. 141.

¹²⁹ *Bandeira L.A.M.* Brazil as a Regional Power and Its Relations with the United States // *Latin American Perspectives*. 2006. Vol. 33. No. 3.

Дилма Вана Руссефф (1947)

Президент Бразилии (2011–2016)

Член левой Партии трудящихся,
министр энергетики Бразилии
(2003–2005), глава администрации
президента (2005–2010)

Дилма Вана Руссефф родилась в Бразилии в семье болгарского эмигранта, бывшего члена Болгарской коммунистической партии. Дилма активно интересовалась политикой после военного переворота 1964 г. Несколько лет находилась в составе подпольных молодежных организаций. В 1970 г. была арестована и заключена в тюрьму, где подверглась пыткам. В конце 1972 г. она вышла на свободу. Впоследствии Дилма окончила Федеральный университет Риу-Гранди-ду-Сул по специальности экономист и занялась легальной политической деятельностью в оппозиционных политических организациях, участвовала в создании Демократической рабочей партии. В конце 1980-х гг. она работала казначеем в мэрии Порту-Алегри, в 1990-е гг. возглавляла негосударственный Фонд экономики и статистики и работала в министерстве энергетики штата Риу-Гранди-ду-Сул. Дилма долгое время состояла в Демократической рабочей партии, а в конце 1990-х вступила в более радикальную Партию трудящихся. После избрания Лулы да Силвы в январе 2003 г. президентом Дилма была назначена министром энергетики. 21 июня 2005 г. она возглавила администрацию президента Бразилии. В 2010 г. при поддержке Лулы избрана президентом Бразилии и 1 января 2011 г. вступила в должность.

Селайя и отказывалась признавать легитимность сместивших его правителей. Именно Бразилия надолго приютила его в своем посольстве в столице Гондураса Тегусигальпе.

Несмотря на высокий рейтинг и пожелания избирателей, Лула не стал баллотироваться на третий срок. Он предложил в кандидаты на должность президента свою ближайшую сподвижницу Дилму Руссефф. В октябре 2010 г. она победила и стала первой в истории Бразилии женщиной-президентом. Главным содержанием ее деятельности явилось продолжение успешной политики Лулы да Силвы в социально-экономической области, совершенствование систем здравоохранения, образования, общественной безопасности, включающей борьбу с организованной преступностью и наркотрафиком.

Лула да Силва называл Руссефф «матерью Программы ускорения развития», в рамках которой на совершенствование бразильской инфраструктуры были направлены государственные инвестиции, исчислявшиеся миллиардами долларов. Сам Лула обращался к ней не иначе как «мать нации». Кроме приверженности курсу своего предшественника, Руссефф известна тем, что стремилась к усилению позиции государства в стратегических областях экономики, включая

банковскую сферу, энергетику и нефтяную промышленность. Одно из предвыборных обещаний Руссефф касалось упорядочения запутанной налоговой системы Бразилии¹³⁰.

Избрание Дилмы Руссефф на время снизило напряженность в отношениях с США, наметилось даже сближение с Вашингтоном, поскольку Руссефф несколько дистанцировалась от Ирана, снизила международную активность Бразилии и, казалось, сумела наладить дружественный диалог с Обамой. В этой связи вице-президент США Д. Байден во время визита в Бразилию в конце мая 2013 г. не скупился на комплименты, заявив, что Бразилия превратилась в экономически развитую страну с истинно демократической системой правления¹³¹. Результатом сближения стало приглашение Дилме посетить Вашингтон в конце октября 2013 г. с государственным визитом, что подчеркивало особую важность Бразилии для США.

Однако летом разразился шпионский скандал. Бывший сотрудник американских спецслужб Э. Сноуден представил в средствах массовой информации секретные документы, из которых стало известно, что Агентство национальной безопасности США прослушивало телефонные разговоры и имело доступ к электронной переписке президента Бразилии и других ведущих политиков, шпионило за крупнейшей нефтяной компанией Бразилии «Петобраз», а также имело доступ к персональным данным рядовых бразильцев. Реакция Дилмы была очень серьезной. Она отказалась от встречи и потребовала от Обамы публичных извинений и гарантий того, что подобная практика будет прекращена. Ответ Обамы был уклончивым и не содержал никаких обещаний.

Рассекреченная слежка США за всеми странами возмутила не только левые популистские правительства Латинской Америки, которые в последние годы имеют обостренные отношения с США и деятельность которых часто носит антиамериканский характер, но также и страны, которые имеют более тесные связи с США. Для стран Латинской Америки, которые перешли к демократии от военных диктатур, вопрос о шпионаже и надзоре очень чувствителен, поскольку напоминает об американской поддержке в прошлом этих самых режимов. Многие латиноамериканские лидеры были возму-

¹³⁰ Дилма Руссефф: из боевиков — в президенты Бразилии // BBC. Русская служба. 01.11.2010. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/11/101101_dilma_rouseff_profile.shtml

¹³¹ *Maua P.* Remarks by the Vice President on U.S.-Brazil Relations, Rio de Janeiro, Brazil // The White House. Office of the Press Secretary. 2013. May. 29. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/05/29/remarks-vice-president-us-brazil-relations-rio-de-janeiro-brazil>

щены не только слежкой за бразильским президентом Дилмой Руссефф, но и событием, связанным с полетом президента Боливии Эво Моралеса, чей самолет, вылетевший из Москвы, был задержан в Европе и осмотрен из-за подозрений, что там находится Сноуден. Многие расценили это как давление США на европейские страны¹³².

Несомненно, шпионский скандал изменил динамику развития двусторонних отношений латиноамериканских стран с США. Вместе с тем, как считает российский исследователь А.С. Шишков, «...не стоит ждать и чрезмерной эскалации конфликтного сценария. США и Бразилия, несмотря на все разногласия, нуждаются друг в друге. Вашингтон традиционно рассматривает Бразилию в качестве стабилизирующего фактора в Латинской Америке, страны с устоявшейся демократической системой. Бразилия, в свою очередь, стремится к привлечению американских инвестиций и технологий и не заинтересована в долгосрочной конфронтации с Соединенными Штатами. Однако очевидно, что на преодоление последствий шпионского скандала сторонам понадобится длительное время»¹³³. На это понадобилось два года. В конце июня 2015 г. Дилма Руссефф все же приняла приглашение США. Она прибыла в Вашингтон, где была любезно принята Бараком Обамой. Обе стороны желали перевернуть страницу со шпионским скандалом и были заинтересованы в укреплении экономических связей на новом уровне. Был подписан ряд соглашений в области военного сотрудничества.

Отношения двух стран подытожил посол США в Бразилии Том Шеннон: «Бразилия становится все более напористой... Возможно, настало время для четкой переоценки с обеих сторон. Задача сложная для нас обоих, потому что это означает, что мы должны переосмыслить то, как мы понимаем наши отношения»¹³⁴.

Как полагает ряд современных исследователей, «Бразилия и Соединенные Штаты сегодня, возможно, являются двумя наиболее влиятельными странами в Западном полушарии. Это означает, что важность одной страны для другой может только возрастать. В настоящее время их отношения хоть и потеплели после визита Дилмы, однако,

¹³² *Sullivan M.P.* Latin America and the Caribbean: Key Issues for the 113th Congress. P. 10.

¹³³ *Шишков А.С.* Отношения между Бразилией и США переживают кризис. Президент Дилма Руссефф решила отложить визит в Вашингтон на неопределенный срок // Российский Институт стратегических исследований. 23.09.2013. URL: www.riss.ru/analitika/2074-otnosheniya-mezhdu-braziliej-i-ssha-perezhiyayut-krizis#.UxMMavl_v_Y

¹³⁴ *Shannon T.* Brazil Asserts Role on Iran // Financial Times. 2010. May, 14. Цит. по: *Neves J.A. de C., Spektor M.* Obama and Brazil // *Shifting the Balance: Obama and the Americas.* Washington, DC, 2011. P. 53.

представляют трудность для обеих сторон в достижении консенсуса по важнейшим вопросам. Это ясный знак того, что большие трения ждут их впереди в ближайшем будущем. Их не разделяют ценности демократии, прав человека, рыночная экономика, но общие интересы не кажутся достаточно сильными, чтобы обеспечить тесное партнерство. Двусторонние отношения, скорее всего, по-прежнему страдают от взаимных разочарований и ведут к менее интенсивному сотрудничеству по многим вопросам»¹³⁵.

12 мая 2016 г. бразильский парламент проголосовал за начало процедуры импичмента президента Бразилии Дилмы Руссефф. Оппозиция обвинила ее в нарушении налогового законодательства страны и использовании бюджетных средств в ходе своей избирательной кампании в 2014 г. Дилма была отстранена от должности на время окончательного решения вопроса об импичменте. Вице-президент Мишел Темер был временно назначен главой государства. 31 августа 2016 г. Сенат Бразилии одобрил импичмент Дилме Руссефф. С этого времени Мишел Темер стал президентом страны до конца 2018 г., т.е. до окончания полномочий Дилмы. А после этого будут проведены новые выборы. Таким образом, к власти в Бразилии пришел человек из команды Дилмы, предавший ее и возглавивший оппозицию, запустившую процесс импичмента. Кроме того, Темер известен своими тесными связями с ЦРУ и другими властными структурами США.

¹³⁵ *Neves J.A. de C., Spektor M. Op. cit. P. 53.*

Приложение

ПОИСК СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ АЛЬТЕРНАТИВЫ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Реформы на Кубе в постсоветский период (1991–2004)*

Почти полвека не угасает в мире всеобщий интерес к небольшому островному государству в Западном полушарии, расположенному в ближайшем соседстве с США, — Республике Куба. История этого государства прошла в особых обстоятельствах, которые выделили ее на общекионтинентальном фоне. Среди них — революционное прошлое XIX — начала XX в., закалившее ее обитателей и приведшее к революции 1959 г., мужество и целеустремленность в отстаивании независимости от всевластного соседа, а главное, необычная смелость в создании в цитадели капитализма совершенно отличного от всего окружения государственного устройства — социалистического.

За период после революции Куба радикально изменила направление своего экономического развития: от существовавшего до революции периферийного монокультурного рыночного уклада под управлением олигархического режима американизированного типа до полной его противоположности — максимального огосударствления экономики, социального нивелирования общества, установления жесткой вертикали управления. Затем последовало «исправление ошибок» в системе социализма. После распада советского блока и СССР началась выработка новой специфически кубинской модели экономического развития. На протяжении всего этого времени Куба не раз оказывалась в крайне тяжелом положении. Десять лет назад многие политики, экономисты и ученые разных направлений убежденно предсказывали скорейшее падение режима Кастро. А он все еще держится и даже являет собой пример для других стран, ищущих выход из кризисной ситуации в глобализирующемся современном мире. Как же ему это удастся?

* Публикуется с небольшими изменениями по изданию: *Строганова Е.Д.* Реформы на Кубе в постсоветский период // Реформы переходного периода. М., 2005. С. 251–277.

Товарищи по оружию, «барбудос».
(Слева направо: Э. Че Гевара, Рауль и Фидель Кастро Рус. 1959 г.)

Вспомним, что территория государства Кубы не столь велика (110,2 тыс. км²), а население, удвоившееся со времени революции 1959 г., в 2003 г. составило 11,2 млн человек и мало изменилось по данным на 2015 г. Из природных ресурсов наиболее значимы запасы никеля (37% общемировых), кобальта, меди и нефти, которые до недавнего времени были мало разработаны. Из сельскохозяйственных культур — сахар, табак, цитрусы.

Более 150 лет основным экспортным продуктом являлся сахар. От количества выращенного сахарного тростника и от мировых цен на сахар во многом зависело развитие страны. Вторым важным направлением кубинской экономики на протяжении долгого времени был туризм. С приходом к власти революционного правительства обе основные доходные статьи государства сократились до минимума в связи с блокадой острова со стороны США и других капиталистических стран. Куба вынуждена была искать выход из кризисного положения. После разгрома очередного контрреволюционного вторжения в районе Пляя-Хирон в 1961 г. правительство взяло курс на построение социализма.

Большое влияние на решение правительства оказал опыт Советского Союза и восточно-европейских стран, по примеру которых Куба приняла программу, ставшую известной как Система управле-

ния и планирования экономики. Она во многом походила на классическую социалистическую модель: в политической области — единая партия и система народной власти, в экономической — централизованное планирование, в социальной — гарантированные образование, здравоохранение, труд, жилье, отдых, обеспечение в старости для всех граждан. Но эта модель не принималась полностью и безоговорочно, за что кубинское правительство подвергалось критике со стороны ортодоксальных сторонников. В своем докладе на I съезде Коммунистической партии Кубы (КПК) в 1975 г. Фидель Кастро обосновывал такую позицию как «реалистическое усвоение опыта и попытку применить его к нашим условиям, действуя очень осторожно и осмотрительно»¹. Этот постулат становится основополагающим во всей последующей деятельности правительства Ф. Кастро.

Приверженность «социалистическому пути развития» и значительная поддержка стран социалистического блока привели к определенным успехам в экономике и социальной области во второй половине 70-х и первой половине 80-х гг. Среднегодовые темпы роста экономики достигли 5%. Значительно возросла выработка электроэнергии, увеличилась продукция машиностроения. Производство сахара достигло в 1981–1985 гг. 8 млн тонн в среднем за год. К 1985 г. 62% уборки сахарного тростника было механизировано. Начала развиваться производственная кооперация, ранее практически отсутствовавшая.

Внешняя торговля была в основном ориентирована на страны СЭВ (85%), 70% ее приходилось на СССР. Куба постоянно получала из социалистического лагеря необходимые ей нефть, черные металлы, удобрения, трактора, грузовики, зерно. Взамен она поставляла сахар, цитрусовые и некоторые другие товары. Сотни предприятий на острове были построены с советским участием. Многие кубинские специалисты получили образование в СССР. В свою очередь, Куба оказывала военную, строительную, образовательную и медицинскую помощь развивающимся странам. В рамках СЭВ Куба с 1985 г. специализировалась на развитии электроники и биотехнологии.

Однако в 80-е гг. в развитии Кубы стали нарастать серьезные проблемы. Все менее эффективной становилась сложившаяся система хозяйствования. Исчерпала себя стратегия экономического развития, опиравшаяся на экстенсивные методы роста, связанные с постоянным наращиванием потребления энергии, сырья и внешнего финансирования. Проявились экономические и социальные

¹ *Castro Ruz F.* Informe central al I Congreso del PCC. La Habana, 1975. P. 111.

диспропорции и перекосы. Большие средства, вложенные в капитальное строительство, не приносили соответствующей отдачи из-за растянутых сроков его завершения. В то же время неэффективно использовались уже имевшиеся производственные мощности. Остро ощущалась нехватка рабочей силы в строительстве, тогда как занятые в хозяйстве работники часто использовались непродуктивно. Падала дисциплина труда. Рост заработной платы намного опережал темпы повышения производительности труда. Централизованное управление огосударственной экономикой, громоздкой и неповоротливой, становилось все менее эффективным. Чрезвычайно разросся административно-управленческий аппарат, достигший к 1984 г. пол-миллиона человек при общем 10-миллионном населении острова. Процветали расточительство, бесхозяйственность, прогрессировала коррупция.

Неблагоприятно складывалась и внешнеэкономическая ситуация — падали мировые цены на сахар и другие кубинские товары. В результате Куба не получала ожидавшихся доходов от экспорта. В то же время росли закупки нефти и нефтепродуктов. Внешнеторговый и финансовый дефицит принял угрожающие размеры.

Напряженные отношения с США заставляли большие средства тратить на оборону. Помимо хорошо оснащенной регулярной армии в 300 тыс. человек, Куба имела 1,5 млн резервистов.

Все это негативно сказывалось на состоянии экономики и уровне жизни кубинцев, остававшемся невысоким. Сохранялась карточная система снабжения. Правда, в отличие от остальных латиноамериканских стран, определенный уровень потребления и социальной защищенности, занятость, бесплатное жилье, образование и медицинское обслуживание были гарантированы всем, что поддерживало веру населения в преимущества социализма.

С 1986 г. правительство Кубы заявило о начале процесса «исправления ошибок» (ректификации). Ставка делалась на укрепление и дальнейшее развитие государственной собственности, на директивные решения, на недопущение свободного рынка и частной торговли. На первый план выдвигалась борьба против корыстных интересов, хозяйственных злоупотреблений, коррупции. Стимулировались трудовой энтузиазм и коллективизм, революционный патриотизм, вера в коммунистические идеалы. Стали возрождаться призывы к массовому бесплатному добровольному труду, особенно на стройках. Такие меры не устраняли глубинных причин возникших проблем, а в чем-то даже усугубляли их. Экономические показатели за 1985—1989 гг. оставляли желать лучшего.

Крах дружественных режимов в СССР, в Центральной и Юго-Восточной Европе в 1989–1991 гг. имел особо тяжкие последствия для Кубы, и без того переживавшей не лучшие времена. Резко сократились торгово-экономические связи с бывшими соцстранами – до 7% от прежнего уровня в 1992 г. Для Кубы, экономика которой всецело зависела от сотрудничества с ними, тем более в условиях противостояния с США, это было катастрофическим ударом. По сути Куба оказалась в двойной блокаде. Стала остро ощущаться нехватка энергоносителей, горючего, запасных частей, оборудования, сырьевых и продовольственных товаров. В результате к 1993 г. производство упало почти вдвое по сравнению с концом 80-х гг. Выработка сахара сократилась с 7–8 млн тонн до 3,5–4 млн тонн. Объем ВВП за 1989–1993 гг. снизился на 35%.

В новых условиях, когда Куба лишилась всякой поддержки извне, в том числе политико-дипломатической и военной, и оказалась одинокой, еще большую опасность для кубинского режима приобрела открытая враждебность к нему могущественного северного соседа. Вашингтон усилил давление на Кубу, ужесточил экономическую блокаду, действовавшую с 1962 г., настаивая на ликвидации режима Ф. Кастро. В октябре 1992 г. в США был принят закон Торричели, по которому, помимо запрета на торговлю Соединенных Штатов с Кубой, запрещалось торговать с островом также филиалам американских компаний, расположенным в других странах. Кроме того, Вашингтон отныне мог не разрешать заход в порты США судов любых стран, посещающих Кубу. Закон задевал суверенитет этих государств и вызвал их недовольство, однако они старались не обострять из-за этого отношения с США.

Казалось, дни правящего режима Кубы сочтены. Однако еще в 1990 г. Ф. Кастро выдвинул лозунг «Социализм или смерть!», и было объявлено о переходе к «особому периоду в мирное время». Это выразилось в отказе от практики планирования как ограниченной и бюрократической, от упования на импорт, от гигантомании в проектировании, от просчетов в сфере труда и заработной платы. Было объявлено о сокращении потребления продовольствия, строгой экономии расходов, максимальной мобилизации трудовых ресурсов. Из-за острой нехватки горючего массы кубинцев перешли на велосипеды. Нормы снабжения населения по карточкам стали чрезвычайно скудными. Развернулась кампания по самообеспечению жителей продовольствием. Свободные городские территории, дворы стали передаваться под огороды. Горожане в массовом порядке направлялись на сельхозработы.

Партия и правительство срочно приступили к разработке необходимых перемен. Кубинское руководство обратило внимание на опыт Китая и Вьетнама по развитию рыночной экономики и решило использовать его основную идею — «установление твердой власти и гибкой экономики», согласуя ее с кубинскими реалиями.

В октябре 1991 г. на IV съезде КПК был взят курс на осуществление контролируемых государством реформ в экономической, социальной и политической областях. В 1992 г. Национальная ассамблея внесла изменения в действовавшую с 1976 г. конституцию, главным пунктом которых стало признание права частной и смешанной собственности, а государство сохраняло за собой контроль над базовыми отраслями экономики.

Кроме того, была определена концепция программируемого развития. Правительством был разработан план выхода из кризиса. На первом этапе предполагалось решить продовольственную программу, на втором — привлечь иностранные инвестиции в отрасли с максимально быстрой отдачей, прежде всего в туризм, и, наконец, на третьем этапе — начать полномасштабное развитие национального хозяйства. Последнее предполагало открытую экономику с упором на экспорт продукции фармакологии, биотехнологии, горнорудной и сахарной промышленности, а также массового развития туризма. Важным условием для решения этих задач должны были стать пресечение коррупции в экономической сфере, сокращение разросшегося бюрократического аппарата в системе управления народным хозяйством, ужесточение контроля за соблюдением социалистической законности, укрепление связи руководства с массами, мобилизация населения на проведение намеченных реформ, а, главное, сохранение достигнутых ценностей и принципов социальной справедливости.

Так было положено начало самостоятельного развития кубинской модели социализма. Не отказываясь от социалистической идеи, правительство начало выработку своей экономической политики, приспособлявая ее к новым политическим реалиям, к необходимости вписаться в мировой рынок в новых условиях.

В первую очередь в реформах нуждалась аграрная отрасль. К началу 90-х гг. кризис охватил почти все сельское хозяйство. Сократился объем экспорта, а соответственно и финансирование отрасли. Заметно снижались ресурсы по обеспечению населения продовольствием и сырьевые запасы, падала рентабельность и производительность труда. В тяжелом положении оказались все организации, задействованные в отрасли, — государственные объединения, в руках которых находилось 82% земельных площадей и 74% сельскохозяйственных

угодий, сельские производственные объединения, потребительские кооперативы и частные производители. В 1990–1993 гг. производство сельхозпродукции уменьшилось более чем на 50%, снизилась производительность труда, возросло количество необрабатываемых земель из-за нехватки средств и материальных ресурсов.

Правительство приняло ряд экстренных мер для ускорения производства продуктов питания: новые методы откорма животных, применение рабочего скота, внедрение альтернативных источников энергии, использование биотехнических заменителей и многое другое. Все это способствовало некоторому укреплению производства, расширению его материальных и людских ресурсов и даже оживлению ряда отраслей и приостановило спад производства в сахарной отрасли, но в целом не выводило сельское хозяйство из кризиса.

В сентябре 1993 г. Политбюро ЦК КПК принимает важный закон № 142 по перестройке аграрной структуры страны, ставший позднее известным как «третья аграрная реформа» (первая была в 1959–1963 гг., вторая — в 1975 г.). Согласно этому закону на базе части госхозов создавались менее крупные кооперативы — базовые единицы кооперативного производства (БЕКП). Им передавалось 42% государственных земель. Необходимость их создания Фидель Кастро объяснял тем, что «крупные государственные предприятия в сельском хозяйстве не были успешными»².

На них возлагались большие надежды: предполагалось существенно увеличить сельскохозяйственное производство, сократить затраты, привлечь новых производителей, снизить текучесть рабочей силы, повысить уровень жизни и решить ряд социальных проблем в аграрном секторе, уменьшив при этом госдотации.

Кооперативам были предоставлены новые возможности: их члены становились собственниками произведенной продукции, им предоставлялось право самостоятельно организовывать труд с учетом коллективных и личных интересов, налаживать связи с поставщиками сырья и техники, продавать продукцию госпредприятиям по согласованным с государством ценам, а излишки поставлять на сельскохозяйственный рынок. Правление кооперативов избиралось его членами. Государство же оставляло за собой контроль за развитием кооперативного движения и право «распускать БЕКП, исходя из социальных или экономических интересов, определяемых правительством»³. Это отличало кубинскую реформу от аналогичных реформ в Китае и Вьетнаме, где государство передавало землю

² Granma. 29.12.1993.

³ Gaceta oficial. 2.09.1993.

по контракту на 50 лет с правом передачи во временную аренду, по наследству и т.д., то есть создавало большую стабильность и самостоятельность в деятельности кооперативов, что способствовало быстрому и успешному решению продовольственной проблемы в этих странах.

Кубинское правительство никогда не перенимало чужой опыт без учета своих условий и особенностей. Начиная кооперативную реформу, оно принимало во внимание тот факт, что кубинские аграрии не имеют опыта коллективного труда, так как привыкли традиционно работать по найму и потому нуждаются на начальном этапе в опеке государства, дабы избежать перегибов и неразберихи. Отсюда двойственность в действиях правительства: предоставление свободы деятельности и в то же время ограничение ее. Сказались также неопытность и непоследовательность самого государства, которое, не дав достаточно времени для развертывания деятельности кооперативов, устанавливало чрезмерно завышенные цены на закупку сельскохозяйственной продукции, а также на услуги и товары государства, предоставляемые кооперативам.

Недостаточное финансирование, сокращение материальных ресурсов, неурегулированность новых форм производства, на которые накладывались негативные климатические условия (засухи, циклоны), — все это замедлило продвижение реформы. За десятилетие своего существования кооперативы не добились высоких прибылей, на которые рассчитывало правительство. Особенно сложная ситуация оставалась в сахарной отрасли: если в 1990 г. производство сахара достигало почти 8 млн тонн, то в период проведения реформы (с 1993 г.) его объемы не превышали 3,9 млн тонн⁴.

Иронизируя над этой реформой, немецкий исследователь Ханс-Юрген Бурхард пишет: «Кубинское чудо: кооперативное движение без кооперативов»⁵. А в итоге признается: «Излишняя опека над кооперативами мешает укреплению их основ и выполнению их экономических и социальных задач, в то же время излишняя самостоятельность ведет к хаосу и извращению принципов кооперативного движения»⁶. В целом же он видит определенные успехи и возлагает надежды на положительные последствия проведения этой реформы⁷. Конечно, это

⁴ Диас Васкес Х.А. Аграрные преобразования 90-х годов // Латинская Америка. 2003. № 1. С. 61.

⁵ Бурхардт Х.-Ю. Последняя аграрная реформа века: прогресс или застой? // Современная Куба: вопросы экономической адаптации и переориентации внешних связей. М., 2002. С. 109.

⁶ Там же. С. 127.

⁷ Там же. С. 128—130.

будет зависеть от множества факторов: положения в экономике в целом, взвешенности политики государства, умения кооперативов отстаивать свою автономию, самоуправление, хозрасчет и многое другое.

Введение кооперативов было не единственным направлением аграрной реформы, развернувшейся с 1993 г. На сельскохозяйственных участках и предприятиях, оставшихся в ведении государства, усиливались принципы самоуправления и снижался уровень централизованного руководства. Создавались экспериментальные хозяйства нового типа, работающие на принципах самофинансирования и гибкого механизма использования фонда заработной платы. 50% доходов они передавали государству, а оно, в свою очередь, предоставляло им кредиты и страховку, земли соответственно трудовым ресурсам и направлению деятельности, гарантировало необходимые поставки техники и товаров, брало на себя закупку и сбыт продукции.

Этим организациям предоставлялось право участвовать в совместных коммерческих объединениях, устанавливать связи с зарубежными партнерами, экспортировать продукцию и импортировать сырье, осуществлять валютные операции. Строились они по территориальному или отраслевому принципу. В них допускалось участие иностранного капитала, особенно в экспортных производствах табака, цитрусовых, а также риса, бобовых, сои и других культур. В стране появилось более двух десятков ассоциаций со смешанным капиталом, которые осуществляют производство и сбыт аграрной продукции. Таким образом, на деле был осуществлен допуск «смешанной экономики» в сельское хозяйство при сохранении основных социалистических принципов.

Чрезвычайно важным в процессе реформирования стал закон № 140, принятый в августе 1993 г. В стране было легализовано использование и свободное обращение твердой валюты, что получило название «долларизации» Кубы. Принятию такой меры способствовали острая потребность в валюте при увеличении экспортной торговли, расширение иностранного туризма и рост сферы его обслуживания, а кроме того, увеличившееся в стране хождение иностранной валюты, поступавшей по неофициальным каналам, что вело к появлению черных рынков.

В результате проведения реформы были разрешены валютные переводы, созданы обменные пункты, открыты валютные банковские счета, создана сеть магазинов, торгующих на доллары. Все это позволило государству получать так необходимую ему конвертируемую валюту для финансирования производства товаров, которые продаются на внутреннем рынке за национальные денежные знаки, а также

расширить и разнообразить выпускаемую продукцию, способствуя таким образом удовлетворению общих потребностей населения, не имеющего валютных доходов.

Появился внутренний валютный рынок, на который могли выходить национальные производители, достигшие определенного масштаба деятельности. Население обрело законное право получать валютные переводы от родственников из-за границы, которые стали достигать почти 1 млрд долларов в год, что значительно облегчало положение определенных масс кубинцев и пополняло казну государства.

В сентябре 1993 г. был издан указ, разрешавший индивидуальную трудовую деятельность в свободное от основной работы время всем гражданам, кроме руководящих кадров. В дальнейшем работа за свой счет в сферах, не связанных со специальностью, охватила более 100 видов деятельности, включая и продовольственный сектор: было разрешено открывать частные рестораны-закусочные на 12 посетителей, создавать предприятия по производству и реализации продуктов питания и прохладительных напитков. Был взят курс на развитие розничного рынка, стимулирование мелкого частного предпринимательства, особенно в сфере услуг, открыта широкая сеть коммерческих магазинов.

Реорганизация совета министров, проведенная в апреле 1994 г., способствовала повороту этой структуры к решению новых задач в рамках проведения экономических реформ. Впоследствии было сокращено число министерств и центральных государственных органов (с 50 до 32), упрощена структура управления в сторону децентрализации и расширения самостоятельности предприятий, а обновление аппарата привело на ключевые посты в народном хозяйстве руководителей нового поколения.

В мае того же года Национальная ассамблея приняла финансовую программу, устанавливавшую новые цены на товары и услуги и вводившую систему налогообложения на предприятия и физические лица. Это позволило сократить инфляцию, стабилизировать и укрепить курс национальной денежной единицы. Работа в области финансов была продолжена в августе принятием Налогового кодекса, который определил налоги на прибыль предприятий, в том числе созданных при участии иностранного капитала. Налогами облагались частная собственность, владение недвижимостью, средствами транспорта, предоставление коммунальных услуг, передача собственности, рекламные объявления. Устанавливался также размер взносов владельцев предприятий на социальное обеспечение трудящихся.

Позднее, в мае 1997 г., были проведены преобразования в банковской системе, в результате чего Центральный банк был отделен от системы коммерческих банков и созданы правовые рамки для деятельности национальных и коммерческих банков и учреждений под надзором Центрального банка Кубы.

В декабре 1994 г. был принят закон о месторождениях. Он устанавливал правила предоставления концессий на эксплуатацию минеральных ресурсов страны, исключая нефть и ее производные. Этот закон открыл возможности для инвестиций местных и иностранных фирм в добычу, переработку и реализацию таких полезных ископаемых, как никель, кобальт и медь.

Кризисная ситуация подтолкнула Кубу к открытию своей экономики для внешнего мира. Сделать это ее заставила острая необходимость в привлечении иностранного капитала. Первым робким шагом в этом направлении было принятие в 1982 г. Декрета-закона № 50 «Об экономической ассоциации кубинских и иностранных организаций». Куба уже тогда начала осознавать, что для дальнейшего экономического развития страны необходимо дополнительное привлечение новых источников доходов, расширение экспорта, создание совместных предприятий и участие в международных ассоциациях. Закон № 50 призван был способствовать этим целям. Но в те годы он не возымел должного действия по ряду причин: в условиях поддержки со стороны СССР для Кубы в этом еще не было такой суровой необходимости, а иностранные инвесторы опасались заводить деловые связи с социалистической страной, к тому же закон был составлен узко и недостаточно четко, что не вызывало доверия зарубежного капитала.

В связи с развалом социалистической системы и разрушением кубинской хозяйственной структуры, завязанной на отношениях с ней, для Кубы жизненно важным становится привлечение иностранного капитала. Закон № 50 уже не отвечал новым условиям.

5 сентября 1995 г. Национальная ассамблея утвердила Закон № 77 «Об иностранных инвестициях»⁸. По сравнению с предыдущим законом он существенно расширил возможности внедрения в кубинскую экономику иностранного капитала. В статье 10 особо оговаривалось: «Вложение иностранного капитала может быть разрешено во все сферы, за исключением здравоохранения, образования для населения и военных организаций, за исключением их предпринимательских структур».

⁸ Ley Numero 77. Ley de la inversión extranjera // Gaceta oficial de la República de Cuba. 1995. No. 3. Sept., 16. URL: http://www.cubagob.cu/rel_ext/cpi/ley.htm

В статье 12 определялись формы участия иностранных инвестиций: «совместное предприятие; контракт о международной экономической ассоциации; предприятие с участием только иностранного капитала». Таким образом, появляется новая форма инвестирования — предприятие с исключительно иностранным капиталом, где инвестор может сам владеть и управлять предприятием, а также обладать всеми правами. Инвесторам предоставлялись широкие возможности для деятельности и льготы: свободное владение и продажа своей доли, перевод за границу прибылей и дивидендов без обложения налогом, освобождение от налогов в государственную казну в период развертывания деятельности предприятия и ряд других. Закон предоставлял систему гарантий для инвесторов и точно определял все процедурные вопросы (сроки действия контрактов, долевое участие в проектах, страхование, систему набора кадров и т.д.).

Главное условие, выдвигавшееся кубинской стороной при привлечении иностранных инвесторов, было осуществление «неукоснительного уважения ее национального суверенитета и независимости, а также охраны и рационального использования природных ресурсов»⁹. Для исполнения этих требований были установлены основные правовые нормы, которые, однако, не отличались особой суровостью. В случае нарушения этих принципов была возможна экспроприация с выплатой компенсации, установленной по взаимному соглашению или с привлечением международных авторитетов.

В целях стимулирования экспорта и международной торговли закон разрешал создание «свободных зон» и «промышленных парков». В этих зонах вводился «особый режим в таможенной, налоговой, трудовой, миграционной областях, в деле поддержания общественного порядка, вложения капиталов и ведения внешней торговли, где могут участвовать иностранные инвесторы»¹⁰. Вскоре на Кубе появились три свободные зоны, в которых приняли участие бизнесмены Испании, Панамы, Италии, Канады и ряда других стран.

Закон об иностранных инвестициях стал важнейшим пунктом реформ, проводимых на Кубе. Он оказался привлекательным для иностранного капитала по ряду существенных моментов: наличие квалифицированной рабочей силы, развитая инфраструктура в стране, особенно электрофицированность территории на 95%, политическая и социальная стабильность, обстановка безопасности, обеспечиваемая для иностранных работников, интегрированность

⁹ Ley Numero 77. Ley de la inversión extranjera.

¹⁰ Ibid. Capitulo XV.

Кубы в региональные организации (АЛАДИ, КАРИКОМ и др.)¹¹, географическое положение в центре рыночной активности и важных торговых путей, индексы состояния здравоохранения населения, промышленная инфраструктура, наличие природных ресурсов.

При министерстве по экономическому сотрудничеству и иностранным инвестициям был создан Центр по продвижению инвестиций, который был призван обеспечивать благоприятные условия для притока зарубежного капитала в экономику Кубы, а также для кубинских вложений в других странах.

Приоритетными для привлечения инвесторов Куба объявила туризм, энергетику, биотехнологию, отрасли, производные от сахарной промышленности, индустрию информационных технологий, что не исключало возможности инвестирования и в другие отрасли экономики. По данным на середину 2003 г., было разработано 238 проектов в 12 секторах национальной экономики, разрешено открытие на Кубе более 800 торговых представительств иностранных компаний. Сюда потянулись иностранные партнеры из 46 стран¹², самыми крупными странами-инвесторами из них стали (по убыванию) Испания, Канада, Италия, Франция, Великобритания, Мексика, Китай, Панама, Германия, Нидерланды, Венесуэла и др. Наибольшее участие приняли первые три страны. Было заключено 263 контракта на совместное производство товаров и оказание услуг, более 50 контрактов на гостиничное управление. Иностранные инвестиции потекли в легкую и сахарную промышленность, в строительство, машиностроение и металлообработку¹³. Большую поддержку они оказали и другим базовым отраслям инфраструктуры страны, таким как электроэнергетика, разведка, добыча и переработка нефти, связь, транспорт и даже жилищный сектор. В результате объем внешнего финансирования за время реформ превысил 5 млрд долл., а число совместных предприятий переросло за четыре сотни. По кубинским данным доходы от вложений иностранного капитала достигают 300–400 млн долл. в год¹⁴.

Возможно, экономические показатели были бы еще выше, если бы не ряд осложняющих моментов для инвесторов, желающих вложить капиталы на Кубе. Считая необходимым привлечение иностранных

¹¹ АЛАДИ – Латиноамериканская ассоциация интеграции; КАРИКОМ – Карибское сообщество (торгово-экономический союз Центральной и северо-востока Южной Америки).

¹² Дария Э.С. Развитие бизнеса на Кубе и эффективность иностранных инвестиций // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 5. URL: http://vasilieva.narod.ru/12_5_03.htm

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

инвесторов, кубинские лидеры объявляют это «неизбежным злом», допуская деятельность предприятий с иностранным капиталом только тогда, когда это «действительно оправдано». Постоянно звучат высказывания о том, что правительство будет «очень разборчивым» в выборе иностранных партнеров и не все отрасли экономики будут для них открыты, инвесторов терпят лишь на короткое время, а контракты заключаются «на ограниченный срок». По мнению американских экономистов, «такие официальные заявления, демонстрирующие глубокую неприязнь к иностранным вложениям, создают неблагоприятный “инвестиционный климат” и отпугивают потенциальных инвесторов»¹⁵. Для самих же кубинцев это необходимо, чтобы защитить свою независимость и не допустить чрезмерного влияния иностранцев на острове.

Важным моментом в реформировании кубинской экономики стала децентрализация и смена ориентиров во внешней торговле. Если до начала 90-х гг. основной статьей экспорта был сахар — до 80% от общего объема, то в дальнейшем этот показатель снизился почти вдвое в связи с трудностями производства сахара и постоянным снижением цен на мировом рынке. Пришлось изыскивать другие товары для получения экспортных доходов. Ими стали, в первую очередь, никель, рыбопродукты, табачная продукция, цитрусы, некоторые строительные материалы, продукция медико-фармацевтической и легкой промышленности.

Поощрение иностранных инвестиций привело к отмене государственной монополии на внешнюю торговлю и к децентрализации управления внешней торговлей. Появилось значительно больше экономических агентов. Сокращение размеров предприятий ради создания более динамичных структур и придание им больших прав позволило многим напрямую выходить на внешний рынок. Этому способствовали также децентрализация в банковской системе, развитие новой коммерческой и финансовой инфраструктуры и возможность самофинансирования.

Наличие большого количества квалифицированной рабочей силы позволило довольно быстро обучить и создать слой управленцев в коммерческой и финансовой структурах. В стране вскоре появились сотни предприятий в сфере услуг и торговли, финансовые, транспортные, страховые компании, таможенные агентства, предприятия связи, рекламные и информационные фирмы. Многие из них стали частными предприятиями с кубинским капиталом, они получили право наряду

¹⁵ *Травieso-Диас М.Ф., Перес-Лонес Х.Ф.* Иностранные инвестиции: опыт прошлого, проблемы настоящего и перспективы // Современная Куба: вопросы экономической адаптации и переориентации внешних связей. М., 2002. С. 258.

с государственными осуществлять внешнеэкономическую деятельность. Появились и иностранные фирмы с определенными государством правами на проведение коммерческой деятельности.

Продолжением этих мероприятий стал очень важный Декрет-закон «Об общих основах совершенствования работы предприятий», принятый в августе 1998 г.¹⁶ Предприятие становится основным звеном государственной экономики с большими правами, а полномочия директора превосходят возможности предпринимателя-капиталиста. Одновременно на высшем уровне созданы Советы по управлению предприятиями, которые представляют интересы государства в том, что касается планов, бюджета, распределения хозяйственных функций и прибылей. Определяется новая система оплаты труда, при которой устанавливаются более тесные связи между заработной платой и результатами труда (дифференциация в оплате, стимулирование за более ответственную и квалифицированную работу и др.). Основа деятельности — госзаказ, но при широком использовании возможностей рынка и конкуренции, а также с привлечением иностранных инвестиций в различных формах (кредиты, гранты и т.д.). Предприятия, переведенные на новую систему, показали высокие результаты. По заявлению кубинского экономиста, это «самая глубокая, всеохватывающая и радикальная из перемен, происшедших в кубинской экономике. Речь идет о новой системе, преобразующей организацию и управление экономикой, в котором государственное предприятие является главным звеном»¹⁷.

Претерпела существенные изменения и географическая направленность внешней торговли. Страны Европы, на которые в начале 90-х гг. приходилось более 80% импорта и экспорта, были несколько отодвинуты. Большой интерес стали представлять торговые операции со странами Латинской Америки, Канадой, Китаем и рядом стран Азии и Африки. Кубинские предприниматели расширили границы своей деятельности далеко за пределы острова: они строят отели в Китае, создают свои магазины по торговле сигарами и ромом, открывают предприятия и рестораны с кубинскими национальными блюдами и ромом в Мехико, Париже, Праге, Варшаве и многих других городах мира, поставляют свою медицинскую технологию, медикаменты и продукты биотехнологии (в Иран, Индию, Малайзию, Намибию и т.д.), расширяют поток своей мануфактуры (рубашки

¹⁶ Gaceta Oficial de la República de Cuba. 14.09.1998.

¹⁷ Дуас Васкес Х.А. Изменение в системе управления кубинской экономикой // Современная Куба: вопросы экономической адаптации и переориентации внешних связей. М., 2002. С. 87.

из хлопка) на африканские страны, выпускают свое мороженое в Китае, Малайзии, создают совместные предприятия¹⁸.

Проведенные преобразования и четкое исполнение обязательств вызвали доверие кредиторов, которые стали предоставлять Кубе не только краткосрочные, но и долгосрочные займы, а также благоприятные условия для кредитования торговли.

Результаты проведенных реформ не замедлили сказаться. Производство большинства экспортных товаров и услуг преодолело кризис и стало усиленно расти, превывсив за короткий период уровень 1990 г. Эффективность экономики начиная с 1994 г. начала расти в среднем на 4% в год, в то время как в целом по Латинской Америке не превышала 2,5%. Расширение экспортных возможностей задействовало круг отраслей тяжелой и легкой промышленности, работающих как на экспорт, так и для внутреннего пользования. Увеличились производство и импорт продовольствия, горючего, транспорта и стройматериалов. Появились возможности для самофинансирования сахарной промышленности.

Активизировалась деятельность индустрии туризма. Именно туризм стал тем средством, которое помогло переломить ситуацию в стране в середине 90-х гг. Поскольку инвестиции в туристический сектор способны давать свыше 20% прибыли в год, сюда наиболее интенсивно устремились иностранные капиталы, в первую очередь из Канады, Испании и других западноевропейских стран. Туризм превратился в основную отрасль, приносящую валюту, превывсив выручку от продажи продукции сахарной промышленности: если в начале 90-х гг. доход от туризма составлял 300 млн долл., то в конце этого же десятилетия — от 1,7 до 2 млрд долл. ежегодно.

Более свободное пользование иностранной и национальной валютой позволило децентрализовать руководство предприятиями, улучшить координацию деятельности между ними, расширить внешнюю торговлю, осуществляемую напрямую. Существенное развитие получила финансово-банковская структура, которая также была децентрализована и могла самостоятельно проводить расчетно-платежные операции и другие банковские операции с конвертируемой и национальной валютой: решать вопросы кредитования, создавать финансовые институты для обслуживания ряда отраслей экономики. Были открыты легальные потребительские рынки со свободным хождением доллара. Это, с одной стороны, довольно быстро способствовало улучшению положения населения с наиболее низкими дохо-

¹⁸ *Cancio Isla W.* La Habana se lanza a invertir en el extranjero // CubaNet. 19.12.2003. URL: <http://www.cubanet.org/htdocs/CNews/y03/dec03/19o4.htm>

дами, а с другой — позволило контролировать неформальный сектор и сдерживать процесс чрезмерной поляризации доходов.

Эффективность проведенных мер отразили макроэкономические цифры: показатели ВВП, падение которого наблюдалось с 1990 по 1993 г. (за 1993 г. — минус 14,9%), стали неуклонно расти (в 1994 г. — 0,7%, в 1995 г. — 2,5%, а в 1996 г. — 7,8%). Это был огромный успех. Ситуация напоминала НЭП в России в 20-е гг. XX в. с теми же последствиями. Общее улучшение экономической ситуации в стране влекло за собой ряд тревожных негативных явлений: отступление от социалистических принципов, быстрое расслоение общества благодаря получению «быстрых» денег в сфере услуг и торговли, нарушение основ социальной справедливости. В.И. Ленин считал НЭП мерой вынужденной и временной, от которой впоследствии придется отказаться. Фидель решает сразу же вести борьбу с неизбежными отрицательными последствиями реформ.

В марте 1996 г. на пленуме ЦК КПК ставится вопрос о повышении революционного сознания кубинцев в условиях экономических реформ¹⁹. В своем докладе Ф. Кастро отметил отрицательные моменты в проведении реформ и указал на возможность появления класса богачей, что не соответствует планам построения социалистического общества на Кубе. Он призвал неуклонно бороться с частниками и посредниками, которые начинают представлять «слой новых богатых».

Эта же политика утвердилась и на V съезде Компартии Кубы в октябре 1996 г. Главной своей задачей при проведении преобразований правительство считало необходимость свести к минимуму негативные эффекты реформ в социальной области, пусть даже ценой замедления темпов роста. По сути, был продолжен начатый еще в 1986 г. процесс «ректификации», т.е. очистки социализма от чуждых ему явлений и негативных тенденций, но уже в новых условиях. Сейчас вновь стояла задача «защитить достижения революции и ее фундаментальные ценности, не позволить в ходе преобразований размыть суть социализма, освободив “слепые” экономические законы; сохранить управляемость экономическими процессами со стороны государства, стоящего на страже интересов большинства народа, принципов социальной справедливости»²⁰.

Кубинское правительство начало проводить политику на сдерживание тех последствий реформ, которые не отвечали его стратегиче-

¹⁹ Granma. 27.03.1996.

²⁰ Бородаев В.А. Кубинская модель социализма: копия советской или воплощение национальной идеи? // Изучение латиноамериканистики в РУДН. М., 2002. С. 13.

ской линии. Если западные экономисты-рыночники считали, что для дальнейшего продвижения реформ на Кубе необходимо проведение приватизации, то руководство страны отказалось от этой идеи, считая, что неограниченная приватизация принесет больше вреда, чем пользы. Ф. Кастро четко заявил, что «у руководства партии и в мыслях нет разрешить приватизацию в народном хозяйстве», которая привела бы к возникновению в стране класса богачей²¹.

Правительством был взят курс на постепенное осуществление реформ. Был проведен ряд мер по снижению поляризации доходов: внедрение систем налогообложения для работников частного сектора, установление верхнего предела прибылей, принятие ряда ограничений (как, например, не более 12 посадочных мест в ресторане, высокая плата за аренду помещений). В результате уменьшился поток инвестиций, были закрыты некоторые предприятия и фирмы, сократилось число лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью. Снизилась темпы роста экономики: за 1997 г. они составили 2,5%, а за 1998 г. — даже 1,2%.

Ухудшению ситуации способствовала и очередная акция усиления блокады Кубы со стороны США. В марте 1996 г. после того, как у берегов острова кубинский истребитель сбил два легких самолета кубинских эмигрантов — граждан США, совершавших провокационные разведывательные рейды, американский конгресс принял закон Хелмса-Бэртона, по которому Вашингтон угрожал санкциями любой зарубежной компании, если она имеет дело с бывшей собственностью американских граждан (в том числе и кубинских эмигрантов) на острове. Этот закон имел целью воспрепятствовать торгово-экономическим связям других государств с Кубой, поставить ее в невыносимое положение и тем самым привести к свержению режима Кастро. Некоторые компании, опасаясь репрессий со стороны США, свернули свои инвестиции на Кубе, а многие не осмелились заключать новые соглашения.

Но руководство острова продолжило процесс реформ по своим правилам. Оно смогло стабилизировать кубинскую денежную валюту (на уровне 22–24 песо за доллар вместо 100–130 песо в 1993–1994 гг.), остановить рост цен и предпринять шаги для постепенного роста покупательной способности населения. Была повышена заработная плата работникам бюджетной сферы (учителям, медицинским работникам, полицейским и др.), развернута система стимулирования и поощрений, которая охватила 1,2 млн работающих. Кубе удалось не только избежать массовой безработицы даже в самые тяжелые времена, но и стать стра-

²¹ Granma internacional. 21.12.1997.

ной с самым низким уровнем безработицы в мире — в 2003 г. он не превышал 3%, что дает Кубе статус государства с полной занятостью.

Продолжая проведение начатых реформ, правительство обратило особое внимание на развитие социальной политики, считая ее стратегической основой будущего экономического роста. Бесплатными для всех граждан Кубы остаются жилье, здравоохранение, образование и социальное обеспечение. Они являются самыми значительными статьями бюджетных расходов, и каждый год эти суммы растут. Такие затраты себя вполне оправдывают. Благодаря широкой программе в сфере образования (увеличение количества школ и высших учебных заведений, множество курсов повышения квалификации, образование школ социальных работников, улучшение технического оснащения этих заведений, высокая компьютеризация, создание образовательных каналов на телевидении и др.) Куба стала страной высокой грамотности и имеет в различных отраслях экономики высококвалифицированных работников, которых приглашают и в другие страны.

О высоком уровне медицинского обслуживания на Кубе известно всему миру. По данным на 2003 г.²² здесь самая высокая продолжительность жизни (76,8 лет) и самая низкая детская смертность в Западном полушарии (6,2 человека на тысячу новорожденных), самый высокий показатель врачей на душу населения (один врач на 170 человек) и давно действующая система семейных врачей. Многие кубинские врачи работают в различных странах Латинской Америки и Африки. Проводится вакцинация всех детей до 13 лет, искоренены многие инфекционные заболевания. Расширены центры сердечно-сосудистой хирургии, диагностики, офтальмологии и стоматологии, которые оснащены новейшим медицинским оборудованием. Важным показателем здоровья населения является количество потребляемых килокалорий: если в 1994 г. эта цифра равнялась 1994, в 2000 г. — 2578, то в 2003 г. — уже 3193 килокалорий.

Благодаря высокому уровню развития фармацевтики и биотехнологии создано много новых лекарств и вакцин для лечения и профилактики самых тяжелых заболеваний, включая рак. Более 600 патентов на эти лекарства приобретены в 40 странах мира.

В стране существует эффективная система социальной защиты и социального обеспечения. 15 тыс. специально обученных социальных работников помогают в решении насущных проблем стариков, больных и одиноких людей, которым предоставляются бесплатные лекарства, протезы, денежные пособия. Школьники обеспечиваются бесплатными

²² La Oficina Nacional de Estadística e Información (ONEI). URL: <http://www.onei.cu/>

учебниками, принадлежностями и завтраками. Все желающие могут бесплатно получить высшее образование. Большие по кубинским масштабам средства выделяются на науку и технику, культуру и спорт.

Благодаря этим социальным программам даже в условиях самого серьезного кризиса народ поддерживает свое правительство и терпит многие лишения, выпавшие на его долю за последние пятнадцать лет. Представленная ниже таблица показывает динамику экономического состояния Кубы на протяжении этих лет (в %).

Год	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Рост ВВП	0,7	-0,3	-10,7	-11,6	-14,9	0,7	2,5	7,8
Год	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	
Рост ВВП	2,5	1,2	6,2	5,6	2,5	1,1	2,6	

Источник: La Oficina Nacional de Estadística e Información (ONEI).

По таблице можно четко проследить периоды спада в экономике (кризис 1990—1993 гг.), подъема (начало реформ — 1994—1996 гг.), затем некоторое снижение в связи с замедлением проведения реформ (1997—1998 гг.) и новый всплеск (1999—2000 гг.). Высокие показатели ожидалось и в следующие годы, но этому помешали не зависящие от Кубы обстоятельства. Из-за террористического акта 11 сентября 2001 г. в США и последовавшего за ним международного экономического кризиса сократился поток туристов на Кубу, выросли мировые цены на нефть, импортируемую страной, и одновременно упали цены на товары, экспортируемые ею. Положение усугубили три урагана, пронесшиеся над островом в 2001 и 2002 гг. и уничтожившие постройки и сельхозугодья на протяжении 500 км кубинской территории. Ущерб составил 2,5 млрд долл. (сумма для Кубы очень значительная). Производство сахарного тростника сократилось до самой низкой величины — 2,2 млн тонн. Произошла девальвация местной денежной единицы с 20 до 26 песо за доллар. Вырос дефицит госбюджета. Правительство вынуждено было увеличить расходы на предоставление нормированного продовольствия, цены на которое для населения не росли. Эта «карточная» система вызывает в мире много отрицательных эмоций, но благодаря именно ей в самые кризисные моменты кубинскому народу удалось избежать нищеты и голода. К тому же карточки не являются единственным источником приобретения продовольствия: работают рынки и магазины, где можно свободно приобретать продукты на местную и конвертируемую

валюту. «Карточная» же система предоставляет человеку гарантированный минимум продуктов первой необходимости.

В 2003–2004 гг. вновь удалось переломить ситуацию: наметился новый подъем в экономике. Количество туристов возросло до 1,9 млн человек в год. Производство отечественной сырой нефти вместе с газом достигло 4,3 млн тонн (1990 г. — 500 тыс. тонн), что позволило Кубе в 2003 г. вырабатывать за счет своих ресурсов 95% необходимого электричества. Восстанавливается сельское хозяйство, продолжается рост промышленности, увеличивается экспорт традиционных товаров и предметов фармацевтической и биотехнологической промышленности. Этому процессу вряд ли серьезно помешает новое ужесточение блокады со стороны США, начатое в мае 2004 г.

Конечно, уровень жизни на Кубе еще не достаточно высок, не все планы кубинского руководства удалось реализовать. Пока не получается достичь устойчивых темпов развития, остается много нерешенных задач. И все же нет сомнений в способности правительства Ф. Кастро справиться с любой самой трудной ситуацией. Ему удалось преодолеть острейший кризис начала 90-х гг., провести структурную перестройку национальной экономики с сохранением принципов социальной справедливости в условиях длительной полуобъявленной войны и суровой экономической блокады, ведущейся Соединенными Штатами против Кубы, и продолжить движение по пути социализма. При этом Куба не копировала чьи бы то ни было образцы развития, а создала свою собственную модель, приспособленную к условиям страны и понятную народу. Идут годы, происходят изменения в мире и на континенте. На Кубе тоже дуют ветры перемен, но она остается верна своему основному постулату. «Мы избрали социализм, который в нашем понимании представляет собой постоянно обновляющуюся и совершенствующуюся систему», — говорят кубинские лидеры²³. И в 2015 г. Куба вновь выдвигает лозунг «За устойчивый и процветающий социализм!», который станет конечной целью проводимых ею реформ. Отказываясь от западного потребительского общества и сохраняя социальные завоевания народа, Куба показывает пример того, как маленькая, небогатая страна, даже совершая массу неизбежных ошибок на неизведанном пути, может сделать многое ограниченными средствами. «Куба убеждена, что лучший мир возможен, равно как возможна — и абсолютно необходима — и иная по характеру глобализация, основанная на принципах разума, справедливости и солидарности»²⁴.

²³ Интервью с первым заместителем министра иностранных дел Кубы Фернандо Ремиресом де Эстенос Барсьелой // Латинская Америка. 2004. № 3. С. 18.

²⁴ Там же. С. 24.

Попытка социалистических преобразований в Чили (1970–1973)*

4 сентября 1970 г. на президентских выборах в Чили первое место занял Сальвадор Альенде, получивший 36,3% голосов против 35% и 27,8% у его оппонентов. Согласно утвердившейся традиции, С. Альенде, как кандидат, набравший наибольшее количество голосов, 24 октября был утвержден Национальным конгрессом в должности президента. 3 ноября под его руководством было сформировано и приступило к своим обязанностям правительство Народного единства, в которое вошли социалисты, коммунисты, радикалы и другие представители от блока левых сил.

На протяжении трех лет правительство Народного единства во главе с социалистом Сальвадором Альенде пыталось проводить преобразования в Чили, учитывавшие в первую очередь интересы трудящихся и широких слоев беднейшего населения страны. Это очень раздражало более обеспеченную оппозицию и Соединенные Штаты, но главное, что они никак не могли позволить Альенде исполнить его намерение построить общество, отличное от западного. Одержав победу на президентских выборах, Сальвадор Альенде пообещал, что новое правительство будет революционным и это позволит народу Чили построить новое государство своими руками. Особенностью этого правительства было то, что оно проводило свою политику мирным путем, «строго соблюдая буржуазные законы» и конституцию. Как говорил С. Альенде: «Мы должны понимать суть чилийского пути, подлинно нашего пути, который является путем плюрализма, демократии и свободы. Это путь, который открывает путь к социализму»¹.

Несмотря на то, что речь шла лишь о возможности в дальнейшем постепенно перейти к строительству социалистического общества без резкой коренной ломки существующих структур, это вызвало острое противодействие мира капитала и, естественно, правительства США, отрицавших любую возможность такого пути. Они рассматривали Альенде как намного более серьезную угрозу, нежели Кастро, поскольку он «был живым примером демократических социальных реформ, проводимых в этом регионе». По словам американского исследователя С. Херша: «Несмотря на утверждение Генри Киссинджера, что в случае победы Альенде он опасается больше не увидеть ни одних свободных выборов в Чили, на самом деле боялся противо-

* Публикуется с небольшими изменениями по изданию: *Строганова Е.Д.* Поиск социалистической альтернативы в Чили // Берегиня. 777. Сова. 2013. № 3 (18). С. 91–97.

¹ См.: *Альенде С.* История принадлежит нам. Речи и статьи. 1970–1973 гг. М., 1974. С. 9, 232; *Allende S.* La revolución Chilena. Buenos Aires, 1973. P. 23, 47.

положного, что Альенде будет строго действовать в рамках демократического процесса»². Аналогичной точки зрения придерживается в своем исследовании английский историк Таня Хармер, называя победу Сальвадора Альенде на демократических выборах 1970 г. самым важным революционным триумфом в Латинской Америке после победы Кубинской революции³.

Мирному пути сторонников правительства его противники противопоставили путь насилия, террора, создание хаоса и разжигание гражданской войны внутри страны. Все силы реакции были брошены на борьбу со сторонниками социалистической альтернативы для Чили, чтобы в корне задуть этот процесс, и им это удалось: страна до сих пор не может оправиться от тяжелого возмездия, наложенного на нее за желание воплотить в жизнь давнюю мечту революционеров мира. «Независимо от всех трудностей борьбы и исхода грядущих столкновений, — писал Л. Корвалан, — победа народа на выборах 4 сентября и образование первого в Чили последовательно антиимпериалистического и антиолигархического правительства, целью которого является построение социализма, войдут в историю нашего времени как важнейшее событие на латиноамериканском континенте»⁴. Пророчество Генерального секретаря Коммунистической партии Чили оправдалось. Опыт чилийской революции изучают во всем мире, а имя Сальвадора Альенде вошло в список выдающихся политических деятелей мира.

В период чилийских революционных событий (1970–1973) вся мировая общественность проявляла к ним живейший интерес. О них писали все газеты, политические и научные журналы, издавались монографии. По прошествии сорока с лишним лет в памяти людей стерлись многие моменты тогдашних событий, а молодое поколение просто не знает об этом периоде чилийской истории. В то время как опыт правления правительства Народного единства очень важен для понимания истории не только Чили и Латинской Америки, но и всего мира. Им руководствуются лидеры различных политических направлений (особенно левых), учитывая в своей деятельности как положительные, так и отрицательные его моменты. Поэтому будет не лишним напомнить важнейшие события того периода. Надо сказать, что каждый день из трех лет чилийской революции был

² Херш С. Цена власти. Киссинджер. Никсон. Чили. М., 2014. С. 27.

³ Harmer T. Allende's Chile and the Inter-American Cold War. Chapel Hill, 2011. P. 67; Подробнее см.: Ахтамзян Н.И. «Тайные операции США в Чили 1963–1973 гг.» по материалам Комиссии Черча // Латиноамериканский исторический альманах. 2015. № 15. С. 293–294.

⁴ Корвалан Л. Путь победы. М., 1971. С. 323.

наполнен глубоким содержанием и множеством трудно разрешимых проблем, встававших на пути революционного процесса. Здесь постараемся отразить его наиболее важные даты.

Краткая хронология событий в Чили

4 сентября 1970 г. — 11 сентября 1973 г.⁵

1970 г.

4 сентября. В Чили состоялись президентские выборы. Относительное большинство голосов (36,3%) получил кандидат от коалиции левых партий (Народное единство)⁶ сенатор-социалист Сальвадор Альенде. Его соперники (от правых партий — Национальной и Демократической радикальной — Х. Алессандри и от правящей Христианско-демократической партии — Р. Томич) получили 34,9% и 27,8% соответственно⁷. Такое незначительное преимущество в голосах отложило отпечаток на все последующие события. Во-первых, началась ожесточенная борьба, чтобы не допустить победы левых сил. Во-вторых, на Альенде оказывалось давление, требовалось его согласие на уступки оппозиции в случае его избрания и выдвигались различные другие условия, которые в дальнейшем осложняли выполнение намеченной программы. Окончательный выбор должен был сделать Национальный конгресс через 50 дней. Последней возможностью помешать приходу к власти Народного единства для правых сил был военный заговор. Но главнокомандующий сухопутными силами генерал Р. Шнейдер отказался использовать армию против конституции. Тогда заговорщики попытались утром 22 октября, за два дня до решающего голосования в конгрессе, похитить Шнейдера, чтобы осложнить политическую обстановку и добиться повторных выборов. Автомобиль его был блокирован на улице, но Шнейдер оказал сопротивление и был смертельно ранен. Убийство командующего вызвало обратную реакцию в чилийском обществе, склонив весы в сторону Альенде.

24 октября. Национальный конгресс избрал Сальвадора Альенде президентом Чили. Это событие вызвало живой интерес всей мировой общественности, поскольку в условиях противостояния двух

⁵ Подробнее см.: Уроки Чили. М., 1977. С. 254—406; *Рохас Флорес Х.* Опыт Народного единства в Чили 1970—1973 годов и некоторые оценки его деятельности // *Берегиня*. 777. Сова. 2013. № 3.

⁶ В блок Народное единство вошли 6 политических партий и организаций — Социалистическая, Коммунистическая и обновленная Радикальная партии, Движение единого народного действия (МАРУ), Независимое народное действие и Социал-демократическая партия, осколок от бывшей Демократической партии Чили.

⁷ Уроки Чили. С. 256; История Латинской Америки. Вторая половина XX века. М., 2004. С. 197.

противоположных политических систем на мировой арене к власти приходит сторонник построения социалистического общества и притом впервые в истории мирным путем. Программа блока Народного единства, от которого выступал С. Альенде, предполагала проведение социалистических преобразований в условиях демократии, свободы, соблюдения конституции постепенным путем. Основными пунктами программы были: национализация иностранного и местного монополистического капитала, ликвидация латифундизма, широкие социальные мероприятия в пользу трудящихся, вовлечение их в управление экономикой, меры в пользу мелких и средних предпринимателей, демократизация государственного управления и армии, независимая внешняя политика⁸. Это стало примером не только для Латинской Америки, но и для ряда европейских стран. Однако против этой программы выступил весь оппозиционный мир как внутри страны, так и вне ее. Ключевую роль в этой борьбе сыграли Соединенные Штаты⁹. Чилийский ученый Хорхе Рохас Флорес писал: «Правительство Ричарда Никсона занимало враждебную позицию в отношении правительства Народного единства, что нашло выражение в завуалированных шагах, направленных на дестабилизацию его деятельности. Преимущественно это были меры экономического характера, поскольку все другие попытки потерпели провал. Существуют обширные секретные документы, подтверждающие данный факт»¹⁰. Создавшееся тяжелейшее положение в стране очень затруднило выполнение поставленных задач. Однако деятельность правительства показала возможность проведения революционных преобразований даже в таких сложных условиях. Несмотря на то, что правительство Народного единства не имело полноты власти в конгрессе, ему удалось провести в жизнь ряд революционных преобразований мирным конституционным путем.

1971 г.

1 января. Декретом правительства три миллиона детей трудящихся начали получать бесплатно пол-литра молока в день. Зарплата всем рабочим и служащим на государственных предприятиях была повы-

⁸ См.: Programa básico de gobierno de la Unidad Popular. Santiago, 1969.

⁹ См.: Kornbluh P. Los EEUU y el derrocamiento de Allende. Una historia desclasificada. Santiago, 2003; Kornbluh P. Chile and the United States: Declassified Documents Relating to the Military Coup, September 11, 1973 // National Security Archive Electronic Briefing Book No. 8. URL: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB8/nsaebb8.htm>; Saunders S. CIA in South America // Geopolitical Monitor. 2007. Oct. 24. URL: <http://www.geopoliticalmonitor.com/us-interventions-in-latin-american/>

¹⁰ Рохас Флорес Х. Указ. соч. С. 103.

шена на 35%, а рабочим низкооплачиваемых категорий — на 66%, что даже с учетом инфляции увеличило их реальные доходы; возросли размеры пенсий, были снижены цены на хлеб и некоторые другие продукты питания и товары массового спроса. Реальные доходы трудящихся выросли на 20%¹¹.

11 июля. Был одобрен законопроект, на основании которого национализировались медная и другие отрасли добывающей промышленности. Этот день стал называться «Днем национального достоинства и солидарности», так как страна стала хозяйкой своего главного богатства — меди.

Кроме того, были национализированы или поставлены под контроль государства крупные промышленные предприятия, банковская система, сфера внешней торговли, вводился рабочий контроль на частных предприятиях. В ускоренном порядке была проведена аграрная реформа, в результате которой сельским труженикам была передана треть земельного фонда страны, что позволило им создавать производственные кооперативы. Существенно выросла реальная заработная плата трудящихся: к 1972 г. — в среднем на 18% по сравнению с 1969 г. Существенно увеличен ее минимум. В национальном доходе ее доля выросла с 51 до 59%. Соответственно увеличилось народное потребление — примерно на 13%, что стимулировало рост производства, в том числе мелкого и среднего, более чем на 8%. Промышленное производство выросло на 20%. Создавались новые рабочие места, уменьшилась безработица с 8% в 1970 г. до 3,8% в 1971 г.¹² Были расширены права рабочих и служащих на производстве, их организации участвовали в управлении государственными предприятиями. Существенно возросли ассигнования на социальные нужды, жилищное строительство, здравоохранение и народное образование. Значительно расширились взаимоотношения со странами Латинской Америки и на международной арене. Были заключены дипломатические отношения с Кубой, Советским Союзом и другими социалистическими странами. Все это удалось сделать за небольшой промежуток времени пребывания у власти нового правительства. Давалось это очень нелегко. Деятельность правительства затрудняли многие обстоятельства. В первую очередь, это экономические факторы, вызванные снижением на мировом рынке цен на медь, которая давала 80% поступлений валюты, так необходимой для проведения дальнейших реформ. Кроме того, национализация иностранных и местных компаний вызывала сопротивление крупного капитала как внутри,

¹¹ Уроки Чили. С. 279.

¹² Королев Ю. Чилийская революция. М., 1982. С. 32.

так и вне страны. Оппозиция, в которую входили его представители, усиленно наращивала борьбу против действий правительства при активной поддержке извне. Все осложнялось еще и разногласиями внутри левых сил, требовавших ускорить проведение революционных преобразований.

В такой сложной ситуации «помощь» США сыграла существенную роль. Приход к власти конституционным путем социалистического правительства в Чили для Соединенных Штатов стало страшным ударом. Все внимание и деятельность Вашингтона теперь были направлены на искоренение чилийского социалистического правительства всеми доступными средствами. Директор Центрального разведывательного управления заявил конгрессу, что с санкции правительства в период с 1970 по 1973 г. ЦРУ израсходовало более 8 млн долларов на тайную деятельность в Чили с целью лишить президента Сальвадора Альенде возможности управлять страной. Директор ЦРУ сказал также, что после избрания Альенде президентом Чили было утверждено ассигнование в размере 5 млн долларов на дальнейшие попытки лишить устойчивости правительство Альенде в 1971, 1972 и в 1973 годах. Дополнительно было выделено 1,5 млн долларов на поддержку противников Альенде на муниципальных выборах. Часть этих средств была передана некоей влиятельной газете в Сантьяго, выступавшей против Альенде¹³.

2–14 сентября. Христианско-демократическая партия (ХДП) выступила в конгрессе против правительственного плана создания в деревне на экспроприированных землях «центров аграрной реформы», утверждая, будто эта форма хозяйства, основанная на коллективной собственности, противоречит интересам крестьян. Национальный совет ХДП впервые единогласно одобрил новый курс своей партии на союз с правыми партиями и непримиримую оппозицию правительству.

10 октября – 4 декабря. В Чили находилась с официальным визитом кубинская партийно-правительственная делегация во главе с Фиделем Кастро, который совершил поездку по стране и выступал перед шахтерами, нефтяниками, рабочими и студентами. В своих выступлениях Ф. Кастро разъяснял суть революции и необходимость защищать ее всеми возможными средствами. В декабре 1972 г. Альенде посетил Кубу с ответным визитом, а затем Советский Союз и социалистические страны в надежде получить от них помощь. Последние предоставили Чили кредиты на 446 млн долл.¹⁴ К сожалению, этого было

¹³ Херш С. Тайная война ЦРУ против Чили // За рубежом. 1975. № 51.

¹⁴ Уроки Чили. С. 330.

недостаточно для решения больших экономических проблем страны. Правительство Кубы предоставило Чили безвозмездно 40 тыс. т сахара (что означало для Чили экономию в 5 млн долл.)¹⁵.

1 декабря. «Марш кастрюлек» провели женщины из богатых кварталов, недовольные социальной политикой правительства. Их поддержали штурмовые отряды фашистской организации «Patria y Libertad» («Родина и свобода»), которые организовали беспорядки на улицах. Так реакция начала открытое наступление на правительство. Народное единство организовало «марш протеста» под лозунгом «Фашизм не пройдет». В уличных стычках было ранено около 100 человек. В Сантьяго было введено чрезвычайное положение. Однако и в следующие дни в столице и других городах продолжались фашистские провокации, митинги протеста, поджоги, покушения, налеты на помещения и многое другое. Оппозиция, имевшая большинство в конгрессе, отклоняла многие важные статьи законопроекта о бюджете на следующий год, выдвинутые правительством.

1972 г.

В начале года проявились негативные тенденции в развитии экономики страны, вызванные как внешними, так и внутренними факторами, созданными не только усилиями реакционных сил, но и разногласиями внутри правящей коалиции, а также отсутствием опыта у новых властей в руководстве экспропрированными предприятиями и многим другим. Главными из них стали экономический и торговый бойкот США и международных банков, а также резкое снижение мировых цен на медь. Началась нехватка товаров первой необходимости. Перераспределение доходов в масштабах страны увеличило расходы государства в условиях, когда внешние кредиты были заморожены. В стране начался резкий рост инфляции. Попытки правительства ввести централизованное снабжение продовольствием не решило проблему нехватки продуктов, что вызвало недовольство не только верхушки общества, но и средних слоев.

Положение усугублялось разногласиями внутри правящего блока. С одной стороны, коммунисты, радикалы и лидеры рабоче-крестьянского движения говорили о необходимости постепенного осуществления социально-экономических реформ по мере усиления народной поддержки. С другой стороны, социалисты, МАПУ — Движение единого народного действия (*исп.* Movimiento de Acción Popular Unitario, MAPU), Левые христиане, а также МИР — Левое революционное

¹⁵ Уроки Чили. С. 357.

движение (*исп.* Frente Patriótico Manuel Rodríguez, FPMR), не входившее в коалицию, обвиняли правительство в отходе от революции, критиковали «реформизм» коммунистов, считая неизбежным переход к насильственным революционным действиям. Они пытались форсировать преобразования, создавали военизированные формирования своих партий, надеясь на раскол в армии и поддержку ею революции. Президент С. Альенде был вынужден постоянно искать компромисс между двумя этими полюсами, и если политический опыт приближал его к более умеренной позиции коммунистов, то партийное членство вынуждало его считаться с требованиями социалистов. Все это осложняло принятие единой твердой политики правительства.

Май. МИР распространило заявление, в котором обвинило Компартию в «реформизме», в уступках реакционному блоку. Оно утверждало, что у правительства есть только одна альтернатива: либо реформизм на пути союза с ХДП, либо революционное наступление в борьбе с ХДП как с классовым врагом, роспуск парламента и создание Народной ассамблеи.

Июль. Национальная служба расследования арестовала более 30 членов организации МИР и других экстремистских групп. Им было предъявлено обвинение в ряде уголовных преступлений, среди которых организации налетов на банки и магазины. Среди них оказалось несколько членов Социалистической партии. Правые газеты использовали этот факт для обвинения Народного единства в том, что в его рядах имеются уголовные элементы. СП пришлось опровергать это обвинение.

Сентябрь. Политическая обстановка в стране обострилась. Оппозиционные партии провели антиправительственные демонстрации в ряде городов под лозунгом «защиты демократии» и осуждения экономической политики правительства. Эти выступления сопровождались столкновениями между сторонниками правительства и оппозиции, в результате которых были убитые и раненые. В ряде провинций было введено чрезвычайное положение. Ультраправые во главе с фашистской группой «Родина и свобода» организовывали уличные беспорядки. Забастовку объявили владельцы автобусов столицы, требуя повышения платы за проезд. Около пяти тысяч горняков медного рудника потребовали вдвое увеличить заработную плату. Члены левацкой организации МИР требовали от правительства решительных действий и сами организовывали беспорядки, играя на руку оппозиции.

Октябрь. Произошла крупная забастовка мелких и средних собственников грузового и пассажирского транспорта и торговых предприятий. Забастовка была организована под лозунгом «гражданское

сопротивление». Крайне правые силы, спровоцировавшие ее, намеревались создать обстановку гражданской войны в стране и подготовить условия для государственного переворота. В конгрессе они обвинили правительство в развале экономики, хаосе, возникшем в стране, нарушении конституции и потребовали отставки ряда министров.

2 ноября. Альенде создает первое военно-гражданское правительство, в состав которого вошли военные. Им было отдано три министерских поста. Генерал Карлос Пратс стал министром внутренних дел. Правительство надеялось, что это поможет использовать армию в качестве защитника интересов трудящихся. Такое решение властей вызвало недовольство оппозиции, которая настаивала на том, чтобы армия оставалась вне политики. Поляризация в армии приводила к неподчинению командованию. Жены офицеров устраивали демонстрации у дома К. Пратса.

1973 г.

Март. На парламентских выборах оппозиция надеялась сместить президента С. Альенде «конституционным путем». Однако выборы показали рост влияния Народного единства и широкую поддержку трудящимися президента и программы правительства. Поскольку эта надежда оппозиции не оправдалась, отныне ее главные усилия были направлены на подготовку военного переворота.

Июнь — август. Реакция мобилизовала все средства для борьбы против правительства: саботаж, бойкот, забастовки, систематическую обструкцию в конгрессе. Решающей атакой стала новая всеобщая забастовка владельцев грузового транспорта, начавшаяся в августе 1973 г. и длившаяся до самого переворота 11 сентября. В ней приняли участие около 40 тыс. собственников грузовиков. К ним присоединились мелкие лавочники, врачи и чиновники госучреждений. Забастовка финансировалась ЦРУ и крупными американскими компаниями¹⁶. Их целью было нарушить всю внутреннюю жизнь в стране и подготовить почву для военного переворота.

Среди действий, предпринятых США, были объединение и финансовая поддержка оппозиционных организаций, участвовавших в перевороте, осуществление убийств деятелей, мешавших Пиночету, психологическая подготовка населения к смене власти. США задерживали кредиты, выделенные Всемирным банком и Межамериканским банком развития, они провоцировали забастовки фермеров и транспортников по всей стране. И, наконец, ЦРУ приступило к це-

¹⁶ См.: Kornbluh P. Chile and the United States.

лой серии диверсий и терактов, целью которых было дестабилизировать обстановку в Чили, заставить ее жителей поверить в необходимость введения жесткого военного режима¹⁷.

Как позднее стало известно, Центральное разведывательное управление тайно финансировало забастовки владельцев грузовиков и объединений торговцев в Чили более чем за полтора года до свержения правительства президента Сальвадора Альенде. Большая часть из семи с лишним миллионов долларов, ассигнованных на подпольную деятельность ЦРУ в Чили, была использована в 1972 и 1973 годах для поддержки забастовщиков, выступавших против Альенде¹⁸.

Июль. По требованию военного командования, уже задействованного в заговоре против правительства, Пратс вынужден был подать в отставку, чтобы избежать раскола в армии и правительстве. Его место занял 58-летний генерал Аугусто Пиночет, до того бывший начальником генерального штаба и считавшийся лояльным правительству. На самом деле он оказался законспирированным главой заговора. Теперь армия оказалась полностью под контролем заговорщиков.

11 сентября. Начался военный мятеж. Хунта потребовала, чтобы Альенде сложил свои полномочия и покинул страну. Альенде отказался выполнить требование хунты и с небольшим количеством соратников остался в президентском дворце Ла Монеда, после чего началась бомбардировка дворца авиацией. В стране было объявлено осадное положение, рабочие окраины столицы оцеплены войсками. Сторонники правительства не имели возможности противостоять армии, хотя в рабочих и заводских кварталах были предприняты попытки сопротивления. Видя безвыходность положения, Альенде обратился по радио к чилийскому народу с прощальной речью, после чего военные ворвались во дворец. Альенде погиб во время перестрелки с нападающими. До сих пор идут споры о том, был ли он убит или покончил жизнь самоубийством. Это уже не столь важно. Главное, он не покинул поле битвы и остался верен своим основным принципам: вере в социалистическую идею и мирный путь, о чем он сказал в своем последнем обращении к народу, когда военщина уже атаковала президентский дворец: «Я хочу поблагодарить вас за доверие, оказанное вами человеку, который был лишь выразителем глубоких чаяний справедливости и который, поклявшись уважать конституцию и закон, сдержал свое слово»¹⁹.

¹⁷ *Saunders S.* Op. cit.

¹⁸ *Херш С.* Тайная война ЦРУ против Чили.

¹⁹ *Альенде С.* Указ. соч. С. 378.

Военный переворот в Чили 11 сентября 1973 г. и его последствия

В стране был совершен переворот, один из самых кровавых и жестоких в истории Латинской Америки. К власти пришла военная хунта во главе с Пиночетом, начавшая массовый террор против сторонников Народного единства. В Чили была объявлена «внутренняя война с марксизмом», введено осадное, а затем «чрезвычайное» положение. Были отменены действие конституции и гражданские свободы, распущен Национальный конгресс, объявлены вне закона партии Народного единства. Деятельность всех остальных партий была приостановлена, а затем вообще запрещена. Единый профцентр трудящихся был запрещен, а другие профсоюзы поставлены под контроль властей. Начались беспрецедентные по своей жестокости репрессии. Свыше 100 тысяч человек были арестованы только «по политическим мотивам». Тысячи из них после изуверских пыток были убиты без суда и следствия. Национальный стадион, заброшенные горняцкие поселки и ряд других объектов были спешно превращены в тюрьмы, которые вскоре оказались переполнены. Вся страна превратилась в сплошной концентрационный лагерь. За годы диктатуры погибло более 30 тыс. человек. 2,5 тыс. чилийцев до сих пор числятся без вести пропавшими. Бесчисленные трупы срочно закапывались или сбрасывались в море. Около миллиона чилийцев (из 10-миллионного населения) вынуждены были покинуть страну²⁰.

Хунта высказалась за построение националистического общества с применением рецептов «чикагской школы». В период 1973–1975 гг. частному капиталу были переданы сотни государственных предприятий, что привело к восстановлению и укреплению позиций местных и иностранных корпораций. Значительная часть экспроприированных ранее сельскохозяйственных угодий была возвращена прежним хозяевам, в результате чего более трети крестьян, получивших землю, разорились. Были ликвидированы демократические завоевания не только периода правительства Альенде, но и предшествовавших десятилетий.

В 1975 г., когда экономическое положение в Чили ухудшилось в связи с нефтяным кризисом в мировом масштабе, в стране приступили к проведению «шоковой терапии», которая должна была уменьшить расходы государства и увеличить доходы. Правительство уменьшило свои расходы почти на треть, а инвестиции государства — наполовину. Началось резкое падение потребительского спроса. Таможенные пошлины были снижены почти вдвое, что способствовало наплыву дешевых импортных товаров. Это привело к падению промышленного

²⁰ История Латинской Америки. Вторая половина XX века. С. 209.

производства почти на четверть. Государство перестало поддерживать своих предпринимателей, лишая их льгот и увеличивая налоги. Продолжилась распродажа государственных активов и предприятий по значительно сниженным ценам, а льготы предоставлялись покупателю. Разорились многие национальные предприятия, ориентированные на внутренний рынок. Резко сократился выпуск продукции большинства отраслей промышленности. В 1974–1975 гг. произошел глубокий спад экономики, после которого ВВП лишь в 1978 г. достиг уровня 1973 г.

Только с 1976 г. начинается рост производства. Режим жесткой экономии по рецептам либеральной модели, обновление ряда отраслей промышленности, увеличение нетрадиционного экспорта и другие меры привели к росту экономики в 1976–1980 гг. Но уже с конца 1981 г. начался новый разрушительный кризис. На сей раз обанкротились даже владельцы крупных капиталов, приобретенных в первые годы военного режима. Спад продолжался и в 1983 г. По производству на душу населения после десяти лет правления Пиночета страна оказалась на уровне 60-х гг.

Пиночетовский вариант «шоковой терапии» принес огромные лишения трудящимся. Реальная заработная плата в 1974 г. составила менее половины от уровня 1972 г. Средняя зарплата в 1974–1981 гг. в стране едва достигала 75% от уровня 1970 г. Расходы на образование в расчете на душу населения в 1975 г. снизились на 21%, на здравоохранение – на 25%, на жилищное строительство – на 43%. За годы правления Пиночета эти показатели так и не достигли уровня 1970 г.²¹ Безработица в стране выросла с 3,8% в 1972 г. до 30% в 1975 г. и 35,2% в 1985 г.²²

Занятость в сельском хозяйстве и промышленности сократилась, а в сфере торговли и услуг выросла. Такое изменение структуры общества привело к сокращению рабочего класса, бывшего основной движущей силой чилийской революции. А запрет и разгон профсоюзных организаций, которым принадлежала руководящая роль во время выступлений трудящихся, очень ослабили возможности борьбы против военного режима. Запрещенные политические партии вынуждены были действовать в глухом подполье. Даже Христианско-демократическая партия, поддерживавшая военный переворот, оказалась на полулегальном положении и перешла в оппозицию к режиму. Однако от активных антиправительственных действий вместе с левыми организациями она отказывалась, надеясь склонить хунту к либера-

²¹ История Латинской Америки. Вторая половина XX века. С. 210.

²² Строганов А. Латинская Америка в XX веке. М., 2008. С. 281–282.

лизации политики, которая со временем откроет Христианско-демократической партии путь к власти.

Единственной легальной оппозицией при Пиночете долгое время была католическая церковь. Она сыграла большую роль в спасении жертв репрессий, в разоблачении преступлений режима, в развитии правозащитного движения. Ее деятельность способствовала восстановлению морального духа чилийского общества и росту оппозиционных выступлений в стране. Авторитет церкви в стране укрепился. Режим не трогал церковь, не желая иметь проблем с Ватиканом, при том что на международное осуждение действий военщины режим практически не обращал никакого внимания. В 1974 г. приступила к работе международная комиссия по расследованию преступлений военной хунты. В 1976 г. репрессии и ликвидацию демократических свобод в стране осудила Организация американских государств (ОАГ). Аналогичные резолюции ежегодно принимались в ООН. Соединенные Штаты присоединились к заявлению, осуждающему нарушения прав человека в Чили, однако не прекратили сотрудничество с режимом Пиночета, напротив, ему выделялись средства от различных банков и организаций. Международное осуждение режима и движение солидарности с жертвами диктатуры все-таки заставили хунту ослабить репрессии и помогли спасти жизни многих патриотов Чили.

Конституция, принятая режимом Пиночета в 1980 г., провозглашала восстановление демократических институтов, однако на практике возвращение электоральной демократии откладывалось на восемь лет. Пиночет безо всяких выборов был объявлен «конституционным» президентом на ближайшие восемь лет с правом переизбрания на последующие восемь лет. Тем самым режим диктатуры надолго узаконил свою власть.

Экономический кризис начала 80-х гг. обострил обстановку в Чили и ускорил рост оппозиционного движения. В стране начались общенациональные выступления против диктатуры, в которых приняли участие безработные, жители «поселков нищеты», студенты, рабочие, представители средних слоев населения. 11 мая 1983 г. состоялся «День национального протеста» при участии оппозиционных профсоюзов и партий, которые активизировали свою антиправительственную деятельность. Для этого был создан Национальный руководящий совет трудящихся. С 1983 по 1986 г. дни национального протеста и всеобщие забастовки стали частым явлением. Они сопровождались столкновениями с полицией и войсками, баррикадными схватками в рабочих и университетских кварталах. Революционно

настроенная молодежь, не видя положительных результатов такой борьбы, призывала к вооруженным акциям. 7 сентября 1986 г. было совершено покушение на Пиночета, оказавшееся неудачным. Власти использовали этот факт для развертывания жестоких репрессий. Умеренные и левоцентристские партии осудили вооруженные методы борьбы и отказались от дальнейших выступлений. Массовое движение против диктатуры пошло на спад.

Выйти из экономического кризиса режиму удалось с помощью смены курса в пользу государственного вмешательства в экономику в 1982–1983 гг. Был установлен контроль государства над банками, произошел возврат к протекционизму в отношении ряда национальных производств. Нормализовав положение в экономике, правительство с 1984–1985 гг. вернулось к неолиберальному курсу, но в смягченном варианте. Начался подъем в экономике. В 1984–1988 гг. среднегодовые темпы роста ВВП достигли 6%, а в 1989 г. — 8,5%. Инфляция снизилась до 12,7%. Несколько уменьшилась безработица, однако вне стабильной занятости находилось более трети населения. Стала повышаться заработная плата, хотя она оставалась значительно ниже, чем при Альенде²³.

Под давлением оппозиции в стране начался процесс либерализации. В марте 1987 г. была разрешена легальная деятельность правых и умеренных партий. Был воссоздан Единый профцентр трудящихся. Основные силы оппозиции (кроме компартии) объединились с ХДП, создав коалицию, выступившую за переход Чили к демократии.

В соответствии с конституцией 1980 г. на 5 октября 1988 г. был назначен плебисцит, который должен был предоставить Пиночету президентские полномочия еще на восемь лет. В случае его отрицательного исхода в конце 1989 г. должны были состояться выборы президента, на которых диктатор мог выдвигать свою кандидатуру. На плебисците 55% участников высказались против Пиночета.

Президентские выборы были назначены на 14 декабря 1989 г. Однако 73-летний Пиночет решил не выдвигать свою кандидатуру, сохранив за собой право оставаться командующим сухопутными силами и пожизненным сенатором. Единым кандидатом от оппозиции стал лидер умеренного крыла ХДП Патрисио Эйльвин, возглавивший коалицию «Согласие партий за демократию», куда вошли все силы демократической оппозиции. На выборах он одержал уверенную победу, получив более 53% голосов уже в первом туре.

11 марта 1990 г. военная хунта во главе с Пиночетом была вынуждена передать власть демократически избранному президенту Эйльвину

²³ Строганов А. Указ. соч. С. 305.

и возглавляемому им гражданскому правительству. Так, после 17 лет правления, прекратила свое существование военная диктатура, до-вольно долго продержавшаяся в Южной Америке.

Экономические и социально-политические преобразования Уго Чавеса в Венесуэле (1999–2013)*

Политическое развитие Венесуэлы во второй половине XX века существенно отличалось от положения в других латиноамериканских странах. В то время как в большинстве государств континента короткие периоды демократии сменялись длительными военными диктатурами, Венесуэла представляла собой стабильную республику со всеми атрибутами представительной демократии. Однако к концу столетия она оказалась в тисках социально-экономического, а затем и политического кризиса. Этому способствовал ряд факторов: резкое сокращение доходов от нефти, неэффективное управление государственной собственностью, нарастающий внешний долг, утечка капиталов за рубеж, непомерная коррупция и многое другое.

Пагубная экономическая политика президента Карлоса Андреса Переса (1989–1993) породила всеобщее недовольство в стране. В этой обстановке в 1990 и 1991 гг. ширились антиправительственные выступления, которые власти старались подавить силовыми методами. Воодушевленные общенародным подъёмом, патриотически настроенные военные из числа младшего офицерского состава сплотились под руководством подполковника Уго Чавеса. Главные свои цели восставшие видели не в захвате власти, а в отстранении коррумпированного правительства, прекращении антинародной неолиберальной политики и создании Учредительной Ассамблеи, где были бы реально представлены все группы венесуэльского общества.

4 февраля 1992 г. Чавес возглавил выступление против правительства, утратившего доверие народа. В его отряд вошла часть среднего офицерства и солдат. Однако верховное командование поспешило заявить о поддержке президента и отдало приказ о подавлении мятежа. Чавес и ряд его сторонников оказались в тюрьме, где провели два года. В дальнейшем этот факт способствовал росту большой популярности Чавеса. Попытка переворота 1992 г. в стране с прогнившей

* В этом разделе автор использовала с некоторыми поправками две статьи: *Строганова Е.Д.* Социально-политические преобразования Уго Чавеса в Венесуэле // Берегиня. 777. Сова. 2011. № 3 (10) и *Строганова Е.Д.* Основные этапы жизни и политической деятельности Уго Чавеса // Берегиня. 777. Сова. 2013. № 1 (16).

демократией вызвала уважение со стороны многих венесуэльцев, которые выступили за освобождение Чавеса из тюрьмы. В 1994 г., по настойчивому требованию масс, он был помилован президентом Рафаэлем Кальдера, пришедшим к власти после объявления импичмента К.А. Пересу. Опросы общественного мнения, проведенные спустя четыре месяца после неудавшегося переворота, показали, что 67,4% людей в Каракасе позитивно оценивали Уго Чавеса¹. В дальнейшем популярность Чавеса оставалась высокой.

Находясь в тюрьме, Чавес познакомился со многими трудами прогрессивных мыслителей Европы и Латинской Америки, что привело его к пониманию необходимости добиваться поставленной цели мирными средствами. Там он пришел к выводу, что истинную революцию, которую он назвал «бוליварианской», можно осуществить только при массовой поддержке сограждан, когда революционный лидер не зовет на помощь «повивальную бабку революции», а одерживает победу в честной конкуренции со своими противниками, убеждая народ в том, что его революционная программа — *это именно то, что народу нужно*².

Именно в этом, а не в его реформах, и состоит главный урок, данный Чавесом всем революционерам мира и борющимся с ними правительствам, и вообще любому политику, который хочет прийти к власти и сделать что-то хорошее для своего народа. Чавес на практике показал, что даже в далеко не самой демократической стране мира можно прийти к власти на основании действующих законов, удержаться у власти многие годы тоже законным путем и осуществить революцию мирно, не прибегая к насилию³. Этого принципа он придерживался всю свою жизнь.

После освобождения У. Чавес перешел к парламентским формам борьбы и создал легальную политическую организацию «Движение V республика». В декабре того же года он впервые побывал на Кубе. Выступая в Гаванском университете, он огласил свои революционные принципы, впоследствии воплощенные им в жизнь. Они предполагали проведение конституционной реформы, очищение страны от коррупции и злоупотреблений политических элит, создание демократического общества социальной справедливости, привлечение масс к управлению государством. Такая программа отвечала чаяниям народа, а ее автор завоевал доверие беднейших слоев насе-

¹ Canache D. From Bullets to Ballots: The Emergence of Popular Support for Hugo Chavez // Latin American Politics and Society. 2002. Vol. 44. No. 1.

² Грачев В. Зная пролетарского социализма над Венесуэлой // Альтернативы. 25.12.2014. URL: <http://alternativy.ru/ru/node/13847>

³ Там же.

ния страны. В результате на президентских выборах в декабре 1998 г. при поддержке народа и объединения левых сил «Патриотический полюс» Уго Чавес победил, набрав 56,2% голосов⁴.

В результате, когда в других странах региона к власти пришли гражданские правительства, во главе Венесуэлы стал профессиональный военный, подполковник Уго Чавес. Правда, в отличие от других военных, которые захватывали власть насильственно, он был избран вполне демократично и стал самым левым президентом в Латинской Америке.

Заняв президентское кресло в 1998 г., он тут же приступил к реформированию структур власти. Специально избранная Конституционная ассамблея одобрила проект новой конституции, которая была утверждена на общенародном референдуме в декабре 1999 г. и стала самой радикальной и прогрессивной в Латинской Америке⁵. Именно она послужила основой программы и дальнейшей деятельности правительства, руководимого Чавесом. Новая конституция продлевала президентские полномочия с пяти до шести лет с правом переизбрания на два срока подряд. Двухпалатный конгресс заменялся однопалатной Национальной ассамблеей. Страна отныне называлась «Боливарианская Республика Венесуэла» в честь Симона Боливара — Освободителя Латинской Америки от испанского владычества. 30 июля 2000 г. Чавес был избран президентом по новой конституции, получив 59% голосов.

В первой же статье Конституции Венесуэла объявлялась республикой «окончательно свободной и независимой, основанной на моральном праве и его ценностях свободы, равенства, справедливости и мира в соответствии с доктриной Симона Боливара, Освободителя»⁶. Почти вся первая половина огромного текста Конституции посвящена правам человека и гарантиям, предоставляемым ему Нацией (гражданские, социальные, экономические, права в области культуры и образования, права индейцев и др.). Завершается раздел главой, определяющей обязанности граждан. И уже затем идут разделы, посвященные организации и деятельности государственной власти. Это должно было свидетельствовать о том, что важнейшим и первоочередным предметом внимания государства является человек и его нужды. В подтверждение искренности намерений государства в этой области в Конституции постоянно используется термин «публичная власть» вместо общепринятого понятия «государственная власть».

⁴ Canache D. Op. cit.

⁵ См.: Constitución de la República Bolivariana de Venezuela. 1999.

⁶ Constitución de la República Bolivariana de Venezuela. Art.1.

Считается, что «публичная власть» ближе к человеку и осуществляется от имени и в интересах народа.

В Конституции подтверждалась довольно сильная власть президента. Предусматривалось преобразование двухпалатного Национального конгресса в Национальную ассамблею, подвластную президенту, что позднее позволило У. Чавесу осуществлять свой курс на проведение преобразований в стране.

Важным направлением государственной реформы стала децентрализация, чему посвящена специальная статья Конституции (ст. 158): «Децентрализация как национальная политика должна углубить демократию, приближая власть к населению и создавая условия как для утверждения демократии, так и для содействия эффективному исполнению государственных обязанностей». Это дало широкие возможности для создания на местах органов народной власти (ст. 184): общин, организаций, объединений групп населения (которые «продемонстрировали свои способности для такой деятельности»). Разрешалось передавать им отдельные социальные службы штатов и муниципий, такие как здравоохранение, образование, жилой фонд, коммунальные службы, спорт, культура, охрана окружающей среды. Кроме того, им было предоставлено право участвовать в экономических процессах, создавать свои ячейки в промышленности, строительстве, в торговых центрах, городских кварталах, в сельской местности. Согласно Конституции, это должно расширить самоуправление на местах и усилить контроль над деятельностью властей. По замыслу Уго Чавеса, эти объединения граждан должны стать подлинной народной властью (наподобие кубинских комитетов защиты революции), которая сможет отстаивать свои интересы и предотвращать нарушения в действиях региональной администрации.

Еще одним новшеством стало введение наравне с тремя общепринятыми ветвями власти (законодательной, исполнительной и судебной) нового органа — «Власть гражданская»⁷, — состоящего из двух частей — «Защитник народа» и «Публичное министерство». Они призваны наблюдать за соблюдением прав граждан, коллективов, индейцев в соответствии с международными нормами и контролировать работу судебной администрации.

В результате проведенной государственной реформы в стране сохранялась сильная, дееспособная центральная власть и в то же время была предоставлена возможность для осуществления народом раз-

⁷ Ibid. Art. 273–289; Cambio. Madrid. 15.01.2007. P. 34.

личных форм демократии. Создание же ряда контролирующих органов (ст. 163, 176 и 289) было призвано предотвратить коррупцию и неправомерные действия администрации как в центре, так и на местах.

После принятия Конституции соответственно новому закону были проведены выборы всех ветвей власти снизу доверху, включая президента, что привело к власти многих сторонников Чавеса.

Чавес высказался против неолиберального варианта модернизации и за активизацию роли государства в экономике и социальной политике. Он сразу же приступил к проведению широких социальных реформ: была увеличена заработная плата, сокращена рабочая неделя с 48 до 44 часов, разработаны проекты создания единого социального фонда и народного банка в поддержку малоимущих семей, организовано строительство для них школ, больниц, жилищ, созданы новые рабочие места. Началась реализация аграрной реформы. Был взят курс на проведение независимой внешней политики и тесное сближение с Кубой.

Такая радикализация правительственного курса обострила обстановку в стране. Оппозиция была недовольна стилем и методами руководства правительства Чавеса, его ориентацией на неимущих, его связями с Кубой, выступлениями против США и многим другим. В апреле 2002 г. правые силы осуществили военный переворот. Чавес был смещен со своего поста и арестован. Но через два дня верные ему воинские части, поддержанные жителями столицы, вернули Чавеса к власти. Однако это не успокоило его противников. В стране длительное время проходили манифестации протеста, затяжные забастовки и акции гражданского неповиновения.

Поскольку такие меры не давали желаемого результата, оппозиция решила сменить неугодного президента, опираясь на им же принятую Конституцию, которая разрешала отстранить от должности любое избранное лицо, включая президента, если большинство граждан выскажется против него на референдуме. После длительного соперничества противоборствующих сторон такой референдум был проведен 15 августа 2004 г. За Чавеса проголосовало 59,25%, причем в количественном выражении эти результаты были значительно весомее: если в 1998 г. его поддержали 3,6 млн человек, в 2000 г. — 3,1 млн, то теперь — 5,8 млн. Победа Чавеса была неоспоримой. Он не только остался у власти до конца своего срока (январь 2007 г.), но и победил на следующих выборах в декабре 2006 г, получив 62% голосов избирателей и став президентом до 2013 г.

В результате политических преобразований фактически были разрушены традиционные структуры власти и созданы новые, актив-

но поддерживающие реформаторский курс У. Чавеса. Именно эти факторы — сильная президентская власть и мощная поддержка массы образовавшихся низовых организаций — позволили Чавесу устоять в упорной борьбе, развернувшейся в стране в последующие годы.

В начале нового века в стране начинает воплощаться в жизнь идея альтернативного развития, отличного как от капитализма, так и от социализма, с использованием лучших черт обеих формаций. Но после убедительной победы на референдуме в августе 2004 г., навязанном оппозицией, Уго Чавес отказывается от идеи «третьего пути» и начинает разрабатывать модель более справедливого общества без эксплуататоров и эксплуатируемых, соответствующую реалиям страны и нового века, которая впоследствии получила название «боливарианский социализм XXI века». Такой решительный поворот в политике правительства стал результатом разочарования в капитализме, который не способен разрешить кардинальные проблемы общества. Построение «нового социализма», по замыслу авторов, должно базироваться на трех основных элементах: лидирующей роли государства, укреплении «солидарного» частного сектора и создании «социальной» экономики. Под «солидарным» сектором понималось существенное расширение числа мелких собственников в городе и деревне, которые станут основной опорой государства. На это направлена аграрная реформа, а также поддержка мелких и средних предпринимателей.

Однако важнейшим направлением этой политики, соответственно новой Конституции, стало самое широкое привлечение народа к управлению, что должно стать основой подлинной социалистической демократии в отличие от демократии капитализма, обслуживающей привилегированные слои общества. Соответственно новой установке, в беднейших районах страны появились органы местного самоуправления. Они получили возможность решать насущные проблемы своего региона: строительство медицинских пунктов, больниц, аптек, школ, обувных и текстильных фабрик, дорог, канализации, водопровода, столовых, пекарен, рынков и магазинов, спортивных сооружений и т.д.⁸ Правительство начало выделять огромные средства на социальные программы, такие как льготное продовольствие и питание, бесплатное образование, здравоохранение и спорт, дешевое жилье и др. В реализацию социальных планов правительства включались различные общественные организации, объединения, индейские общины, получившие существенную помощь и поддержку от властей.

⁸ Cambio. Madrid. 15.01.2007. P. 34.

Вскоре после повторного избрания на пост президента (3 декабря 2006 г.) Чавес предложил ускорить процесс трансформации Венесуэлы в эгалитарное социалистическое государство. В своем выступлении 17 января 2007 г. он выдвинул программу «пяти моторов»⁹. Она была направлена на достижение поставленной цели. В нее входили: 1) закон об особых полномочиях, дающих возможность президенту в течение последующих полутора лет издавать указы, имеющие силу закона, в связи со срочной необходимостью изменять устаревшие законодательные акты; 2) реформа конституции в целях создания социалистического государства; 3) образование народа (служащее формированию и внедрению в жизнь социалистической морали и идеологии, что позволит массам успешно участвовать в политической жизни страны, бороться с коррупцией и создать Единую социалистическую партию); 4) новая геометрия власти (т.е. ее реформирование, расширение и углубление содержания); 5) существенное увеличение числа Коммунальных советов и коммун (способствующее революционному подъему общественной власти на местах).

Для проведения своей «максималистской революции» Чавес обратился в Национальную ассамблею с предложением предоставить ему «особые полномочия» на 18 месяцев, в течение которых он намерен был реформировать 11 различных областей венесуэльского государства¹⁰. Ассамблея одобрила закон, дающий право президенту на особые полномочия в осуществлении его программы в течение полутора лет¹¹. В программу входили: национализация электрической и крупнейшей телекоммуникационной компаний, усиление государственного контроля над добычей нефти и газовой индустрией, реформы финансовой, банковской, налоговой, страховой, военной, законодательной областей, установление нового налога на предметы роскоши (яхты, вторые дома, экстравагантные автомобили и т.д.). Доходы же от новых налогов предполагалось использовать на правительственные социальные программы. Все это, по мнению авторов, должно гарантировать «равное распределение благ», что является частью новой «социальной и экономической модели»¹².

Сразу же после получения «особых полномочий», 6 февраля 2007 г. У. Чавес утвердил национализацию крупнейшей и старейшей

⁹ *Chávez Frías H.* Poder popular: alma de la democracia revolucionaria: juramentación del Consejo Presidencial para la Reforma Constitucional y del Consejo Presidencial del Poder Comunal, Sala Ríos Reyna, Teatro Teresa, Carreño, miércoles, 17 de enero de 2007. Caracas, 2007.

¹⁰ Associated Press. 31.1.2007.

¹¹ Associated Press. 1.2.2007.

¹² Ibid. 31.1.2007.

электрической компании, подписав соглашение о покупке контрольного пакета акций (82%) у американских владельцев. Кроме того, был принят закон о допуске иностранных компаний к добыче нефти только при условии создания совместных предприятий с государственной компанией «Петровен». Для установления государственного контроля над частными иностранными и смешанными компаниями определен «безапелляционный период», в течение которого компании должны адаптироваться к новым условиям, а власть имеет право вмешиваться и «регулировать» их деятельность в нужном направлении¹³.

Правительство Венесуэлы приступило к выполнению своей программы, но вскоре стало очевидным, что для скорейшего перехода к построению социализма необходимо дополнить и усовершенствовать ряд статей Конституции. С этой целью в Национальную ассамблею Венесуэлы было внесено 69 поправок (33 были внесены У. Чавесом, а 39 — предложены парламентом), которые и были приняты ею в августе 2007 г. Однако для принятия изменений в Конституции этого не достаточно, необходимо одобрение, полученное на всенародном референдуме. Поправки, предложенные единым пакетом, касались важных основополагающих статей. Среди них: объявление о переходе страны к построению социализма; оформление пяти форм собственности на средства производства (государственной, общественной, коллективной, смешанной и частной) с преобладанием первых трех; переход нефтегазовой промышленности под полный контроль государства; отмена автономии Центрального Банка Венесуэлы и его полное подчинение государству; усиление роли трудящихся в формировании вооруженных сил; усиление конституционной роли народовластия через создаваемые коммунальные, рабочие, студенческие, женские и другие советы; сокращение максимальной продолжительности рабочего дня до 6 часов; предоставление права голосовать на выборах с 16 лет; увеличение президентского срока до семи лет и отмена лимита на число переизбраний президента.

Последний пункт вызвал самые горячие споры. Богатейшие слои общества, а под их влиянием и часть средних слоев отказывались принимать его, опасаясь того, что Уго Чавес, который не защищает их интересы, станет пожизненным правителем. На референдуме, проходившем 7 декабря 2007 г., они одержали победу с самым минимальным преимуществом: против поправок высказалось 50,7%, а за — 49,3%. Чавес мог бы переломить результат в свою пользу, но не стал этого делать, считая, что неубедительная победа будет

¹³ Ibidem.

всячески оспариваться и нанесет его авторитету больший урон, нежели такая пиррова победа оппозиции. Он заявил, что, очевидно, народ еще не готов к принятию этой программы, и оставил за собой право провести через некоторое время новый референдум по вышеуказанным вопросам.

15 февраля 2009 г. состоялась вторая попытка. На сей раз количество поправок было сокращено. Они коснулись лишь пяти статей Конституции. Главным пунктом стала отмена ограничений на переизбрание основных государственных должностей. Согласно поправкам к статьям 160, 162 и 174 губернаторы, депутаты штатов и мэры, до этого избираемые на четыре года (максимум на два срока), получили право переизбираться неограниченное количество раз. Дополнение к статье 192 предусматривало предоставление таких же возможностей депутатам Национальной ассамблеи, которые до этого избирались на пять лет и могли находиться на своей должности не более двух сроков. Поправка к статье 230 снимала ограничения на количество переизбраний президента республики.

Логика кампании по проведению референдума была следующей: отмена лимита на число переизбраний расширяет демократические права граждан, поскольку они получают возможность избирать удобного им кандидата столько раз, сколько он того заслуживает, а если претендент утратит доверие народа, его просто не выберут. Такая постановка вопроса и увеличение возможностей для переизбрания кроме президента других представителей власти переломили ситуацию. На сей раз в референдуме приняло участие 70% избирателей, что значительно превышало прошлый показатель — 55,1%. За поправки в Конституцию проголосовало 54% участников, против — 46%. Лидеры оппозиции не стали оспаривать результаты выборов. Таким образом, Уго Чавес получил возможность вновь выставить свою кандидатуру на выборах президента в 2012 г. Он надеялся выиграть эти выборы и продолжить свою политику по построению социализма в Венесуэле.

Благодаря Уго Чавесу политический словарь пополнился таким понятием, как «боливарианизм». Оно получило свое название от имени руководителя борьбы за независимость Латинской Америки от Испании Симона Боливара. Под этим понятием подразумевается левое политическое движение, выступающее за гуманный, демократический социализм, в основе которого находятся нужды и чаяния простого человека, а не доходы корпораций.

Идеология демократического социализма включает в себя: антиимпериализм (борьба против глобального засилья США и американ-

ских корпораций, за установление экономического суверенитета); прямую демократию (способ правления, при котором все решения принимаются референдумами или иными формами народного волеизъявления); экономическую самодостаточность; борьбу с коррупцией; справедливое, на благо народа, пользование природными ресурсами. Такая политика направлена также на объединение латиноамериканских стран под лозунгом народно-демократических и антикапиталистических ценностей.

Годы своего правления Чавес назвал «боливарианской революцией» и подразделил их на три этапа: I – с 1999 по 2006 г.; II – с 2007 по 2009 г.; III – с 2010 по 2019 г.

Первый этап был отмечен важными событиями в истории страны: принятие Конституции, выборы президента в 2000 г. по новой Конституции, ожесточенная борьба с оппозицией, в результате которой 11 апреля 2002 г. У. Чавес был свергнут, а через два дня восстановлен благодаря массовой поддержке военных и народа, длительные забастовки нефтяников, инспирированные оппозицией, проведение референдума 2004 г., с помощью которого противники Чавеса после неудавшегося переворота надеялись демократическим путем сместить его. Попытка не удалась – он остался у власти. И, наконец, президентские выборы 2006 г. – он вновь вышел победителем. Таким образом, главным итогом этого периода, по мнению самого Чавеса, стала не только его личная победа, но и утверждение его «боливарианской революции», поскольку именно в этот период правительство Венесуэлы запустило ряд масштабных социальных программ, в том числе по созданию систем всеобщего образования и здравоохранения, которые успешно выполнялись. Был установлен жесткий контроль над государственной нефтяной компанией, прибыли которой направлялись на нужды общества: строительство больниц и школ, борьбу с безграмотностью, проведение аграрной реформы и другие. А получив поддержку малообеспеченного большинства населения, Чавес приступил к национализации предприятий в различных отраслях промышленности.

Второй этап ознаменовался обретением экономической независимости страны и началом построения социализма. Проведена национализация корпораций в ключевых отраслях. Правительство выкупило у американских владельцев активы крупнейших энергетической и телекоммуникационной компаний. В 2007 г. правительство взяло под контроль сразу четыре нефтяных проекта, а также крупные фермерские хозяйства и производство продуктов питания. В 2007–2008 гг. были национализированы сталелитейный завод и три цементных предприятия, принадлежавшие транснациональным

кампаниям, которые экспортировали весь продукт, оставляя страну без важного сырьевого материала, столь необходимого для решения жилищной и других проблем в стране. Ее владельцам была выплачена полная компенсация. В 2009 г. было решено национализировать один из крупнейших банков Венесуэлы, которым владела испанская банковская группа. Чавес считал, что это будет способствовать укреплению банковской системы страны и позволит упорядоченно направлять государственные субсидии небольшим фермерским хозяйствам и другим мелким производителям.

В стране началось создание социалистической промышленности. С 2004 г. правительством разрабатывается и проводится в жизнь концепция комплексного развития многоотраслевой промышленности на базе глубокой переработки нефти, создание нефтехимического комплекса и многоотраслевой химической промышленности, включая тонкую химию. Огромные капиталовложения вкладывались не только в нефтехимию и химию, но и в нефтедобычу, горнорудную отрасль, в обрабатывающие сектора промышленности: сталелитейную, черную и цветную металлургию. Отмечено появление новых заводов и фабрик (авто- и тракторосборочные фабрики, велосипедный завод в штате Кохедес, завод мобильных телефонов на полуострове Парагуана и многие другие), возвращены к жизни закрытые ранее предприятия (к примеру, камнедробильная фабрика в штате Фалькон и др.). Построены государственные предприятия пищевой промышленности по производству кукурузной муки, сахара, рыбных консервов и т.п. При помощи российских компаний начато строительство судоверфи и первого в Южной Америке завода по производству рельсов, что очень важно сейчас для Венесуэлы, строящей сеть железных дорог по всей стране. Намечалось также построить второй венесуэльский спутник. В целом, на этом этапе начало строиться или было построено и реконструировано больше 200 производств. Для этой цели приглашались специалисты из других стран (Кубы, Аргентины, Китая, Ирана, Португалии, России, Белоруссии). Частным предпринимателям предлагали сотрудничать с государством в исполнении важных проектов.

Программа Чавеса включала необходимость создания правящей политической партии, которая должна была стать главным инструментом в построении «боливарианского социализма XXI в.». Ее основные задачи — утверждать идеи социализма, формировать партийные кадры и кадры для правительства, заниматься мобилизацией общества. Процесс образования партии был ускорен после поражения на референдуме 2007 г. Чавес решил, что для победы ему нужна

сильная, надежная опора — Единая социалистическая партия Венесуэлы (ЕСПВ). Ее учредительный съезд прошел в феврале—марте 2008 г. В партию вошли движения и организации, поддерживающие президента. Председателем стал сам Чавес. Лозунг партии: «Родина, социализм или смерть! Мы победим!» Ряды партии росли с каждым днем, и уже на первых же региональных и муниципальных выборах 24 ноября 2008 г. партия завоевала 17 из 22 губернаторских постов.

Важнейшим «мотором» перехода к социализму должны были стать Коммунальные советы. На местном уровне уже существовали и действовали коллективные советы — городские, сельские, жилищные, животноводческие, рыбацкие, индейские и другие. Как заявил Чавес, «пришло время двигаться дальше в образовании общественной власти. Опираясь на Коммунальные советы, нам необходимо выйти за пределы местного уровня. Мы должны приступить к созданию, прежде всего, при помощи закона, своего рода региональной, местной и национальной конфедерации Коммунальных советов. А старое буржуазное государство, которое до сих пор существует и продолжает сопротивляться, мы должны демонтировать шаг за шагом, так как мы строим государство советов, социалистическое государство, Боливарианское государство — созданием которого завершится революция»¹⁴.

Третий этап (с 2010 по 2019 гг.) по замыслу Чавеса должен был стать периодом углубления социалистической революции, продолжения борьбы с бедностью, коррупцией, преступностью. «Несмотря на происки контрреволюции, народ продолжит путь к социализму», «ничто не сможет остановить продвижение Венесуэлы к социализму», «для достижения величия нашей родины нет другого пути кроме того, на который мы уже встали, пути к социализму, к нашему боливарианскому социализму: к социалистической демократии!» — так утверждал в своих статьях и выступлениях У. Чавес¹⁵.

Совершенно очевидно, что воплотить в жизнь этот пункт ему не удалось. Но теперь можно судить о том, что уже было сделано за 14 лет пребывания У. Чавеса у власти. Он первый в новом столетии заявил о возможности построения общества социальной справедливости на основе социалистических идей, невзирая на крах социалистического блока во главе с СССР. Он считал, что в Советском Союзе не было подлинного социализма, и потому предлагал не возвращаться назад к советской и даже кубинской модели, а строить свой социализм, соответствующий новым условиям в стране и мире. И социализм,

¹⁴ Цит. по: *Пайпер С.* Социалистический вызов XXI века. Уроки Венесуэлы // *Война и мир.* 29.11.2007. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/17559/>

¹⁵ Строки размышлений Уго Чавеса. *Las Lineas de Chávez.* М., 2009. С. 74.

подобный советскому или кубинскому, Чавес строить не захотел. Он отлично понимал, что это тупиковый путь. «В СССР не было социализма, потому что в нем были искажены идеи, заложенные Лениным и Троцким, особенно после возвышения Сталина», — так считал команданте. Он строил свой собственный, венесуэльский, боливарианский социализм и часто приводил слова, которые ему сказал Фидель Кастро: «Не надо строить вторую Кубу, строй первую Венесуэлу!»¹⁶

В условиях мирового экономического кризиса Чавес следующим образом определял задачи, стоящие перед страной: «Мы ставим целью Национального правительства удержать достигнутые социальные успехи, защитить занятость, сохранить способность развития нефтяной и газовой промышленности, укрепить сектор внутреннего производства, работающий на страну, распределять государственные финансы, учитывая те последствия, которые природа, глубина и длительность кризиса мировой экономики могут оказать на экономику Венесуэлы... В этой связи очень важно решение правительства сохранить государственные расходы на миссии, образование, здравоохранение, зарплаты, пособия и семейный доход, выплаты по социальному страхованию, поскольку наше правительство является народным, оно избрано народом и для народа»¹⁷.

Как отмечает американский исследователь Хеллингер, «Боливарианизм — радикальная националистическая идеология, которая бросает вызов центральным принципам межнациональной глобализации. Его успех может быть приписан частично широким политическим изменениям в пределах Латинской Америки и частично глобальным экономическим событиям, которые ослабили гегемонию Соединенных Штатов. Однако мы не должны недооценивать важность дипломатического лидерства Чавеса. Венесуэла вряд ли остановит американскую гегемонию, но и на словах и на деле это облегчит альтернативные формы сотрудничества для экономической интеграции и безопасности. Такая политика Чавеса создает существенную проблему для администрации Обамы»¹⁸.

Отношения с США продолжали обостряться. Особенно после того, как стало известно о причастности ЦРУ к попытке свержения У. Чавеса в 2002 г. Этому же способствовали установка военных баз на территории Колумбии, направленных против Венесуэлы, а также античавистская кампания, развернутая в американских СМИ.

¹⁶ См.: *Грачев В.* Указ. соч.

¹⁷ Строки размышлений Уго Чавеса. С. 110.

¹⁸ *Hellinger D.* Obama and the Bolivarian Agenda for the Americas // *Latin American Perspectives*. 2011. Vol. 38. No. 4. P. 60.

К примеру, один из бывших кандидатов в президенты, а ныне американский телеведущий и близкий друг семьи Буша, Пэт Робертсон в своем телешоу выразил чувства многих американских неоконсерваторов, назвав Чавеса, «опасным врагом нашего юга, поскольку он владеет огромными запасами нефти и угрожает нам перекрыть ее поставки. Я не знаю о планах его убийства, но если он [Чавес] считает, что мы пытаемся убить его, я думаю, что мы действительно должны сделать это, и я не думаю, что поставки нефти прекратятся. Так будет намного дешевле, чем начать войну. Я думаю, настало время осуществить это. Нам не нужно еще 200 млрд долл. на войну, чтобы избавиться от одного силового диктатора. С этой работой справятся некоторые секретные агенты»¹⁹. Очевидно, что опасения Чавеса и неприязнь к Соединенным Штатам были не случайными.

Чавес стал у руля Венесуэлы меньше чем через десять лет после крушения Советского Союза, в тяжелейшие времена, о которых хочется сказать его же словами: «Мир был погружен во мрак, были спущены почти все знамена борьбы за мир справедливости и равенства, у которого нет другого имени, кроме социализма». Венесуэла Чавеса подхватила это знамя, приступив к строительству «социализма XXI века», вопреки всем разговорам о «конце истории» и полном поражении левых идей²⁰.

Он всячески избегал насилия, не отнимал ни у кого собственность, не создавал колхозов и вообще не делал ничего из того, что часто считается признаками «настоящего» социализма. Он строил собственную систему, нерасторжимо связанную с его исключительно яркой личностью, и неизвестно, какова будет судьба этой системы после его смерти. Однако воздействие его идей и его деятельности на весь мир несомненно, и со временем оно будет только усиливаться²¹.

Одним из важнейших результатов политики Чавеса стало резкое снижение уровня бедности в стране. По данным Национального института статистики, в 1998 г. в бедности проживало 49% населения, в крайней бедности — 21%. В 2011 г. эти показатели составили 27,4% и 7,3% соответственно²². В общей сложности различными

¹⁹ Bissett Jh. Hugo Chavez: revolutionary socialist or leftwing reformist? // Website of the Socialist Party of Great Britain. URL: <http://www.worldsocialism.org/spgb/hugo-chavez-revolutionary-socialist-or-leftwing-reformist>

²⁰ Советская Россия. 7.03.2013.

²¹ Грачев В. Указ. соч.

²² Weisbrot M., Ray R., Sandoval L. El gobierno de Chávez después de 10 años: Evolución de la economía e indicadores sociales // Center for Economic and Policy Research. 2009. Febr. URL: http://cepr.net/documents/publications/venezuela-2009-02_spanish.pdf

правительственными программами по искоренению бедности было охвачено 20 млн человек. Более 2 млн венесуэльцев начали получать пенсию по старости — до Чавеса ее получали лишь 387 тыс. человек. Государство направляло на социальные нужды более 60% доходов.

Проводимая правительством политика позволила создать новые рабочие места и сократить безработицу с 16,6% в 1998 г. до 7,7% в 2009 г.²³ В те же годы существенно повысился уровень минимальной заработной платы (на 88%), и уже в 2009 г. она составила около 500 долл. В результате с 2007 г. по уровню заработной платы Венесуэла вышла на одно из первых мест в Южной Америке. Поскольку возрос уровень минимальной заработной платы, это отразилось на размере пенсий. «Данная мера в интересах трудящихся является частью проекта перераспределения национальных доходов с целью достижения равенства», — подчеркнул Чавес, анонсируя повышение зарплаты. Как предполагало правительство, увеличение минимальной зарплаты затронет почти четыре млн венесуэльцев. При этом, напомнил Чавес, если в 1999 г. минимальную зарплату получали 65% занятых в формальном секторе экономики, то в 2010 г. таких было уже лишь 21,1%.

В 1998 г. Уго Чавес принял страну, в которой 21% населения страдало от недоедания. За прошедшие годы этот показатель удалось снизить до 5% (по другим данным — до 2%). Во время его правления около пяти млн венесуэльцев получали еду бесплатно. Прежде всего, речь идет о детях: четыре млн ребят были обеспечены бесплатным питанием в школах. Еще почти для миллиона граждан организовано 6000 столовых. Правительству удалось добиться того, что практически все венесуэльцы могли питаться три раза в день. Уровень детского недоедания в стране — один из самых низких в Латинской Америке. Впереди Венесуэлы по данному показателю только Куба и Чили.

Во многом этому способствовало создание «социальных миссий доброй воли», рассчитанных на помощь беднейшим слоям населения в области пропитания, жилья, медицинского обслуживания, образования, поддержки одиноких и многодетных матерей, защиты прав человека и т.д.²⁴

В апреле 2003 г. была запущена социальная миссия «Меркаль», которая предусматривала создание сети магазинов по всей стране, поставляющих основные продукты питания по ценам, доступным

²³ Weisbrot M., Ray R., Sandoval L. Op.cit.

²⁴ Подробнее см.: Пятаков А.Н. Социальные миссии Венесуэлы: национальный и международный аспекты // Латинская Америка. 2015. № 4. С. 86–102.

самым бедным слоям населения. Объяснение дешевизны товаров простое: субсидии государства и исключение посредников. Не жалело правительство средств на решение продовольственной проблемы. Многомиллиардные субсидии выделялись на сеть государственных магазинов «Меркаль», которая обеспечивает малоимущие слои населения дешевыми продуктами питания в специализированных торговых центрах. Цены на продукты питания в этой системе строго регулируются и контролируются. Как правило, они устанавливаются на 30% ниже рыночных. Такая установка правительства вызывала недовольство и сопротивление со стороны производителей продовольственной продукции, которые пытаются снизить или свернуть производство, продать товар по спекулятивным ценам. Власти стремятся строго пресекать такие попытки.

Важным направлением деятельности правительства стало решение жилищной проблемы. В течение нескольких лет действовала миссия «Жилье». Тысячи самых бедных венесуэльцев поменяли свои ветхие самостройные домишки из подсобных материалов, без элементарных удобств на новые аккуратные дома. С самого начала власти определили санитарные нормы социальных жилищ — не менее 73 кв. м, включающих три спальни, столовую, кухню и два санузла. Конечно, ведется строительство и для тех, кто располагает необходимыми средствами для приобретения более солидных домов. В ближайшие 9 лет в Венесуэле запланировано построить еще 2 миллиона жилищ (не квадратных метров, а именно квартир и домов). Для обеспечения этой программы в стране строятся новые заводы стройматериалов или национализируются частные предприятия, хозяева которых бойкотируют усилия правительства. Для более успешного проведения этой политики привлекаются иностранные специалисты из ряда стран. В результате в окрестностях Каракаса и в провинции уже построены целые районы нового социального жилья, идет строительство небольших городов.

В то же время в этой области существует ряд проблем, которые замедляют этот процесс. Правительственные структуры, занимающиеся строительством, еще только создаются и недостаточно опытны. Качество построенного жилья оставляет желать лучшего. В стране наблюдается недостаток цемента, так как интенсивное строительство дорог, мостов и другой инфраструктуры привело к его нехватке. А поскольку производители выставляют завышенные цены на него или бойкотируют его поставку, правительству пришлось запретить экспорт этого продукта. За 20 месяцев, к концу 2012 г., в рамках программы было сдано в эксплуатацию почти 350 тыс. построенных жилищ

по всей стране. По подсчетам, за один день строилось 480 жилищ. Координатор программы по строительству жилья, министр энергетики и нефтяной промышленности Рафаэль Рамирес подчеркивает важность этих цифр: «Когда правые пытались дискредитировать миссию, они утверждали, что это невозможно». По оценкам Рамиреса, за 2011–2012 гг. в Венесуэле было построено 24 млн квадратных метров жилья для народа. За это время в жилищное строительство государство вложило 98 млрд боливаров (28 млрд долл.). План на 2013 г. был еще более амбициозным: предстояло построить 380 тыс. жилищ, а до 2019 г. предполагалось построить 2 650 000 единиц жилья. В общей сложности для решения жилищной проблемы Венесуэле необходимо порядка 3 млн жилищ (всего в стране в 2011 г., по данным Национального института статистики, насчитывалось 6,24 млн единиц жилья). Приоритетные для жилищной программы группы населения — бедняки и люди со средним достатком²⁵.

Больших успехов добилось правительство в проведении медицинской программы. Новая система здравоохранения создавалась при помощи высококлассных кубинских специалистов, оказывающих помощь Венесуэле в проведении социальных проектов. Численность кубинского персонала, постоянно занятого в сфере медицинского обслуживания страны, превышает 25 тыс. человек, работающих в различных, даже самых отдаленных и отсталых уголках Венесуэлы. За последнее десятилетие возникли сотни медицинских пунктов, центров, поликлиник и больниц, охвативших всю страну. Беднейшие слои населения получили возможность лечиться бесплатно. Это существенно улучшило качество жизни жителей сельских и бедных городских районов. Одновременно и частная медицина стала доступнее, так как правительство облегчило процедуру открытия новых частных клиник, что несколько снизило цены на платные медицинские услуги.

Одной из многочисленных социальных миссий²⁶, направленных на улучшение жизни, прежде всего самых обездоленных граждан, стала программа «Баррио адентро» («Внутрь квартала») по организации бесплатного медицинского обслуживания в наиболее бедных районах. Миссия позволила осуществить 500 млн медицинских консультаций и в итоге спасти порядка 1,4 млн жизней. «Баррио адентро» располагает 7 тыс. клиник, а на помощь венесуэльцам пришли более 8 тыс. кубинских врачей. В общей сложности

²⁵ Более подробно об успехах правительства У. Чавеса см.: *Гарбуз О.* Спасибо, Команданте! // Советская Россия. 7.03.2013. № 25.

²⁶ Подробнее см.: *Пятаков А.Н.* Указ. соч. С. 86–102.

к десятилетию начала Боливарианской революции миссией было охвачено порядка 17 млн человек. Создание национальной государственной системы здравоохранения имело целью гарантировать бесплатное медицинское обслуживание всем без исключения венесуэльцам. И это в стране, где до прихода Чавеса к власти менее 3 млн человек имели возможность регулярно получать медицинскую помощь. Многие эксперты, даже оппозиционные, считают, что именно успехи в этой области приносили победу Уго Чавесу на референдумах и выборах.

Особое внимание уделялось проблеме образования. Не случайно Чавес назвал его «третьим мотором» своей программы, поскольку считал, что качественное образование позволит воплотить в жизнь идеи «социализма XXI века». Для этого государство, не жалея средств, должно гарантировать бесплатное образование для всех мужчин и женщин²⁷. В стране стали действовать пять миссий, охватывавших все уровни образования. В августе 2009 г. был принят Закон об образовании. По словам президента, с этим законом «времена, когда образование было бизнесом, остались окончательно в прошлом. Начинается время образования в качестве особого социального и коллективного блага»²⁸.

Чавес — принципиальный противник постулатов «Болонского процесса». Проблематика современного образования, щедро финансируемого боливарианским правительством и потому доступного для всех социальных слоев населения, всегда находилась в центре модернизационных проектов Чавеса. Ему было, что сказать о достижениях Венесуэлы в этой сфере. Это сотни школ, построенных по всей стране, в том числе в поселках с малочисленным индейским населением. Это бесплатное питание, учебники и ноутбуки, это особенно внимательное отношение к школьникам из бедных семей.

За годы правления Чавеса было открыто в различных городах страны 20 новых университетов, а высшее образование получили 2,2 млн венесуэльцев. Только в 2008–2009 гг. «Фондом Айякучо» было выделено не менее 150 тысяч университетских стипендий для обучения за рубежом. Стоит упомянуть о борьбе с неграмотностью: 10 млн взрослых (при населении 27 млн человек) получили образование в объеме начальной школы, и многие из них продолжили учебу, чтобы получить среднее образование. Если в 1999 г. в Венесуэле насчитывалось 169 тыс. учителей, то в 2010 г. — уже 584 тыс. За одиннадцать лет количество студентов выросло со 119 тыс. до 4 млн, т.е. более

²⁷ *Chávez Frías H. Poder popular... P. 34–37.*

²⁸ Строки размышлений Уго Чавеса. С. 126–127.

чем на 3000%. По словам Чавеса, по университетскому образованию Венесуэла стала занимать пятое место в мире и второе на континенте после Кубы²⁹.

Еще одна составляющая политики, внедряемой Уго Чавесом, — это бесплатный допуск молодежи к современным телекоммуникациям, бесплатная раздача ноутбуков. В 2011 г. предполагалось раздать студентам 500 тысяч ноутбуков. К этому времени в Венесуэле доступ к Интернету имели 33% домов и квартир — это больше, чем в России (25,5%). В первый год правления Чавеса эта цифра составляла всего 3%³⁰. ЮНЕСКО наградило Венесуэлу специальной премией «За демократизацию доступа в Интернет».

В 2005 г. ЮНЕСКО объявило Венесуэлу территорией, свободной от неграмотности. По количеству студентов университетов Венесуэла находится на втором месте в Латинской Америке и на пятом — в мире. В настоящее время каждый третий венесуэлец охвачен какой-либо образовательной программой. В стране с населением более 27 млн человек учатся 9,3 млн. Образование на всех уровнях является бесплатным. За годы президентства Чавеса построены и отремонтированы тысячи школ, создано десять новых университетов. В 1998—1999 гг. лишь чуть больше половины детей соответствующего возраста посещали начальные школы. Через десять лет государственным начальным образованием было охвачено почти 85% детей. 72% детей дошкольного возраста посещают государственные детские сады.

Конечно, наравне с успехами на этом пути были трудности и неудачи, которые признавал и сам Чавес. Глубокий анализ деятельности «чавистов» (как называют сторонников Чавеса) в политической, экономической и социальной областях дает Стив Элнер, преподававший экономическую историю в одном из университетов Венесуэлы с 1977 г., а ныне один из редакторов журнала «Латиноамериканские перспективы». Отмечая положительные и негативные стороны их деятельности, он приходит к выводу, «что баланс относительных успехов и недостатков правительства Чавеса показывает сложный характер изменений, проходивших в то время полным ходом в Венесуэле. Догматические, упрощенные взгляды, бытующие в различных секторах политического спектра, игнорируют эту сложность и вводят в заблуждение относительно модели “социализма двадцать первого столетия”, проводимой “чавистами”. Эмпирический под-

²⁹ Chávez Frías H. ¡Agropatria! // Chávez Corazón de mi Patria. 2010. Oct., 10. URL: <http://blog.chavez.org.ve/chavez/lineas-chavez/agropatria/#.WMWAlp7DRes>

³⁰ Ibid.

ход к этому понятию призывает к новизне и непредубежденности в столкновении с новыми проблемами и ошибками, которые неизбежны в любом непроверенном процессе изменений. В этом смысле “социализм XXI века” представляет антитезу предвзятых понятий и упрощений, которые характеризовали большую часть дебатов по социализму в прошлом и большую часть анализа идей Чавеса»³¹. Как считает российский исследователь Н.С. Иванов, идеи «социализма XXI века» несомненно приобрели популярность не только в Венесуэле, но и в Латинской Америке — да и во всем мире. Необходимо отметить, что именно Чавес сыграл большую роль в повторном введении в оборот и популяризации термина “социализм”, который был затоптан либералами и неолибералами после поражения СССР, социалистического лагеря. Уточнение исторических рамок — “социализм XXI века” — говорит о том, что Чавес пытался дистанцироваться от социалистической теории и практики XX века, оторваться от догматизма, навязывания массам “воли партии”, дать большой простор национальным особенностям, традиционализму, “прямой демократии”»³².

Кем же являлся автор «социализма XXI века» Уго Чавес по своим политическим воззрениям? Таким вопросом задаются многие в этом мире, но не могут дать однозначного ответа. Судя по его собственным высказываниям, он боливарианец, христианин, отчасти марксист, демократ и социалист. Но позволяет ли такое сочетание направлений считать его коммунистом, как того хотели бы его сторонники? И насколько правы его противники, считающие его диктатором, пусть даже нового типа? Вероятно, как всегда, истина посередине, и более точное определение лидеру такой многосторонней направленности даст время. А пока важно то, что, как пишет О. Ясинский в предисловии к нашумевшей книге Э. Галеано «Вскрытые вены Латинской Америки» (2010), «он стал первым президентом, выполнившим предвыборные обещания, и возглавил реформы в интересах не экономических групп, а большинства населения. Ужас этой «диктатуры» в том, что около 80% венесуэльских СМИ продолжают принадлежать оппозиции, в тюрьмах нет ни одного политзаключенного, а многочисленные избирательные кампании, признанные чистыми всеми международными обозревателями, продолжают выигрывать сторонники социализма. Главное отличие Венесуэлы от большинства

³¹ Ellner S. Hugo Chávez's First Decade in Office: Breakthroughs and Shortcomings // *Latin American Perspectives*. 2010. Vol. 37. No. 1.

³² Иванов Н.С. Уго Чавес: штрихи идейно-политического портрета // *Латиноамериканский исторический альманах*. 2013. № 13. С. 229–230.

соседних демократий в том, что в политическом процессе все больше участвуют рядовые граждане»³³.

Чавес утверждал: «Другой мир возможен!» — и пытался проводить в жизнь свой альтернативный вариант общественного развития — «социализм XXI века». «Я уверен, что путь в новый, лучший и возможный мир лежит отнюдь не через капитализм, а через социализм», — заявлял он постоянно. Для огромного множества людей на континенте и в мире успехи его страны стали очевидным доказательством: другой мир возможен, борьба за справедливое устройство общества продолжается³⁴.

Однако оптимистическим планам Чавеса на будущее не суждено было осуществиться. Он не мог предположить, что так быстро уйдет из жизни, не мог предвидеть, что разразится мировой финансово-экономический кризис. Поскольку нефть является основным продуктом, «питающим» страну и все социально-экономические преобразования, многое зависит от колебаний цены на нефть на мировом рынке. Кроме того, важным фактором, отражающимся на устойчивости режима, является степень успешности проводимых реформ нового не столь харизматичного лидера страны, преодоление ошибок еще неопытных в проведении новой политики властных структур, борьба с коррупцией, оппозицией внутри и вне страны и еще множество других факторов.

Твердая убежденность в правоте своих идей, большой потенциал возможностей, планов и намерений полного сил 58-летнего У. Чавеса позволили бы ему в дальнейшем усовершенствовать свои методы руководства и продвинуться далеко вперед в достижении поставленных целей. Однако в середине 2011 г. у Чавеса, не страдавшего до того никакими болезнями, обнаруживается тяжелое онкологическое заболевание. На Кубе, которая славится высоким качеством своей медицины, в течение следующих полутора лет ему провели четыре серьезные операции, которые перемежались сеансами химио- и радиотерапии. Однако спасти его не удалось. 5 марта 2013 г. Чавеса не стало.

Правительство Венесуэлы объявило семидневный траур в связи с кончиной Уго Чавеса. После сообщения о его кончине десятки тысяч венесуэльцев вышли на улицы Каракаса и других городов страны со свечами, флагами, портретами Команданте.

³³ Ясинский О. Предисловие к переизданию в России книги Эдуардо Галеано «Вскрытые вены Латинской Америки. Декабрь 2010. URL: <http://www.kongord.ru/Index/Judgementday10/GaleanoOpenVen.html>

³⁴ Советская Россия. 7.03.2013. № 25.

У военного госпиталя в Каракасе собралось множество скорбящих людей, которые оплакивали смерть лидера Боливарианской республики. Граждане исполняли гимн Венесуэлы и скандировали: «Чавес будет всегда, мы продолжим революцию!», «Чавес, покойся с миром, твой народ с тобой!»³⁵

«Команданте, где бы вы ни были, спасибо вам тысячу раз. Спасибо от этого народа, который вы защитили, который вы любили и который вас ни разу не подвел. Мы должны объединиться как никогда, нужны крепчайшие дисциплина, поддержка и братство... Будем достойными сынами этого гигантского человека, каким был и каким останется навсегда в нашей памяти Команданте Уго Чавес. Мы, ваши гражданские и военные товарищи, Команданте Уго Чавес, продолжим ваше дело, ваши проекты, будем решать ваши задачи при поддержке народа», — сказал вице-президент Венесуэлы Николас Мадуро³⁶.

Ушел из жизни выдающийся человек, отмечали во всем мире, как друзья, так и недруги У. Чавеса. Проститься с ним прибыли представители более 50 международных организаций, в том числе главы 33 государств. 16 стран объявили официальный траур (Куба, Аргентина и Белоруссия — трехдневный). Невозможно было регистрировать все поступавшие соболезнования и заявления солидарности, в том числе от неожиданных личностей, не испытывавших особой симпатии к программе «социализм XXI века». Европейская комиссия, сожалея о смерти Уго Чавеса, признала важность социального развития, исходящего от Боливарианского процесса, который внес «вклад в региональную интеграцию в Южной Америке». Другой европейский деятель Викторин Лурель, министр иностранных дел Франции, заявил, что «мир мог бы выиграть, если бы у него было много таких “диктаторов”, как Чавес». Хуан Мануэль Сантос, президент Колумбии, сказал, что для него и его страны «потеря президента Чавеса имеет особое значение», и добавил, что лучшей данью памяти, которую могли бы оказать ему, было исполнить его мечту о достижении окончания колумбийского конфликта и установлении мира в стране³⁷.

Американский социолог и аналитик И. Валлерстайн так характеризовал Уго Чавеса: «Его величие состоит прежде всего в том, что он громче всех бил в набат и призывал людей к решению острейших

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Campos P. Entre a dor e a determinação de vencer // *Avante!* Lisboa, 2013. 14. Março. No. 2050.

проблем структурного кризиса капитализма на развилке двух возможных выходов из того хаоса, в который угодила миросистема. Нам жизненно важно развернуть широкую дискуссию по вопросу будущего человечества. Если мы не сможем разработать четкие ориентиры, то не сможем одержать победу над теми, кто приведет мир к капиталистической системе, которая произведет худшие черты капитализма: иерархичность, эксплуатацию и поляризацию общества»³⁸.

³⁸ *Wallerstein I.* Después de un líder carismático? Que sigue? // La Jornada. México, 2013. March, 30.

Заключение

Многие страны Латинской Америки длительное время находились в положении экономического и социально-политического придатка мощных держав, прежде всего США. В исследуемый период рельефно прослеживается борьба народов этих стран за установление нового мирового экономического порядка, за утверждение своих прав на свободу, независимость, равноправное положение в современном экономическом пространстве. Левые режимы предпринимают попытки создания таких политико-экономических систем, которые позволили бы решить острые социально-экономические проблемы и противоречия по-новому. Так проявляется индивидуальное самоопределение и внутренняя моральная сила этих зачастую слабых и нуждающихся в поддержке государств, не побоявшихся противопоставить себя сильному и агрессивному северному соседу. США не устраивает установление полной политической и социально-экономической свободы на латиноамериканском континенте. Они проводят курс на жестокое и бескомпромиссное подавление проявленных Югом инициатив собственного развития и существования, в результате которого устанавливаются антидемократические и откровенно несправедливые по отношению к странам региона проамериканские военные диктатуры или конституционные режимы. Однако, несмотря на бедственное экономическое и социальное положение, латиноамериканские государства не прекращают попыток отстоять свои права.

Латинская Америка является активно развивающимся континентом, страны которого постоянно находятся в поисках альтернативного пути развития. Особенно ярко это проявилось в XX–XXI вв., когда несколько раз менялся вектор экономического и социально-политического развития в ряде стран региона. В 30-е гг. XX в. латиноамериканские страны отказались от господствовавшей до того агроэкспортной модели развития в пользу «импортозамещающей индустриализации» с мощным влиятельным государственным сектором хозяйства. Когда к 70-м гг. прошлого столетия выявились существенные недостатки госкапиталистической модели экономики, они сделали крутой поворот в сторону неолиберального варианта развития, то есть отказались от государственного регулирования в пользу открытой рыночной эко-

номики. Эта модель получила название «Вашингтонский консенсус». Она была навязана континенту Соединенными Штатами и МВФ как единственно верный путь социально-экономического развития.

Однако довольно скоро появилось разочарование и в этой социально-экономической модели, так как ни одно из предложенных направлений не принесло подавляющему числу стран континента положительных результатов. После непродолжительного улучшения ситуации стали проявляться существенные недостатки этой модели. Значительное сокращение государственных расходов на социальные нужды вызвало обеднение и взрыв недовольства основной массы населения, дестабилизацию общества. Причиной возникновения и обострения многих проблем стало резкое падение роли государства в управлении хозяйством, что привело к пагубным последствиям в странах региона, но было очень выгодно для иностранного капитала и особенно для США. Баланс социально-экономических и политических сил склонялся в пользу администрации Вашингтона.

Латинская Америка вновь оказалась перед необходимостью выработки новой справедливой социально-экономической модели хозяйства, способной помочь решению накопившихся экономических, политических и социальных проблем. В специфических условиях ряда стран региона приемлемой оказалась социалистическая модель. Сторонниками и инициаторами проведения такой модели стали левоориентированные партии и политические лидеры. Начался новый поворот в экономике и политике, получивший название «левого поворота».

Наметившийся в середине XX в. процесс продолжается и в начале XXI в. Он развивается своеобразно. Динамика его развития позволяет, по мнению автора работы, выделить три периода в его эволюции. Началом и главным событием первого периода стала Кубинская революция 1959 г. во главе с Фиделем Кастро. Важнейшим событием второго периода была попытка социалистических преобразований в Чили во главе с президентом Сальвадором Альенде (1970–1973). А пиком этого процесса стал третий период, центральной фигурой которого был президент Венесуэлы Уго Чавес (1999–2013). Конечно, не все страны были вовлечены в этот процесс, да и не все их лидеры стояли на радикальных позициях.

В странах, вставших на путь революционной борьбы на первом этапе (Гватемала, Доминиканская республика, Бразилия, Боливия, Аргентина), политические режимы были не столь радикальны, как на Кубе. Они не ставили своей целью переход на социалистические рельсы развития. Они желали лишь независимости и улучшения социально-экономических условий жизни своего народа. И, тем не менее, это

не устраивало Соединенные Штаты, которые под предлогом борьбы с коммунистической угрозой постарались избавиться от прогрессивных лидеров этих стран методом содействия контрреволюционным переворотам или непосредственным участием в переворотах против них.

На втором этапе круг стран, вступивших на этот путь, значительно расширился и его участники стали более радикальными. Среди них были и левонационалистические военные режимы (Перу, Панама, Боливия), и страны, желавшие социалистических преобразований (Гайана, Чили, Уругвай, Ямайка, Гренада, Никарагуа, Сальвадор и Гватемала). Лидерам этих стран не удавалось реализовать социально-экономические преобразования, довести до конца планы по реформированию, поскольку они бывали свергнуты, порой самым жестоким образом. Весь мир помнит «чилийскую трагедию» и операцию «Вспышка ярости» против Гренады. Остановить агрессивную деятельность США не могли ни возмущения мировой общественности, ни резолюции ООН. В результате в 70–80-е годы XX века во многих странах Латинской Америки правили диктаторские режимы, а в тех странах, где сохранились конституционные правительства, они были ставленниками США или лояльными к ним.

В третьем периоде левodemократического процесса ситуация на континенте в начале XXI века в корне изменилась даже по сравнению с 90-ми гг. прошлого столетия. Начало было положено приходом к власти демократическим путем президента Уго Чавеса в Венесуэле в 1999 г. Вслед за ним почти одновременно также демократическим путем к власти пришли левоориентированные президенты в большинстве стран Латинской Америки (Аргентине, Бразилии, Боливии, Эквадоре, Чили, Перу, Никарагуа, Коста-Рике, Уругвае, Сальвадоре и др.).

Это стало неожиданностью для Соединенных Штатов. Большинство исследователей объясняют этот факт ослаблением внимания США к своим «задворкам», как издавна было принято считать Латинскую Америку, в связи с тем, что по окончании «холодной войны» на планете все усилия США направили на установление своей гегемонии в мировом масштабе. Этим воспользовались латиноамериканские страны, чтобы отстоять свою политическую и экономическую независимость от мощного северного соседа. Конечно, не у всех это получается. Мы являемся свидетелями трудностей, встающих на этом пути.

Прогрессивным режимам Латинской Америки приходится вести борьбу с внутренними и внешними проблемами, которые часто бывают взаимосвязаны. Их возможности на этом пути значительно осложняются действиями США, которые предпринимают все, чтобы защитить свои интересы и удержать в подчинении страны региона. Успехи пра-

вительств этих стран часто сменяются неудачами, которые происходят не только от собственных просчетов, но и от вмешательства извне, которое исходит от Соединенных Штатов в самых различных формах, как скрытых, так и явных. Оправданием своих действий США объявляют необходимость внедрения свободы и демократии на континенте. При этом их нисколько не смущает, что наказанию подвергаются именно демократические правительства, а поддержкой Вашингтона пользуются даже самые жестокие диктаторские режимы, в которых никогда не соблюдаются права человека, но зато строго охраняются требования и интересы США. Следует отметить, что на данном этапе США не прибегают к крайним мерам, чтобы избавиться от неугодных режимов, а используют тактику мягких средств для достижения той же цели.

В таких условиях левые правительства испытывают наибольшие трудности. В подобной ситуации находится правительство президента Николаса Мадуро, пришедшее к власти после смерти Уго Чавеса в 2013 году. Большим ударом по экономике Венесуэлы и правительству Н. Мадуро стало значительное снижение доходов от продажи нефти — основы экономики страны, что привело страну к тяжелейшему социально-экономическому кризису и резкому обнищанию народных масс. Демократический режим Мадуро оказался в сложнейшем положении, его нахождение у власти в высшей степени зависит от цен на нефть на мировом рынке. Оппозиция при поддержке США делает все, чтобы сместить демократический режим, отказаться от «социализма XXI века» и радикальных реформ, проводившихся в стране Чавесом и Мадуро. Оппозиции удалось добиться успеха на парламентских выборах в декабре 2015 г. Она получила более половины мест (109 из 167) в однопалатной Национальной ассамблее, что, однако, не позволяет ей объявить импичмент президенту, поскольку конституция (1999) не предполагает наличия процесса импичмента в отношении главы государства. Противники Мадуро ищут другие возможности отстранить его от власти, например, провести референдум. Если это произойдет, Мадуро пополнит ряды бывших президентов, против которых ведется судебное расследование на предмет коррупции, махинаций и множества приписываемых им преступлений: это Дилма Руссефф в Бразилии, которой уже объявлен импичмент, и Кристина Киршнер в Аргентине. Угроза нависает и над другими президентами. Все это говорит о наступлении нового поворота на континенте — правового.

Независимо от того, как будут развиваться события в дальнейшем, уже очевидно, что деятельность левых демократических правительств была не напрасной. Одновременное выступление многих стран за свою независимость от всемогущей державы существенно ослабило

позиции США в регионе и сузило их возможности продолжать свою агрессивную политику. Твердая позиция левых властей по сохранению и использованию своих природных богатств на благо своих народов позволила умерить аппетиты американских компаний, хозяйничавших в регионе в XIX–XX вв. Конечно, эти компании не намерены сдаваться без боя и используют все возможности для возвращения утраченных позиций и баснословных доходов, которые были направлены левыми правительствами на улучшение благосостояния беднейших слоев населения латиноамериканских стран. Используя эти доходы, левые режимы добились определенных успехов в развитии своих стран и не намерены на этом останавливаться, а это значит, что борьба будет продолжаться. Некоторые исследователи, как, например, Г.И. Коларов и автор этой работы, считают, что левые обязательно вернутся в ближайшие десятилетия вопреки военным и политическим поражениям и постоянно будут возрождаться в регионе, где безработица и голодная смерть угрожают $\frac{2}{3}$ населения. «Латиноамериканским левым уже не приходится доказывать, что они не являются креатурами КГБ и что их приход к власти превратит страну в сателлита СССР. Они подчеркивают свое намерение проводить в будущем политику в соответствии с национальными и региональными особенностями и следовать своей собственной модели»¹. Л.С. Окунева идет дальше в своих прогнозах. Она считает, что намечается регулярная сменяемость левых и правых режимов и постепенное сближение проводимой ими политики, «их обоюдное движение к политическому центру»².

Несмотря на рост антиамериканских настроений в регионе, остается очевидным тот факт, что Соединенные Штаты являются лидером Западного полушария и от них во многом зависит дальнейшая судьба региона. Не считаться с этим нельзя. Страны Латинской Америки продолжают во многом зависеть от мощного северного соседа и должны развивать с ним всесторонние отношения, но теперь не как жалкие просители с «заднего двора», а как пусть более слабые, но относительно независимые партнеры, что явилось результатом «левого поворота» в Латинской Америке. Это яркая страница в истории народов региона в борьбе за свою свободу, суверенитет, политическую независимость и построение справедливого общества, за новую жизнь в интересах широких слоев населения.

¹ Коларов Г.И. Левый радикализм в Латинской Америке: социально-политические аспекты. М., 2012. С. 306.

² Подробнее см.: Окунева Л.С. Латиноамериканский «левый дрейф» разворачивается вправо (некоторые штрихи к «портрету» «правого поворота») // Иberoамериканские тетради. 2016. Вып. 4 (14). С. 38.

Список литературы

- Альенде С. История принадлежит нам. Речи и статьи. 1970—1973 гг. М., 1974.
- Аргентина: тенденции экономического и социально-политического развития. М., 1980.
- Аргентинский дефолт: последствия // BBC. Русская служба. 24.12.2001. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/business/newsid_1727000/1727205.stm
- Ахтамзян Н.И. «Тайные операции США в Чили 1963—1973 гг.» по материалам Комиссии Черча // Латиноамериканский исторический альманах. 2015. № 15.
- Барбах Р. Тень Альенде в Боливии: Моралес лицом к лицу с мятежом // СКЕПСИС: научно-просветительский журнал. 15.09.2008. URL: http://scepsis.ru/library/id_2268.html
- Бжезинский Зб. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. М., 2010.
- Боливия — время левоиндигенистского эксперимента. М., 2009.
- Бородаев В.А. Кубинская модель социализма: копия советской или воплощение национальной идеи? // Изучение латиноамериканистики в РУДН. М., 2002.
- Бразилия: тенденции экономического и социально-политического развития. М., 1983.
- Брутенц К.Н. Закат американской гегемонии. М., 2009.
- Бурхардт Х.-Ю. Последняя аграрная реформа века: прогресс или застой? // Современная Куба: вопросы экономической адаптации и переориентации внешних связей. М., 2002.
- Бушув В.Г. Латинская Америка — США: революция и контрреволюция. М., 1987.
- Гавриков Ю.П. Фидель Кастро. Неистовый команданте. М., 2013.
- Галеано Э. Вскрытые вены Латинской Америки. М., 2010.
- Гарбуз О. Спасибо, Команданте! // Советская Россия. 7.03.2013. № 25.
- Глинкин А.Н., Мартынов Б.Ф., Яковлев П.П. Эволюция латиноамериканской политики США. М., 1982.
- Голингер Е. Переворот в Гондурасе — вашингтонский след // СКЕПСИС: научно-просветительский журнал. URL: http://scepsis.ru/library/id_2583.html
- Голингер Э. Поведение Вашингтона было «прозрачным, как вода» // Латинская Америка. 2011. № 1.
- Грачев В. Знамя пролетарского социализма над Венесуэлой // Альтернативы. 25.12.2014. URL: <http://alternativy.ru/ru/node/13847>
- Дабагян Э.С. Венесуэла: сдвиг влево // Латинская Америка. 1999. № 9.

- Дабаян Э.С.* Социализм по-венесуэльски // Свободная мысль. 2006. № 2.
- Давыденко А.И.* Конец американской гегемонии? // Международная жизнь. 2011. № 5.
- Дария Э.С.* Развитие бизнеса на Кубе и эффективность иностранных инвестиций // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 5. URL: http://vasilievaa.narod.ru/12_5_03.htm
- Диас Васкес Х.А.* Изменение в системе управления кубинской экономикой // Современная Куба: вопросы экономической адаптации и переориентации внешних связей. М., 2002.
- Диас Васкес Х.А.* Аграрные преобразования 90-х годов // Латинская Америка. 2003. № 1.
- Дилма Руссефф:* избоевиков – в президенты Бразилии // BBC. Русская служба. 01.11.2010. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2010/11/101101_dilma_rouseff_profile.shtml
- Жирнов О.А., Шереметьев И.К.* Латинская Америка: затянувшееся ожидание экономического чуда. М., 2003.
- Жирнов О.А., Шереметьев И.К.* Новое «издание» панамериканизма: латиноамериканская политика Дж. Буша. М., 2005.
- Иванов Н.С.* Уго Чавес: штрихи идейно-политического портрета // Латиноамериканский исторический альманах. 2013. № 13.
- Иванов Н.С.* Государственный переворот 1954 г. в Гватемале (к 60-летию операции ЦРУ «Успех») // Латиноамериканский исторический альманах. 2014. № 14.
- Иванов Н.С.* США и правый латиноамериканский консерватизм: «модернизация» по-американски (1945–1965) // Латиноамериканский исторический альманах. 2015. № 15.
- Интервью с первым заместителем министра иностранных дел Кубы Фернандо Ремиресом де Эстенос Барсьелой // Латинская Америка. 2004. № 3.
- История Боливии с древнейших времен до начала XXI века. М., 2015.
- История государства инков. Л., 1975.
- История Латинской Америки. Вторая половина XX века. М., 2004.
- История Перу с древнейших времен до конца XX века. М., 2000.
- Кармен А.Р.* Возвращение Даниэля Ортеги // Латинская Америка. 2007. № 2.
- Кастро Ф.* Железная воля (часть первая) // Пропаганда. 18.10.2011. URL: <http://propaganda-journal.net/4407.html>
- Коваль Б.И.* Латинская Америка: революция и современность. М., 1981.
- Коваль Б.И.* Кое-что о жанре портрета в отечественной латиноамериканистике // Латинская Америка. 2015. № 10.
- Коларов Г.И.* Левый радикализм в Латинской Америке: социально-политические аспекты. М., 2012.
- Корвалан Л.* Путь победы. М., 1971.
- Королев Ю.Н.* Чилийская революция: проблемы и дискуссии. М., 1982.
- Королев Ю.Н., Кудачкин М.Ф.* Латинская Америка: революции XX века. М., 1986.
- Корралес Х.* Диктатор нового типа // Pro et Contra. 2006. Т. 10. № 1.
- Корреа: США могли бы остановить путч в Гондурасе за 48 часов // Euronews. 14.12.2009. URL: <http://ru.euronews.net/2009/12/14/correa-talks-obama-honduras-and-iran/>
- Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного суда. 1948–1991. Нью-Йорк, 1993.

- Краснов А.* Социальное неравенство в Бразилии достигло исторического минимума // РИА Новости. 04.05.2011. URL: <http://ria.ru/society/20110504/370710263.html#ixzz2uv41LoIG>
- Куликов А.* Операция «Вспышка ярости» // Воздушно-космическая оборона: информационно-аналитическое издание. 7.05.2009. URL: <http://www.vko.ru/voyny-i-konflikty/operaciya-vspyshka-yarosti>
- Латинская Америка: испытания демократии. Векторы политической модернизации. Часть 1. М., 2009.
- Латинская Америка. Энциклопедия. М., 2013.
- «Левый поворот» в Латинской Америке. М., 2007.
- Левый поворот в Латинской Америке: причины, содержание, последствия // Латинская Америка. 2006. № 6.
- Леонов Н.С.* Рауль Кастро. М., 2015.
- Леонов Н.С., Бородаев В.А.* Фидель Кастро. Политическая биография. М., 1999.
- Лиховод А.* Левый поворот Латинской Америки? // Объективная газета. 15.06.2005. URL: <http://www.og.com.ua/st498.php>
- Мадуро призвал США к переговорам // BBC. Русская служба. 16.03.2014. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2014/03/140315_rm_maduro_us_call.shtml
- Майданик К.* Четвертая волна. (О новом цикле социально-политического развития Латинской Америки. Взгляд слева) // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 12.
- Моисеев А.* Куба предъявляет Америке счет // Международная жизнь. 31.05.2011. URL: <http://www.interaffairs.ru/read.php?item=7677>
- Никандров Н.* Мятеж в Эквадоре по сценарию ЦРУ // Фонд стратегической культуры: электронное издание. 02.10.2010. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2010/10/02/mjatezh-v-ekvadore-po-scenariju-cru.html>
- Никандров Н.* Раковые эксперименты ЦРУ на президентах Латинской Америки // Фонд стратегической культуры: электронное издание. 10.01.2012. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2012/01/10/rakovyie-eksperimenty-cru-na-prezidentah-latinskoj-ameriki-12174.html>
- Николаев Ю.* Сто дней президентства Эво Моралес «отпраздновал» национализацией // РИА Новости. 03.05.2006. URL: <https://ria.ru/politics/20060503/47139654.html>
- Нитобург Э.Л., Фетисов А.С., Яковлев П.П.* Трагедия Гренады. М., 1984.
- Окунева Л.С.* Бразилия: особенности демократического проекта. Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е гг. – 2006 г.). М., 2008.
- Окунева Л.С.* Бразилия: опыт социальной модернизации в начале XXI века // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 2.
- Окунева Л.С.* Латиноамериканский «левый дрейф» разворачивается вправо (некоторые штрихи к «портрету» «правого поворота») // Ибероамериканские тетради. 2016. Вып. 4 (14).
- Пайпер С.* Социалистический вызов XXI века. Уроки Венесуэлы // Война и мир. 29.11.2007. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/17559/>
- Перкинс Дж.* Исповедь экономического убийцы. М., 2005.
- Платошкин Н.Н.* Подрывная деятельность США против Чили – осень 1970 года // Военно-исторический журнал. 2011. № 1.
- Платошкин Н.Н.* Чили 1970–1973. Прерванная модернизация. М., 2011.

- Президентские выборы в Венесуэле: голосуйте за Чавеса, доведите революцию до конца. Заявление Международной Марксистской Тенденции // In Defense of Marxism. 2006. Oct., 16. URL: <http://www.marxist.com/venezuelan-elections-russian.htm>
- Пятаков А.Н. Роль ALBA как фактор межамериканских отношений // Латинская Америка. 2015. № 8.
- Пятаков А.Н. Социальные миссии Венесуэлы: национальный и международный аспекты // Латинская Америка. 2015. № 4.
- Рохас Флорес Х. Опыт Народного единства в Чили 1970—1973 годов и некоторые оценки его деятельности // Берегиня. 777. Сова. 2013. № 3.
- Русакова Т.Ю. Популизм как социально-политическое явление и его новое звучание // Латинская Америка. 2006. № 11.
- Сапожников К.Н. «Банановый занавес» вокруг Гватемалы приподнимается? // Латинская Америка. 2007. № 9.
- Сапожников К.Н. Уго Чавес: одинокий революционер. М., 2011.
- Сашин Г.З. Боливия. Очерк новейшей истории. М., 1976.
- Селиванов В.Н. Экспансия США в Латинской Америке. М., 1975.
- Смирнов Ю. Латинская Америка: интеграция с социалистическим лицом // Новая политика. 26.7.2006. URL: <https://novopol.ru/latinskaya-amerika-integratsiya-s-sotsialisticheskim-text10464.html>
- Согрин В.В. США в XX—XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015.
- Солер Л.А. Парагвай: экспресс-переворот, или за кулисами отставки Фернандо Луго // Убийство демократии: Операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период. М., 2014.
- Страны Карибского бассейна: тенденции экономического и социально-политического развития. М., 1985.
- Страны Центральной Америки: тенденции экономического и социально-политического развития. М., 1986.
- Строганов А.И. Латинская Америка в XX веке. М., 2008.
- Строганова Е.Д. Реформы на Кубе в постсоветский период // Реформы переходного периода. М., 2005.
- Строганова Е.Д. Левый поворот в Латинской Америке // Форум-2008. Новое в междисциплинарных исследованиях и дебатах. М., 2008.
- Строганова Е.Д. Тенденции развития Латинской Америки в начале XXI в. // Строганов А.И. Латинская Америка в XX веке. М., 2008.
- Строганова Е.Д. Идеи социализма в Латинской Америке // Латинская Америка. 2009. № 12.
- Строганова Е.Д. Социально-политические преобразования Уго Чавеса в Венесуэле // Берегиня. 777. Сова. 2011. № 3 (10).
- Строганова Е.Д. Политика США в отношении левых режимов Латинской Америки // Берегиня. 777. Сова. 2011. № 4 (11); 2012. № 1 (12); 2012. № 2 (13); № 3 (14); № 4 (15); 2014. № 2 (21).
- Строганова Е.Д. Латинская Америка в начале XXI века: выбор альтернативного пути развития // Социально-политические процессы и ценности в условиях глобализации. М., 2012.
- Строганова Е.Д. Гегемония США в Западном полушарии // Социально-политические системы в сравнительном контексте: цивилизации и идентичность (электронный ресурс). М., 2013. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=2938>

- Строганова Е.Д.* Основные этапы жизни и политической деятельности Уго Чавеса // Берегиня. 777. Сова. 2013. № 1 (16).
- Строганова Е.Д.* Поиск социалистической альтернативы в Чили // Берегиня. 777. Сова. 2013. № 3 (18).
- Строки размышлений Уго Чавеса. Las Lineas de Chávez. М., 2009.
- Сударев В.П.* Взаимозависимость и конфликт интересов. США и Латинская Америка (вторая половина XX века). М., 2000.
- Травиесо-Диас М.Ф., Перес-Лопес Х.Ф.* Иностранные инвестиции: опыт прошлого, проблемы настоящего и перспективы // Современная Куба: вопросы экономической адаптации и переориентации внешних связей. М., 2002.
- Убийство демократии. Операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период. М., 2014.
- Уроки Чили. М., 1977.
- Харламенко А.* Боливия: ставка США на наркоторговлю, сепаратизм и терроризм бита // Убийство демократии: Операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период. М., 2014.
- Херш С.* Тайная война ЦРУ против Чили // За рубежом. 1975. № 51.
- Херш С.* Цена власти. Киссинджер. Никсон. Чили. М., 2014.
- Черноморова Т.В.* Всемирный социальный форум — новая форма организации партий и движений (Обзор) // Альтерглобализм и антиглобалистские движения в современном мире. М., 2006.
- Чумакова М.Л.* Боливия: поворот к альтернативной модели? // Латинская Америка. 2006. № 3.
- Чумакова М.Л.* Эквадор: перемены на политической арене // Латинская Америка. 2007. № 2.
- Шереметьев И.К.* Подъем продолжается // Латинская Америка. 2007. № 4.
- Шишков А.С.* Отношения между Бразилией и США переживают кризис. Президент Дилма Руссефф решила отложить визит в Вашингтон на неопределенный срок // Российский Институт стратегических исследований. 23.09.2013. URL: https://riss.ru/analitics/3864/#.UxMMavl_v_Y
- Шумаков А.* Гондурас-2009: отсроченная революция // СКЕПСИС: научно-просветительский журнал. 2010. Июнь. URL: http://sceptsis.ru/library/id_2797.html
- Шелчков А.А.* Социальная утопия в Латинской Америке в XIX веке. М., 2016.
- Шербакова А.Д.* Аргентина и США: Уроки «Периферийного реализма» // Вестник ВолГУ. Сер. 4. 2008. Вып. 1 (13).
- Яковлев П.П.* Об «эффекте джаза» // Латинская Америка. 2008. № 12.
- Яковлев П.П.* Латинская Америка на переломе трендов // Латинская Америка. 2015. № 7, 8.
- Abalo E.* First hegemony, then democracy: On ideology and the media discourse on the coup against Hugo Chavez // Observatorio (OBS*) Journal. Lisbon, 2012. Vol. 6. No. 3. URL: <http://obs.obercom.pt/index.php/obs/article/view/563/507>
- Aldrichi C.* La injerencia de Estados Unidos en el proceso hacia el golpe de Estado. Informes de la misión de Seguridad Pública y la embajada en Montevideo (1968–1973) // El presente de la dictadura: estudios y reflexiones a 30 años del golpe de Estado en Uruguay. Montevideo, 2004.

- Aldrich C.* El programa de asistencia policial de la AID en Uruguay (1965–1974) // *Estudios Ibero-Americanos*. Porto Alegre, 2008. Vol. 34. No. 1.
- Allende S.* La revolución Chilena. Buenos Aires, 1973.
- Ayerb L.F.* Ejes estratégicos de la política exterior para América Latina y el Caribe en los gobiernos de George W. Bush y Barack Obama // *Clio América*. 2010. A. 4. No. 7.
- Bachelet M.* Programa de Gobierno 2006–2010. Santiago, Chile, 2005.
- Background Briefing on the Situation in Honduras // U.S. Department of State. 2009. June, 28. URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2009/06a/125453.htm>
- Baird R.P.* Exclusive: The U.S. Paid Money to Support Hugo Banzer's 1971 Coup in Bolivia // *Digital Emuncion*. 2010. May, 30. URL: <http://www.digitalemuncion.com/2010/05/30/exclusive-the-u-s-paid-money-to-support-hugo-banzers-1971-coup-in-bolivia/>
- Bandeira L.A.M.* Os EUA e o golpe contra Chávez // *Meridiano 47: Boletim de Análise de Conjuntura em Relações Internacionais*. Brasília, 2002. No. 22.
- Bandeira L.A.M.* Brazil as a Regional Power and Its Relations with the United States // *Latin American Perspectives*. 2006. Vol. 33. No. 3.
- Benzi D.* Una mirada a la política exterior estadounidense hacia América Latina y el Caribe desde la asunción de Obama. ¿Continuidad sin cambios? // *Visioni LatinoAmericane: Rivista semestrale del Centro Studi per l'America Latina*. Trieste, 2012. No. 6.
- Bermudez Torres C.A.* La integración regional a comienzos del siglo XXI: MERCOSUR y UNASUR // *Memorias: Revista Digital de Historia y Arqueología desde el Caribe*. Barranquilla, Colombia, 2011. No. 14.
- Bertonha J.F.* O fim de hegemonia americana na América do Sul? Rússia, China e União Européia como atores regionais? // *Negócios Estrangeiros*. 2010. No. 18.
- Bissett Jh.* Hugo Chavez: revolutionary socialist or leftwing reformist? // *Website of the Socialist Party of Great Britain*. URL: <http://www.worldsocialism.org/spgb/hugo-chavez-revolutionary-socialist-or-leftwing-reformist>
- Blumenthal M.* Uncovering A US-Planned Coup In Haiti: The Original Version // *The Huffington Post*. 2006. Jan., 30. URL: http://www.huffingtonpost.com/max-blumenthal/uncovering-a-usplanned-co_1_b_14750.html
- Bower S.* Argentina's foreign policy paradox: Lessons Learned? // *The Journal of International Policy Solutions*. 2011. Vol. 13. Spring. URL: <http://irps.ucsd.edu/assets/001/503039.pdf>
- Brands H.* Richard Nixon and Economic Nationalism in Latin America: The Problem of Expropriations, 1969–1974 // *Diplomacy & Statecraft*. Ilford, Essex, 2007. Vol. 18. No. 1.
- Brands H.* The United States and the Peruvian Challenge, 1968–1975 // *Diplomacy & Statecraft*. Ilford, Essex, 2010. Vol. 21. No. 3.
- Brands H.* Latin America's Cold War. Cambridge; London, 2010.
- Brazil Marks 40th Anniversary of Military Coup.* Declassified Documents shed light on U.S. Role // *The National Security Archive*. 2004. URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB118/#audio>
- Bucheli M.* Bananas and Business: The United Fruit Company in Colombia, 1899–2000. N.Y., 2004.
- Buxton J.* Forward into History: Understanding Obama's Latin American Policy // *Latin American Perspectives*. 2011. Vol. 38. No. 4.
- Callahan R.J., Walser R.* Nicaragua's Presidential Elections: How Daniel Ortega Could Shame Democracy // *The Heritage Foundation*. 2011. Oct., 13.

- URL: <http://www.heritage.org/americas/report/nicaraguas-presidential-elections-how-daniel-ortega-could-shame-democracy>
- Campos P.* Entre a dor e a determinação de vencer // *Avante!* Lisboa, 2013. 14. Março. No. 2050.
- Canache D.* From Bullets to Ballots: The Emergence of Popular Support for Hugo Chavez // *Latin American Politics and Society*. 2002. Vol. 44. No. 1.
- Cancio Isla W.* La Habana se lanza a invertir en el extranjero // *CubaNet*. 19.12.2003. URL: <http://www.cubanet.org/htdocs/CNews/y03/dec03/19o4.htm>
- Caribbean Labor and Politics: Legacies of Cheddi Jagan and Michael Manley.* Detroit, 2004.
- Castro Ruz F.* Informe central al I Congreso del PCC. La Habana, 1975.
- Chávez Frías H.* Poder popular: alma de la democracia revolucionaria: juramentación del Consejo Presidencial para la Reforma Constitucional y del Consejo Presidencial del Poder Comunal, Sala Ríos Reyna, Teatro Teresa, Carreño, miércoles, 17 de enero de 2007. Caracas, 2007.
- Chávez Frías H.* ¡Agropatria! // *Chávez Corazón de mi Patria*. 2010. Oct., 10. URL: <http://blog.chavez.org.ve/chavez/lineas-chavez/agropatria/#.WMWAlp7DRes>
- Cheney C.* Argentina's Kirchner Era May Be Coming to a Close // *World Politics Review*. 2013. Oct., 18. URL: <http://www.worldpoliticsreview.com/trendlines/13314/argentina-s-kirchner-era-may-be-coming-to-a-close>
- Clement C.I.* Confronting Hugo Chavez: U.S. "Democracy Promotion" in Latin America // *Venezuela: Hugo Chavez and the Decline of an "Exceptional Democracy"*. Lanham, Md.; Plymouth, 2006.
- Cockcroft J.D.* Daniel Ortega. N.Y., 1991.
- Conniff G.A.* Panama and the United States: The Forced Alliance. Athens, GA, 2001.
- Constitución de la República Bolivariana de Venezuela*. 1999.
- Constitución política de la República de Panamá*. Panamá. 1972.
- Dangerous Complacencies. Obama, Latin America, and the Misconceptions of Power* // *Latin American Perspectives*. 2011. Vol. 38. No. 4.
- Delgado-Ramos C.C., Romano C.M.* Political-Economic Factors in U.S. Foreign Policy: The Colombia Plan, the Merida Initiative, and the Obama Administration // *Latin American Perspectives*. 2011. Vol. 38. No. 4.
- Domínguez J.I.* U.S.-Latin American Relations During the Cold War and its Aftermath // *The United States and Latin America: The New Agenda*. L., 1999.
- Doyle K., Kornbluh P.* CIA and Assassinations: The Guatemala 1954 Documents // National Security Archive (The George Washington University). URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB4/>
- Doyle K., Osorio C.* U.S. policy in Guatemala, 1966–1996 // National Security Archive (The George Washington University). Doc. 1, 5. URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB11/docs/>
- El programa histórico del FSLN*. Managua, 1981.
- Ellner S.* Hugo Chávez's First Decade in Office: Breakthroughs and Shortcomings // *Latin American Perspectives*. 2010. Vol. 37. No. 1.
- Erikson D.P.* Castro and Latin America: A Second Wind? // *World Policy Journal*. 2004. Vol. 21. No. 1.
- Erikson D.P., Wander P.J.* Cuba's Brave New World // *Fletcher Forum of World Affairs*. Medford, MA, 2009. Vol. 33. No. 2.
- ¿Es posible una revolución socialista en el siglo XXI?* // *Nuestra Bandera*. Madrid, 2000. Vol. 1. No. 183.

- Escalante F.* Executive Action: 638 Ways to Kill Fidel Castro. Melbourne, 2006.
- Figueira D.* Cocaine and Heroin Trafficking in the Caribbean: The Case of Trinidad and Tobago, Jamaica and Guyana. N.Y., 2004.
- Foreign relations of the United States, 1964–1968. Vol. XXXI. South and Central America; Mexico. Doc. 147. Editorial Note // Office of the Historian. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v31/d147>
- Foreign Relations of the United States, 1969–1976. Vol. E–10. Documents on American Republics, 1969–1972. Doc. 104. Memorandum for the 40 Committee, Washington, June 29, 1971 // Office of the Historian. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve10/d104>
- Foreign Relations of the United States, 1969–1976. Vol. E–10. Documents on American Republics, 1969–1972. Docs. 364a–379. Guyana // Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve10/ch11>
- Foreign Relations of the United States, 1969–1976. Vol. E–10. Documents on American Republics, 1969–1972. Doc. 428. Airgram A-144 from the Embassy in Jamaica to the Department of State, Kingston, June 16, 1972 // Office of the Historian. URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve10/d428>
- Foreign relations of the United States, 1969–1976. Vol. IV. Foreign Assistance, International Development, Trade Policies, 1969–1972. Docs. 148, 382–384 // Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v04>
- Foreign relations of the United States, 1969–1976. Vol. IV. Foreign Assistance, International Development, Trade Policies, 1969–1972. Doc. 154. Memorandum From Secretary of the Treasury Connolly to President Nixon // Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v04/d154>
- Foreign relations of the United States, 1969–1976. Vol. IV. Foreign Assistance, International Development, Trade Policies, 1969–1972. Doc. 159. Information Memorandum From the Acting Assistant Secretary of State for Inter-American Affairs (Crimmins) to the Under Secretary of State (Irwin) // Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v04/d159>
- Fuentes C.* Prólogo // Ortega D. Combatiendo por la paz. México, 1988.
- Galeano E.* Las venas abiertas de América Latina. La Habana, 1971.
- Garcia M.A.* O que está em jogo em Honduras // Política Externa. São Paulo, 2009–2010. Vol. 18. No. 3.
- Gibb T.* US role in Salvador's brutal war // BBS News. 2002. 24 March. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/americas/1891145.stm>
- Golinger E.* Bush Versus Chavez: Washington's War on Venezuela. N.Y., 2008.
- Golinger E.* El Código Chávez: Descifrando la Intervención de Los EE. UU. en Venezuela. Caracas, 2005.
- González Casanova P.* The State and Politics in Latin America // Latin America Today. Tokyo etc., 1993.
- Guatemala: Memory of Silence: Report of the Commission for Historical Clarification. Guatemala, 1999. URL: https://www.aaas.org/sites/default/files/migrate/uploads/mos_en.pdf
- Hakim P.* Discordancia interamericana: Brasil e Estados Unidos // Boletim de Economia e Política Internacional. Brasília, 2012. No. 11.
- Harding R.* The History of Panama. Westport, 2006.

- Harmer T.* Allende's Chile and the Inter-American Cold War. Chapel Hill, 2011.
- Harnden T.* Why Did Obama Shake the Hand of My Father's Killer, Raul Castro? // Real Clear Politics. 2013, Dec., 13. URL: http://www.realclearpolitics.com/articles/2013/12/17/why_did_obama_shake_the_hand_of_my_fathers_killer_raul_castro_120978.html
- Hart R.* The Grenada Revolution: Setting the Record Straight. L., 2005.
- Haslam J.* The Nixon Administration and the Death of Allende's Chile: A Case of Assisted Suicide. N.Y., 2005.
- Hellinger D.* Obama and the Bolivarian Agenda for the Americas // Latin American Perspectives. 2011. Vol. 38. No. 4.
- Henry J.S.* Brazil's 1964 Military Coup. The Political Foundations of Regressive Development (An Excerpt from "The Blood Bankers") // Submerging Markets. 2004. Apr., 1. URL: http://www.submergingmarkets.com/submerging_markets/brazils1964coupanniversarycjs2004.pdf
- Hornbeck J.F.* Argentina's Defaulted Sovereign Debt: Dealing with the "Holdouts" // Congressional Research Service. CRS Report for Congress. R41029. 2013. Feb., 6. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R41029.pdf>
- Hornbeck J.F.* Argentina's Post-Crisis Economic Reform: Challenges for U.S. Policy // Congressional Research Service. CRS Report for Congress. R43022. 2013. Apr., 15. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R43022.pdf>
- Hove M.P.* The Arbenz Factor: Salvador Allende, U.S.-Chilean Relations, and the 1954 U.S. Intervention in Guatemala // Diplomatic History. 2007. Vol. 31. No. 4.
- Hugo Chavez Departs* // The New York Times. 2002. Apr., 13. URL: <http://www.nytimes.com/2002/04/13/opinion/hugo-chavez-departs.html>
- Huntington S.P.* El Origen Político en las Sociedades en Cambio. Buenos Aires, 1972.
- Iadicola P., Shupe A.* Violence, Inequality, and Human Freedom. Lanham, MI, 2003.
- Jacobs W.R., Jacobs Y.* Grenada: el camino hacia la revolución. México, 1983.
- Kohl B.* Bolivia under Morales: A Work in Progress // Latin American Perspectives. 2010. Vol. 37. No. 3.
- Kohl B., Bresnahan R.* Bolivia under Morales: Consolidating Power, Initiating Decolonization // Latin American Perspectives. 2010. Vol. 37. No. 3.
- Kornbluh P.* Nicaragua, the Price of Intervention: Reagan's Wars Against the Sandinistas. Washington, DC, 1987.
- Kornbluh P.* Los EEUU y el derrocamiento de Allende. Una historia desclasificada. Santiago, 2003.
- Kornbluh P.* The Death of Che Guevara: Declassified // National Security Archive Electronic Briefing Book No. 5. URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB5/>
- Kornbluh P.* Chile and the United States: Declassified Documents Relating to the Military Coup, September 11, 1973 // National Security Archive Electronic Briefing Book No. 8. URL: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB8/nsaebb8.htm>
- Krugman P.* Losing Latin America // The New York Times. 2002. Apr., 16. URL: <http://www.nytimes.com/2002/04/16/opinion/losing-latin-america.html>
- Langley L.D.* America and the Americas: The United States in the Western Hemisphere. Athens, GA, 2010.
- Lehman K.D.* Bolivia and the United States: A Limited Partnership. Athens, 1999.
- Leogrande W.M.* Making the economy scream: US economic sanctions against Sandinista Nicaragua // Third World Quarterly. 1996. Vol. 17. No. 2.

- Ley Numero 77. Ley de la inversión extranjera // Gaceta oficial de la República de Cuba. 1995. No. 3. Sept., 16. URL: http://www.cubagob.cu/rel_ext/cpi/ley.htm
- Lula da Silva L.I.* O nosso socialism // O Novo Politis. São Paulo, 1993.
- Manley M.* The Politics of Change: A Jamaican Testamento. L., 1974.
- Manzanera S.M.* Reflexión sobre las posibilidades de un nuevo socialismo // Nuestra Bandera. Madrid. 2002. Vol. 2/3. No. 192/193.
- Mark Weisbrot on Haiti elections, Vijay Prashad on Egypt and the U.S. // FAIR. 2011. Feb., 11. URL: http://fair.org/media_criticism/mark-weisbrot-on-haiti-elections-vijay-prashad-on-egypt-and-the-u-s/
- Maua P.* Remarks by the Vice President on U.S.-Brazil Relations, Rio de Janeiro, Brazil // The White House. Office of the Press Secretary. 2013. May, 29. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/05/29/remarks-vice-president-us-brazil-relations-rio-de-janeiro-brazil>
- Meyer P.J.* Honduran Political Crisis, June 2009 – January 2010 // Congressional Research Service. CRS Report for Congress. 2010. Feb., 1. R41064. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R41064.pdf>
- Meyer P.J.* Brazil-US Relations // Congressional Research Service. CRS Report for Congress. RL33456. 2013. Feb., 27.
- Miranda R.* Bush-Obama y la continuidad de la sanción política a Argentina // Intellector. 2012. Vol. 8. No. 16. URL: <http://revistaintellector.cenagri.org.br/ed2012-16/robertomiranda-2012-16.pdf>
- Molina G.G.* U.S. – Bolivian Relations: Behind and Impasse // Shifting the Balance: Obama and the Americas. Washington, 2011.
- Morales W.Q.* A Brief History of Bolivia. N.Y., 2010.
- Morley M.H.* Washington, Somoza, and the Sandinistas: state and regime in U.S. policy toward Nicaragua, 1969–1981. Cambridge, 2002.
- Navarrette R.* Don't misread Obama's handshake with Raul Castro // CNN Opinion. 2013. Dec., 12. URL: <http://www.cnn.com/2013/12/12/opinion/navarrette-obama-raul-castro/>
- Neto M.* Brasil. Guerra quente na América Latina. Rio de Janeiro, 1965.
- Ortega D.* Combatiendo por la paz. México, 1988.
- Pecequillo C.S.* A New Strategic Dialogue: Brazil-US Relations in Lula's Presidency (2003–2010) // Revista Brasileira de Política Internacional. Brasília, 2010. Vol. 53.
- Philip G.* Oil and Politics in Ecuador, 1972–1976. L., 1977.
- Plataforma programática del FSLN. La Habana, 1981.
- Poggio Texeira C.G.* Brazil, the United States, and the South American Subsystem. Regional Politics and the Absent Empire. Plymouth (UK), 2012.
- Programa básico de gobierno de la Unidad Popular. Santiago, 1969.
- Qureshi L.Z.* Nixon, Kissinger, and Allende: U.S. involvement in the 1973 coup in Chile. Lanham, 2009.
- Ramirez S.* Adiós muchachos. Una memoria de la revolución Sandinista. México, 1999.
- Rapoport M., Laufer R.* Os Estados Unidos diante do Brasil e da Argentina: os golpes militares da década de 1960 // Revista Brasileira de Política Internacional. 2000. Vol. 44. No. 1.
- Ribando C.M.* Bolivia: Political and Economic Developments and Relations with the United States // Congressional Research Service. CRS Report for Congress. 2007. Jan., 26. RL32580. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/RL32580.pdf>
- Risech F.* Regime Change by Another Name? // NACLA Report on the Americas. 2016. Vol. 48. No. 1. <http://dx.doi.org/10.1080/10714839.2016.1170290>

- Roett R.* Estados Unidos y América Latina en el siglo XXI // Pensamiento iberoamericano. Madrid, 2011. No. 8.
- Romero C.A.* Venezuela y Estados Unidos: ¿una relación esquizofrénica? // Nueva Sociedad. Buenos Aires, 2006. No. 206.
- Rose E.A.* Dependency and Socialism in the Modern Caribbean: Superpower Intervention in Guyana, Jamaica, and Grenada, 1970–1985. Lanham, 2002.
- Roy J.* Cuba: el papel de EEUU, América Latina y la UE // Pensamiento iberoamericano. 2011. No. 8.
- Rubin J.* Obama's atrocious statement on Chavez's death // The Washington Post. 2013. March, 6. URL: <http://www.washingtonpost.com/blogs/right-turn/wp/2013/03/06/obamas-atrocious-statement-on-tyrant-chavezs-death/>
- Russell R., Tokatlian J.G.* Implications of the Global and Regional Changes for Argentina's Foreign Relations // Journal of Iberian and Latin American Research. 2013. Vol. 19. No. 2.
- Sabatini C.* Time for U.S. to Come Off the Sidelines on Venezuela Repression // World Politics Review. 2014. March, 25. URL: www.worldpoliticsreview.com/articles/13651/time-for-u-s-to-come-off-the-sidelines-on-venezuela-repression
- Sanders S.* Venezuela in the Caribbean: Expanding its sphere of influence // Web page of Sir Ronald Sanders. 2007. Apr., 17. URL: <http://www.sirronaldsanders.com/Docs/Venezuela%20in%20the%20Caribbean%20-%20Expanding%20its%20sphere%20of%20influence.pdf>
- Saunders S.* CIA in South America // Geopolitical Monitor. 2007. Oct. 24. URL: <http://www.geopoliticalmonitor.com/us-interventions-in-latin-american/>
- Schiavon J.A.* Sobre contagios y remedios: el New Deal y su impacto sobre la administración // Iztapalapa. 2002. A. 23. No. 52. URL: http://www.academia.edu/14657278/Sobre_contagios_y_remedios_el_New_Deal_y_su_impacto_sobre_la_administraci%C3%B3n_cardenista
- Scott P.D., Marshall J.* Cocaine Politics: Drugs, Armies, and the CIA in Central America. Berkeley, 1998.
- Seelke C.R.* Nicaragua: Political Situation and U.S. Relations // Congressional Research Service. CRS Report for Congress. 2008. March, 17. RS22836. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/RS22836.pdf>
- Selbin E.* Modern Latin American Revolutions. Boulder, CO, 1999.
- Shannon T.* Brazil Asserts Role on Iran // Financial Times. 2010. May, 14.
- Shifter M.* In Search of Hugo Chavez // Foreign Affairs. N.Y., 2006. Vol. 85. No. 3.
- Siekmeier J.F.* The Bolivian Revolution and the United States, 1952 to the Present. University Park, PA, 2011.
- Smith J.* The United States and Latin America: A history of American diplomacy, 1776–2000. L.; N.Y., 2005.
- Stuart H.* Chavez Poisoned? Venezuela To Investigate Whether Late President Was Infected With Cancer By 'Dark Forces' // Huffington Post. 2013. March, 13. URL: http://www.huffingtonpost.com/2013/03/13/chavez-poisoned_n_2866555.html
- Sullivan M.P.* Statement on Latin America and the Caribbean // Congressional Research Service. CRS Report for Congress. 2010. Jan., 12.
- Sullivan M.P.* Cuba: Issues for the 112th Congress // Congressional Research Service. 2011. Nov., 6. R41617. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R41617.pdf>
- Sullivan M.P.* Venezuela: Issues for Congress // Congressional Research Service. 2013. Jan., 10. R40938. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R40938.pdf>

- Sullivan M.P.* Cuba: U.S. Policy and Issues for the 113th Congress // Congressional Research Service. 2014. July, 31. R43024. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R43024.pdf>
- Sullivan M.P.* Latin America and the Caribbean: Key Issues for the 113th Congress // Congressional Research Service. 2014. Aug., 29. R42956. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R42956.pdf>
- The National Security Strategy of the United States of America. 2006 // National Security Strategy Archive. URL: <http://nssarchive.us/NSSR/2006.pdf>
- The “New Left” and Democratic Governance in Latin America. Washington, DC, 2007.
- The Obama Initiative // Latin American Perspectives. 2011. Vol. 34. No. 4.
- Vela Castaneda M.E. Guatemala, 1954: Las ideas de la contrarrevolucion // Foro Internacional. 2005. Vol. XLV. No. 1.
- Veltmeyer H. US Imperialism in Latin America: Then and Now, Here and There // Estudios críticos del desarrollo. 2011. Vol. 1. No. 1.
- “Venekuba”, a single nation // The Economist. 11.02.2010. URL: <http://www.economist.com/node/15501911>
- Walker T.W.* Introduction // Revolution and Counterrevolution in Nicaragua. Boulder, CO, 1991.
- Walter R.J.* Peru and the United States, 1960–1975: How Their Ambassadors Managed Foreign Relations in a Turbulent Era. University Park, PA, 2010.
- Wallerstein I.* Después de un líder carismático? Que sigue? // La Jornada. México, 2013. March, 30.
- Webb G.* Dark Alliance: The CIA, the Contras, and the Crack Cocaine Explosion. N.Y., 1999.
- Weisbrot M.* America's subversion of Haiti's democracy continues // The Guardian. 2012. March, 13. URL: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/cifamerica/2012/mar/13/america-subversion-haiti-democracy>
- Weisbrot M., Ray R., Sandoval L.* El gobierno de Chávez después de 10 años: Evolución de la economía e indicadores sociales // Center for Economic and Policy Research. 2009. Febr. URL: http://cepr.net/documents/publications/venezuela-2009-02_spanish.pdf
- Winn P.* Americas: The Changing Face of Latin America and the Caribbean. Berkeley, CA, 1999.
- Wolff J.* Re-engaging Latin America's Left? US relations with Bolivia and Ecuador from Bush to Obama // Peace Research Institute Frankfurt (PRIF)-Report. 2011. No. 103.
- Wright T.C.* Latin America in the Era of the Cuban Revolution. Westport, 2001.
- Zimmermann M.* A revolução nicaragüense. São Paulo, 2006.

Научное издание

Строганова Елена Дмитриевна

США и левые режимы Латинской Америки
(вторая половина XX — начало XXI в.)

Научный редактор: *О. Зимарин*
Младший редактор: *М. Завьялова*
Корректор: *Г. Чепыгова*
Верстка: *С. Голодко*
Художник: *Е. Ильин*

Подписано к печати 16.06.2017 г.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 18,0. Тираж 500 экз.
Заказ А-1451.

ООО Издательство «Весь Мир»
127214, Москва, ул. Софьи Ковалевской, 1 стр. 52.
Тел./факс: (495) 632-47-04
E-mail: info@vesmirbooks.ru
<http://vesmirbooks.ru>

Отпечатано в Филиале АО «ТАТМЕДИА» ПИК «Идел-Пресс»
в полном соответствии с качеством предоставленных материалов
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2

ISBN 978-5-7777- 0673-7

СТРОГАНОВА
Елена Дмитриевна

окончила исторический факультет
Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова.
Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Института социологии
Российской Академии наук.
Занимается исследованием
социальных и политических
проблем стран Латинской Америки.
Автор ряда научных работ,
среди которых монография
«Рабочее движение Аргентины
(60-е годы)». (1975),
главы в учебнике, коллективных
монографиях, статьи в сборниках
и журналах.

Е.Д. Строганова

США И ЛЕВЫЕ РЕЖИМЫ
ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ